

ISSN: 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2406

SCIENCE FOR EDUCATION TODAY

№ 6/2024

www.sciforedu.ru

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

журнал «Science for Education Today» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ЭЛ № ФС77-75074 от 11.02.2019;
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК;
индексируется в: <http://sciforedu.ru/vhozhdenie-v-bazy-dannyh>

Science for Education Today

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Редакционная коллегия

главный редактор

Пушкарёва Е. А., д-р филос. наук, проф.

заместитель главного редактора

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

педагогика и психология для образования

Богомаз С. А., д-р психол. наук, проф. (Томск)

философия и история для образования

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

математика и экономика для образования

Трофимов В. М., д-р физ.-мат. наук, (Краснодар)

биология и медицина для образования

Айзман Р. И., д-р биол. наук, проф.,

филология и культура для образования

Костина Е. А., канд. пед. наук, проф.

Международный редакционный совет

О. Айзман, д-р филос., д-р мед., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Т. Азатян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Б. Бухтова, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

К. Бегалинова, д-р филос. наук, проф.

(Алматы, Казахстан)

С. Власова, канд. мед. наук, проф., Белорусский гос. мед. университет (Минск, Беларусь)

Ф. Валькенхорст, д-р наук, проф., университет Кельна (Кельн, Германия)

С. Мореау, д-р филол., Парижский университет просвещения (UPL) (Сюрен, Франция)

К. Де О. Каплер, д-р психол. наук, проф., Дортмундский ун-т (Дортмунд, Германия)

Ч. С. Винго, д-р мед. наук, проф., ун-т Флориды (Гейнсвилль, Флорида, США)

С. Карапетян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Х. Либерска, д-р психол. наук, проф., ун-т им. Казимира Великого (Быдгощ, Польша)

Д. Логунов, н.с., ун-т Манчестера (Великобритания)

Ж. Мукатаева, д-р биол. наук, проф. (Нур-Султан, Казахстан)

Н. Ниязбаева, д-р филос. наук, проф. (Костанай, Казахстан)

С. Пальяра, д-р наук, Уорикский университет (Ковентри, Уэст-Мидлендс, Великобритания)

А. Ригер, д-р наук, проф. (Ахен, Германия)

Н. Стоянова, д-р наук., проф. (Милан, Италия)

А. Чагин, д-р филос., н. с., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Д. Челси, д-р филос., проф., (Уппсала, Швеция)

Й. Шмайс, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

Юй Вень Ли, д-р политического образования, Пекинский университет (Пекин, Китай)

Редакционный совет

председатель редакционного совета

Герасёв А. Д., д-р биол. наук, проф. (Новосибирск)

Афтанас Л. И., д-р мед. наук, проф., акад. РАМН, вице-президент РАМН, Президент СО РАМН (Новосибирск)

Байгужин П. А., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Безруких М. М., д-р биол. наук, проф., почетный профессор НГПУ, академик РАО (Москва)

Беляева Л. А., д-р филос. наук, проф. (Екатеринбург)

Бережнова Е. В., д-р пед. наук, проф. (Москва)

Галажинский Э.В., д-р псих. н., проф., акад. РАО (Томск)

Дубровина О. В., д-р полит. наук, проф. (Новосибирск)

Жафяров А.Ж., д-р физ.-мат. н., чл.-корр. РАО (Новосибирск)

Иванова Л. Н., д-р мед. наук, акад. РАН (Новосибирск)

Казин Э. М., д-р биол. наук, проф. (Кемерово)

Колесников С. И., д-р мед. наук, проф., акад. РАН, заслуженный деятель науки РФ (Москва)

Красноярцева О. М., д-р психол. наук, проф. (Томск)

Кривошеков С. Г., д-р мед. наук, проф. (Новосибирск)

Кудашов В. И., д-р филос. наук, проф. (Красноярск)

Мазниченко М. А., д-р пед. наук, проф. (Сочи)

Медведев М. А., д-р мед. н., проф., акад. РАМН (Томск)

Прокофьева В. Ю., д-р фил. наук, проф., (Санкт-Петербург)

Пузырев В. П., д-р мед. наук, проф., акад. РАМН (Томск)

Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Шибкова Д. З., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Шилов С. Н., д-р мед. наук, проф. (Красноярск)

Яницкий М. С., д-р псих. наук, проф. (Кемерово, Россия)

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Издательство НГПУ

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

E-mail: sciforedu@mail.ru

Номер подписан и

31.12.2024

**The founder
and Publisher:**
Novosibirsk State
Pedagogical University

The Journal «Science for Education Today» registration certificate
in Federal Service on Legislation Observance in Communication Sphere,
Information Technologies and Mass Communications ЭЛ № ФС77-75074
of 11.02.2019
The Journal is included into the List of Leading Russian Journals
Journal's Indexing: <http://en.sciforedu.ru/journals-indexing>

EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COUNCIL

Science for Education Today

Editorial Board

Editor-in-Chief

E. A. Pushkareva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Deputy Editor-in-Chief

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Pedagogy and Psychology for Education

S. A. Bogomaz, Dr. Sc. (Psych.), Prof. (Tomsk)
Philosophy and History for Education

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof.
Mathematics and Economics for Education

V. M. Trofimov, Dr. Sc. (Phys. Math.) (Krasnodar)
Biology and Medicine for Education

R. I. Aizmam, Dr. Sc. (Biology), Prof.
Philology and Cultural for Education

E. A. Kostina, Cand. Sc. (Pedagogy), Prof.

International Editorial Council

O. Aizman, Ph.D., M.D., Karolinska Institute,
(Stockholm, Sweden);

T. Azatyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

B. Buhtova, Ph.D., Masaryk University (Brno, Czech
Republic)

K. Begalinova, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., (Almaty,
Kazakhstan)

S. Vlasava, Ph.D., M.D., Belarusian State Medical
University (Minsk, Belarus)

Ph. Walkenhorst, Dr., Prof., University of Cologne
(Cologne, Germany)

C. Moreau, PhD in Language University of Paris
Lumières (UPL), (Suresnes, France)

Ch. S. Wingo, M. D., Prof., University of Florida
(Gainesville, Florida, USA)

Ch. De O. Kappler, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Dortmund University (Dortmund, Germany)

S. Karapetyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

H. Liberska, Dr. Sc. (Psychology), Prof., Kazimierz
Wielki University (Bydgoszcz, Poland)

D. Logunov, Ph.D., University of Manchester
(Manchester, United Kingdom)

Zh. Mukataeva, Dr. of Biol. S., (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

N. Niyazbaeva, Dr. Sc. (Philos.) (Kostanay, Kazakhstan)

S. M. Pagliara, Dr., PhD, University of Warwick
(Coventry, West Midlands, UK)

A. Rieger, Dr., Prof. (Aachen, Germany)

N. Stoyanova, Dr., Prof. (Milan, Italy)

A. Chagin, Ph.D., Karolinska Inst. (Stockholm, Sweden)

G. Celsi, Ph.D., Prof., Uppsala University, (Uppsala,
Sweden)

J. Šmajš, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., Masaryk
University (Brno, Czech Republic)

Yu Wen Li, Ph.D., Prof., Peking University (Peking,
People's Republic of China)

Editorial Council

Chairman of Editorial Council

A. D. Gerasev, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Novosibirsk)

L. I. Aftanas, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Novosibirsk)

P. A. Bayguzhin, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

M. M. Bezrukih, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Moscow)

L. A. Belyaeva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Ekaterinburg)

E. V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Moscow)

E. V. Galazhinsky, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Academician of RAE (Tomsk)

O. V. Dubrovina, Dr. Sc. (Politology), Prof. (Novosibirsk)

A. Zh. Zhafyarov, Dr. Sc. (Phys. and Math.), Prof.,
Corr.- Member of RAE (Novosibirsk)

L. N. Ivanova, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAS (Novosibirsk)

E. M. Kazin, Dr. Sc. (Biology), Prof., Academician of
IASHS, (Kemerovo)

S. I. Kolesnikov, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAS (Moscow)

O. M. Krasnoryadstceva, Dr. Sc. (Psychology), Prof.
(Tomsk)

S. G. Krivoshekov, Dr. Sc. (Medicine), Prof.
(Novosibirsk)

V. I. Kudashov, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Kasnoyarsk)

M. A. Maznichenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Sochi)

M. A. Medvedev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAMS (Tomsk)

V. Yu. Prokofieva, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (St.Petersburg)

V. P. Puzirev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Tomsk)

A. V. Seryy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

D. Z. Shibkova, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

S. N. Shilov, Dr. Sc. (Medicine), Prof. (Krasnoyarsk)

M. S. Yanitskiy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

Frequency:

6 of issues per year Journal is founded in 2011

© 2011-2024 Publisher "Novosibirsk State Pedagogical
University". All rights reserved.

630126, Russian Federation, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

- Халадов Х. А. С., Медведева Т. Ю.* (Москва, Россия), *Ходырев А. М., Бугайчук Т. В.* (Москва, Россия; Ярославль, Россия). Исследование особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности 7
- Савченков А. В., Корчемкина Ю. В., Сибиркина А. Р., Изюмникова С. А.* (Челябинск, Россия), *Леушканова О. Ю.* (Магнитогрск, Россия; Челябинск, Россия), *Уварина Н. В.* (Челябинск, Россия). Оценка сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля 33
- Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В.* (Томск, Россия). Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями 62

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Райкина М. А., Воронцова А. В.* (Кострома, Россия). Психолого-педагогическое сопровождение построения жизненных стратегий студентами: анализ лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях 84
- Щербинина О. С., Грушецкая И. Н.* (Кострома, Россия). Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации 106
- Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В.* (Новосибирск, Россия). Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды 128

МАТЕМАТИКА И ЭКОНОМИКА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Байгушева И. А.* (Астрахань, Россия), *Букушева А. В.* (Саратов, Россия), *Селезнева Е. В., Стариков В. И.* (Омск, Россия), *Бурмистрова Н. А.* (Москва, Россия). Перспективы профессиональной карьеры будущих экономистов: оценка уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий 156
- Шаров А. А., Лебедева Е. В., Кайгородова А. Е., Заводчиков Д. П.* (Екатеринбург, Россия). Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования 176

БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Денисова О. А., Леханова О. Л., Кудака М. А., Гудина Т. В.* (Череповец, Вологодская область, Россия). Специфика психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения лиц с инвалидностью, поступающих в вуз: оценка существующих вариантов запросов 202

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н.* (Екатеринбург, Россия). Оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей 231
- Ильина Е. А., Хрисанова Е. Г., Данилова Е. А., Никитина А. В., Ильина С. В.* (Чебоксары, Россия). Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки 258
- Еникеева И. И., Юлбаев Р. З., Абдрахманова Ф. Р., Мусифуллин С. Р.* (Уфа, Россия). Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза 276

CONTENTS**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY FOR EDUCATION**

- Khaladov Kh.-A. S., Medvedeva T. Yu.* (Moscow, Russian Federation), *Khodyrev A. M., Bugaychuk T. V.* (Moscow, Russian Federation; Yaroslavl, Russian Federation). Education students' readiness for academic mobility: A study of characteristics features 7
- Savchenkov A. V., Korchemkina Yu. V., Sibirskina A. R., Izyumnikova S. A.* (Chelyabinsk, Russian Federation), *Leushkanova O. Y.* (Magnitogorsk, Russian Federation; Chelyabinsk, Russian Federation), *Uvarina N. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation). Assessment of the motivational and value component of future teachers' readiness for delivering moral education based on building an individual profile..... 33
- Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V.* (Tomsk, Russian Federation). Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. 62

PHILOSOPHY AND HISTORY FOR EDUCATION

- Raikina M. A., Vorontsova A. V.* (Kostroma, Russian Federation). Psychological and educational support for the development of students' life strategies: Analysis of best practices in the implementation of youth policy in modern conditions 84
- Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N.* (Kostroma, Russian Federation). Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment 106
- Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V.* (Novosibirsk, Russian Federation). Cognitive-reflexive personality development: evaluating the impact of the changing information and educational environment 128

MATHEMATICS AND ECONOMICS FOR EDUCATION

- Baygusheva I. A.* (Astrakhan, Россия), *Bukusheva A. V.* (Saratov, Russian Federation), *Selezneva E. V., Starikov V. I.* (Omsk, Russian Federation), *Burmistrova N. A.* (Moscow, Russian Federation). Career prospects for future economists: Assessing the level of digital literacy in the context of developing platform technologies 156
- Sharov A. A., Lebedeva E. V., Kaygorodova A. E., Zavodchikov D. P.* (Ekaterinburg, Russian Federation). Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education 176

BIOLOGY AND MEDICINE FOR EDUCATION

- Denisova O. A., Lekhanova O. L., Kudaka M. A., Gudina T. V.* (Cherepovets, Russian Federation). Specifics of requests for psycho-educational and clinical-psychological support for individuals with disabilities entering higher educational institutions..... 202

PHILOLOGY AND CULTURAL FOR EDUCATION

- Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N.* (Ekaterinburg, Russian Federation). Evaluating dynamics of developing motivation for improving foreign language competence among doctoral students pursuing non-linguistic programmes..... 231
- Ilyina E. A., Khrisanova E. G., Danilova E. A., Nikinina A. V., Ilina S. V.* (Cheboksary, Russian Federation). Analysis and evaluation of the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian within the Sri Lankan education system 258
- Enikeeva I. I., Yulbaev R. Z., Abdrakhmanova F. R., Musifullin S. R.* (Ufa, Russian Federation). Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity 276

www.sciforedu.ru

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY
FOR EDUCATION**

УДК 371.2+378.14+316.752+172.12
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности

Х.-А. С. Халадов¹, Т. Ю. Медведева¹, А. М. Ходырев^{1,2}, Т. В. Бугайчук^{1,2}

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Россия

² Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Проблема и цель. Основная научная проблема исследования выражается в потребности получения актуального знания о тенденциях развития готовности студентов педагогических вузов страны к внутрироссийской академической мобильности.

Цель статьи – выявление особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Методология. Методология исследования основана на идеях аксиологического, компетентностного и системно-деятельностного подходов. Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, синтез, классификация; метод онлайн-тестирования, с помощью которого выявлялись различные аспекты готовности студентов педагогического вуза к внутрироссийской академической мобильности, математические методы обработки результатов.

Результаты. Авторы статьи представили ряд результатов:

- дана характеристика готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности с позиции направления обучения в университете;
- готовность студентов к академической мобильности определяется как важное учебно-профессиональное качество будущего педагога, которое имеет свою структуру, состоящую из ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного, коммуникативного компонентов, и обуславливает развитие личности студента;
- выявлены специфические особенности структуры готовности студентов к академической мобильности и доказано, что коммуникативный компонент в структуре готовности представлен наиболее ярко, когнитивный компонент выражен в наименьшей степени. Было установлено,

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00039-24-09 от 24.05.2024 по теме «Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов».

Библиографическая ссылка: Халадов Х.-А. С., Медведева Т. Ю., Ходырев А. М., Бугайчук Т. В. Исследование особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 7–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01>

✉ Автор для корреспонденции: Татьяна Юрьевна Медведева, tancher@yandex.ru

© Х.-А. С. Халадов, Т. Ю. Медведева, А. М. Ходырев, Т. В. Бугайчук, 2024

что студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности;

– представлены результаты исследования, которое позволило выявить роль готовности к академической мобильности в общей структуре личности студента и доказать отсутствие значимых различий между студентами-юношами и студентами-девушками по показателям готовности к академической мобильности.

Заключение. Авторами делаются выводы о том, что необходимо учитывать содержание и структуру готовности студентов к академической мобильности как их учебно-важного личностного качества при организации образовательного процесса в педагогическом вузе, а также отмечают значимость привлечения студентов – будущих педагогов к внутрироссийской академической мобильности с целью развития у них гражданской идентичности.

Ключевые слова: академическая мобильность; студенты педагогического вуза; структура готовности к академической мобильности; профессиональное становление; структура личности; педагогическое образование; авторский опросник.

Постановка проблемы

Современная система российского педагогического образования столкнулась с новыми вызовами, в первую очередь связанными со стремительными социокультурными процессами, которые предполагают развитие новых личностных образований у студентов – будущих педагогов, позволяющих им быстро реагировать на происходящие изменения, развивать внутренние резервы для различных внешних трансформаций, оставаться компетентными, быть гарантом государственной стабильности и носителем гражданской идентичности. Особенно важно развивать качества быстрого реагирования на изменения у современного молодого поколения, студентов вузов, в первую очередь педагогических [1]. Ведь именно они своим примером должны показать подрастающему поколению – своим будущим ученикам – способность реагировать

на все изменения, оставаясь при этом компетентными, успешными профессионалами¹ [2]. Поэтому важно изучать профессионально значимое личностное образование – готовность к академической мобильности. Ориентация подготовки студентов на внутрироссийскую академическую мобильность является неотъемлемой миссией современных педагогических университетов.

В российских и зарубежных научных исследованиях последних лет демонстрируется значительная заинтересованность в изучении проблемы академической мобильности студентов. В статьях делается акцент на том, что академическая мобильность студентов педагогического вуза является необходимым условием реализации инновационных подходов к современному высшему образованию (О. А. Коряковцева [3]; Л. В. Федина [4]; J. Didisse, T. T. Nguyen-Huu, T. A.-D. Tran [5]; C. Serafin²; D. Saribas, F. Ozer [6]).

¹ Поварёнков Ю. П. Психологическая классификация деятельностно важных качеств профессионала. Системогенетический подход: монография. – Ярославль: Изд-во РИО ЯГПУ, 2023. – 323 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60054605>

² Serafin C. Pedagogical preparation of future teachers of practical teaching // INTED2019 Proceedings: International Technology, Education and Development. – 2019. – P. 255–264. DOI: <https://doi.org/10.21125/inted.2019.0129>

Отмечается, что академическая мобильность представляет собой процесс временного перемещения обучающихся и педагогов, научных работников из одного вуза в другой как внутри страны, так и за ее пределы с целью получения нового знания и опыта в совместной учебной и научной деятельности. Такой подход предполагает выделение международной и межвузовской академической мобильности. Большое количество исследований посвящено различным оценкам³ и тенденциям развития⁴ международной академической мобильности [7; 8]. А. Н. Александрова уделяет внимание совместным образовательным проектам российских педагогов с зарубежными коллегами как возможности реализации академической мобильности [9], В. И. Крячко рассматривает возможности и ограничения академической мобильности исследователей [10]. А. А. Кузнецов⁵ определяет академическую мобильность как «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения занятий, после чего учащиеся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»⁶. Говоря о межвузовской или внутренней академической мобильности, следует указать на необходимость внедрения в практику российской системы образования соответствующих программ⁷, кото-

рые бы позволили не только повышать конкурентоспособность отечественных вузов, но и стимулировать обучающихся на профессиональное развитие.

Развитие цифровых технологий в современном мире выводит академическую мобильность в виртуальное пространство⁸ [11; 12]. Виртуальная академическая мобильность, в отличие от реальной, имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые, по мнению К. С. Крючковой, заключаются в доступности и открытости образования [13, с. 191–192]. С точки зрения психологии, академическая мобильность предполагает выход за привычные рамки в условиях неопределенности и риска. В этой связи немаловажным аспектом является психолого-педагогическое сопровождение процесса подготовки и реализации академической мобильности студентов со стороны педагогов. С. А. Перышкова, отмечая важность и необходимость психологического сопровождения академической мобильности студентов, рассуждает о нем как о «комплексе мероприятий, длительно и систематично осуществляемых специально подготовленным преподавателем для воздействия на студентов и разрешения их личностных проблем в процессе развития его академической мобильности» [14, с. 91].

Еще одним аспектом в изучении академической мобильности студентов является измерение ее эффективности, т. е. определение

³ Международная академическая мобильность в России: актуальные оценки / М. А. Гершман, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова [и др.]; научный редактор Л. М. Гохберг; Высшая школа экономики, Институт статистических исследований и экономики знаний. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 44 с.

⁴ Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Краснова Г. А. Основные тенденции академической мобильности в мире // ЦИТИСЭ. – 2020. – Вып. 1. – С. 280.

⁵ Кузнецов А. А. Философский подход к пониманию академической мобильности // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – Вып. 3. – С. 37.

⁶ Там же. – С. 37.

⁷ Алдакимова О. В. Академическая мобильность студентов вуза как предмет научных исследований // Глобальный научный потенциал. – 2019. – Вып. 6.

⁸ Lomonosova N. V., Zolkina A. V. Digital learning resources: Enhancing efficiency within blended higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (6). – P. 121-137. EDN YRSGMP.

критериев и показателей, с помощью которых возможно изучить результативность как самого процесса, так и личностных характеристик студентов, участвующих в академической мобильности. В последние десятилетия в педагогической науке сформировался многоаспектный критериально-оценочный инструмент для определения уровня развития академической мобильности студентов. В. И. Загвязинский [15] акцентирует внимание на желани и готовности обучаться в другом или зарубежном вузе. И. А. Носков и А. М. Маратова [16] предлагают в качестве «оценки динамики сформированности готовности к академической мобильности студентов с позиций результативности (как комплексный образовательный результат)... во-первых, разрабатывать критерии и показатели, учитывающие требования, принципы и подходы, адекватные структуре и сущности исследуемого процесса, а во-вторых, опираться на применение критериев, связанных с личностными качествами обучающихся – мотивационно-ценностные, когнитивные, содержательно-деятельностные и оценочно-рефлексивные» [16, с. 50].

Таким образом, анализ исследований по теме академической мобильности позволяет сделать вывод о многоаспектности и многовекторности проблем, изучаемых как в российском, так и в зарубежном научном сообществе, в том числе обозначается проблема выявления готовности будущих педагогов к академической мобильности с точки зрения формирования у них гражданской идентичности.

Научное противоречие наблюдается между необходимостью подготовки студен-

тов – будущих педагогов, готовых к академической мобильности, и сложностью выявления особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Цель статьи – выявление особенностей готовности студентов педагогического вуза к академической мобильности.

Методология исследования

Методологические основания исследования. Исходя из динамичных требований развивающегося общества, потребности самой личности, задач и возможностей современного педагогического образования, важно рассматривать содержание и, соответственно, структуру готовности студентов к академической мобильности как личностного качества, необходимого для развития педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности и развития самих студентов как субъектов деятельности [17], в рамках аксиологической стратегии⁹ формирования общероссийской гражданской идентичности.

В своих исследованиях мы подчеркивали важную роль аксиологического подхода в педагогическом образовании в целом и в вопросах формирования личности студентов – будущих педагогов в частности. Безусловно, данный подход усиливает особую важность включения в образовательный процесс программ по развитию готовности к академической мобильности, ориентированных на формирование в том числе гражданской идентичности у студентов, а также профессиональной компетентности в области гражданского образования обучающихся [18]. Очевидно, что

⁹ Становление аксиологического профиля гражданской идентичности педагога: коллективная монография / Бугайчук Т.В., Головина И.В., Гулюк Л.А., Вотинцев А.В., Доссэ Т.Г., Карпухина А.А., Королева Е.Г., Коряковцева О.А., Крупченко А.К., Маха-

ева Р.С., Медведева Т.Ю., Мухлаева Т.В., Папутова Г.А., Халадов Х.А.С., Ходырев А. М. Электронное издание сетевого распространения. – М.: Академия Минпросвещения России, 2023. – 231 с. EDN FCZXXK

компетентностный подход также имеет важное значение в нашей работе. В итоге с учетом принципов аксиологического и компетентностного подходов в процессе системно-деятельностного обучения будет формироваться собственный аксиологический профиль гражданской идентичности педагога, представляющий мировоззрение педагога как гражданина России и профессионала, основанное на системе национальных ценностей: любви к родной стране, гордости за Родину, гражданской ответственности и патриотизме [19]. Благодаря системно-деятельностному подходу¹⁰ мы рассматриваем профессиональное становление студентов – будущих педагогов как интегрированный результат двух взаимосвязанных и параллельно осуществляемых процессов: ценностного развития студентов преподавателями вуза и процесса ценностного саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности, в том числе и участия в программах академического обмена.

Таким образом, методологическими основами исследования механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов на основе учебной мотивации и личного профиля студента являются системно-деятельностный, компетентностный и аксиологический подходы.

Теоретические основания исследования
Результаты проведенных ранее исследований демонстрируют и подтверждают следующее:

– академическая мобильность понимается¹¹ не в рамках готовности к ней как личностному образованию, а как общее понимание, подразумевающее обмен студентами.

– большинство ученых-педагогов рассматривают академическую мобильность студентов как интегративный показатель их учебно-профессиональной деятельности. Например, Л. В. Зновенко¹² определяет академическую мобильность как результат деятельности субъекта образовательного процесса, предполагающей проектирование и реализацию индивидуального образовательного маршрута с учетом специфики выбранной профессии, тенденции развития рынка труда, опыта работы, социального опыта и тенденций развития международных и национальных образовательных систем;

– академическая мобильность изучается как личностное качество студента. В исследованиях Л. В. Безденежных¹³, Н. К. Иконниковой¹⁴, Э. Л. Емельяновой¹⁵, Д. Р. Еровой¹⁶ с соавт., Н. В. Фединой с соавт. [20] академическая мобильность рассматривается как лич-

¹⁰ Шадриков В. Д. Психология деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с. EDN: TZJVWX

¹¹ Global Flow of Tertiary-Level Students. UIS data on the mobility of students from Russia. 2015. URL: <http://uis.unesco.org/>

¹² Зновенко Л. В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. – Омск, 2008. – 23 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=njfnld>

¹³ Безденежных Л. В. Педагогические условия формирования академической мобильности студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Вып. 4-1. – С. 35.

¹⁴ Иконникова Н. К. Профессиональная и гражданская идентичность ученых в зеркале глобальной академической мобильности // Вопросы социальной теории. – 2011. – Вып. 5. – С. 319.

¹⁵ Емельянова Э. Л. Инновационные подходы в области обеспечения готовности студентов к академической мобильности // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5.

¹⁶ Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т. Педагогические условия формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности // Казанская наука. – 2015. – № 6.

ностное качество, формирующееся в образовательном процессе и необходимое для личностной и профессиональной успешности.

Под академической мобильностью Л. В. Безденежных¹⁷ понимает интегративное качество личности с подвижной компонентной структурой, которое проявляется в способности и готовности адаптироваться к иноязычной культуре, многообразию образовательного пространства, а также обеспечивает возможность успешного построения индивидуальной образовательной траектории и будущего трудоустройства. Подобное понимание академической мобильности демонстрируют в своих работах и зарубежные ученые М. Ruiz-Corbella, В. Álvarez-González, Р. Castro, J. A. Woodin, U. Lundgren, М. Byram, ets. [21; 22; 23].

Д. Р. Ерова, Ф. Т. Шагеева¹⁸ употребляют термин «социально-психологическая готовность к академической мобильности» по отношению к студентам – будущим инженерам. Изучив этот феномен, ученые дают ему следующее определение: это интегративная личностная характеристика, отражающая готовность студента самостоятельно приобретать и эффективно применять на практике технологические знания, профессионально-направленные, языковые и психологические навыки, определяющая успешность отношений и взаимодействия личности с другими людьми, позволяющая эффективно разрешать социальные ситуации, выбирать и реализовывать адекватные стратегии и тактики взаимодействия в процессе академической мобильности и владеть механизмами саморегуляции для планирования и осуществления успешной учебной и профессиональной деятельности.

Очевидно, что здесь акцент сделан на общую профессиональную готовность студента участвовать в академической мобильности, но общность тенденций видна.

Мы считаем, что описанный выше в разных педагогических исследованиях феномен можно обозначить термином «готовность студента к академической мобильности», под которым понимается личностное качество студента, позволяющее ему инициировать собственный академический обмен в рамках учебно-профессиональной деятельности с целью развития как профессиональных компетенций, так и ценностно-мотивационных аспектов собственного личностного развития как гражданина страны [24].

К сожалению, на данный момент в России нет единого положения, определяющего цели и приоритетные направления изучения готовности к академической мобильности студентов, в том числе и студентов педагогических вузов, хотя появившиеся новые инициативы относительно развития педагогического образования, например, формулировка ядра педагогического образования, их предполагают, особенно в вопросах сопровождения работы педагогических вузов на новых российских территориях. Для изучения специфики академической мобильности студентов – будущих педагогов важным представляется формирование единой системы индикаторов ее оценки. К сожалению, единая система показателей академической мобильности до сих пор не проработана, хотя уже в течение 20 лет в науке уделяется повышенное внимание вопросам студенческой мобильности и отмечается расширение поддерживаемых государством форм мобильности.

¹⁷ Безденежных Л. В. Педагогические условия формирования академической мобильности студентов педагогического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Вып. 4-1. – С. 35.

¹⁸ Ерова Д. Р., Шагеева Ф. Т. Педагогические условия формирования социально-психологической готовности будущих инженеров к академической мобильности // Казанская наука. – 2015. – № 6.

С учетом рассмотренных исследований мы выделили основные компоненты готовности студентов к академической мобильности, которые систематически встречаются в работах, перечисленных выше авторов, но в разных сочетаниях и соотношениях [25; 26]. В итоге к компонентам готовности студентов к академической мобильности, на наш взгляд, можно отнести: ценностно-мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный и рефлексивный.

Выделение ценностно-мотивационного компонента в интегративной структуре готовности студентов к академической мобильности обусловлено тем, что доминирующее влияние на развитие личности оказывают ее мировоззрение, направленность, потребности, сформированная система ценностей [27; 28]. Осознание ценности и значимости академической мобильности побуждает обучающихся к мотивированной, осознанной учебно-профессиональной деятельности, содействующей становлению целенаправленно формируемого качества [29].

Выделение когнитивного и коммуникативного компонентов в структуре готовности студентов к академической мобильности, включающих в себя сформированное знание об учебном процессе и коммуникативную компетенцию, обусловлено как объективными требованиями к академически мобильной личности, так и самой природой профессионального общения, являющегося важным средством взаимодействия людей, передачи и присвоения общественно-исторического опыта, успешного вхождения человека в социум [30].

Все качества личности формируются и развиваются в активной, самостоятельной и

целенаправленной деятельности. Данное положение является обоснованием выделения деятельностного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности. Деятельность представляет собой динамичную форму связи субъекта с миром. Она включает в себя два взаимодополняющих процесса: преобразование мира субъектом и изменение самого себя за счет интериоризации приобретенных знаний, умений и навыков. Именно деятельность лежит в основе механизма, формирующего такое качество личности, как мобильность, так как сама деятельность представляет собой активное, подвижное и изменчивое состояние человека. Для становления академической мобильности необходимо овладеть следующими видами деятельности: самостоятельно обучаться и сотрудничать в команде на основе педагогических интересов и ценностей [31].

Осознание себя как личности, самосовершенствование и преобразование мира невозможны без рефлексии (размышления, самонаблюдения, самопознания), сформированных умений и навыков критической оценки результатов собственной деятельности, умений сопоставлять и анализировать способы решения актуальных проблем. Именно эти критерии лежат в основе рефлексивного компонента готовности студентов к академической мобильности. По утверждению А. В. Карпова и И. М. Скитяевой¹⁹, рефлексия выступает в качестве балансирующего механизма в структуре личности, позволяющего ей находиться в состоянии гибкого реагирования на изменяющуюся ситуацию макро- и микросреды, что, в свою очередь, является признаком мобильности и способствует принятию адекватных ре-

¹⁹ Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии: монография. – М.; Ярославль, Институт психологии РАН. 2001. – 203 с.

шений в проблемно-конфликтных ситуациях²⁰. Как критический стиль мышления рефлексия предполагает динамичность и подвижность взглядов, умение критически подойти к собственным выводам и заключениям.

Выделение рефлексивного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности обусловлено тем, что рефлексия и критический стиль мышления содействуют самоактуализации, подвижности и становлению развивающейся личности, поддерживают направленность личности на саморазвитие, самообразование и самосовершенствование, корректируют направление и выбор способов деятельности как в индивидуальной, так и в групповой работе, мотивируют к дальнейшему продвижению в образовательной, профессиональной, социальной и мультикультурной среде.

Академическая мобильность студентов – будущих педагогов не только представляет собой образовательное явление, выраженное в создании совместных проектов и исследовательских программ, в передвижении образовательных технологий и человеческого капитала через границы регионов и государств, но и предполагает готовность студентов к академической мобильности как интегративное личностное качество с подвижной компонентной структурой, выраженное в способности и готовности адаптироваться к динамичному многообразию образовательного пространства с целью преобразования самой личности и окружающего мира.

Каждый из компонентов готовности студентов к академической мобильности характеризуется особенностями (табл.), которые легли в основу индикаторов академической

мобильности, составивших авторский опросник «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности».

Методы исследования. Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, синтез, классификация; метод онлайн-тестирования, с помощью которого выявлялись различные аспекты готовности студентов педагогического вуза к внутрироссийской академической мобильности, рассматривались различия в готовности к академической мобильности у студентов-юношей и студентов-девушек, а также определялась специфика у студентов, участвовавших в академическом обмене, и у студентов, не принимавших участия в этом процессе; применялись математические методы обработки результатов.

Как упоминалось выше, описанная структура готовности студентов к академической мобильности легла в основу созданного нами опросника «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности», который был апробирован и впоследствии позволил нам выявить особенности готовности студентов к академической мобильности в рамках проведенного педагогического исследования.

В авторском опроснике студентам предлагаются различные параметры готовности к академической мобильности по ее структурным компонентам. Для каждого структурного компонента, выделенного нами ранее, выбрано по 5 индикаторов – характеристик, позволяющих оценить каждый компонент в отдельности. Например, индикаторы из оценки ценностно-мотивационного компонента готовности студентов к академической мобильности звучат в нашем авторском опроснике

²⁰ Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии: монография. – М.; Ярославль, Институт психологии РАН. 2001. – 203 с.

так: «Ориентирован на применение знаний, умений, навыков, полученных в другом регионе, в будущей профессиональной деятельности»; «Ценю расширение собственных педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе»; «Заинтересован в учебно-профессиональной дея-

тельности в другом регионе» и др. Весь опросник состоит из 25 индикаторов или утверждений. Задача студентов заключается в том, чтобы оценить у себя по 10-балльной шкале уровень выраженности (где 1 – не выражено; 10 – ярко выражено) каждого индикатора готовности к академической мобильности.

Таблица

Структура готовности студентов к академической мобильности (индикаторы)

Table

Structure of students' readiness for academic mobility (indicators)

Индикаторы	Компоненты академической мобильности				
	Ценностно-мотивационный	Когнитивный	Коммуникативный	Деятельностный	Рефлексивный
1	Ценю расширение собственных педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Знаю социокультурную терминологию	Умею работать в коллективе	Применяю социокультурную терминологию в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Умею критически оценивать поступающую информацию
2	Ориентирован на применение знаний, умений навыков, полученных в другом регионе, в будущей профессиональной деятельности	Знаю профессиональную терминологию	Умею выстраивать учебно-профессиональное сотрудничество	Применяю профессиональную терминологию в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Стремлюсь к саморазвитию
3	Формулирую учебно-профессиональные цели, определяю пути их достижения	Знаю социокультурные особенности региона, в который направляют учиться	Проявлю толерантность	Ставлю учебно-профессиональные цели, определяю пути их достижения и успешно их достигаю	Уметь критически оценивать собственные достижения и недостатки
4	Заинтересован в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Понимаю сложные ситуации социокультурного контекста	Принимаю ответственные решения	Успешно разрешаю сложные ситуации социокультурного контекста в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Стремлюсь к повышению уровня учебно-профессиональной деятельности
5	Развиваю собственную академическую мобильность	Понимаю сложные ситуации учебного-профессионального контекста	Умею нести ответственность	Успешно разрешаю сложные ситуации учебного-профессионального контекста в учебно-профессиональной деятельности в другом регионе	Корректирую направление и выбор способов деятельности как в индивидуальной, так и в групповой работе

При выявлении у студентов педагогического вуза особенностей готовности к академической мобильности мы также проводили изучение структуры личности с помощью 16-факторного опросника Кеттелла. Это позволило нам определить корреляционные связи (по Спирмену) между компонентами готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу²¹.

Для обработки результатов исследования применялись методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни, корреляционный анализ r-Спирмена).

Исследование проводилось в 2024 г. на выборке, включающей студентов педагогических вузов, принимавших и не принимавших участие в программах академического обмена. Всего в исследовании участвовали 396 студентов педагогических вузов из Ярославской области, Ульяновской области, Чувашской Республики, Липецкой области, Курганской области, Свердловской области, Самарской области, Тульской области, Пермского края, Красноярского края, Воронежской области, Чеченской Республики, Нижегородской области, Омской области, Волгоградской области, Удмуртской Республики, Хабаровского края, Новосибирской области, Республики Бурятия, Оренбургской области, Смоленской области, Республики Башкортостан, Курганской области, Алтайского края. 122 студента из выборки принимали участие в программах академической мобильности, 274 студента в таких программах участия не принимали.

Результаты исследования

Определим представленность структурных компонентов готовности к академической мобильности по всей выборке студентов педагогических вузов с помощью авторского опросника «Диагностика структуры готовности студентов к академической мобильности».

Средние значения структурных компонентов готовности к академической мобильности у студентов – будущих педагогов представлены на рисунке 1.

В качестве наиболее сформированного компонента академической мобильности выступает коммуникативный компонент (41,83 баллов из 50 возможных). Студенты присвоили наиболее высокие оценки своим коммуникативным умениям: работать в команде, выстраивать учебно-профессиональное сотрудничество, принимать ответственные решения, проявлять толерантность и ответственность. Высокий уровень развития коммуникативных умений, вероятно, объясняется тем фактом, что в большинстве своем они относятся к универсальным, сквозным компетенциям личности (или так называемым *soft skills*) и в меньшей мере связаны с профессиональной сферой будущих специалистов. Умение человека выстраивать взаимодействие в различных коммуникативных ситуациях отмечается²² как необходимое и для будущей профессиональной деятельности студентов педагогического вуза, и для проявления академической мобильности, ценность эффективного общения в этом процессе неоспорима.

²¹ Рукавишников А. А., Соколова М. В. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: методическое руководство. – СПб.: ГП «Иматон», 2002. – 96 с.

²² Почебут Л. Г., Степаняк Е. Д. Академическая мобильность как средство повышения межкультурной

коммуникативной компетентности и социального капитала личности студента // Психология человека в образовании. – 2019. – № 2. – С. 126–136.

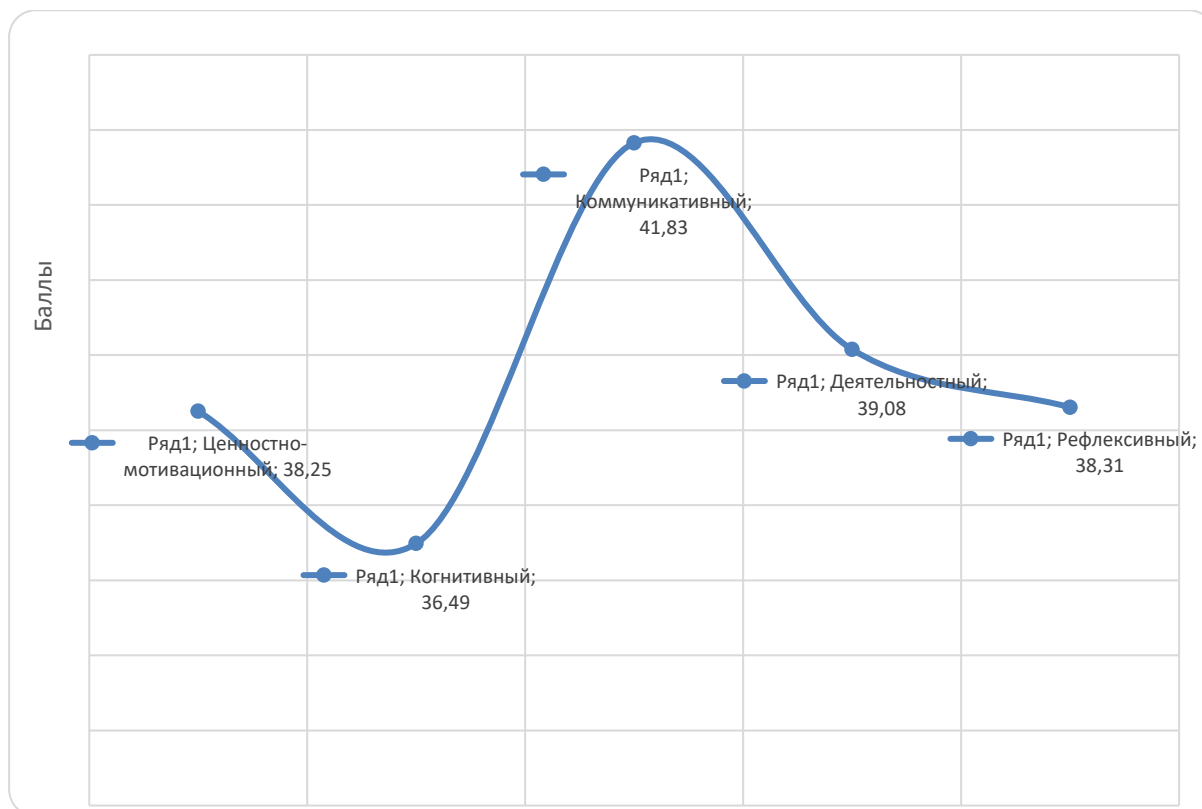

Рис. 1. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов – будущих педагогов

Fig. 1. Average values of structural components of academic mobility of students – future teachers

Ценностно-мотивационный, деятельностный и рефлексивный компоненты академической мобильности характеризуются чуть меньшей сформированностью (в диапазоне 38–39 баллов). Студенты – будущие педагоги демонстрируют умеренно выраженные стремления к расширению своих педагогических компетенций в учебно-профессиональной деятельности, к развитию своей академической мобильности. Они в достаточной мере способны к постановке перед собой учебно-профессиональных целей и успешному их достижению, могут разрешать сложные ситуации социокультурного и учебно-профессионального контекста в учебно-профессиональной деятельности. Также у студентов – будущих педагогов достаточно сформированы способности к рефлексивному анализу и оценке

своей деятельности, достижений и недостатков, к саморазвитию и повышению уровня своей учебно-профессиональной компетентности. При этом важно отметить, что именно в процессе академического обмена перечисленные компетенции студенты не готовы проявлять.

Наименее сформированным у студентов выступает когнитивный компонент академической мобильности (36,49 баллов), включающий в себя знания социокультурной и профессиональной терминологии, специфики социокультурного и учебно-профессионального контекста. Подобный показатель, по всей вероятности, может быть связан с пребыванием студентов на начальном этапе профессионального развития, отсутствием достаточного опыта участия в программах академической

мобильности. Очевидно, что низкое значение когнитивного компонента в структуре готовности студентов к академической мобильности есть фактор, влияющий на их общую незрелость и общую неуверенность. Незнание лежит в основе невежества и влияет на зрелость принятия решений человеком, на его личностный выбор. Незнание в какой-то степени снижает ответственность за этот выбор, чего нельзя допускать у будущих педагогов, поскольку в процессе педагогической работы последствия принятых ими решений «скажутся» на их воспитанниках.

Оказалось, что между мужской и женской выборкой по U-критерию Манна-Уитни,

значимых различий обнаружено не было, что говорит об общих тенденциях развития готовности к академической мобильности у юношей и девушек, обучающихся в педагогических вузах страны. На рисунке 2 представлены компоненты структуры готовности к академической мобильности по женской и мужской выборке. Как мы можем видеть, общая тенденция, указанная ранее, проявляется в близком значении компонентов у юношей и девушек: показатели по ценностно-мотивационному, когнитивному, деятельностному и рефлексивному компонентам у юношей немного выше, чем у девушек. Коммуникативный же компонент в обеих выборках доминирует.

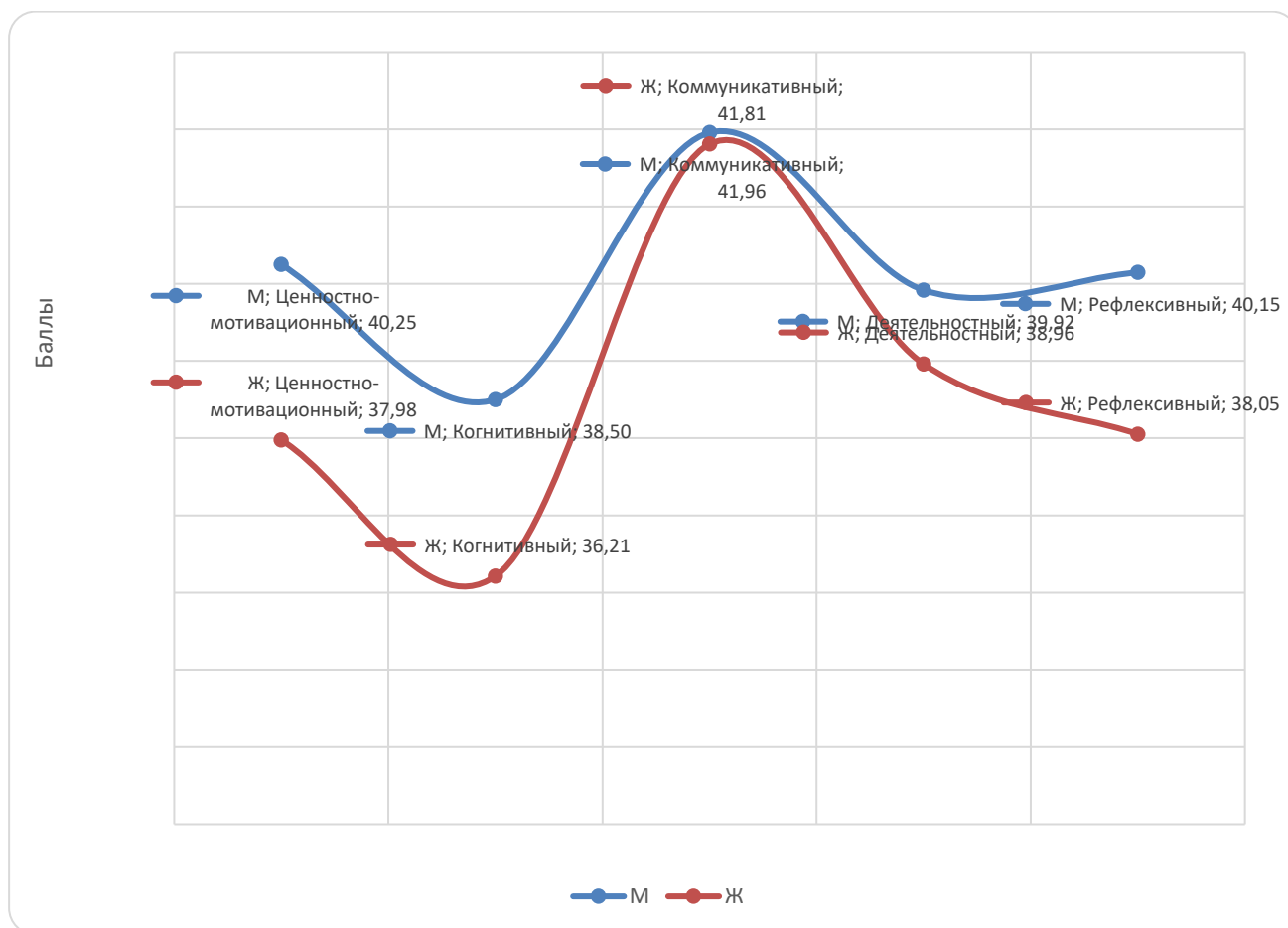

Рис. 2. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов-юношей и студентов-девушек педагогических вузов

Fig. 2. Average values of structural components of academic mobility of male and female students in pedagogical universities

На рисунке 3 представлены средние значения структурных компонентов готовности к академической мобильности у студентов, фак-

тически участвовавших в программах академической мобильности и не участвовавших в таких программах.

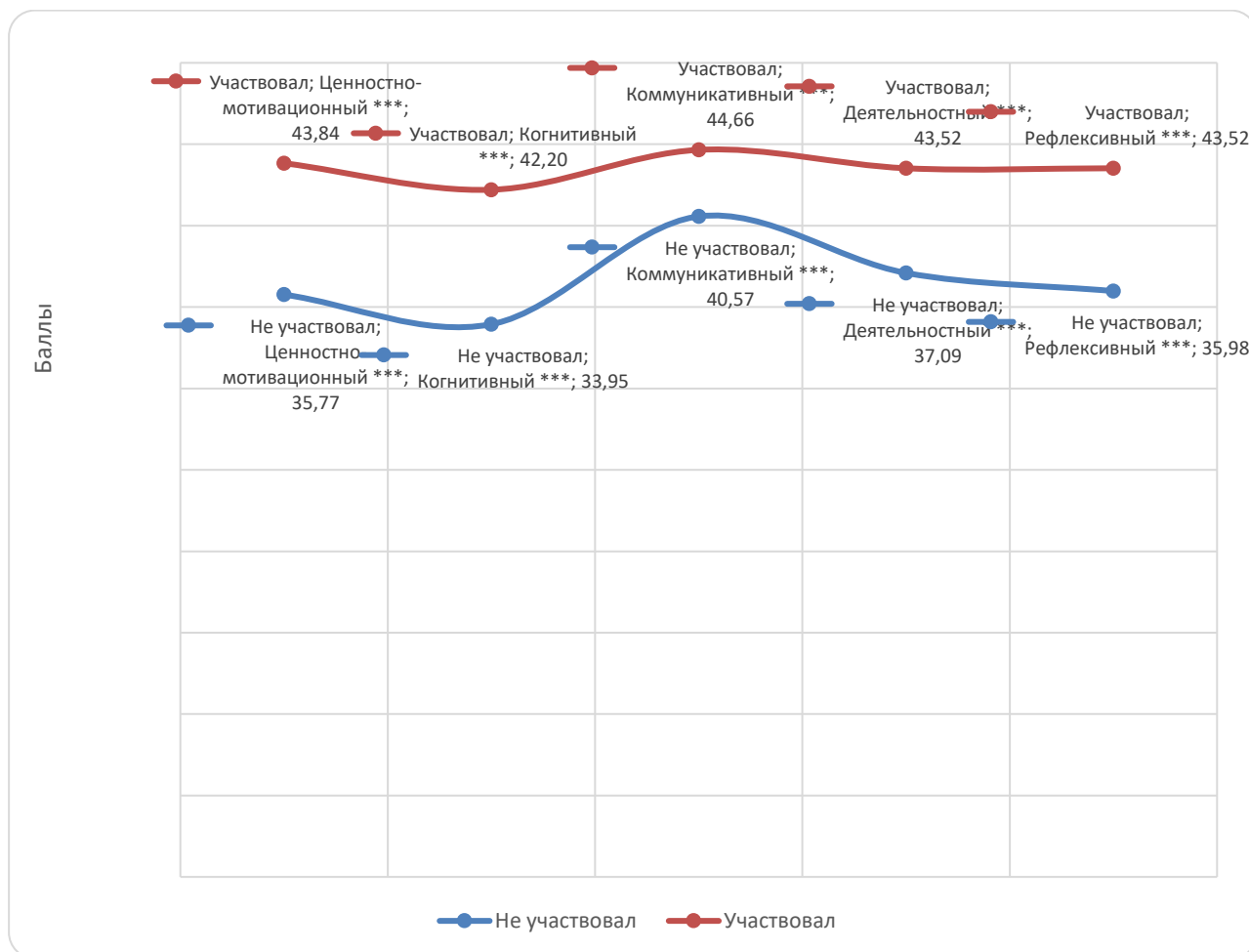

Рис. 3. Средние значения структурных компонентов академической мобильности студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности

Fig. 3. Average values of structural components of academic mobility of students – future teachers, with and without experience of participation in the academic mobility program

Примечание. *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

Note. *** – differences at the significance level of $p < 0.001$.

Студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности: ценностно-мотивационного ($U = 9452$; $p < 0,001$), когнитивного ($U = 8932,5$; $p < 0,001$), коммуникативного

($U = 11261,5$; $p < 0,001$), деятельностного ($U = 9406$; $p < 0,001$) и рефлексивного ($U = 8731$; $p < 0,001$). С одной стороны, напрашивается логичный вывод: студенты с уже имеющимися достаточно сформированными компонентами готовности к академиче-

ской мобильности всегда будут активно участвовать в программах академической мобильности вуза. С другой стороны, логично предположить и другой достаточно реальный эффект воздействия программ академической мобильности на всех участвующих в них студентов: у участников, несомненно, развиваются ценностно-мотивационные, когнитивные, коммуникативные, деятельностные и рефлексивные основы учебно-профессиональной деятельности, которые представлены в структуре готовности к академической мобильности. Именно эти компоненты могут служить основой для дальнейшей профессиональной мобильности будущих педагогов.

Рассмотрим корреляционные связи (по Спирмену) между компонентами готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу.

На рисунке 4 представлены только значимые корреляционные связи (плеяды)²³ между интегральным показателем готовности студентов к академической мобильности и личностными характеристиками (по Кеттеллу).

Как можно увидеть, интегральный показатель готовности к академической мобильности значимо представлен в общей структуре личности и имеет связи с большинством как первичных, так и вторичных личностных факторов по Кеттеллу.

Наиболее тесные и значимые связи (на уровне значимости 0,01) у интегрального показателя готовности студентов к академической мобильности с такими факторами, как С (эмоциональная неустойчивость или стабильность), G (беспринципность – сознатель-

ность), Н (застенчивость – смелость), Q3 (индифферентность – самоконтроль), F2 (экстраверсия – интроверсия), и отрицательная связь с факторами Q4 (внутренняя расслабленность – напряженность), F1 (тревожность), F4 (конформность). В целом важную роль в готовности к академической мобильности студентов играют их эмоционально-волевые характеристики [32; 33] – это спокойствие, уверенность в себе, готовность решать возникающие проблемы, готовность следовать социальным нормам и правилам, высокий социальный контроль, в какой-то степени расслабленность, прокрастинация, низкая тревожность и конформизм. То есть портрет студента – будущего педагога, готового участвовать в программах академической мобильности, представлен, с одной стороны, высокой саморегуляцией, с другой – некоторым спокойствием и стабильностью.

Полученные результаты позволили также обозначить отсутствие значимых корреляционных связей между готовностью к академической мобильности и такими показателями по методике Кеттелла, как интеллект, материальная заинтересованность, склонность к переменам.

Заключение

Проведенное нами исследование констатирует активный интерес ученых к изучению тенденций развития готовности студентов педагогических вузов страны к академической мобильности. Они обозначают проблему сложности выявления особенностей готовности студентов педагогических вузов к академической мобильности.

²³ Бондарева Е. В. Об использовании многомерного корреляционного анализа в педагогическом исследовании // 8th International Scientific Conference «European Applied Science: modern approaches in scientific

researches»: Papers of the 8th International Scientific Conference (January 30, 2014, Stuttgart, Germany). – Stuttgart, 2014. – P. 24–28.

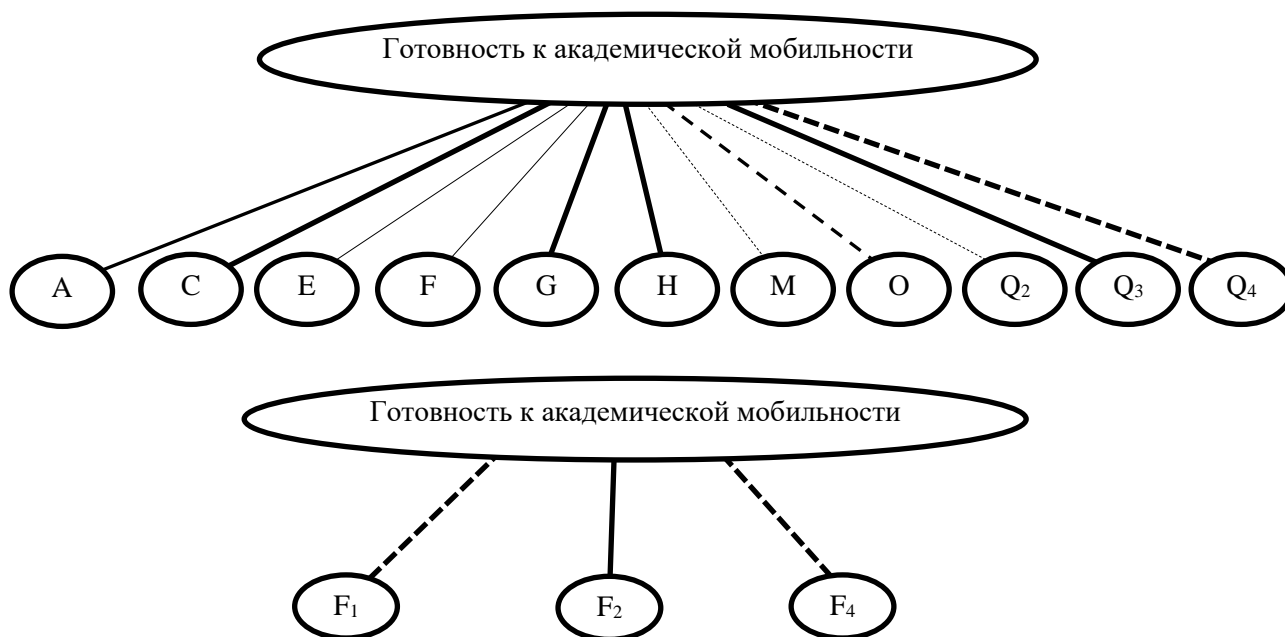

Рис. 4. Корреляционные плеяды показателя готовности к академической мобильности и структурой личности по Кеттеллу

Fig. 4. Correlation constellations of the availability index for academic mobility and personality structure according to Cattell

Примечание.

- A (замкнутость – открытость).
- C (эмоциональная неустойчивость или стабильность).
- E (податливость – независимость).
- F (озабоченность – беспечность).
- G (беспринципность – сознательность).
- H (застенчивость – смелость).
- M (практичность – мечтательность).
- O (самоуверенность – чувство вины).
- Q2 (зависимость от группы – самостоятельность).
- Q3 (индифферентность – самоконтроль).
- Q4 (внутренняя расслабленность – напряженность).
- F1 (тревожность).
- F2 (экстраверсия – интроверсия).
- F4 (конформность).

Note.

- A (closeness – openness).
- C (emotional instability or stability).
- E (compliance – independence).
- F (concern – carelessness).
- G (unscrupulousness – consciousness).
- N (shyness is courage).
- M (practicality – dreaminess).
- About (self-confidence – guilt).
- Q2 (dependence on the group – independence).
- Q3 (indifference – self-control).
- Q4 (inner relaxation - tension).
- F1 (anxiety).
- F2 (extraversion - introversion).
- F4 (conformity).

В процессе теоретического анализа готовность студентов к академической мобильности была определена как интегративное личностное качество с подвижной компонентной структурой, включающей в себя ценностно-мотивационный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный и рефлексивный компоненты готовности к академической мобильности.

Эмпирическое исследование показало, что интегральный показатель готовности к академической мобильности значимо встроен в общую структуру личности и имеет связи с большинством как первичных, так и вторичных личностных факторов по Кеттеллу. В целом важную роль в готовности к академической мобильности студентов играют их эмоционально-волевые характеристики, такие как

высокая саморегуляция, с одной стороны, и некоторое спокойствие и стабильность, – с другой.

Студенты, принимавшие участие в программах академической мобильности, характеризуются значимо более высоким уровнем развития всех компонентов готовности к академической мобильности. При этом между мужской и женской выборкой студентов значимых различий не обнаружено, что определяет общие тенденции развития готовности к академической мобильности у юношей и девушек, обучающихся в педагогических вузах

страны. В качестве наиболее сформированного компонента академической мобильности выступает коммуникативный компонент. При опоре на коммуникативный компонент готовности к академической мобильности и учете интегративной структуры готовности студентов к академической мобильности как личностного качества следует организовывать целенаправленную интенсивную работу сотрудников педагогических вузов по организации развития у студентов внутрироссийской академической мобильности как механизма развития гражданской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В. Оценивание сформированности универсальных педагогических компетенций студентов бакалавриата средствами диалоговых тренажеров // *Инновации в образовании*. – 2023. – № 4. – С. 98–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50735919>
2. Gadušova Z., Naškova A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10 (3). – P. 164–177. DOI: <https://doi.org/110.15293/2658-6762.2003.09>
3. Коряковцева О. А. Модернизация системы профессионального развития научно-педагогических работников в условиях вуза // *Ярославский педагогический вестник*. – 2023. – № 6. – С. 8–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59855363>
4. Федина Л. В. Академическая мобильность в высшем образовании: современный дискурс // *Kant*. – 2019. – № 4. – С. 347–351. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrjgab>
5. Didisse J., Nguyen-Huu T. T., Tran T. A.-D. The Long Walk to Knowledge: On the Determinants of Higher Education Mobility to Europe // *The Journal of Development Studies*. – 2018. – Vol. 55 (6). – P. 1099–1120. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1475647>
6. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices // *Journal of Education for Teaching*. – 2021. – Vol. 48. – P. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
7. Almazova N. I., Kostina E. A., Khalyapina L. P. The new position of foreign language as education for global citizenship // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. – 2016. – No. 4. – P. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.01>
8. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China // *Journal of Informetrics*. – 2022. – Vol. 16 (1). – P. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>
9. Александрова А. Н. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как форма международного университетского сотрудничества // *Высшее образование сегодня*. – 2021. – № 6. – С. 2–7. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46529855>

10. Крячко В. И. Оценка академической мобильности исследователей: возможности и ограничения существующих подходов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 130–145. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.040> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44753987>
11. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation // Education and Information Technologies. – 2023. – Vol. 29 (7). – P. 8867–8892. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
12. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10 (2). – P. 105–123. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
13. Крючкова К. С. Виртуальная академическая мобильность будущего учителя как процесс и личностное качество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 190–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41200480>
14. Перышкова С. А. Психологическое сопровождение академической мобильности студентов в условиях высшей школы // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 88–96. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48964518>
15. Загвязинский В. И., Волосникова Л. М., Кукуев Е. А., Патрушева И. В. Академическая мобильность в педагогическом образовании // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 6. – С. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-6-31-48> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43795220>
16. Носков И. А., Маратова А. М. Критериально-оценочные параметры сформированности студенческой академической мобильности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 6. – С. 48–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54633643>
17. Гурьянчик В. Н., Макеева Т. В. Стандартизация высшего педагогического образования: ценностно-смысловой аспект // Образовательные технологии (г. Москва). – 2023. – № 1. – С. 44–55. DOI: https://doi.org/10.52422/23077832_2023_1_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53749342>
18. Villegas A. M., Lucas T. Preparing Culturally Responsive Teachers: Rethinking the Curriculum // Journal of Teacher Education. – 2002. – Vol. 53 (1). – P. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022487102053001003>
19. Крупченко А. К., Халадов Х.-А. С., Медведева Т. Ю., Папуткова Г. А., Головина И. В. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 1. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54600948>
20. Федина Н. В., Дормидонтов Р. А., Елисеев В. К. Основные тенденции и приоритеты в исследованиях когнитивных и некогнитивных предикторов академической успешности в России и за рубежом // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 7-31. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01>
21. Ruiz-Corbella M., Álvarez-González B. Virtual Mobility as an Inclusion Strategy in Higher Education: Research on Distance Education Master Degrees in Europe, Latin America and Asia // Research in Comparative and International Education. – 2014. – Vol. 9 (2). – P. 165–180. DOI: <https://doi.org/10.2304/rcie.2014.9.2.165>

22. Hašková A., Lukáčová D., Noga H. Teacher self-assessment as a part of quality management // *Science for Education Today*. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 156-169. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.11>
23. Castro P., Woodin J.A., Lundgren U., Byram M. Student mobility and internationalisation in higher education: perspectives from practitioners // *Language and Intercultural Communication*. – 2016. – Vol. 16 (3). – P. 418–436. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052>
24. Гулюк Л. А., Головина И. В., Крупченко А. К., Медведева Т. Ю., Халадов Х.-А. С. Государственная образовательная политика: ценностно-целевые ориентиры современного педагога // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. – 2023. – № 4. – С. 13–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54708031>
25. Волосникова Л. М., Федина Л. В., Кукуев Е. А., Патрушева И. В., Огороднова О. В. Академическая мобильность для всех: между видением и реальностью // *Психолого-педагогические исследования*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 26–43. DOI: <https://doi.org/10.17759/psy-edu.2019110303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805414>
26. Valeeva R., Ziyatdinova J., Osipov P., Oleynikova O. Development of International Academic Mobility: Success Stories // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 1135. – С. 443–454. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43273725>
27. Ходырев А. М. Разработка и обоснование методики исследования развития ценностно-смысловых оснований содержания российского педагогического образования (на выборке студентов педагогического вуза) // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67889523>
28. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // *Cogent Education*. – 2016. – Vol. 3 (1). – P. 1217819. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>
29. Börü N. The Factors Affecting Teacher-Motivation // *International Journal of Instruction*. – 2018. – Vol. 11 (4). – P. 761–776. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: implication to in-service teacher professional development // *Journal for multicultural education*. – 2020. – Vol. 14 (3/4). – P. 223–238. DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
31. Мазилев В. А., Бугайчук Т. В. Проблема взаимосвязи мотивации и способностей субъекта деятельности // *Вестник Вятского государственного университета*. – 2020. – № 2. – С. 107–114. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.029> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44039243>
32. Chen J. Efficacious and Positive Teachers Achieve More: Examining the Relationship Between Teacher Efficacy, Emotions, and Their Practicum Performance // *The Asia-Pacific Education Researcher*. – 2019. – Vol. 28 (4). – P. 327–337. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-018-0427-9>
33. Kuk A., Guskowska M., Gala-Kwiatkowska A. Changes in emotional intelligence of university students participating in psychological workshops and their predictors // *Current Psychology*. – 2019. – Vol. 40 (4). – P. 1864–1871. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0115-1>

Поступила: 16 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Халадов Хож-Ахмед Султанович: организация исследования, анализ публикаций, выполнение статистических процедур, написание двух разделов статьи, итоговое оформление текста статьи.

Медведева Татьяна Юрьевна: литературный обзор и анализ публикаций, сбор эмпирического материала, анализ и интерпретация результатов.

Ходырев Александр Михайлович: анализ публикаций, сбор эмпирического материала, оформление статьи.

Бугайчук Татьяна Владимировна: концепция исследования, сбор эмпирического материала, интерпретация результатов, оформление статьи и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Халадов Хож-Ахмед Султанович

кандидат философских наук, доцент,
проректор по внешним связям,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

SPIN-код: 8265-4601

E-mail: haladov70@mail.ru

Медведева Татьяна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник отдела стратегии развития педагогического образования,
кафедра Управление взаимодействия с педагогическими вузами,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9117-8944>

SPIN-код: 4182-6483

E-mail: ttancher@yandex.ru

Ходырев Александр Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент,
первый проректор, заведующий,
кафедра теории и истории педагогики,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.
Ушинского,
ул. Республиканская, д.108/1, 150000, г. Ярославль, Россия.

старший научный сотрудник,
Управление взаимодействия с педагогическими вузами,
лаборатории исследования современных направлений развития образова-
ния,

Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

SPIN-код: 9200-4231

E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Бугайчук Татьяна Владимировна

доктор политических наук, профессор,
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.
Ушинского,
ул. Республиканская, д.108/1, 150000, г. Ярославль, Россия,

ведущий научный сотрудник,
лаборатории исследования современных направлений развития образова-
ния,

Управление взаимодействия с педагогическими вузами,
Государственный университет просвещения,
внутригородская территория города муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2, 105005, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6936-613X>

SPIN-код: 7462-0863

E-mail: mischenko@inbox.ru

Education students' readiness for academic mobility: A study of characteristics features

Khoz-Akhmed S. Khaladov¹, Tatyana Yu. Medvedeva ¹,
Aleksandr M. Khodyrev^{1,2}, Tatyana V. Bugaychuk^{1,2}

¹ Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

² Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The main research problem of the article is to obtain up-to-date knowledge about the trends in the development of readiness of Russian pedagogical universities students for academic mobility within the country.*

The purpose of the article is to identify the features of Education students' readiness for academic mobility.

Materials and Methods. *The research methodology is based on the ideas of axiological, competence-based and system-activity approaches. Theoretical and empirical methods employed in this research include: theoretical analysis, synthesis, classification; online testing aimed at identifying various aspects of pedagogical university students' readiness for academic mobility within the country; mathematical methods of data processing.*

Results. *The research findings include the following:*

– the characteristics of pedagogical university students' readiness for academic mobility are considered with the focus on the degree programme and as an important academic and professional quality of a future teacher, which has its own structure consisting of value-motivational, cognitive, activity, reflexive, and communicative components, and determines the development of the student's personality;

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-00039-24-09 dated 05/24/2024 (“Mechanisms of academic mobility in the formation of civic identity of future teachers”).

For citation

Khaladov Kh.-A. S., Medvedeva T. Yu., Khodyrev A. M., Bugaychuk T. V. Education students' readiness for academic mobility: A study of characteristics features. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 7–32. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.01>

  Corresponding Author: Tatyana Yu. Medvedeva, tancher@yandex.ru

© Khozh-Akhmed S. Khaladov, Tatyana Yu. Medvedeva, Aleksandr M. Khodyrev, Tatyana V. Bugaychuk, 2024

– specific features of the structure of students' readiness for academic mobility are identified and it is proven that the communicative component is presented most clearly, whereas the cognitive component is expressed to the least extent. It was found that students who took part in academic mobility programmes are characterized by a significantly higher level of all components within academic mobility readiness;

– the study identifies the role of readiness for academic mobility in the general structure of the student's personality and reveals no significant differences between male and female students in terms of readiness for academic mobility.

Conclusions. The authors conclude that it is necessary to take into account the content and structure of students' readiness for academic mobility as their educationally important personal quality when organizing the educational process in a pedagogical university, as well as emphasize the importance of attracting students - future teachers to domestic academic mobility in order to develop their civic identity.

Keywords

Academic mobility; Pedagogical university students; Readiness structure for academic mobility; Professional development; Personality structure; Teacher education; Author's questionnaire.

REFERENCES

1. Guryanchik V. N., Makeeva T. V. Assessment of the formation of universal pedagogical competencies of undergraduate students by means of interactive simulators. *Innovations in Education*, 2023, no. 4, pp. 98-113. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50735919>
2. Gadušova Z., Haškova A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 164-177. DOI: <https://doi.org/110.15293/2658-6762.2003.09>
3. Koryakovtseva O. A. Modernization of the professional development system of scientific and pedagogical workers in conditions of university. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2023, no. 6, pp. 8-17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59855363>
4. Fedina L. V. Academic mobility in higher education: Contemporary discourses. *Kant*, 2019, no. 4, pp. 347-351. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrjpbab>
5. Didisse J., Nguyen-Huu T. T., Tran T. A.-D. The long walk to knowledge: On the determinants of higher education mobility to Europe. *The Journal of Development Studies*, 2018, vol. 55 (6), pp. 1099–1120. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220388.2018.1475647>
6. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: Probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices. *Journal of Education for Teaching*, 2021, vol. 48, pp. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
7. Almazova N. I., Kostina E. A., Khalyapina L. P. The new position of foreign language as education for global citizenship. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 7-17. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.01>
8. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China. *Journal of Informetrics*, 2022, vol. 16 (1), pp. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>
9. Aleksandrova A. N. Academic mobility of teaching staff as a form of international university cooperation. *Higher Education Today*, 2021, no. 6, pp. 2-7. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46529855>

10. Kryachko V. I. Academic mobility assessment: the strengths and limitations of different approaches. *University Management: Practice and Analysis*, 2020, vol. 24 (4), pp. 130-145. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.040> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44753987>
11. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation. *Education and Information Technologies*, 2023, vol. 29(7), pp. 8867–8892. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
12. Mulyono H., Suryoputro G. The use of social media platform to promote authentic learning environment in higher education setting. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (2), pp. 105-123. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.07>
13. Kryuchkova K. S. Virtual academic mobility of future teachers as a process and as a personality trait. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2019, no. 3, pp. 190-194. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41200480>
14. Pyoryshkova S. A. Psychological support of academic mobility among students of higher education. *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2022, no. 2, pp. 88-96. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48964518>
15. Zagvyazinskiy V. I., Volosnikova L. M., Kukuyev E. A., Patrusheva I. V. Academic mobility in teacher education. *Education and Science*, 2020, vol. 22 (6), pp. 31-48. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-6-31-48> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43795220>
16. Noskov I. A., Maratova A. M. The criteria and evaluation parameters of the development of the students' academic mobility. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2023, no. 6, pp. 48-54. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54633643>
17. Guryanchik V. N., Makeeva T. V. Standardization of higher pedagogical education: Value-semantic aspect. *Educational Technologies (Moscow)*, 2023, no. 1, pp. 44-55. (In Russian) DOI: https://doi.org/10.52422/23077832_2023_1_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53749342>
18. Villegas A. M., Lucas T. Preparing culturally responsive teachers: Rethinking the curriculum. *Journal of Teacher Education*, 2002, vol. 53 (1), pp. 20-32. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022487102053001003>
19. Krupchenko A. K., Khaladov KH.A.S., Medvedeva T. Y., Paputkova G. A., Golovina I. V. Value orientations as the basis for the formation of the axiological profile of a teacher's civic identity. *Bulletin of Minin University*, 2023, vol. 11 (3), pp. 1. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-3-1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54600948>
20. Fedina N. V., Dormidontov R. A., Eliseev V. K. Main trends and priorities in Russian and international studies on cognitive and non-cognitive predictors of academic success. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 7-31. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.01>
21. Ruiz-Corbella M., Álvarez-González B. Virtual mobility as an inclusion strategy in higher education: Research on distance education master degrees in Europe, Latin America and Asia. *Research in Comparative and International Education*, 2014, vol. 9 (2), pp. 165-180. DOI: <https://doi.org/10.2304/rcie.2014.9.2.165>
22. Hašková A., Lukáčová D., Noga H. Teacher's self-assessment as a part of quality management. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 156–169. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.11>
23. Castro P., Woodin J. A., Lundgren U., Byram M. Student mobility and internationalization in higher education: Perspectives from practitioners. *Language and Intercultural Communication*, 2016, vol. 16 (3), pp. 418-436. DOI: <https://doi.org/10.1080/14708477.2016.1168052>

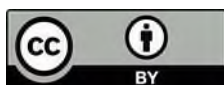

24. Gulyuk L. A., Golovina I. V., Krupchenko A. K., Medvedeva T. Yu., Khaladov Kh.A. S. State educational policy: Value-target orientations of a modern teacher. *Municipal Formation: Innovations and Experiment*, 2023, no. 4, pp. 13-20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54708031>
25. Volosnikova L. M., Fedina L. V., Kukuev E. A., Patrusheva I. V., Ogorodnova O. V. Academic mobility for everyone: Between vision and reality. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 26-43. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805414>
26. Valeeva R., Ziyatdinova J., Osipov P., Oleynikova O. Development of international academic mobility: Success stories. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135, pp. 443-454. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_44 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43273725>
27. Khodyrev A. M. Development and justification of a methodology for studying the development of value-semantic foundations of the content of Russian pedagogical education (on a sample of students of a pedagogical university). *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2024, vol. 30 (1), pp. 5-14. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-5-14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67889523>
28. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers. *Cogent Education*, 2016, vol. 3 (1), pp. 1217819. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>
29. Börü N. The Factors affecting teacher-motivation. *International Journal of Instruction*, 2018, vol. 11 (4), pp. 761-776. DOI: <http://dx.doi.org/10.12973/iji.2018.11448a>
30. Othman A., Ruslan N. Intercultural communication experiences among students and teachers: Implications to in-service teacher professional development. *Journal for Multicultural Education*, 2020, vol. 14 (3/4), pp. 223-238. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1108/JME-04-2020-0024>
31. Mazilov V. A., Bugaychuk T. V. The problem of the relationship between motivation and abilities of the subject of activity. *Bulletin of the Vyatka State University*, 2020, no. 2, pp. 107-114. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.029> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44039243>
32. Chen J. Efficacious and positive teachers achieve more: Examining the relationship between teacher efficacy, emotions, and their practicum performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*, 2019, vol. 28 (4), pp. 327-337. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-018-0427-9>
33. Kuk A., Guskowska M., Gala-Kwiatkowska A. Changes in emotional intelligence of university students participating in psychological workshops and their predictors. *Current Psychology*, 2019, vol. 40 (4), pp. 1864-1871. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-0115-1>

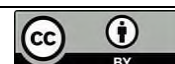
Submitted: 16 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Khoz-Akhmed Sultanovich Khaladov

Contribution of the co-author: organization of the research, analysis of publications, performance of statistical procedures, writing two sections of the article, final formatting of the article text.

Tatyana Yuryevna Medvedeva

Contribution of the co-author: literature review and analysis of publications, collection of empirical material, analysis and interpretation of results.

Aleksandr Mikhailovich Khodyrev

Contribution of the co-author: analysis of publications, collection of empirical material, article design.

Tatyana Vladimirovna Bugaychuk

Contribution of the co-author: research concept, collection of empirical material, interpretation of results, article design and general supervision.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Khoz-Akhmed Sultanovich Khaladov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for External Relations,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9053-3112>
E-mail: haladov70@mail.ru

Tatyana Yuryevna Medvedeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogical Education Development Strategy,
Department of Interaction with Pedagogical Universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9117-8944>
E-mail: ttancher@yandex.ru

Aleksandr Mikhailovich Khodyrev

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
First Vice-Rector, Head of the Department,
Department of Theory and History of Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Respublikanskaya St., 108/1, 150000, Yaroslavl, Russian Federation.

Senior Research Fellow,
Laboratory for the Study of Modern Directions of Development of Education,
Department of Interaction with Pedagogical Universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9009-8296>
E-mail: a.khodyrev@yspu.org

Tatyana Vladimirovna Bugaychuk

Doctor of Political Science, Professor,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of general and social psychology,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Respublikanskaya St., 108/1, 150000, Yaroslavl, Russian Federation.

Leading Researcher,
Laboratory for the study of modern directions of education development,
Department of interaction with pedagogical universities,
Federal State University of Education,
Basmanny Municipal District,
Radio St., 10A, building 2, 105005, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6936-613X>
E-mail: mischenko@inbox.ru

УДК 378.1+17.022.1+316.752
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.02)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля

А. В. Савченков¹, Ю. В. Корчемкина¹, А. Р. Сибиркина¹, С. А. Изюмникова¹,
О. Ю. Леушканова^{1,2}, Н. В. Уварина¹

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия

² Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты исследования проблемы профессиональной подготовки педагогов. Цель исследования – выявление и оценка сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля.

Методология. Теоретико-методологическим основанием исследования является единство методологических подходов, при этом общенаучной основой выступают системный и аксиологический подходы, теоретико-методологической стратегией – нуклеарный и контекстный подходы, практико-ориентированной тактикой – лично ориентированный подход. Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по рассматриваемой проблеме, анализа нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта. Для комплексной оценки результатов сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности и построения индивидуальной траектории ее формирования авторским коллективом разработан программный модуль «Система оценки мотивационного компонента готовности педагогов к реализации практик воспитательной деятельности в образовательном процессе вуза».

Результаты. В рамках исследования основное внимание уделено анализу мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» № 16-679 от 01.07.2024 073-00042-21-02 по теме «Система организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в технопарке вуза».

Библиографическая ссылка: Савченков А. В., Корчемкина Ю. В., Сибиркина А. Р., Изюмникова С. А., Леушканова О. Ю., Уварина Н. В. Оценка сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 33–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.02>

✉ Автор для корреспонденции: Алексей Викторович Савченков, alex2107@mail.ru

© А. В. Савченков, Ю. В. Корчемкина, А. Р. Сибиркина,
С. А. Изюмникова, О. Ю. Леушканова, Н. В. Уварина, 2024

Содержательным наполнением данного компонента выступают: 1) устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности; 2) принятие ценностей педагогической профессии; 3) самомотивация; 4) интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов.

Теоретически обоснованный программный модуль для оценки уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности позволил построить индивидуальные графические профили студентов, на основании которых осуществлялась персонализированная корректирующая работа с отдельными обучающимися. По результатам применения разработанного программного модуля было выявлено, что доля студентов с высоким уровнем сформированности компонента на контрольном этапе эксперимента достигла 80,65 % (в ЭГ-4 – 69,23 %), что подтверждает действенность данного инструмента при формировании мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности.

Заключение. В заключении обобщаются особенности формирования мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля.

Ключевые слова: индивидуальный профиль; готовность к воспитательной деятельности; мотивационно-ценностный компонент; будущий педагог; педагогические ценности; самомотивация личности.

Постановка проблемы

Социально-экономические и политические изменения в жизни страны, изменение ценностных ориентиров молодежи, информационная война, развернутая Западом против России, приводят к возрастанию значимости воспитательного компонента образования на всех его уровнях¹. На сегодняшний день изменения происходят и на всех уровнях образования, приоритетное значение отдается воспитанию, в связи с этим необходимо изменить подход к подготовке будущих педагогов. Современному образованию нужен не только компетентный педагог, но и мобильная и творческая личность, готовая к выполнению новых образовательных задач [1].

Важной составляющей профессиональной компетентности педагога, его способности к самостоятельной и творческой деятельности является готовность будущих педагогов к воспитательной деятельности. Данный термин в рамках нашего исследования мы трактуем следующим образом: «интегративное качество личности, включающее сочетание поведенческой и интеллектуальной пластичности, эмоциональной экспрессивности и устойчивости, ценностное отношение к воспитательной деятельности и воспитаннику, усвоение методов и форм профессионального воспитания, ориентацию на со-бытие с обучающимися, создание условий для их личностного и профессионального развития»².

¹ Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед.

наук. – Челябинск, 2021. – 586 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

² Там же. – С. 24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

Спецификой данного исследования является то, что ядром готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности выступает «совместимость и взаимосвязь профессиональной гибкости (интегративное качество личности, включающее сочетание поведенческой и интеллектуальной пластичности, эмоциональной экспрессивности и устойчивости, ценностное отношение к педагогической деятельности, что в совокупности обеспечивает регуляцию поведения и стабильность выполнения педагогической деятельности, в том числе в эмоционально напряженных ситуациях) и профессиональной устойчивости (интегративное качество личности, включающее накопленные профессиональные знания и опыт, устойчивое поведение, способность длительно и продуктивно выполнять профессиональную деятельность)»³.

Значимость целенаправленной работы по формированию готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности определяется следующими факторами [2; 3; 4; 5]:

– готовность будущих педагогов к воспитательной деятельности выступает одной из важнейших составляющих его профессионализма, значимым показателем его профессиональной компетентности;

– воспитание является стратегическим общепринятым приоритетом в образователь-

ной политике страны, что отражено в следующих нормативно-правовых документах: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁴; распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁵; приказ Министерства науки и высшего образования от 07.04.2021 г. № 266 «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации»⁶ и др.;

– готовность к воспитательной деятельности является интегративным качеством личности и предполагает ценностное отношение к обучающимся и воспитательному процессу в целом;

– исследуемая готовность детерминирует формирование благоприятной воспитательной среды в образовательной организации, обеспечивает субъект-субъектные отношения между педагогом и воспитанниками и результативность образовательного процесса в целом;

– условия информационной войны, развернутой Западом, необходимость гражданско-патриотического воспитания детей и мо-

³ Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2021. – С. 24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

⁴ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://base.garant.ru/74404210/#block_5

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025

года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования «О воспитательной работе в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации» от 07 апреля 2021 г. № 266. URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=32382

лодежи, условия цифровизации и конвергенции образования предъявляют особые требования к готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности.

Актуальность исследования позволила определить формулировку ее проблемы – теоретическое обоснование и разработка программного модуля для построения индивидуального профиля будущего педагога по мотивационно-ценностному компоненту его готовности к воспитательной деятельности.

Целью исследования стало выявление и оценка сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля.

Методология исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по рассматриваемой проблеме, анализа нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта. Теоретико-методологическим основанием исследования является единство методологических подходов, при этом общенаучной основой выступают системный и аксиологический подходы, теоретико-методологической стратегией – нуклеарный и контекстный подходы, практико-ориентированной тактикой – личностно ориентированный подход. Обозначим структурное содержание готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Структура готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности

Fig. 1. Structure of future teachers' readiness for educational activities

Для выявления уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности был разработан критериально-диагностический аппарат, включающий следующие диагностические методики: «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова)⁷; методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере (О. Ф. Потемкина)⁸; методика оценки основных ценностей жизнедеятельности студентов М. Г. Рогова⁹; тест «Изменение уровня самомотивации» С. Н. Панченко¹⁰. Для комплексной оценки результатов сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности и построения индивидуальной траектории ее формирования авторским коллективом разработан программный модуль «Система оценки мотивационного компонента готовности педагогов к реализации практик воспитательной деятельности в образовательном процессе вуза».

Результаты исследования

Перейдем к теоретической характеристике содержательного наполнения мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности. Содержательным наполнением данного компонента выступают: 1) устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности; 2) принятие ценностей педагогической профессии; 3) самомотивация; 4) интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов. Рассмотрим каждый из четырех обозначенных содержательных компонентов подробнее.

Устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности. Данное устойчивое качество личности, по нашему мнению, выступает идейно-ценностным фундаментом процесса подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности в ходе их обучения в вузе¹¹. В рамках данного исследования мотивация рассматривается как «общее название для процессов, методов, средств побуждения обучающихся к познавательной деятельности, активному освоению содержания образования и удержания в профессии» [6, с. 96]. Мотивация в рамках гуманистического подхода в образовании должна быть связана

⁷ Хомутовская В. В., Неприенко Т. Е. Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна как инструмент изучения мотивационного профиля сотрудников организации // Студенческий научный форум : мат-лы X междунар. студ. науч. конф. URL: <http://scienceforum.ru/2018/article/2018002705>><http://scienceforum.ru/2018/article/2018002705>

⁸ Практическая психодиагностика: методики и тесты: учеб. пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – 672 с.

⁹ Бухалова Е. М., Карпушина Л. В. Диагностика инструментальных ценностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2008. – № 2. – С. 46-58.

¹⁰ Хомутовская В. В., Неприенко Т. Е. Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна как инструмент изучения мотивационного профиля сотрудников организации // Студенческий научный форум: мат-лы X Междунар. студ. науч. конф. URL: <http://scienceforum.ru/2018/article/2018002705>><http://scienceforum.ru/2018/article/2018002705>

¹¹ Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2021. – 586 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

не с принуждением, а через осознание необходимости воспитательной деятельности как значимого фактора профессионализма будущего педагога [6].

На основе анализа научной литературы [7–10] были выявлены факторы, которые могут негативно сказаться на формировании у будущих педагогов устойчивой мотивации к осуществлению воспитательной деятельности:

- недостаточный уровень сформированности педагогических компетенций, связанных с воспитательной деятельностью;
- неготовность к решению воспитательных задач в условиях цифровизации и конвергенции образования;
- несформированность учебной мотивации, неуверенность в собственной эффективности, отсутствие опыта участия в воспитательных мероприятиях;
- личностные проблемы с коммуникацией, отсутствие интереса к воспитанию обучающихся, боязнь не соответствовать собственным представлениям об идеале педагога.

Мотивация к осуществлению воспитательной деятельности подразделяется на внутреннюю (вовлеченность студентов в воспитательную деятельность и удовлетворение от ее результатов) и внешнюю (внешние стимулы со стороны преподавателей, вознаграждения, участие в конкурсах и т. д.) [7]. Устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности характеризуется доминированием внутренних мотивов, осознанием социальной значимости воспитательной деятельности, стремлением к овладению навыками в области воспитания, готовностью к самореализации в воспитательной работе [11; 12; 13]. Устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности должна стать источником внутренней активности личности будущего педагога – самомотивацией, которая проявляется в умении организовать себя для достижения целей в воспитательной работе [14]. Структура устойчивой мотивации к воспитательной деятельности¹² [15; 16] представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура устойчивой мотивации к воспитательной деятельности

Fig. 2. The structure of sustainable motivation for educational activities

¹² Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед.

наук. – Челябинск, 2021. – 586 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

Обобщая вышесказанное, отметим значение устойчивой мотивации к воспитательной деятельности как содержательного наполнения мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности:

– устойчивая мотивация связана с осознанием необходимости воспитательной деятельности как значимого фактора профессионализма будущего педагога;

– исследуемая мотивация обеспечивает активное участие будущих педагогов в воспитательных мероприятиях различной направленности;

– устойчивая мотивация к воспитательной деятельности выступает стабильной организационной основой для становления самомотивации будущих педагогов;

– устойчивая мотивация позволяет будущим педагогам противостоять внешним и внутренним факторам, которые могут негативно сказаться на успешности педагогической деятельности.

Принятие ценностей педагогической профессии. Ценности педагогической профессии в рамках данного исследования понимаются как «свод норм, регламентирующих педагогическую деятельность и выступающих как познавательно-деятельностная система, которая служит опосредующим и связующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога»¹³. Ценности педагогической профессии выступают «внутренним

регулятором деятельности педагога, определяющим систему его отношений и моделирующим содержание и характер осуществления профессиональной деятельности» [17, с. 79].

Ценности педагогической профессии имеют следующее значение для подготовки будущих педагогов¹⁴ [2; 18; 19; 20]:

– ценности выступают основой для самоопределения и формирования профессиональной идентичности будущих педагогов;

– в ходе профессиональной подготовки у будущего педагога происходит самоидентификация в системе педагогических ценностей, на основе которых формируется его система ценностных ориентаций;

– интериоризация ценностей педагогической профессии выступает необходимым условием реализации будущих педагогов в профессиональной деятельности, а также в общественной жизни;

– педагогические ценности являются связующим звеном между теоретической и практической подготовкой будущих педагогов;

– личностные и педагогические ценности выражают позицию будущего педагога как воспитателя, ориентируют его на личностное и профессиональное саморазвитие в воспитательной деятельности;

– сформированные ценности педагогической профессии способствуют осознанию профессионального идеала, развитию чувства педагогического долга и ответственности.

На основе анализа научной литературы [17; 18; 21; 22] была разработана классификация педагогических ценностей (рис. 3).

¹³ Сластенин В. А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – С. 57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21333878>

¹⁴ Beleckaya I. A. Conceptual and methodological foundations of the development of a teacher's value orientations

as a personality // Bulletin of Pedagogical Sciences. – 2024. – No. 5. – P. 25-31. DOI: <https://doi.org/10.62257/2687-1661-2024-5-25-31>

Рис. 3. Классификация педагогических ценностей

Fig. 3. Classification of pedagogical values

Обобщая вышесказанное, отметим значение ценностей педагогической профессии как содержательного наполнения мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности:

- принятие ценностей педагогической профессии способствует формированию ценностного отношения к воспитательной деятельности, интеграции личностных и профессиональных ценностей будущего педагога;
- интериоризация педагогических ценностей обеспечивает активную позицию будущего педагога в ходе его участия в воспитательных мероприятиях различного уровня;
- педагогические ценности выступают связующим звеном между теоретической и практической подготовкой будущих педагогов;
- присвоение педагогических ценностей детерминирует формирование устойчивой мотивации будущих педагогов к воспитательной деятельности.

Самомотивация. Данное гибкое качество личности формируется на основе устойчивой мотивации будущих педагогов к осуществлению

воспитательной деятельности [3]. По данным исследований¹⁵, самомотивация обеспечивает самореализацию будущего педагога в воспитательной деятельности и ее успешное выполнение без внешних положительных стимулов. Самомотивация «представляет собой явление, при котором педагог может длительное время, в сложной, ответственной, а часто и эмоциональной обстановке, обходиться без положительного подкрепления, мотивируя себя самостоятельно. При этом ведущим внутренним мотиватором выступает возможность самореализации, в том числе в воспитательной деятельности» [3, с. 335].

Постепенный переход от мотивации к самомотивации под влиянием целенаправленной подготовки в вузе является одним из показателей профессиональной готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности¹⁶ [23; 24; 25]. Процесс формирования самомотивации будущих педагогов предполагает целенаправленное создание условий для формирования у них осознанного отношения

¹⁵ Shutenko E. N., Shutenko A. I. Motivational and Conceptual Aspects of Students' Self-fulfillment in University Education // Procedia-Social and Behavioral Sciences. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815060073>

¹⁶ Малева З. П. Самомотивация к осуществлению педагогической деятельности будущего педагога-дефектолога // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – М., 2024. – С. 462–467. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63429642>

к мотивам, ценностям и идеалам педагогической профессии¹⁷, а также последующее их принятие на личностном уровне¹⁸ [26].

Формирование самомотивации предполагает самостоятельное определение студентами индивидуальной специфики собственной профессиональной подготовки, а также принятие ответственности за ее результаты. Самомотивация предполагает наличие свободы выбора собственного профессионального пути,

восприятие его как автономного и выбранного по собственному желанию, что, несомненно, усиливает внутреннюю мотивацию к осуществлению воспитательной деятельности [23].

На основе анализа научной литературы [3; 23; 24; 25] были выявлены функции самомотивации в осуществлении будущими педагогами воспитательной деятельности (рис. 4).

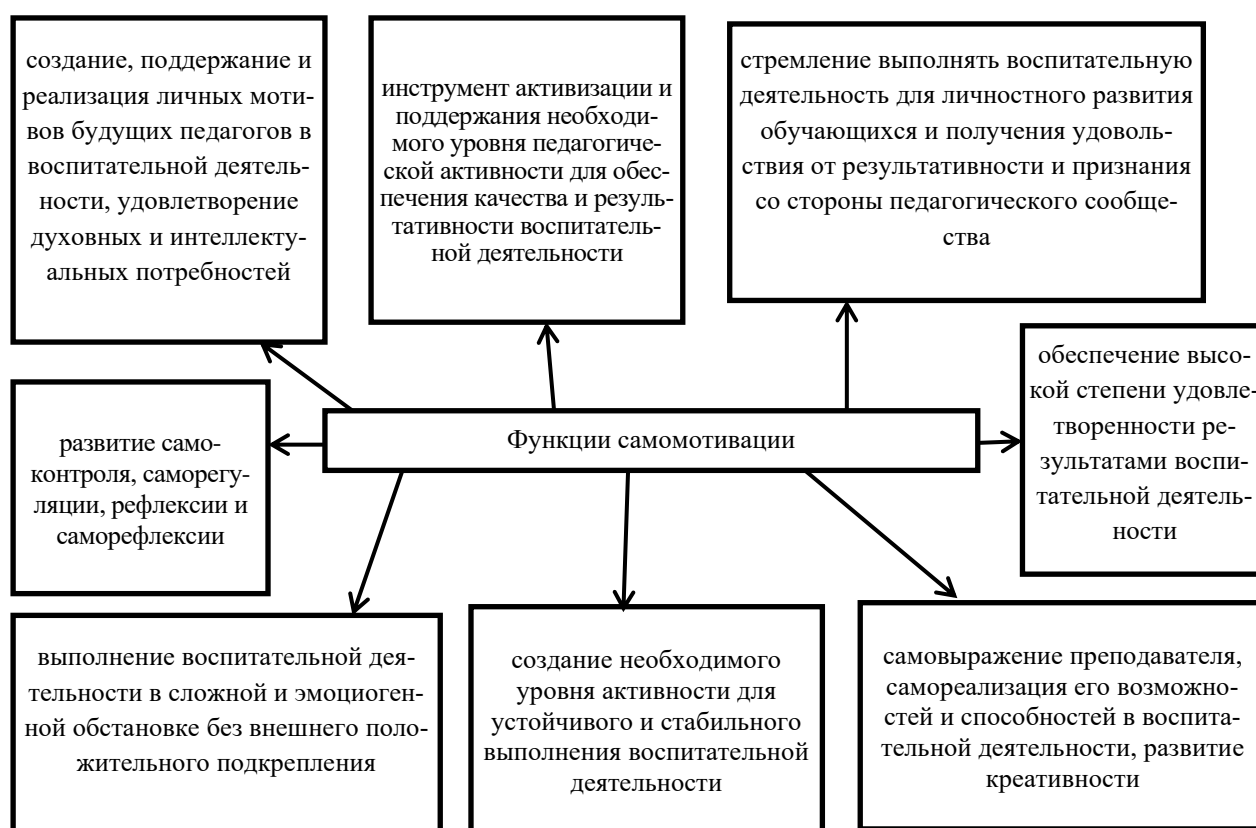

Рис. 4. Функции самомотивации в осуществлении будущими педагогами воспитательной деятельности
Fig. 4. Functions of self-motivation in the implementation of educational activities by future teachers

Обобщая вышесказанное, отметим значение самомотивации как содержательного

наполнения мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности:

¹⁷ Там же.

¹⁸ Veenstra G. L., Dabekaussen K. F. A. A., Molleman E., Heineman E., Welker G. A. Health care professionals'

motivation, their behaviors, and the quality of hospital care: A mixed-methods systematic review // Health Care Manage. – 2022. – Vol. 47 (2). – P. 155–167.

– самомотивация обеспечивает самореализацию будущего педагога в воспитательной деятельности и ее успешное выполнение без внешних положительных стимулов;

– исследуемое личностное качество предполагает самостоятельное определение студентами индивидуальной специфики собственной профессиональной подготовки, а также принятие ответственности за ее результаты;

– самомотивация выступает показателем готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности;

– самомотивация обеспечивает высокий уровень профессиональной активности будущих педагогов, позволяет успешно преодолевать затруднения в воспитательной деятельности.

Интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов. «Ценности и смыслы интегрируются в ценностно-смысловые ориентации студентов и определяют их мотивацию поведения, оказывают существенное влияние на все стороны их деятельности, в том числе и на выполнение профессиональных обязанностей. Ценностно-смысловые ориентации выступают основой мировоззрения и ядром мотивации к выполнению педагогической деятельности» [3, с. 333].

На основе анализа научной литературы¹⁹ [3; 27; 28] были выявлены функции интеграции личностных и профессиональных ценностей и смыслов будущих педагогов:

– они выступают основой профессионального мировоззрения студентов, являются ядром их мотивации к выполнению воспитательной деятельности;

– интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов способствует нахождению личностного смысла педагогической деятельности и осознанию степени своей готовности к ней;

– процесс интеграции личностных и профессиональных ценностей связан с осознанием будущими педагогами необходимости реализации педагогической деятельности с опорой на эталоны нравственности, гуманизма и гражданственности, предоставляет возможности реализации личностного потенциала в ней;

– интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов выступает основой профессионального самоопределения будущих педагогов, ценности и смыслы педагогической деятельности сравниваются с актуальными личностными и в дальнейшем интегрируются с ними;

– ценности и смыслы «определяют центральную позицию личности студентов, определяют ее направленность и содержание, придают ей личностную значимость, выступают основой профессиональной идентичности, что положительно сказывается на выполнении воспитательной деятельности»²⁰. В рамках исследования были выявлены условия интеграции личностных и профессиональных ценностей и смыслов будущих педагогов²¹ (рис. 5).

¹⁹ Сенько Ю. В., Фроловская М. Н., Шкунов В. Г. Гуманитарные основы модернизации непрерывного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4. – С. 192–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13050367>

²⁰ Там же. – С. 193.

²¹ Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2021. – 586 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

Рис. 5. Условия интеграции личностных и профессиональных ценностей и смыслов будущих педагогов

Fig. 5. Conditions for the integration of personal and professional values and meanings of future teachers

Обобщая вышесказанное, отметим значение интеграции личностных и профессиональных ценностей и смыслов будущих педагогов как содержательного наполнения мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности:

– изучаемая интеграция выступает ядром мотивации будущих педагогов к осуществлению воспитательной деятельности, результатом их профессиональной подготовки в условиях вуза;

– интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов будущих педагогов придает их воспитательной деятельности личностный смысл, выступает основой их профессиональной идентичности;

– процесс интеграции личностных и профессиональных ценностей связан с осознанием будущими педагогами необходимости реализации педагогической деятельности с опорой на эталоны нравственности, гуманизма и гражданственности.

Таким образом, рассмотренное содержательное наполнение мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности позволяет придать этой деятельности личностный смысл, реализовать личностный потенциал будущих педагогов, усвоить профессиональную ментальность, а также обеспечивает возможность длительного и стабильного ее выполнения в сложной и эмоциогенной обстановке без внешнего подкрепления.

Разработанное теоретическое содержание мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности позволило разработать программный модуль для построения индивидуального профиля будущего педагога по данному компоненту его готовности. В практической части статьи представлено описание программного модуля и результаты диагностического исследования.

Важным аспектом исследования является разработка диагностического аппарата и выбора цифровых ресурсов для проведения диагностики. Очевидно, что результаты диагностики конкретных исследуемых должны

быть представлены таким образом, чтобы обеспечить в дальнейшем построение индивидуальной траектории для формирования рассматриваемых показателей мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности.

За основу построения критериально-диагностического аппарата для оценки сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности были взяты такие методики, как: методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова²²); методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере (О. Ф. Потемкина²³); методика оценки основных ценностей жизнедеятельности студентов (М. Г. Рогова²⁴); методика оценки изменения уровня самомотивации (С. Н. Панченко²⁵).

Критериально-диагностический аппарат исследования мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности представлен в таблице 1.

²² Хомутовская В. В., Неприенко Т. Е. Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна как инструмент изучения мотивационного профиля сотрудников организации // Студенческий научный форум: мат-лы X междунар. студ. науч. конф. URL: <http://scienceforum.ru/2018/article/2018002705>

²³ Практическая психодиагностика: методики и тесты: учеб. пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – 672 с.

²⁴ Бухалова Е. М., Карпушина Л. В. Диагностика инструментальных ценностей личности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2008. – № 2. – С. 46-58.

²⁵ Фаина А. Г., Зайкина Е. Ю. Визуализация как средство самомотивации и профилактики прокрастинации // Весенние психолого-педагогические чтения: мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. – Астрахань, 2017. – С. 50-53.

Таблица 1

Критериально-диагностический аппарат исследования мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности

Table 1

Criteria and diagnostic apparatus for studying the motivational and value component of the readiness of future teachers of vocational training for educational activities

Показатели	Диагностические методики
Принятие ценностей педагогической профессии	«Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере
Мотивация к осуществлению педагогической деятельности	Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере
Интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов	Методика оценки основных ценностей жизнедеятельности студентов М. Г. Рогова
Самотивация	Тест «Изменение уровня самотивации» С. Н. Панченко

Необходимо отметить, что все рассматриваемые методики имеют разные шкалы и алгоритмы интерпретации, однако комплексный качественный анализ полученных данных позволяет в достаточной мере охарактеризовать сформированность мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности.

В связи с потребностью в комплексной оценке результатов сформированности каждого показателя у конкретных исследуемых и построении индивидуальной траектории их формирования было предложено построение индивидуальных графических профилей по результатам диагностики.

Анализ существующих цифровых ресурсов показал, что для целей данного исследова-

ния и дальнейшего применения его результатов в практической деятельности преподавателей вузов требуется создание программного модуля, позволяющего проводить диагностику, сохранять ее результаты и осуществлять построение индивидуального профиля сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности [29; 30]. В связи с этим был создан и зарегистрирован в Роспатенте программный модуль «Система оценки мотивационного компонента готовности педагогов к реализации практик воспитательной деятельности в образовательном процессе вуза» (авторы: А. В. Савченков, Ю. В. Корчемкина, Н. В. Уварина, свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2023687961, 19.12.2023)²⁶.

²⁶ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023687961 Российская Федерация. Система оценки мотивационного компонента готовности педагогов к реализации практик воспитательной деятельности в образовательном процессе

вуза : № 2023687357 : заявл. 05.12.2023 : опубл. 19.12.2023 / А. В. Савченков, Ю. В. Корчемкина, Н. В. Уварина; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение выс-

В программе содержатся формы, позволяющие исследуемым в удобной форме ответить на вопросы всех перечисленных диагно-

стических методик. Пример формы для диагностики показателя мотивации к осуществлению педагогической деятельности приведен на рисунке 6.

Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере (О.Ф. Потемкина)

Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере (О.Ф. Потемкина).
Часть 1. Выявление степени выраженности социально-психологических установок, направленных на «альtruизм – эгоизм», «процесс – результат»

Ответьте на каждый вопрос «да», если он верно описывает ваше поведение, и «нет», если ваше поведение не соответствует тому, о чем говорится в вопросе.

1. Сам процесс выполняемой работы увлекает Вас больше, чем этап ее завершения?	Да	11. Вам трудно отказать людям, когда они Вас о чем-либо просят?	Нет
2. Для достижения цели Вы обычно не жалеете сил?	Нет	12. Для себя Вы делаете что-либо с большим удовольствием, чем для других?	Да
3. Вам часто говорят, что Вы больше думаете о других, чем о себе?	Да	13. Вы испытываете удовольствие от игры, в которой не нужно думать о выигрыше?	Нет
4. Вы обычно много времени уделяете своей особе?	Нет	14. Вы считаете, что успехов в Вашей жизни больше, чем неудач?	Да
5. Вы обычно долго не решаетесь начать делать то, что Вам неинтересно, даже если это необходимо?	Да	15. Вы часто стараетесь оказать людям услугу, если у них случилась беда или неприятности?	Нет
6. Вы уверены, что настойчивости в Вас больше, чем способностей?	Нет	16. Вы убеждены, что не нужно для кого-либо сильно напрягаться?	Да
7. Вам легче просить за других, чем за себя?	Да	17. Вы более всего уважаете людей, способных увлечься делом по-настоящему?	Нет
8. Вы считаете, что человек сначала должен думать о себе, а потом уже о других?	Нет	18. Вы часто завершаете работу вопреки неблагоприятной обстановке, нехватке времени, помехам со стороны?	Да
9. Заканчивая интересное дело, Вы часто сожалеете о том, что интересная работа уже завершена, а с ней жаль расставаться?	Да	19. Для себя у Вас обычно не хватает ни времени, ни сил?	Нет
10. Вам больше нравятся деятельные люди, способные достигать результата, чем просто добрые и отзывчивые?	Нет	20. Вам трудно заставить себя сделать что-то для других?	Да

Сохранить и продолжить

Рис. 6. Фрагмент теста для оценки мотивации к осуществлению педагогической деятельности

Fig. 6. Fragment of a test for assessing motivation to carry out teaching activities

В результате диагностики строится графический профиль исследуемого, который отражается на отдельной форме. Пример формы, содержащей профиль по показателю интегра-

ции личностных и профессиональных ценностей и смыслов (методика оценки основных ценностей жизнедеятельности студентов М. Г. Рогова), приведен на рисунке 7.

Рис. 7. Индивидуальный графический профиль педагога по показателю интеграции личностных и профессиональных ценностей и смыслов

Fig. 7. Individual graphic profile of a teacher in terms of integration of personal and professional values and meanings

Полный индивидуальный графический профиль, содержащий результаты диагностики будущего педагога по всем показателям, экспортируется в форме электронной таблицы. Фрагмент экспортированного индивидуального профиля по методикам «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере и диагностики социально-психологических установок личности в мотивационной сфере представлен на рисунке 8.

Ранее нами было проведено исследование сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности, которое показало недостаточный уровень сформированности указанного компонента у будущих педагогов. Далее была разработана и апробирована стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности²⁷.

²⁷ Савченков А. В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: дис. ... д-ра пед.

наук. – Челябинск, 2021. – 586 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54429929>

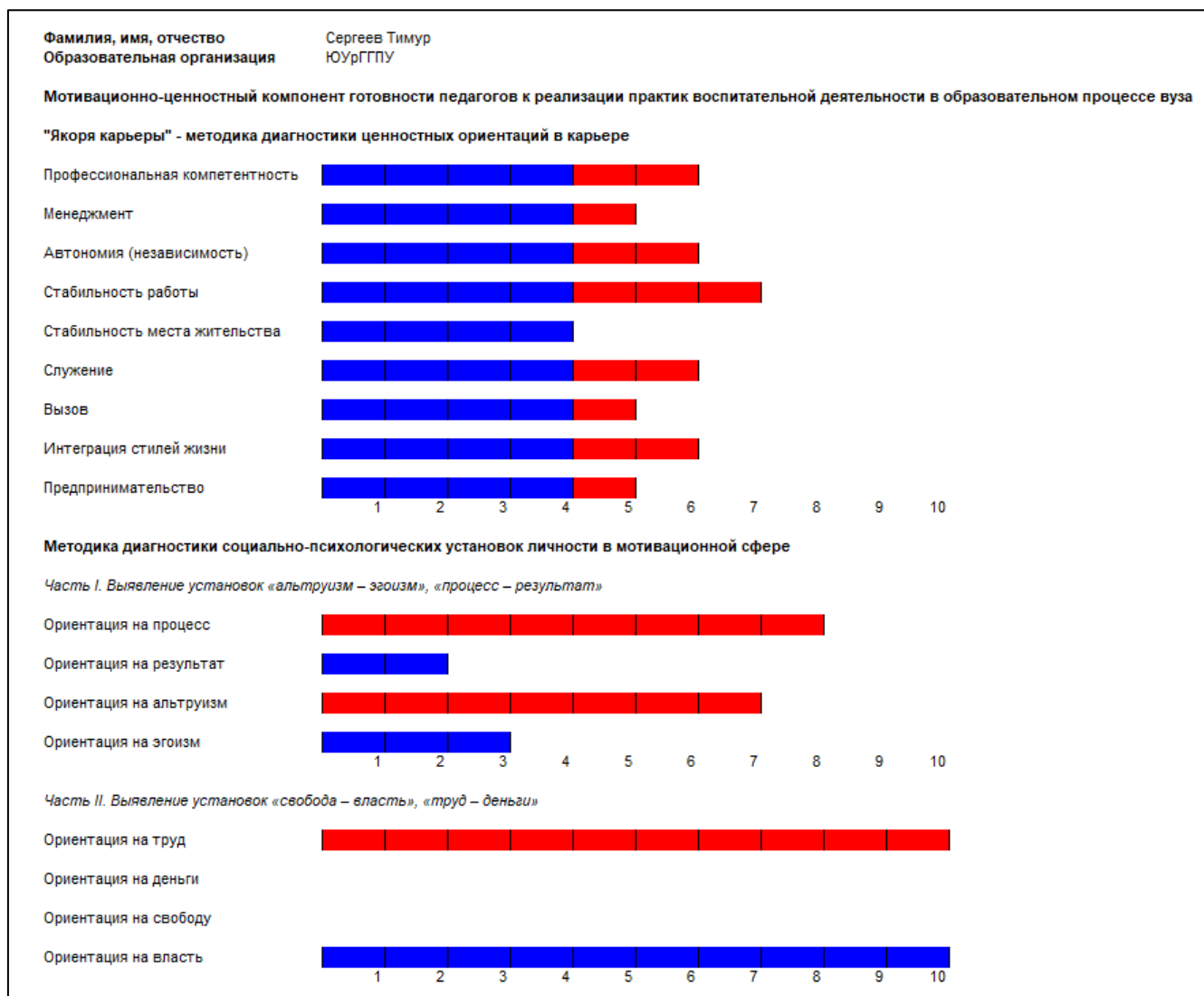

Рис. 8. Фрагмент графического профиля сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности

Fig. 8. Fragment of the graphic profile of the formation of the motivational and value component of the readiness of future vocational teachers for educational activities

Результаты внедрения стратегии показали ее эффективность, что подтверждено

сравнением результатов диагностики на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (табл. 2).

Таблица 2

Результаты применения стратегии формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности (мотивационно-ценностный компонент)

Table 2

Results of the application of the strategy for developing the readiness of future teachers of professional education for educational activities (motivational and value component)

Группа	Уровень сформированности компонента		
	низкий	средний	высокий
Констатирующий этап			
КГ (33 чел.)	30,30 %	48,48 %	12,12 %
ЭГ-4 (26 чел.)	30,77 %	46,15 %	23,08 %
Контрольный этап			
КГ (33 чел.)	24,24 %	48,48 %	27,27 %
ЭГ-4 (26 чел.)	-	30,77 %	69,23 %

В группе ЭГ-4, в которой применялись все элементы стратегии формирования готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности, отмечено значительное увеличение доли студентов с высоким уровнем сформированности показателей мотивационно-ценностного компонента (с 23,08 % до 69,23 %), в то время как доля студентов с низким уровнем сформированности снизилась с 30,77 % до 0 %.

При этом в контрольной группе, в которой учебный процесс осуществлялся в естественных условиях обучения, доля студентов с высоким уровнем сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности увеличился значительно менее существенно (с 12,12 % до 27,27 %) и на столько же процентных пунктов снизилась доля студентов с низким уровнем сформированности показателя при сохранении доли студентов со средним уровнем сформированности.

Применение графических профилей позволило усовершенствовать данную стратегию

за счет построения индивидуальных траекторий обучения, способствующих формированию показателей мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности.

Для подтверждения результативности применения индивидуальных профилей для формирования мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности была организована экспериментальная работа в дополнительной группе ЭГ-5. В ходе эксперимента применялась ранее разработанная стратегия, а на констатирующем этапе, на этапах первого и второго контрольного срезов с применением разработанного программного модуля строились индивидуальные графические профили студентов, на основании которых осуществлялась персонализированная корректирующая работа с отдельными обучающимися.

Сравнение результатов формирования мотивационно-ценностного компонента в двух экспериментальных группах представлено в таблице 3.

Таблица 3

Результаты применения индивидуальных графических профилей при формировании мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности

Table 3

Results of the application of individual graphic profiles in the formation of the motivational and value component of the readiness of future teachers of vocational training for educational activities

Группа	Уровень сформированности компонента		
	низкий	средний	высокий
Констатирующий этап			
ЭГ-4 (26 чел.)	30,77 %	46,15 %	23,08 %
ЭГ-5 (31 чел.)	32,26 %	45,16 %	22,58 %
Контрольный этап			
ЭГ-4 (26 чел.)	-	30,77 %	69,23 %
ЭГ-5 (31 чел.)	-	19,35 %	80,65 %

Отметим, что ранее доказанная эффективность применения стратегии формирования мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности не подвергается сомнению, однако ее результативность можно повысить осуществлением персонализированных корректирующих воздействий на студентов на основании построенных индивидуальных графических профилей обучающихся.

Так, в группе ЭГ-5 доля студентов с высоким уровнем сформированности компонента на контрольном этапе эксперимента достигла 80,65 % (в ЭГ-4 – 69,23 %), что подтверждает действенность данного инструмента при формировании мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности.

Обсуждение. Заключение

1. Готовность будущих педагогов к воспитательной деятельности является важной составляющей профессиональной компетент-

ности педагога, детерминирует его способности к самостоятельной и творческой деятельности.

2. В рамках данного исследования охарактеризован мотивационно-ценностный компонент готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности, содержательным наполнением данного компонента выступают: 1) устойчивая мотивация к осуществлению воспитательной деятельности; 2) принятие ценностей педагогической профессии; 3) самомотивация; 4) интеграция личностных и профессиональных ценностей и смыслов.

3. Рассмотренное содержательное наполнение мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности позволяет придать этой деятельности личностный смысл, реализовать личностный потенциал будущих педагогов, усвоить профессиональную ментальность, обеспечивает возможность длительного и стабильного ее выполнения в сложной и эмоциональной обстановке без внешнего подкрепления.

4. Для комплексной оценки результатов сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности и построения индивидуальной траектории ее формирования авторским коллективом разработан программный модуль «Система оценки мотивационного компонента готовности педагогов к реализации практик воспитательной деятельности в образовательном процессе вуза».

По результатам применения разработанного программного модуля было выявлено, что доля студентов с высоким уровнем сформированности компонента на контрольном этапе эксперимента достигла 80,65 % (в ЭГ- 4 – 69,23 %), что подтверждает действенность данного инструмента при формировании мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гущина И. Н. Воспитательная деятельность будущего педагога в формировании у него готовности к профессиональному саморазвитию // Научное мнение. – 2020. – № 12. – С. 172–178. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44494560>
2. Козел В. И. Потребностно-мотивационный компонент готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2022. – № 1. – С. 33–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49289556>
3. Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А., Серикова Л. А., Буянов Ю. В. Формирование готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности в учреждениях различного типа // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50487571>
4. Бекирова Э. Ш. Проблема определения компонентов готовности будущего педагога к осуществлению воспитательной деятельности // Педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 7–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36510818>
5. Корнеева Н. Ю., Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В. Особенности формирования когнитивно-прогностического компонента надпрофессиональных навыков будущих педагогов // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 136–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.07>
6. Михайлова Е. В., Шведов Г. И., Муковнина М. Д. Мотивация учебной деятельности и педагогические аспекты воспитательного процесса // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2016. – № 63. – С. 96–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25897754>
7. Гарифуллина А. М., Валеева Р. А. Мотивация будущих педагогов к развитию мультипотенциальных способностей // Мир образования - образование в мире. – 2023. – № 2. – С. 73–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54279923>
8. Greco A., Annovazzi C., Palena N., Camussi E., Rossi G., Steca P. Self-Efficacy Beliefs of University Students: Examining Factor Validity and Measurement Invariance of the New Academic Self-Efficacy Scale // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 12 (1). – P. 498824. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.498824>
9. Devi H. R. P., Kurniawan R. Y., Majid M. Z. B. A. Self-Efficacy, Teaching Practice, and Teacher Readiness: Mediating Role Teacher Interest // International Journal of Emerging Research and Review. – 2023. – Vol. 1 (3). – P. 000039. DOI: <https://doi.org/10.56707/ijerar.v1i3.39>

10. Rushton E. A. C., Murtagh L., Ball-Smith C., Black B., Dunlop L., Gibbons S. Reflecting on 'classroom readiness' in initial teacher education in a time of global pandemic from the perspectives of eight university providers from across England, UK // *Journal of Education for Teaching*. – 2022. – Vol. 49 (4). – P. 551–568. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2022.2150840>
11. Kettunen A, Lassila E., Lutovac S., Uitto M. Becoming a safe adult for pupils: emotions as part of first-year student teachers' narrative identities told with photographs // *European Journal of Teacher Education*. – 2023. – Vol. 46 (2). – P. 2211730. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2023.2211730>
12. Каитов А. П. Структурно-функциональная модель педагогического сопровождения развития позитивной профессиональной мотивации будущих педагогов // *Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология*. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 63–79. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54044397>
13. Антонова Э. Р., Каратаева Т. Ю., Перепелюкова Е. В., Фортыхина С. Н., Шкляев В. В., Титов А. Н. Развитие мотивации будущих педагогов в процессе обучения в вузе // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2023. – № 5. – С. 46–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54107698>
14. Essa E. K. Strategies for Self-regulated Learning and Associated Impact on Academic Achievement in an EFL Context // *EduLine: Journal of Education and Learning Innovation*. – 2022. – Vol. 2 (4). – P. 533–540. DOI: <https://doi.org/10.35877/454RI.eduline1451>
15. Zhang X., Admiraal W., Saab N. Teachers' motivation to participate in continuous professional development: relationship with factors at the personal and school level // *Journal of Education for Teaching*. – 2021. – Vol. 47 (5). – P. 714–731. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1942804>
16. Tobgay K. Effectiveness of Teachers' use of Motivational Skills to enhance Student's Academic Learning outcome // *Journal of Humanities and Education Development*. – 2021. – Vol. 3 (4). – P. 83–89. DOI: <https://doi.org/10.22161/jhed.3.4.12>
17. Кремень С. А., Кремень Ф. М. Ценностные основания выбора педагогической профессии // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование*. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 77–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56170175>
18. Энзельдт Н. В. Анализ профессиональных ценностных ориентиров студентов педагогического вуза // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 5. – С. 174–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47154449>
19. Пфетцер А. А. Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2021. – Т. 23, № 4. – С. 985–994. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420770>
20. Frostenson M., Englund H. Teachers, performative techniques and professional values: how performativity becomes humanistic through interplay mechanisms // *Cambridge Journal of Education*. – 2020. – Vol. 50 (6). – P. 695–710. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305764X.2020.1761943>
21. Barni D., Danioni F., Benevene P. Teachers' Self-Efficacy: The Role of Personal Values and Motivations for Teaching // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 10. – P. 1645. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01645>
22. Minott M. Teacher characteristics they value: London upper secondary students' perspectives // *Educational Studies*. – 2020. – Vol. 48 (1). – P. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2020.1740879>
23. Каитов А. П. Мотивационное обеспечение реализации индивидуальной образовательной траектории бакалавров педагогического образования // *Общество: социология, психология,*

- педагогика. – 2022. – № 3. – С. 118–123. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.18> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48318486>
24. Van der Burgt S. M. E., Kusurkar R. A., Croiset G., Peerdeman S. M. Exploring the situational motivation of medical specialists: a qualitative study // International Journal of Medical Education. – 2018. – Vol. 9. – P. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.5116/ijme.5a83.6025>
25. Fang H., He B., Fu H., Zhang H., Mo Z., Meng L. A Surprising Source of Self-Motivation: Prior Competence Frustration Strengthens One's Motivation to Win in Another Competence-Supportive Activity // Frontiers in Human Neuroscience. – 2018. – Vol. 3 (12). – P. 314. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnhum.2018.00314>
26. Narvaez D., Snow N. E. Introduction to self, motivation and virtue studies // Journal of Moral Education. – 2019. – Vol. 48 (1). – P. 1556939. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1556939>
27. Лымарев В. Н. Рефлексивно-ценностный компонент военно-профессиональной мотивации курсантов вузов Росгвардии // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 3. – С. 139–144. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.39960> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65314097>
28. Лытко А. А., Конаш О. В. Изменения в структуре ценностно-смысловых ориентаций представителей профессии деонтологического статуса на разных этапах профессиональной идентичности // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 2. – С. 109–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30102241>
29. Uvarina N. V., Savchenkov A. V., Pakhtusova N. A., Gnatyshina E. A., Shumakova O. A. Aspects of the Problem of Forming Professional Tolerance Of future School Teachers Within Conditions of Virtual Educational Environment // JARDCS journal of advanced research in dynamical and control systems. – 2020. – Vol. 12 (S3). – P. 1206–1213. DOI: <https://doi.org/10.5373/JARDCS/V12SP3/20201368> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43281685>
30. Савченков А. В. Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 22-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36433776>

Поступила: 09 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Савченков Алексей Викторович: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Корчемкина Юлия Валерьевна: сбор материалов, литературный обзор.

Сибиркина Альфира Равильевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Изюмникова Снежана Андреевна: оформление текста статьи.

Леушканова Ольга Юрьевна: сбор материалов, литературный обзор.

Уварина Наталья Викторовна: организация исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Савченков Алексей Викторович

доктор педагогических наук, доцент,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
SPIN-код: 4272-6570
E-mail: alex2107@mail.ru

Корчемкина Юлия Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра информатики, информационных технологий и методики обучения информатике,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5864-8075>
SPIN-код: 8569-5330
E-mail: kjv_intser@mail.ru

Сибиркина Альфира Равильевна

доктор биологических наук, директор,
профессионально-педагогический институт,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2722-9417>
SPIN-код: 4554-6722
E-mail: sibirkina_alfira@mail.ru

Изюмникова Снежана Андреевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра экономики, управления и права,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0003-1742-634X>
SPIN-код: 6364-1440
E-mail: izyumnikovasa@cspu.ru

Леушканова Ольга Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных ме-
тодик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.

Директор,
Магнитогорский педагогический колледж,
ул. имени Газеты Правда, 79, 455025, Магнитогорск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0001-1098-845X>
SPIN-код: 4492-1127
E-mail: mpk5@yandex.ru

Уварина Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предметных ме-
тодик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
пр. Ленина 69, 454080, г. Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
SPIN-код: 3743-3376
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Assessment of the motivational and value component of future teachers' readiness for delivering moral education based on building an individual profile

Aleksey V. Savchenkov ¹, Yulia V. Korchemkina¹, Alfira R. Sibirkina¹, Snezhana A. Izyumnikova¹,
Olga Y. Leushkanova^{1,2}, Natalya V. Uvarina¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article addresses the problems of initial teacher education. The purpose of the study is to identify and assess the formation of the motivational and value component within the readiness of future teachers for professional activities based on building an individual profile.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the research is the complex of approaches, while the general scientific basis is the systematic and axiological approaches, the theoretical and methodological strategy includes the nuclear and contextual approaches, and the practice-oriented tactics employs the learner-centered approach.

The research was conducted by means of reviewing and analyzing scholarly literature on the research problem, regulatory sources, and summarizing the authors' practical experience.

For a comprehensive assessment of the formation of the motivational and value component within the readiness of future teachers for professional activities and making an individual trajectory of its formation, the authors have developed a software module called "A system for evaluating the motivational component of teachers' readiness to implement professional practices in the educational process at the university".

Acknowledgments

The study was financially supported by the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev». Project No. 16-679 dated 01.07.2024 ("System of organizational and pedagogical support for professional self-determination of students in the university technology park").

For citation

Savchenkov A. V., Korchemkina Yu. V., Sibirkina A. R., Izyumnikova S. A., Leushkanova O. Y., Uvarina N. V. Assessment of the motivational and value component of future teachers' readiness for delivering moral education based on building an individual profile. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 33–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.02>

 Corresponding Author: Aleksey V. Savchenkov, alex2107@mail.ru

© Aleksey V. Savchenkov, Yulia V. Korchemkina, Alfira R. Sibirkina, Snezhana A. Izyumnikova, Olga Y. Leushkanova, Natalya V. Uvarina, 2024

Results. The article describes the motivational and value component within the readiness of future teachers for professional activities. The substantive content of this component is: 1) stable motivation to carry out professional activities; 2) accepting the values of the teaching profession; 3) self-motivation; 4) integration of personal and professional values and meanings.

A theoretically based software module for assessing the level of the motivational and value component within the readiness of future vocational training teachers for professional activities allowed the authors to build individual graphical profiles for students, on the basis of which learner-centered remedial work was carried out with students individually.

According to the results of the application of the developed software module, it was found that the proportion of students with a high level of component formation at the control stage of the experiment reached 80.65 % (in EG-4 – 69.23 %), which confirms the effectiveness of this tool in the formation of the motivational and value component of future teachers' readiness for professional activities.

Conclusions. In conclusion, the specifics of the formation of the motivational and value component within the future teachers' readiness for professional activities based on building an individual profile are summarized.

Keywords

Individual profile; Readiness for educational activities; Motivational-value component; Future teacher; Pedagogical values; Personal self-motivation.

REFERENCES

1. Gushchina I. N. Educational activity of future teachers in formation of their readiness for professional self-development. *Scientific Opinion*, 2020, no. 12, pp. 172-178. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44494560>
2. Kozel V. I. Needs and motivational component of preparedness of future teachers to educating activity. *Bulletin of the Belarusian State Pedagogical University. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology*, 2022, no. 1, pp. 33-37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49289556>.
3. Buyanova I. B., Gorshenina S. N., Neyasova I. A., Serikova L. A., Buyanov Yu. V. Formation of the future teacher's readiness to carry out educational activities in institutions of various types. *Humanities and Education*, 2023, vol. 14 (1), pp. 20-25. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50487571>
4. Bekirova E. Sh. The problem of determining the components of readiness of future teachers for implement educational activities. *Pedagogical Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 7-8. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36510818>
5. Korneeva N. Y., Korchemkina Y. V., Uvarina N. V. Peculiarities of developing the cognitive-prognostic component of future teachers' soft skills. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 136–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.07>
6. Mikhailova E. V., Shvedov G. I., Mukovnina M. D. Motivation of educational activity and pedagogical aspects of the educational process. *Scientific and Medical Bulletin of the Central Black Earth Region*, 2016, vol. 63, pp. 96-101. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25897754>
7. Garifullina A. M., Valeeva R. A. Student teachers' motivations of developing multipotential abilities. *The World of Education - Education in the World*, 2023, no. 2, pp. 73-82. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54279923>

8. Greco A., Annovazzi C., Palena N., Camussi E., Rossi G., Steca P. Self-efficacy beliefs of university students: Examining factor validity and measurement invariance of the new academic self-efficacy scale. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 12 (1), pp. 498824. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.498824>
9. Devi H. R. P., Kurniawan R. Y., Majid M. Z. B. A. Self-efficacy, teaching practice, and teacher readiness: Mediating role teacher interest. *International Journal of Emerging Research and Review*, 2023, vol. 1 (3), pp. 000039. DOI: <https://doi.org/10.56707/ijoeer.v1i3.39>
10. Rushton E. A. C., Murtagh L., Ball-Smith C., Black B., Dunlop L., Gibbons S. Reflecting on 'classroom readiness' in initial teacher education in a time of global pandemic from the perspectives of eight university providers from across England, UK. *Journal of Education for Teaching*, 2022, vol. 49 (4), pp. 551-568. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2022.2150840>
11. Kettunen A, Lassila E., Lutovac S., Uitto M. Becoming a safe adult for pupils: Emotions as part of first-year student teachers' narrative identities told with photographs. *European Journal of Teacher Education*, 2023, vol. 46 (2). pp. 2211730. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2023.2211730>
12. Kaitov A. P. Structural and functional model of pedagogical support of the development of positive professional motivation of future teachers at the bachelor studies level. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2023, vol. 17 (2), pp. 63-79. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.2.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54044397>
13. Antonova E. R., Karataeva T. Yu., Pereplyukova E. V., Fortygina S. N., Shklyayev V. V., Titov A. N. Development of motivation of future teachers in the process of learning at the university. *Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*, 2023, no. 5, pp. 46-47. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54107698>
14. Essa E. K. Strategies for self-regulated learning and associated impact on academic achievement in an EFL context. *EduLine: Journal of Education and Learning Innovation*, 2022, vol. 2 (4), pp. 533-540. DOI: <https://doi.org/10.35877/454RI.eduline1451>
15. Zhang X., Admiraal W., Saab N. Teachers' motivation to participate in continuous professional development: Relationship with factors at the personal and school level. *Journal of Education for Teaching*, 2021, vol. 47 (5), pp. 714-731. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1942804>
16. Tobgay K. Effectiveness of teachers' use of motivational skills to enhance student's academic learning outcome. *Journal of Humanities and Education Development*, 2021, vol. 3 (4), pp. 83-89. DOI: <https://doi.org/10.22161/jhed.3.4.12>
17. Kremen S. A., Kremen F. M. The value bases for choosing a teaching profession. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical Education*, 2023, vol. 21 (4), pp. 77-93. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56170175>
18. Enseldt N. V. Analysis of professional value orientations of students of a pedagogical university. *The world of Science, Culture, Education*, 2021, no. 5, pp. 174-176. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47154449>
19. Pfttser A. A. Digital academic environment and professional identity development. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2021, vol. 23 (4), pp. 985-994. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420770>
20. Frostenson M., Englund H. Teachers, performative techniques and professional values: how performance becomes humanistic through interplay mechanisms. *Cambridge Journal of Education*, 2020, vol. 50 (6), pp. 695-710. DOI: <https://doi.org/10.1080/0305764X.2020.1761943>

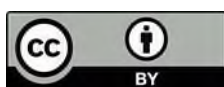

21. Barni D., Danioni F., Benevene P. Teachers' self-efficacy: The Role of personal values and motivations for teaching. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 10, pp. 1645. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01645>
22. Minott M. Teacher characteristics they value: London upper secondary students' perspectives. *Educational Studies*, 2020, vol. 48 (1), pp. 33-43. DOI: <https://doi.org/10.1080/03055698.2020.1740879>
23. Kaitov A. P. Motivational support for the implementation of an individual educational trajectory of teacher education bachelors. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2022, no. 3, pp. 118-123. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.18> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48318486>
24. Van der Burgt S. M. E., Kusrkar R. A., Croiset G., Peerdeman S. M. Exploring the situational motivation of medical specialists: A qualitative study. *International Journal of Medical Education*, 2018, vol. 9, pp. 57-63. DOI: <https://doi.org/10.5116/ijme.5a83.6025>
25. Fang H., He B., Fu H., Zhang H., Mo Z., Meng L. A Surprising source of self-motivation: Prior competence frustration strengthens one's motivation to win in another competence-supportive activity. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2018, vol. 12, pp. 314. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnhum.2018.00314>
26. Narvaez D., Snow N. E. Introduction to self, motivation and virtue studies. *Journal of Moral Education*, 2019, vol. 48 (1), pp. 1556939. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057240.2019.1556939>
27. Lymarev V. N. Reflexive-value component of military-professional motivation of university cadets Rosgvardia. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2024, no. 3, pp. 139-144. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.39960> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65314097>
28. Lytko A. A., Konash O. V. Structure changing of value-semantic orientations of representatives of deontological status trades at different stages of professional identity. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2017, no. 2, pp. 109-113. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30102241>
29. Uvarina N. V., Savchenkov A. V., Pakhtusova N. A., Gnatyshina E. A., Shumakova O. A. Aspects of the problem of forming professional tolerance of future school teachers within conditions of virtual educational environment. *Jardcs Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, vol. 12 (s3), pp. 1206-1213. DOI: <https://doi.org/10.5373/JARDCS/V12SP3/20201368> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43281685>
30. Savchenkov A. V. Extreme pedagogy as a factor in the formation of emotional stability of the teacher. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (5), pp. 22-40. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1805.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36433776>

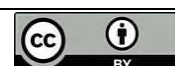
Submitted: 09 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Aleksey Viktorovich Savchenkov

Contribution of the co-author: collection of empirical data, statistical procedures, drafting of the article.

Yulia Valerievna Korchemkina

Contribution of the co-author: collection of data, literature review.

Alfira Ravilievna Sibirkina

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of results, and general supervision.

Snezhana Andreevna Izyumnikova

Contribution of the co-author: drafting of the article.

Olga Yuryevna Leushkanova

Contribution of the co-author: collection of data, literature review.

Natalya Viktorovna Uvarina

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of results, and general supervision.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Aleksey Viktorovich Savchenkov

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Training of Teachers of Professional Education and Subject
Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

Yulia Valerievna Korchemkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Computer Science, Information Technologies and Methods of
Teaching Computer Science,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5864-8075>
E-mail: kjv_intser@mail.ru

Alfira Ravilievna Sibirkina

Doctor of Biological Sciences, Director,
Professional Pedagogical Institute,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2722-9417>
E-mail: sibirkina_alfira@mail.ru

Snezhana Andreevna Izyumnikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Management and Law,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0003-1742-634X>
E-mail: izyumnikovasa@cspu.ru

Olga Yuryevna Leushkanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject
Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation,

Director,
Magnitogorsk Pedagogical College,
79 Gazeta Pravda str., 455025, Magnitogorsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0001-1098-845X>
E-mail: mpk5@yandex.ru

Natalya Viktorovna Uvarina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Training of Teachers of Professional Education and Subject
Methods,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University,
Lenin Av. 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

УДК 159.9+37.015.31+316.752.4+17.022.1
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями

Н. А. Буравлева¹, С. А. Богомаз², О. В. Каракулова¹

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема развития личности в профориентационной деятельности. Цель исследования – выявить особенности формирования профессиональных ориентаций современных обучающихся старших классов на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями.

Методология. В качестве методологической основы исследования использовались деятельностный и системный подходы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме развития современных старшеклассников, диагностические методы, включающие тестирование (опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн», «Портретный ценностный опросник-Пересмотренный», опросник самоорганизации деятельности (ОСД) Е. Ю. Мандриковой, шкалы опросника «Большая пятерка», шкалы академической мотивации, шкала «Рациональность», «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (в модификации Г. Резапкиной)), а также методы статистической обработки данных (общая статистика, корреляционный и факторный анализ). В исследовании приняли участие 245 десятиклассников.

Результаты. Авторы выявили специфику выраженности склонностей к разным видам профессиональной деятельности у современных юношей и девушек. По итогам эмпирического исследования установлена взаимосвязь между личностными свойствами и базисными ценностями. Выделены факторы, определяющие специфику современного молодого поколения.

Заключение. Авторами делается вывод, что у большинства современных старшеклассников нет выраженной склонности к какой-либо профессиональной деятельности, но в большей

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № ГЗ QZOY-2024-0013 (1010 фундаментальные исследования) по теме «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Библиографическая ссылка: Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В. Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Викторовна Каракулова, psyovk@mail.ru

© Н. А. Буравлева, С. А. Богомаз, О. В. Каракулова, 2024

степени их привлекает сфера общения и взаимодействия с другими людьми, они открыты новому опыту и новым событиям.

Ключевые слова: профессиональные ориентации; профессиональная деятельность; личностные свойства; развитие личности обучающегося; открытость опыту; мотивация саморазвития; базисные ценности.

Постановка проблемы

Одна из актуальных проблем в современном российском обществе – дефицит кадров. В основе ее можно выделить многочисленные причины: старение населения страны, появление новых профессий в связи с совершенствованием технологий, развитием различных производств. Аналитики подчеркивают¹, что в настоящее время на рынке труда вакансий больше, чем соискателей. С 1 января 2025 г. начнет реализацию национальный проект «Кадры», его основное направление – формирование гибкой и эффективной системы подготовки специалистов, которые ориентированы на запросы экономики с учетом кадровых потребностей. Проект предусматривает внедрение подходов, позволяющих молодым людям быть максимально готовыми к началу трудовой карьеры. Планируется реализовать программы профориентации молодежи: «Лучший по профессии», «Больше, чем работа», Всероссийская ярмарка трудоустройства, Фестиваль профессий².

Еще одна причина дефицита кадров – неготовность подростков и молодых людей к осуществлению профориентационного выбора, что находит свое проявление в их не-

своевременном выходе на рынок труда. Другими словами, у молодых людей наблюдается «отложенный социальный старт». Нередко они начинают обучаться по одному профилю и через несколько лет понимают, что не хотят связывать свою жизнь с деятельностью по этому профилю, начинают переходить на другое направление, часто после обучения они вообще не выходят на рынок труда по выбранному направлению.

Выпадение молодежи из сферы занятости и образования является в настоящее время одним из активно развивающихся направлений исследований [6]. В отечественной долгосрочной программе содействия занятости молодежи на период до 2030 г.³ указано, что уровень занятости молодежи в возрасте 15–29 лет ниже среднероссийского уровня занятости населения и характеризуется в последние годы тенденцией к снижению.

Стоит отметить, что незанятость молодежи – это и мировая проблема [12; 13]. В 2023 г. в странах Европейского союза в среднем 11,2 % молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет не работали и не учились, к 2030 г. стоит задача сократить это количество до 9 %.

¹ Нацпроект «Кадры» обеспечит приток квалифицированных специалистов в экономику. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nacproekt-kadry-obespecit-pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910>

² Нацпроект «Кадры» обеспечит приток квалифицированных специалистов в экономику. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/nacproekt-kadry-obespecit-pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910>

[pritok-kvalificirovannyh-specialistov-v-ekonomiku-27910](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/)

³ Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 г. № 3581-р Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/>

Как отечественные⁴, так и зарубежные авторы⁵ [11; 17] указывают, что для молодых людей опыт безработицы, неготовность к выбору профессии негативно влияет на их дальнейшую карьерную траекторию. Стоит отметить, что установки на труд, восприятие труда как ценности меняются от поколения к поколению. В недавнем прошлом многие россияне десятками лет работали на одном предприятии, и такая привязанность к трудовому месту положительно характеризовала работника. Совершенно противоположную характеристику дают исследователи подрастающему поколению: оно не готово в отдаленной перспективе строить свою жизнь, живет в быстро изменяющихся условиях и само готово изменяться, развиваться. Молодые люди, которые только вышли на рынок труда, характеризуются гибкостью, чувствительностью, ориентированностью на себя и свой опыт. Работодатели же подчеркивают нарастающую сложность в управлении молодыми коллегами и их мотивацией. Ранее действенные методы: замечания, порицание, запугивание увольнением с работы, стали неэффективными. Менеджеры по управлению персоналом отмечают, что, если сотруднику что-то не нравится, он спокойно переходит из одной организации в другую. Таким образом, нередко в организациях с достойными условиями, заработной платой наблюдается текучесть кадров. У современного человека в меньшей степени выражена

приверженность к своему месту работы. На первый план выходят личные интересы и потребности [15].

Говоря о готовности молодежи к построению профессиональной карьеры, необходимо учитывать психологические особенности нового поколения. Поколение Z часто в иностранной литературе называют «цифровыми аборигенами»⁶, поскольку молодые люди свободно владеют цифровыми технологиями и быстро осваивают цифровое пространство. Данное поколение рассматривают как источник цифровой трансформации современной экономики и рынка труда [19; 20].

Исследователи выделяют значительное количество характеристик нового поколения, отличающих его от прежнего. Прежде всего, стиль жизни этого поколения связан с задержкой процесса взросления. В поведении поколения Z на рынке труда можно выделить такие черты, как инфантилизм и самодостаточность, значимость смыслов и нематериальной мотивации труда, экономия сил и сужение сферы профессиональных интересов, мобильность. Материальное стимулирование по-прежнему работает, но оно не является доминирующим по отношению к поколению Z. Сама профессиональная деятельность теряет главную роль в жизни молодого поколения⁷ [16]. Ценности молодого поколения: индивидуальность и уникальность, поиск смыслов, гибкость и компромиссность, значимость личного опыта и

⁴ Социальная ответственность и инновационность личности студентов с опытом и без опыта работы по специальности / В. А. Артемьева, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая, Е. Ю. Коржова // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 73-90. EDN YNVKZN

⁵ Brunello G., Schlotter M. Noncognitive Skills and Personality Traits: Labour Market Relevance and Their Development in Education & Training Systems // IZA Discussion Papers no 5743. Bonn: Institute for the Study of Labor. – 2011. – P. 89–93. URL: <https://ssrn.com/abstract=1858066>

⁶ Auxier B., Anderson M., Perrin A., Turner E. Parenting Children in the Age of Screens // Pew Research Center. – 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/inter-net/2020/07/28/childrens-engagement-with-digital-devices-screen-time/>

⁷ Gladwell D., Popli G., Tsuchiya A. A Dynamic Analysis of Skill Formation and NEET Status // Sheffield Economic Research Paper. – 2016. – P. 271–279. Sheffield: The University of Sheffield. URL: http://www.sheffield.ac.uk/economics/research/serps/articles/2015_016

чувств [3; 23]. С точки зрения трудовых ценностей для данного поколения наиболее важны заинтересованность в трудных заданиях как в возможности самовыражения⁸, результативность общего дела, к которому имеет причастность [17].

Для эффективной трудовой деятельности поколения Z необходимо соблюдать следующие условия: оснащенность рабочего пространства цифровыми технологиями, организационная гибкость (гибкий график, разные сочетание трудовых ролей), возможность развития, самовыражения и обучения [18; 23]. При этом меняются требования к системе и формам обучения (приоритет за цифровым обучением, уменьшение количества часов обучения). Материальная составляющая для поколения Z также важна, однако она не имеет первостепенного значения и необходима лишь для удовлетворения актуальных потребностей [11; 14].

В этих условиях профориентация и психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся становятся важнейшей задачей современной реальности. От ее эффективности во многом зависят развитие рынка труда, занятость населения, самореализация и благополучие выпускников учебных заведений.

Исследователи [8; 9] считают, что вопросы профориентации в дальнейшем будут приобретать все большую популярность и становиться предметом исследования в связи с

ускоряющимися темпами развития технологий, динамичными изменениями в мире и экономике.

В настоящее время процесс профориентации усложняется тем, что изменения, происходящие в социуме, требуют новых форм, методов, технологий профориентационной деятельности образовательных организаций. По мнению В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой [2], развитие высокотехнологичного и наукоемкого производства, усложняющийся мир, особенности цифровой социализации предъявляют обширный спектр требований к молодежи, затрудняют выбор при профессиональном самоопределении, создают высокий риск неоправданных ожиданий. Они отмечают у современных старшеклассников тенденции изолированности от реальности, невключенность в современные и перспективные профессиональные практики, смутное представление о профессиях, что обуславливает у многих молодых людей случайность выбора профессии [2].

На сложность и противоречивость процесса профориентации указывают С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев⁹, которые обращают внимание на необходимость системности этого процесса и учета личностных особенностей человека при выполнении запросов рынка труда.

С. В. Панина [5] считает, что на современном этапе важно использовать перспективные подходы к профессиональному самоопределению школьников, проектирование

⁸ Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О. Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 7-22. EDN YRNRZA

⁹ Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. Технологические и практические подходы к формированию профессионального самоопределения в условиях непрерывного

образования // Современные проблемы профессионального и высшего образования: состояние и оценка: коллективная монография / авторы-составители: С. Н. Чистякова, Н. Д. Подуфалов, Е. Н. Геворкян. – М.: Экон-Информ, 2019. – С. 137-147.

педагогических систем, технологий развития мотивации, ценностей личности и социально и профессионально значимых качеств субъектов в ситуации выбора профессии [5].

По мнению А. Л. Фурсова [8], профессиональная ориентация в современных условиях, когда экономика все в большей степени определяется знаниями, технологиями, научными разработками, должна не «подгонять» человека под требования конкретной профессии, а помогать ему при выборе профессионального пути, исходя из его личностных особенностей, давать возможность ему самореализовываться [8].

Таким образом, одной из актуальных задач науки и практики в решении проблем рынка труда является изучение, систематизация и обобщение факторов, позволяющих минимизировать проблему выбора профессии молодежи, поиск оптимальных вариантов помощи молодым людям в профессиональном самоопределении. Огромный потенциал в решении этой проблемы заложен в изучении психологических особенностей современной молодежи и их учете в ситуации выбора профессии, определении стратегий профориентационной работы, что и обусловило цель нашего исследования: выявить особенности

формирования профессиональных ориентаций современных старшеклассников на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями

Методология исследования

Методологической основой исследования явились труды Л. С. Выготского¹⁰, С. Л. Рубинштейна¹¹, А. Г. Асмолова¹², В. А. Петровского¹³, В. Д. Шадрикова¹⁴, В. Е. Клочко, Э. В. Галажинского¹⁵, в которых отражены принципы системности и развития личности в деятельности.

Так, А. Г. Асмолов¹⁶ в историко-эволюционной концепции личности отмечает, что целенаправленная деятельность является системообразующим основанием приобщения человека к миру культуры и саморазвития.

С. Л. Рубинштейн¹⁷, В. Д. Шадриков¹⁸ обращают внимание на то, что целенаправленная деятельность выступает основанием и движущей силой развития личности, где раскрывается индивидуальность человека.

В. А. Петровский¹⁹ трактует деятельность как особую активность, благодаря которой человек воспроизводит себя и свое бытие в мире²⁰.

¹⁰ Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Избр. психологические исследования. – М., 1956.

¹¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Аст, 2020. – 960 с.

¹² Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. – 416 с.

¹³ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – 509 с.

¹⁴ Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

¹⁵ Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический

контекст // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325 (8). – С. 146-151.

¹⁶ Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. — М.: Смысл, 2001. – 416 с.

¹⁷ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Аст, 2020. – 960 с.

¹⁸ Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

¹⁹ Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов на Дону: Феникс, 1996. – 509 с.

²⁰ Там же.

В соответствии с принципом системности Е. В. Клочко, Э. В. Галажинский²¹ рассматривают человека как открытую саморазвивающуюся систему, его эволюция представляет собой закономерное усложнение системной организации. Размышляя о деятельности человека, исследователи²² указывают на такие значимые факторы, как: возможности человека, среда, отвечающая этим возможностям, и готовность человека реализовывать свои возможности «здесь и теперь».

В нашем исследовании мы считаем важным выявить психологические особенности современных старшеклассников через призму их профориентационных предпочтений и существующих проблем в профориентационной деятельности в образовательном учреждении для того, чтобы совершенствовать ее, помогать выпускникам школ в карьерном выборе, тем самым сокращая дефициты на рынке труда.

Психологические характеристики старшеклассников мы изучали по следующим методикам.

– «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (в модификации Г. Резапкиной), который направлен на выявление 6 склонностей к определенному виду занятий (склонность к интеллектуальной и исследовательской работе, склонность к работе с людьми, склонность к практической деятельности, склонность к планово-экономическим

видам деятельности, склонность к эстетическим видам деятельности, склонность к экстремальным видам деятельности). Школьникам были предложены 24 вопроса, в каждом из них требовалось выбрать один ответ из 3 возможностей, склонность оценивалась по 12-балльной шкале.

– Шкалы «Понимание эмоций» и «Управление эмоциями» опросника эмоционального интеллекта «ЭмИн»²³ (Д. В. Люсин, в модификации С. А. Богомаза). Испытуемому предлагалось выразить степень своего согласия по 4-балльной шкале (градация ответов от 1 до 4 баллов) [7].

– Шкалы «Самостоятельность мысли» (SDT), «Стимуляция» (ST), «Безопасность общения» (SES), «Традиция» (TR) опросника «Портретный ценностный опросник-Пересмотренный» (Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R; Ш. Шварц и др.). Респонденту предлагалось оценить степень своего сходства с описанным человеком по шкале от 1 – «совсем не похож на меня» до 6 – «очень похож на меня» [10; 21; 22].

– Шкала «Планомерность» опросника самоорганизации деятельности (ОСД), разработанная Е. Ю. Мандриковой²⁴ и предназначенная для диагностики сформированности навыков тактического планирования. Каждый пункт оценивался от 1 до 5 баллов.

– Шкала «Открытость» («Открытость знаниям (культуре)» и «Открытость опыту») опросника «Большая пятерка» (Big Five

²¹ Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 146-151.

²² Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи / Э. В. Галажинский [и др.] // Science for

Education Today. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 19-38. EDN CQDIGH

²³ Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / отв. ред.: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.

²⁴ Мандрикова Е. Ю. Разработка Опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 59-83.

Questionnaire, BFQ – Caprara, Barbaranelli, Borgogni, 1993) [6]. Шкала оценивалась по 5-балльной системе Лайкерта в интервале от 1 до 5 баллов.

– Шкалы академической мотивации (The Academic Motivation Scale, AMS, Т. О. Гордеева, О. А. Сычев и Е. Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Валлеранда) [1]. Нами использовались 3 субшкалы: мотивация достижения, мотивация саморазвития и познавательная мотивация. Испытуемым предлагалось по 5-балльной шкале оценить различные варианты ответа.

– Шкала «Рациональность», которая была создана на основе докторской диссертации С. А. Богомаза²⁵, в которой использовалась типология К. Юнга²⁶ и учитывались два личностных опросника (опросник Р. Кеттелла (16 PF), модификация А. Г. Шмелёва; тест «Топ-Юнит», разработчик В. В. Алтухов, Лаборатория «Гуманитарные Технологии», Москва). Факторный анализ позволил выделить 4 значимых утверждения, полученные значения показателей надежности – согласованности этой шкалы в целом находились на достаточном уровне (альфа Кронбаха 0,724). Шкала позволяет количественно оценить степень выраженности рациональности (Judging, суждение), т. е. свойственно ли человеку упорядочивать информацию, строго следовать плану, предпочитать ясный регламент, четкие задачи и избегать случайностей.

Исследовательской базой послужили средние общеобразовательные школы г. Томска. Исследование проводилось в мае 2024 г. на выборке десятиклассников ($n = 245$) в возрасте от 16 до 18 лет (среднее значение

$16,3 \pm 0,62$ лет, половой состав выборки: юношей – 34,3 %, девушек – 65,7 %). Статистическая обработка данных проводилась при использовании пакета программ Statistica 10.0. В ходе исследования применялись общая статистика, корреляционный и факторный анализ. Предварительно был проведен анализ асимметрии, эксцесса и нормальности исследуемых показателей. Изучение степени отклонения распределения от нормального проводилось с учетом критериев Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника ($t_a = A/ma$, $t_e = E/me$).

Результаты исследования

Статистический анализ собранных данных позволил вычислить описательные статистики показателей «Опросника профессиональных склонностей» Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной. Данная методика направлена на выявление склонностей обучающихся к различным сферам профессиональной деятельности: работе с людьми, практической, интеллектуальной, эстетической, планово-экономической и экстремальной.

Результаты позволяют с уверенностью утверждать, что данные по всем шкалам находятся ниже среднего, т. е. у современных десятиклассников отсутствуют ярко выраженные профессиональные склонности. Мы предполагаем, что у обучающихся не сформировалась положительная установка на труд, а трудовая и профессиональная деятельность не являются значимыми и ценными для современных юношей и девушек. При этом наиболее предпочитаемые виды профессиональной деятельности – деятельность с людьми, экстремальная и эстетическая деятельность.

²⁵ Богомаз С. А. Билатеральная модель структуры психики: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 1999. – 297 с.

²⁶ Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. – М.: Смысл, 1999. – 532 с.

Таблица 1

Средние значения показателей (М) и стандартное отклонение (δ) опросника профессиональных склонностей Л. Йовайши (в баллах)

Table 1

The average values of the indicators (M) and the standard deviation (δ) of the questionnaire of professional inclinations by L. Yovaishi (in points)

Показатели / Indicators	Средние значения / Average values, N = 245	
	М	δ
Склонность к работе с людьми / A penchant for working with people	6,49	2,31
Склонность к экстремальной деятельности / Propensity for extreme activities	4,25	2,19
Склонность к эстетическим видам деятельности / A penchant for aesthetic activities	4,04	2,75
Склонность к практической деятельности / Aptitude for practical activity	3,59	1,94
Склонность к плано-экономическим видам деятельности / Propensity for planned economic activities	3,03	1,84
Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе / Aptitude for research (intellectual) work	2,55	1,84

В наших исследованиях мы сопоставляли результаты по методике Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной «Опросник профессиональных склонностей» по двум выборкам обучающихся – гуманитарного и технологического профилей (углубленное изучение физики, информатики, математики). Результаты дисперсионного анализа показали, что существуют статистически значимые различия в этих выборках по показателям «Склонность к работе с людьми», «Склонность к эстетическим видам деятельности», «Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе», «Склонность к практической деятельности», «Склонность к плано-экономическим видам деятельности». При этом ре-

зультаты свидетельствуют о низкой заинтересованности обучающихся технологического профиля к исследовательской деятельности, у них в приоритете практическая и плано-экономическая деятельность²⁷.

Далее был проведен факторный анализ. Для реализации факторного анализа применялся метод главных компонент с ротацией факторов Varimax и критерий Р. Кеттелла «каменистая осыпь». Количество задействованных переменных – 6, количество выделенных факторов – 2. Объяснено 62,7 % дисперсии исходной корреляционной матрицы. Критерием значимости показателя служила факторная нагрузка более 0,40. Полученные факторы приведены в таблице 2.

²⁷ Каракулова О. В., Тенякшева А. П. Критерий эффективности профориентационной работы: предпочитаемые профессии и выбор подростками профиля обу-

чения // Социальные и психологические ресурсы личности в ситуации жизненных кризисов: материалы международной научно-практической конференции. – Херсон, 16–17 мая 2024 года. – С. 101-105.

Таблица 2

Результаты факторного анализа и значения факторной нагрузки исследуемых показателей (N = 245)

Table 2

The results of factor analysis and the values of the factor load of the studied indicators (N = 245)

Показатели / Indicators	Фактор 1 / Factor 1	Фактор 2 / Factor 2
Склонность к работе с людьми / A penchant for working with people	0,814	0,034
Склонность к эстетическим видам деятельности / A penchant for aesthetic activities	0,550	0,708
Склонность к практической деятельности / Aptitude for practical activity	-0,617	0,139
Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе / Aptitude for research (intellectual) work	-0,652	-0,303
Склонность к плано-экономическим видам деятельности / Propensity for planned economic activities	-0,720	0,089
Склонность к экстремальной деятельности / Propensity for extreme activities	0,320	-0,867
Собственные значения / Eigenvalues	2,392	1,372
Доля общей дисперсии / Share of total variance	0,399	0,229

Самым значимым оказался фактор 1, включающий в себя на одном полюсе «Склонность к работе с людьми» (0,814) и «Склонность к эстетическим видам деятельности» (0,550), а на другом – «Склонность к практической деятельности» (-0,617), «Склонность к исследовательской (интеллектуальной) работе» (-0,652) и «Склонность к плано-экономическим видам деятельности» (-0,720). Наиболее существенный вклад в этом смысле вносят «Склонность к работе с людьми» (0,814) и «Склонность к плано-экономическим видам деятельности» (-0,720). Данный фактор связан с социально ориентированными тенденциями подрастающего поколения. Молодые люди готовы коммуницировать, обсуждать, доказывать, но не готовы к реальным действиям, связанным с практическим преобразованием внешней среды. Умение общаться, вести переговоры, работать в команде – это так называемые гибкие навыки, на развитие

которых делается акцент в современной системе образования.

Во втором факторе соединились на одном полюсе «Склонность к экстремальной деятельности» (-0,867), а на другом – «Склонность к эстетическим видам деятельности» (0,708). Мы предполагаем, что сочетание этих показателей свидетельствует о недостаточности эмоций в жизни молодых людей. Они это компенсируют через неординарные поступки, склонность к рискованному поведению, с одной стороны, либо же через творчество – с другой.

Как мы видим, показатель «Склонность к эстетическим видам деятельности» входит и в Фактор 1, и в Фактор 2. Возможно, этот вид деятельности имеет двойную психологическую природу: внешне направленную в связке с показателем «Склонность к работе с людьми» и внутренне направленную на ра-

боту над самим собой, на стремление к творчеству. Однако на основе того, что один и тот же показатель вошел в два фактора, нельзя с полной уверенностью утверждать, что выбранная методика эффективна для выявления профессиональных предпочтений современных юношей и девушек.

Стоит отметить, что в образовательных организациях в настоящее время реализуются проекты по расширению представлений о профессиях будущего: проект «ПроЕКТОриЯ», представляющий собой профориентационную онлайн-платформу для школьников с описанием востребованных, перспективных профессий; проект «Билет в будущее», включающий информацию о профессиях будущего; используется ресурс с описанием профессий будущего «Атлас новых профессий». С 1 сентября 2023 г. во всех российских школах началась реализация курса «Россия – мои горизонты». На занятиях курса ученики 6–11 классов еженедельно знакомятся с различными профессиями, узнают о достижениях России в области науки и технологий, о современном рынке труда, перспективных профессиях и специальностях. В связи с наполненным информационным полем о необходимых и важных для развития страны отраслях экономики испытуемым предложили описать профессию, в которой они хотели бы развиваться в будущем. Несмотря на позиционирование на разных ресурсах профессий будущего респонденты перечислили традиционные профессии, при этом 21,6 % обучающихся ответили, что они не знают, кем хотят работать или вообще не хотят работать. Заметим, что школьники уже обучаются в профильных классах, кото-

рые предполагают углубленное изучение отдельных предметов и ориентацию на профильные СПО, вузы. Рейтинг желаемых профессий возглавили программист (10,8 %), врач (10,8 %), психолог (10,07 %).

В настоящее время ИТ-технологии являются привлекательной сферой для личностного и профессионального развития подрастающего поколения. У молодых людей есть понимание материальной выгоды от данной сферы. В наших исследованиях мы подчеркивали, что молодые люди в ИТ-сфере не ограничиваются профессией программист, они грамотно представляют широкий спектр профессий данной сферы – web-дизайнер, разработчик игр, разработчик программного обеспечения. Эти сферы близки и понятны молодому поколению, которое с детства не выпускает из своих рук гаджеты.

Предпочтение молодыми людьми профессии психолог, с одной стороны, объясняется популяризацией данной профессии блогерами, транслирующими псевдонаучные знания, что приводит к пересмотру требований к специалисту, оказывающему психологические услуги. С другой стороны, популярность объясняется возрастными особенностями: желанием познать себя, свои возможности, разобраться в собственных проблемах.

Для понимания личностных особенностей подрастающего поколения опишем и проанализируем результаты психологической диагностики (с учетом 6 методик, 10 показателей; см. табл. 3). В таблице 3 представлены описательные статистики для изучаемых шкал (среднее значение и стандартное отклонение), а также коэффициенты альфа Кронбаха.

Таблица 3

Средние показатели личностных показателей (в баллах, N = 245)

Table 3

Average personal indicators (in points, N = 245)

Показатели / Indicators	Среднее значение / The average value	Стандартное отклонение / Standard deviation	Значения альфа Кронбаха / Cronbach's Alpha values
Самостоятельность мысли / Independence of thought	5,06	0,72	0,609
Стимуляция / Stimulation	4,25	0,98	0,611
Безопасность общая / General safety	4,65	0,91	0,690
Традиция / Tradition	3,34	1,31	0,824
Открытость опыту / Openness to experience	3,76	0,71	0,674
Открытость знаниям / Openness to knowledge	3,31	0,76	0,643
Рациональность / Rationality	4,15	1,52	0,724
Планируемость / Planning	3,00	1,25	0,908
Мотивация саморазвития / Motivation for self-development	3,77	0,85	0,795
Понимание эмоций / Understanding emotions	2,55	0,76	0,761

Были подсчитаны коэффициенты альфа Кронбаха, показавшие высокую согласованность полученных шкал. В нашей выборке все значения альфа Кронбаха для изучаемых показателей находятся в границах от 0,600 до 0,908, что свидетельствует о надежности используемых методик.

Результаты диагностики свидетельствуют о низком уровне выраженности всех личностных особенностей, что, возможно, объясняется тем, что десятиклассники находятся в процессе своего личностного становления.

При проведении корреляционного анализа, осуществленного с помощью критерия Пирсона, были обнаружены значимые положительные связи между шкалами «Планируемость» и «Мотивация саморазвития» ($r = 0,283$; $p = 0,000$); «Самостоятельность мысли»

и «Мотивация саморазвития» ($r = 0,379$; $p = 0,000$), которые констатируют, что мотивация саморазвития определяет самостоятельность мышления, выбор способов действия, исследовательскую активность, а также самоконтроль и самоуправление школьников. Корреляционный анализ показал также значимые взаимосвязи между такими показателями, как «Самостоятельность мысли» и «Открытость опыту» ($r = 0,307$; $p = 0,000$); «Стимуляция» и «Открытость опыту» ($r = 0,607$; $p = 0,000$); «Традиции» и «Открытость опыту» ($r = 0,306$; $p = 0,000$). Как известно, открытость является психологической характеристикой, демонстрирующей готовность человека к новым идеям, освоению опыта, желанию экспериментировать, узнавать что-то ранее неизвестное, взаимодействию с окружающим миром.

Что касается открытости опыту, то она является ключевым элементом развития личности и ее профессиональных ориентаций. Открытость опыту представляет собой основу для формирования различных компетенций, которая содержит в себе сведения о внешнем и внутреннем мире. Говоря об опыте в контексте профессиональной ориентации старшеклассников, мы можем утверждать, что он состоит из накопленных восприятий и представлений о профессиональной деятельности, эмоциональных переживаний в процессе освоения профессиональных навыков. Кроме этого, опыт формируется при субъектной позиции обучающихся. Результаты исследования выявили, что открытость опыту прежде всего взаимосвязана с ценностью «Стимуляция», т. е. стремлением к новизне и глубоким переживаниям для оптимального уровня активности, а также ценностями «Традиции», которые выступают основой устоев, навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, являются регулятором общественных отношений. Кроме этого, корреляционный анализ показал, что открытость опыту взаимосвязана с самостоятельностью мысли, т. е. стремлением молодых людей к автономному выбору способов действия, мышления, активности.

Выявленные корреляции, с нашей точки зрения, указывают на стремление молодых людей развивать свои способности и потенциал, что влияет на стремление формулировать собственные цели деятельности и стараться их достигнуть. Они проявляют интерес и толерантность к окружающим, и это укореняет их желание узнавать, пробовать новое и в то же время сохранять и поддерживать культурные традиции.

Это подтверждает приведенные выше мнения о личностных особенностях поколения Z, стремящегося к разнообразию, постоянно ищущего новые ситуации, новых людей. Потребность в новом можно рассматривать как тенденцию к расширению представлений и саморазвитию.

Опишем результаты факторного анализа. Для его реализации применялся метод главных компонент с ротацией факторов Varimax и критерий Р. Кеттелла «каменистая осыпь». Количество задействованных переменных – 10, количество выделенных факторов – 4. Объяснено 62,8 % дисперсии исходной корреляционной матрицы. Критерием значимости показателя служила факторная нагрузка более 0,40. Полученные факторы приведены в таблице 4.

В первый фактор со значимыми нагрузками вошли такие показатели, как «Открытость опыту» (0,843), «Стимуляция» (0,771), «Открытость знаниям» (0,454), «Самостоятельность мысли» (0,415). Наиболее существенный вклад вносят показатели «Открытость опыту» и «Стимуляция». Данный фактор условно назван как «Открытость переменам». Факторная нагрузка показателей «Открытость знаниям» и «Самостоятельность мысли» десятиклассников может указывать на некоторые трудности в работе с информацией, с ее обобщением, структурированием, вычлениванием главного и второстепенного, и на этой основе – в трансляции своего понимания, а главное – недостаток «самостоятельности мысли» в использовании новой информации познавательного характера в генерировании новых идей.

Таблица 4

Результаты факторного анализа и значения факторной нагрузки исследуемых показателей (N = 245)

Table 4

The results of factor analysis and the values of the factor load of the studied indicators (N = 245)

Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Открытость опыту / Openness to experience	0,843	0,193	0,052	0,059
Стимуляция / Stimulation	0,771	0,127	0,175	-0,176
Открытость знаниям / Openness to knowledge	0,454	0,027	0,002	0,545
Самостоятельность мысли / Independence of thought	0,415	0,025	0,605	0,247
Традиция / Tradition	0,232	0,782	-0,085	-0,040
Безопасность общая / General safety	0,201	0,719	0,087	0,053
Рациональность / Rationality	0,206	-0,627	-0,063	-0,399
Планируемость / Planning	-0,227	0,148	0,763	-0,306
Мотивация саморазвития / Motivation for self-development	0,225	-0,080	0,740	0,155
Понимание эмоций / Understanding emotions	-0,144	0,121	0,048	0,707
Общая дисперсия / Total variance	1,942	1,618	1,549	1,173
Доля общей дисперсии / Share of total variance	0,194	0,162	0,155	0,117

Во второй фактор вошли следующие показатели: «Традиция» (0,782), «Безопасность общая» (0,719), «Рациональность» (-0,627). Данный фактор назвали «Стремление к порядку». Он связан с соблюдением норм, следованием устоявшимся культурным традициям, обеспечивающим социальную стабильность и порядок.

В третий фактор со значимыми нагрузками вошли следующие показатели: «Самостоятельность мысли» (0,605), «Планируемость» (0,763) и «Мотивация саморазвития» (0,740). В данном факторе оказались характеристики, свидетельствующие об ориентации на собственное развитие, суждение, готовность следовать своим планам. Третий фактор был определен как «Индивидуальное развитие».

В четвертый фактор вошли следующие показатели: «Открытость знаниям» (0,545), «Понимание эмоций» (0,707). Данный фактор мы назвали «Понимание эмоций». На наш

взгляд, попадание показателя, ориентированного на собеседника, только лишь в 4 фактор характеризует юношей и девушек как децентрарованными на собеседника. Для них важнее «мир во всем мире», чем мир и понимание близкого своего окружения. Возможно, это определяет некоторую отстраненность от глубоких межличностных контактов и перебирание партнеров по общению (а в дальнейшем и партнера для создания семьи).

Описанные факторы определяют некоторые тенденции в понимании личностных особенностей современных десятиклассников. В приоритете открытость к новизне (людям, событиям), частая смена ситуаций – вот что определяет наполненность их жизни и вектор развития; стабильность общества, следование культурным нормам и ценностям. Предположим, что усиленная воспитательная работа в образовательных организациях по транслиро-

ванию традиционных ценностей дает положительные результаты. Далее ключевые направления у старшеклассников – саморазвитие и ориентация на собеседника, понимание его.

Анализируя результаты исследования, мы пришли к выводу: традиционные ценности и открытость к новому, которые демонстрируют подростки, предполагают, что они восприимчивы к профориентации, но текущие подходы не удовлетворяют их потребности. Современные профориентационные практики в образовательных организациях используют традиционные формы – профориентационное тестирование, лекции, экскурсии на предприятия, встречи с состоявшимися специалистами.

Неэффективные подходы к профориентации могут быть причиной отсутствия профессиональных предпочтений и мотивации в ситуации профессионального самоопределения среди обучающихся выпускных классов. И это навеивает мысли о том, что, если подростки не получают эффективную профориентационную помощь, то они могут не сформировать четкое понимание своих карьерных целей, что приводит к отсутствию в дальнейшем мотивации к работе.

Необходимо учитывать потребность старшеклассников в новизне (новые ситуации, люди) и активно включать в профориентационную работу мероприятия по формированию профессиональных навыков, давать возможность «примерить» на себя разные специальности. Деятельностная компонента играет ключевую роль в осуществлении профессиональной навигации. Профориентационные мероприятия в максимальной степени должны быть ориентированы на экономику и рынок труда региона.

Заключение

1. В ходе исследования были выявлены особенности формирования профессиональных ориентаций современных обучающихся

старших классов на основе оценки взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями.

2. Результаты исследования показали, что у старшеклассников отсутствуют четко выраженные профессиональные склонности. При этом наиболее предпочитаемые виды профессиональной деятельности для них – деятельность с людьми, экстремальная и эстетическая деятельность.

3. Наиболее популярные профессии у школьников: программист (10,8 %), врач (10,8 %), психолог (10,07 %).

4. Затрудняются в выборе профессии или не хотят работать 21,6 % обучающихся старших классов общеобразовательных школ.

5. При изучении психологических характеристик было выявлено, что у старшеклассников в ситуации формирования профессиональных ориентаций низкий уровень психологических характеристик: «Самостоятельность мысли» «Стимуляция», «Безопасность общая», «Традиция», «Открытость опыту», «Открытость знаниям», «Рациональность», «Планируемость», «Мотивация саморазвития», «Понимание эмоций».

6. В ходе исследования выявлены положительные корреляционные связи между психологическими характеристиками: «Планируемость» и «Мотивация саморазвития», «Самостоятельность мысли» и «Мотивация саморазвития», «Самостоятельность мысли» и «Открытость опыту», «Стимуляция» и «Открытость опыту», «Традиции» и «Открытость опыту», которые указывают на стремление молодых людей развивать свои способности и потенциал, формулировать собственные цели деятельности и стараться их достигнуть.

7. Факторный анализ показал, что в ситуации профессионального самоопределения для старшеклассников значимы следующие

факторы: «Открытость переменам», «Стремление к порядку», «Индивидуальное развитие», «Понимание эмоций».

8. Проведенное исследование выявило, что современные формы профориентационной работы в школах не отвечают современным требованиям рынка труда и профессиональному самоопределению обучающихся. В них не учитываются основополагающие

принципы психологии и педагогики: деятельностный и системный подходы.

9. Результаты исследования свидетельствуют, что в учете психологических особенностей молодежи заложен большой потенциал успешного осуществления стратегий профориентационной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35, № 4. – С. 96–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836182>
2. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Субъективные критерии предпочтения профессии и работы в старшем подростковом и юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 23–40. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360089>
3. Зудина А. А. Некогнитивные навыки молодежи NEET в России // Вопросы образования. – 2022. – № 4. – С. 154–183. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50066301>
4. Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Неяскина Ю. Ю., Дорфман Л. Я., Александрова Л. А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая диагностика. – 2015. – № 3. – С. 80–104. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/co57vjduge/168237792.pdf> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35472722>
5. Панина С. В. Профессиональное самоопределение в современном контексте // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: педагогика. Психология. Философия. – 2020. – № 2. – С. 12–18. URL: <https://www.ppfsvfu.ru/jour/article/view/60/60> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43043528>
6. Перикова Е. И., Атаманова И. В., Богомаз С. А. Специфика психологической готовности к инновационной деятельности молодежи Санкт-Петербурга и Томска // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 62–78. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.04>
7. Филенко И. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В., Халимова А. А. Эмоциональный интеллект и интеллектуальная оценка риска: типологический подход // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 4. – С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68549208>
8. Фурсов А. Л. Система профориентации населения в условиях «экономики знаний» // Профессиональная ориентация. – 2017. – № 1. – С. 340–345. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29426759>
9. Череменская М. А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 90–100. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360109>

10. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 2. – С. 43–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20147380>
11. Acosta P., Muller N. The Role of Cognitive and Socio-Emotional Skills in Labor Markets // IZA World of Labor. – 2018. – P. 453. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.453>
12. Alfieri S., Sironi E., Marta E., Rosina A., Marzana D. Young Italian NEETs (Not in Employment, Education, or Training) and the Influence of Their Family Background // Europe's Journal of Psychology. – 2015. – Vol. 11 (2). – P. 311–322. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v11i2.901>
13. Alvarado A., Conde B., Novella R., Repetto A. Youths Not in Education, Employment or Training in Latin America and the Caribbean: Skills, Aspirations, and Information // Journal of International Development. – 2020. – Vol. 32 (8). – P. 1273–1307. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3503>
14. Dastidar A. G., Sikdar S. Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research // Policy Futures in Education. – 2015. – Vol. 13 (3). – P. 375–394. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478210315569041>
15. Davies P., Qiu T., Davies N. M. Cultural and human capital, information and higher education choices // Journal of Education Policy. – 2014. – Vol. 29 (6). – P. 804–825. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762>
16. Galliot N., Graham L. J. School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students // Australian Educational Researcher. – 2015. – Vol. 42 (2). – P. 179–199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2>
17. Hall D. T., Chandler D. E. Psychological success: When the career is a calling // Journal of Organizational Behavior. – 2005. – Vol. 26 (2). – P. 155–176. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.301>
18. Jawed S., Mahboob U., Yasmeen R. Digital Professional Identity: Dear Internet! Who am I? // Education for Health. – 2019. – Vol. 32 (1). – P. 33. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17
19. Leskauskas D. Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis*, 2020. – Vol. 29 (3). – P. 169–174. DOI: <https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665>
20. Livingstone S., Mascheroni G., Staksrud E. European Research on Children's Internet Use: Assessing the Past and Anticipating the Future // *New Media & Society*. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 1103–1122. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
21. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2012. – Vol. 2 (1). – P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
22. Schwartz S. H., Butenko T., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. – 2017. – Vol. 47 (3). – P. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31016451>
23. Strauser D. R., Lustig D. C., Ciftçi A. Psychological Well-being: Its Relation to Work Personality, Vocational Identity, and Career Thoughts // *The Journal of Psychology*. – 2008. – Vol. 142 (1). – P. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

Поступила: 30 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Буравлева Наталья Анатольевна: литературный обзор, анализ и описание результатов эмпирического исследования, редактирование текста, формулирование выводов, работа над библиографией.

Богомаз Сергей Александрович: концепция и дизайн исследования, статистический анализ данных.

Каракулова Ольга Викторовна: организация исследования, литературный обзор, анализ и описание результатов эмпирического исследования, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Буравлева Наталья Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра психолого-педагогического образования,
Томский государственный педагогический университет;
ул. Киевская, д. 60, 634061, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>
SPIN-код: 7116-4097
E-mail: buravleva@tspu.edu.ru

Богомаз Сергей Александрович

доктор психологических наук, профессор,
кафедра организационной психологии,
Национальный исследовательский Томский государственный университет;
пр-т Ленина, д. 34а, 634050, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8955-5621>
SPIN-код: 8190-6179
E-mail: bogomazsa@mail.ru

Каракулова Ольга Викторовна

кандидат психологических наук, декан,
факультет психологии и специального образования,
Томский государственный педагогический университет;
ул. Киевская, д. 60, 634061, Томская область, г. Томск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>
SPIN-код: 8155-3048
E-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values

Natalia A. Buravleva¹, Sergey A. Bogomaz², Olga V. Karakulova ¹

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of personality development within career guidance. The purpose of the study is to identify the characteristic features of career guidance of modern high school students based on evaluating the relationship between personal characteristics and basic values.*

Materials and Methods. *The study follows activity-based and systematic approaches. The main research methods include the analysis of scholarly literature devoted to the development of modern high school students, diagnostic methods including testing (emotional intelligence questionnaire “EmIn”, “Portrait value questionnaire-Revised”; questionnaire of self-organization of activity (OSD) by E. Y. Mandrikova, scales of the questionnaire “Big Five”, scales of academic motivation; scale “Rationality”; “Questionnaire of professional inclinations” by L. Yovaishi (modification of Rezapkina), as well as methods of statistical data processing (general statistics, correlation and factor analysis). The study involved 245 grade 10 students.*

Results. *The authors have identified the specifics of the intensity of inclinations to different types of professional activities in modern adolescents. The results of the empirical study enabled the authors to establish the relationship between personal characteristics and basic values. The factors determining the specifics of this generation have been revealed.*

Conclusions. *The study concludes that the majority of modern high school students do not have a pronounced inclination for any professional activity, but they are more interested in the field of communication and interaction with other people. They are open to new experiences and new events.*

Keywords

Career guidance; Professional activity; Personal characteristics; Student personality development; Openness to experience; Motivation for self-development; Basic values.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. QZOY-2024-0013 (1010 basic research) (“Research on the results and effects of career guidance practices with students and families.”).

For citation

Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>

  Corresponding Author: Olga V. Karakulova, psyovk@mail.ru

© Natalia A. Buravleva, Sergey A. Bogomaz, Olga V. Karakulova, 2024

REFERENCES

1. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Academic motivation scales" questionnaire. *Psychological Journal*, 2014, vol. 35 (4), pp. 96-107. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21836182>
2. Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. Subjective criteria for the preference of profession and work in senior adolescence and young adulthood. *National Psychological Journal*, 2024, vol. 19 (1), pp. 23-40. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360089>
3. Zudina A. A. Non-cognitive skills of NEET youth in Russia. *Educational Studies Moscow*, 2022, no. 4, pp. 154-183. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-154-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50066301>
4. Osin E. N., Rasskazova E. I., Neyaskina Yu. Yu., Dorfman L. Ya., Alexandrova L. A. Operationalization of the five-factor model of personality traits in the Russian sample. *Psychological Diagnostics*, 2015, no. 3, pp. 80-104. (In Russian) URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/co57vjduge/168237792.pdf> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35472722>
5. Panina S. V. Professional self-determination in a modern context. *Bulletin of the Northeastern Federal University*, 2020, no. 2, pp. 12-18. (In Russian) URL: <https://www.ppfsvfu.ru/jour/article/view/60/60> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43043528>
6. Perikova E. I., Atamanova I. V., Bogomaz S. A. Specific features of psychological readiness for innovative activity (with the main focus on young adults in St. Petersburg and Tomsk). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (1), pp. 62-78. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.04>
7. Filenko I. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V., Khalimova A. A. Emotional intelligence and intelligent risk assessment: A typological approach. *Scientific and Pedagogical Review*, 2024, no. 4, pp. 99-110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68549208>
8. Fursov A. L. The system of vocational guidance of the population in the conditions of the "knowledge economy". *Professional Orientation*, 2017, no. 1, pp. 340-345. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29426759>
9. Cheremenskaia M. A. Approaches to professional self-determination in social psychology. *National Psychological Journal*, 2024, vol. 19 (1), 90-100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63360109>
10. Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. Theory of basic personal values: Validation in Russia. *Journal of the Higher School of Economics*, 2012, vol. 9 (2), pp. 43-70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20147380>
11. Acosta P., Muller N. The role of cognitive and socio-emotional skills in labor markets. *IZA World of Labor*, 2018, pp. 453. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.453>
12. Alfieri S., Sironi E., Marta E., Rosina A., Marzana D. Young Italian NEETs (Not in Employment, Education, or Training) and the influence of their family background. *Europe's Journal of Psychology*, 2015, vol. 11(2), pp. 311-322. DOI: <https://doi.org/10.5964/ejop.v11i2.901>
13. Alvarado A., Conde B., Novella R., Repetto A. Youths not in education, employment or training in Latin America and the Caribbean: Skills, aspirations, and information. *Journal of International Development*, 2020, vol. 32 (8), pp. 1273-1307. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3503>

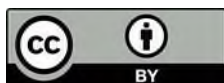

14. Dastidar A. G., Sikdar S. Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education*, 2015, vol. 13 (3), pp. 375-394. DOI: <https://doi.org/10.1177/1478210315569041>
15. Davies P., Qiu T., Davies N. M. Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy*, 2014, vol. 29 (6), pp. 804-825. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762>
16. Galliot N., Graham L. J. School based experiences as contributors to career decision-making: Findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher*, 2015, vol. 42 (2), pp. 179-199. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2>
17. Hall D. T., Chandler D. E. Psychological success: When the career is a calling. *Journal of Organizational Behavior*, 2005, vol. 26 (2), pp. 155-176. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.301>
18. Jawed S., Mahboob U., Yasmeen R. Digital professional identity: Dear Internet! Who am I? *Education for Health*, 2019, vol. 32 (1), pp. 33. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.efh_232_17
19. Leskauskas D. Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis*, 2020, vol. 29 (3), pp. 169-174. DOI: <https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665>
20. Livingstone S., Mascheroni G., Staksrud E. European research on children’s internet use: Assessing the past and anticipating the future. *New Media & Society*, 2018, vol. 20 (3), pp. 1103-1122. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816685930>
21. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, vol. 2 (1), pp. 1-20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
22. Schwartz S. H., Butenko T., Cieciuch J., Vecchione M., Torres C., Dirilen-Gumus O. Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 2017, vol. 47 (3), pp. 241-258. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=31016451>
23. Strauser D. R., Lustig D. C., Ciftçi A. Psychological well-being: Its relation to work personality, vocational identity, and career thoughts. *The Journal of Psychology*, 2008, vol. 142 (1), pp. 21-35. DOI: <https://doi.org/10.3200/JRLP.142.1.21-36>

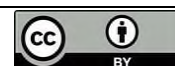
Submitted: 30 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Natalia Anatolyevna Buravleva

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Sergey Alexandrovich Bogomaz

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Olga Viktorovna Karakulova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Natalia Anatolyevna Buravleva

PhD (Psychology), Associate Professor,
Tomsk State Pedagogical University,
Kievskaya str., 60, 634061, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>
E-mail: buravleva@tspu.edu.ru

Sergey Alexandrovich Bogomaz

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
National Research Tomsk State University;
34a Lenin Ave., 634050, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8955-5621>
E-mail: bogomazsa@mail.ru

Olga Viktorovna Karakulova

PhD (Psychology), Dean,
Faculty of Psychology and Special Education,
Tomsk State Pedagogical University;
Kievskaya str., 60, 634061, Tomsk region, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>
E-mail: karakulova@tspu.edu.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOSOPHY AND HISTORY
FOR EDUCATION**

УДК 378.1+316.6+316.752+172.12
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.04)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Психолого-педагогическое сопровождение построения жизненных стратегий студентами: анализ лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях

М. А. Райкина¹, А. В. Воронцова¹

¹ Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Проблема и цель. Статья посвящена анализу актуального состояния психолого-педагогического сопровождения построения жизненных стратегий студентами в воспитательной деятельности вузов Российской Федерации. Цель исследования – выявить специфику психолого-педагогического сопровождения процесса построения жизненных стратегий студентами на основе анализа лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования выступает личностно ориентированный подход и его идеи. Авторами использованы методы экспертной оценки и контент-анализа. Массив эмпирических данных получен в результате анализа заявок, поданных образовательными организациями высшего образования, на «Смотр-конкурс лучших практик реализации молодежной политики и организации воспитательной деятельности в университете». Массив данных составили 1215 заявок.

Результаты. Авторы указывают, что наблюдается противоречие между актуальностью задачи построения жизненной стратегии для студенческого возраста и выраженным недостатком деятельности по психолого-педагогическому сопровождению этого процесса. Отмечается внутренняя ориентация и замкнутость воспитательной деятельности вузов, что препятствует распространению практик сопровождения построения жизненной перспективы студентов вне вуза. Среди существующих форматов психолого-педагогического сопровождения преобладают центры психологического консультирования, адаптационные и обучающие программы, программы мониторинга и диагностики, клубы и сообщества допсихологической помощи и взаимопомощи.

Однако воспитательная деятельность и молодежная политика в вузах оказывают выраженное опосредованное или косвенное влияние на построение жизненной стратегии студентами. Наиболее значимым потенциалом этой деятельности применительно к долгосрочному

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № FZEW-2023-0003 по теме «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях «новых войн»».

Библиографическая ссылка: Райкина М. А., Воронцова А. В. Психолого-педагогическое сопровождение построения жизненных стратегий студентами: анализ лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 84–105. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.04](https://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.04)

✉ Автор для корреспонденции: Мария Александровна Райкина, mariasomkina@kosgos.ru

© М. А. Райкина, А. В. Воронцова, 2024

планированию является повышение уровня информированности и социальной ориентированности личности, ее способности к самопознанию и осознанному построению жизненной перспективы.

Заключение. Авторы выявляют специфические характеристики психолого-педагогического сопровождения построения жизненной перспективы студентами в вузе: выраженная недостаточность внимания к задаче построения долгосрочной жизненной перспективы; доминирование практик сопровождения ориентирования и планирования в близкой перспективе; институционализация сопровождения построения жизненной стратегии в психолого-ориентированных форматах; значимое опосредованное влияние вуза на процесс построения жизненной перспективы; дефициты форматов, влияющих на значимые составляющие построения жизненной перспективы (планирование семьи и профессиональной карьеры); дефициты форматов, формирующих социальный иммунитет к негативному средовому влиянию, тем самым снимая барьеры построения жизненной перспективы.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; жизненные стратегии; долгосрочное планирование; образовательные организации высшего образования; воспитательная деятельность; молодежная политика.

Постановка проблемы

Задача построения жизненной стратегии всегда являлась актуальной для студенческого возраста, в современных же геополитических и общественных условиях она приобретает особую значимость как для отдельной личности, так и для российского общества в целом. Видение молодыми людьми собственного жизненного пути в контексте позитивного образа будущего России является условием эффективного транзита нового поколения во все сферы общественной жизни и управления. В рамках этой проблематики явно выделяются две исследовательские линии: изучение особенностей жизненных стратегий и динамики их построения студентами; разработка вопросов, связанных с возможностями педагогического влияния на этот процесс.

Построение жизненной стратегии в ряде зарубежных исследований трактуется как процесс жизнестроения, в основе которого лежит активное, преобразующее начало [1–5]. Так, в работе J. Goring, R. Baikeli, D. Li, L. Zhu, Z. Wang [1] рассматриваются вопросы плани-

рования будущего молодыми людьми в кризисные периоды развития общества. В исследовании G. Sharma, J. Kim, K. Bernal-Arevalo [2] анализируется связь между планированием будущего и реализацией планов спустя значительное время (десятилетие). Студенческие представления о будущем и форматы будущей активности разрабатываются V. Cuzzocrea, G. Mandich [3], A. Segura-Robles [4], P. Froerer, N. Ansell, R. Huijsmans [5].

Важными для нашего исследования стали результаты изучения способов взаимодействия с будущим в повседневной жизни (G. Mandich [6]). Инструментальную проработку сопровождения построения жизненных стратегий находим в работах N. A. Nygrén [7], M. Azizi [8], R. Tyszczyk [9]. Возрастные факторы построения жизненных перспектив разрабатываются в исследованиях J. J. Arnett [10], R. Baikeli, D. Li, L. Zhu, Z. Wang [11].

В отечественных работах последних лет в связи с изменением парадигм развития высшего образования [12] активно рассматрива-

ются проблемы построения жизненной перспективы студентами. Так, И. Ф. Муханова¹ исследует особенности построения жизненных перспектив студентами Донецка в 2020 г. и отмечает сокращение жизненной перспективы, связывая это в том числе с неблагоприятными внутривузовскими факторами.

Ряд авторов изучают особенности долгосрочного жизненного планирования отдельными группами студентов: студентами с ограниченными возможностями здоровья (В. М. Мелехова с соавт., 2018 [13]), иностранными студентами (А. В. Иванов с соавт., 2015 [14]), студентами отдельных направлений и специальностей (Н. Н. Касьянова, 2020)²; на различных уровнях организации деятельности [15].

Проблема формирования жизненных планов, перспектив, стратегий становится предметом специальных исследований, однако их совокупность невелика и большинство проанализированных нами работ [16] посвящены конкретному методу или направлению такой работы [17].

Психолого-педагогическое сопровождение студентов в процессе экзистенциального проектирования исследуется А. А. Егоровой с соавт.³. Необходимость осуществления психолого-педагогического сопровождения в данном случае определяется тем, что студенты нуждаются в оказании помощи при составлении проектов, поскольку последние охватывают практически все стороны их жизни, в том числе и в будущей перспективе. На это указывает в своей работе и М. И. Рожков⁴, отмечая, что в ходе процесса сопровождения психологом соблюдаются принципы стимулирования саморазвития человека, нравственного саморегулирования, актуализации ситуации и социального закалывания, что позволяет ориентироваться, прежде всего, на субъектную позицию слушателей (М. И. Рожков, 2016).

Н. Н. Касьянова⁵, исследуя проблему формирования жизненной перспективы у студентов в вузе, описывает специфику социальной активности как ее структурного элемента и предлагает формировать жизненную перспективу в контексте социальной активности

1 Муханова И. Ф. Восприятие собственного жизненного пути и формирование жизненной перспективы личности студента // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Донецк, 14 мая 2020 года / Донбасская юридическая академия. Том 3. – Донецк: Цифровая типография, 2020. – С. 382-388. – EDN IIGZVJ

2 Касьянова Н. Н. Изучение профессиональных перспектив студентов помогающих профессий в контексте социализации // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–27 ноября 2020 года / Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2020. – С. 90-94. – EDN BTSLRB

3 Егорова А. А., Горбачева Е. И. Развитие представлений о жизненном успехе у студентов вуза в экзистенциальном проектировании // Научный аспект. – 2023. – Вып. 11.

4 Рожков М. И. Концепция экзистенциального подхода к воспитанию человека. Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. 2016. URL: <https://news.yspu.org/wp-content/uploads/sites/9/2016/09/Rozhkov-Kontseptsiya.pdf?ysclid=lou0abcw78172014678>

5 Касьянова Н. Н. Некоторые проблемы формирования жизненной перспективы у студенческой молодежи // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XXI Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Макаренни Александра Александровича, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2020. – С. 70-73. – EDN GAWNDR

студентов помогающих профессий. Т. Н. Бояк [18], анализируя жизненные планы студентов регионального вуза культуры, связывает их формирование с воздействием на ценностные и профессиональные ориентации и обуславливает его эффективность работой с семьей студента (Т. Н. Бояк, 2020 [18]).

Таким образом, сам феномен жизненных стратегий и некоторые аспекты формирования жизненных стратегий, планов, перспектив студентов в воспитательной деятельности вузов Российской Федерации представлены в исследованиях последних лет.

Однако условия социализации и воспитательные практики вузов в последние годы существенно меняются и новые, возникающие форматы психолого-педагогического сопровождения построения жизненных стратегий студентов на настоящий момент требуют исследования. *Проблемой* настоящей статьи является анализ содержания и технологий психолого-педагогического сопровождения построения студентами жизненных стратегий в воспитательной практике современных университетов. *Цель исследования* – выявить специфику психолого-педагогического сопровождения процесса построения жизненных

стратегий студентами на основе анализа лучших практик реализации молодежной политики в современных условиях.

Методология исследования

Теоретико-методологические основания исследования. Проблема психолого-педагогического сопровождения построения жизненных стратегий студентами в вузе основывается на ряде фундаментальных и прикладных исследований, в том числе:

– исследования феномена жизненной позиции на основании понимания его как самопродвижения, субъектности личности в построении собственной жизни (движение вперед или движение «выше» к лучшему себе) (К. А. Абульханова-Славская⁶, Ш. Бюллер⁷, О. А. Воронина⁸, О. С. Васильева, З. А. Демченко⁹ [19], П. Г. Постников¹⁰, С. Л. Рубинштейн¹¹, А. Е. Созонтов¹²);

– подходы к жизненной стратегии как поэтапному планированию собственного будущего (Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов¹³;

⁶ Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С. 137–145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22787529>

⁷ Charlotte Bühler: Selbstdarstellung. In: Ludwig Pongratz u. a. (Hrsg.): Psychologie in Selbstdarstellungen. Band 1. Huber, Bern u. a. – 1972. – pp. 9–42.

⁸ Воронина О. А. Жизненные стратегии как фактор отношения студентов к учебной деятельности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Курск, 2008. – 22 с. URL: <https://www.kursksu.ru/dissertations/dis144.pdf>

⁹ Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15499905>

¹⁰ Постников П. Г. Научно-методическое обеспечение образовательных стратегий и тактик // Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15558536>

¹¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 2009. – С. 465.

¹² (Созонтов А. Е. Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2003. – №3. – С.15–23.) // Психология общения. – 2004. – № 2. – С. 18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9170135>

¹³ Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа): монография. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 260 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23027978>

В. А. Берковский¹⁴, М. А. Белугина¹⁵,
Д. Ю. Чеботарева¹⁶, М. О. Мдивани, П. Б. Ко-
десс¹⁷;

– исследование построения жизненных стратегий как процесса жизнестроения, где главным индикатором в успешном становлении человека является активное, преобразующее обусловленность начало (P. Abrantes, M. Guerreiro¹⁸; J. Arnett¹⁹; D. G. Eckstein²⁰; J. Royce, A. Powell²¹; T. Kasser, R. Ryan²²;

R. Moss, J. Schaefer²³; R. S. Lazarus, S. Folkman²⁴; E. Skinner, K. Edge²⁵; H. Weber²⁶);

– результаты исследований в области типологий жизненных стратегий (Е. Н. Бондаренко²⁷, Е. П. Варламова и С. Ю. Степанов²⁸,

¹⁴ Берковский В. А. Семья в системе факторов, определяющих жизненные стратегии старшеклассников: дисс. ... канд. соц. наук. – Ставрополь, 2006. – 181 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003269783>

¹⁵ Белугина М. А. Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2009. – 22 с. URL: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br0000363313/Details>

¹⁶ Чеботарева Д. Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи юга России: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003292095>

¹⁷ Мдивани М. О., Кодесс П. Б. Методика исследования жизненных стратегий личности // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 146–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19103997>

¹⁸ Abrantes P., Guerreiro M. Moving into adulthood in a southern European country: transitions in Portugal // Portuguese Journal of Social Science. – 2004. – vol. 3 (3). – pp. 191–209. URL: <https://www.researchgate.net/publication/249918538>

¹⁹ Arnett J. J. Concepts of the transitions to adulthood among emerging adults in American ethnic groups // New Directions for child and adolescent development: Cultural conceptions of the transitions to adulthood Arnett J. J. & N. L. Galambos, eds.. – 2003. – Vol. 100. – P. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.1002/cd.75>

²⁰ Eckstein D. G. Life-style assesment // Enc. of psychology (N.Y.). – 1984. – Vol. 2. – P. 309–310. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/82261142.pdf>

²¹ Royce J., Powell A. Theory of personality and individual differences: factors, systems and process. Prentice Hall. – 1983. – 290 p. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/2071573>

²² Kasser T., Ryan R. M. Be careful what you wish for // Life goals and well-being: Towards a positive psychology of human striving, ed. by Schmuck & K. Sheldon. Goettingen, Germany: Hogrefe & Huber. – 2001. – pp. 410–422. URL: https://selfdeterminationtheory.org/wp-content/uploads/2019/08/2001_Kasser-Ryan_LifeGoalsWell-Being.pdf

²³ Moss R. H., Schaefer J. A. Life transitions and crises // Coping with life crises: An integrative approach. – N.Y.: Plenum Press, 1986. – pp. 3–28. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4684-7021-5_1

²⁴ Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. – N.Y.: Springer Publishing Company, 1984. – 445 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL16363091M/Stress_appraisal_and_coping

²⁵ Skinner E. A., Edge K. Parenting, motivation, and the development of coping. – Lincoln: University of Nebraska Press, – 2002. – pp. 77–143. URL: <https://www.researchgate.net/publication/11265613>

²⁶ Weber H. Breaking the rules: Personal and social responses to coping norm-violations // Anxiety, Stress and Coping: An International Journal. – 2003. – vol. 16 (2). – pp. 133–153. URL: https://www.researchgate.net/publication/233487095_Breaking_the_rules_Personal_and_social_responses_to_coping_norm-violations

²⁷ Бондаренко Е. Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 22 с. URL: https://newdissert.ru/_avtoreferats/01004596913.pdf

²⁸ Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности. – М.: Ин-т психологии РАН, 2002. – 256 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000750450/

Е. И. Головаха и Н. В. Панина²⁹, С. И. Кудинов³⁰, В. Е. Купченко³¹, Р. Мертон³², А. Е. Созонтов³³, М. Р. Плотницкая³⁴);

– подходы к определению динамики и условий формирования жизненной стратегии. На этой основе можно строить гипотезы о барьерах, возникающих в этом процессе (К. А. Абульханова-Славская³⁵, М. А. Белугина³⁶);

– подходы к определению барьеров, возникающих при построении жизненной стратегии личности (Н. И. Легостаев³⁷);

– исследования влияния образовательной среды на формирование жизненной стратегии старшеклассников (П. Б. Кодесс³⁸);

– концепция психолого-педагогического сопровождения детей и взрослых в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях (Е. А. Александрова³⁹, Н. Ю. Антипова⁴⁰, А. Ю. Асриев,

²⁹ Головаха Е. И., Панина Н. В. Отношение к жизни: самооценка и разумная организация. URL: <http://psyfactor.org/lib/panina.htm>

³⁰ Кудинов С. И. Самореализация как системное психологическое образование. URL: <http://www.relga.ru>

³¹ Купченко В. Е. Типология жизненных стратегий в поздней зрелости // Вестник Омского университета. серия: психология. – 2009. – № 2. – С. 54-60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21545791>

³² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.

³³ (Созонтов А. Е. Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2003. – № 3. – С.15-23.) // Психология общения. – 2004. – № 2. – С. 18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9170135>

³⁴ Плотницкая М. Р. Стратегии самореализации личности при различных типах гендерной идентичности: автореф. дисс. ... канд. психол.наук. – Хабаровск, 2008. – 23 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003168279>

³⁵ Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Общ. ред. Е.В.Шорохова. – М., 1987. – С. 137-145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22852908>

³⁶ Белугина М. А. Жизненные стратегии у современных студентов: опыт психологического исследования // Психология в вузе. – 2008. – № 6. – С. 93-103.

URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:65499/Source=default>

³⁷ Легостаев Н. И. Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2. – С. 92-98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19013104>

³⁸ Кодесс П. Б. Влияние образовательной среды на формирование жизненных стратегий старшеклассников // Тезисы 3-1 Российской конф. по экологической психологии (Москва, 15-17 сент. 2003 г.). – М., 2003. – С. 121-124.

³⁹ Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. – 2008. – № 1-2. – С. 74–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15133739>

⁴⁰ Антипова Н. Ю. Педагогическое сопровождение творческого саморазвития подростков в летнем оздоровительно-образовательном лагере системы дополнительного образования детей: автореф. дисс. ... канд.пед. наук. – М., 2007. – 21 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003177384>

С. А. Маврин⁴¹, Э. В. Боброва⁴², М. И. Губанова⁴³, Л. М. Митина⁴⁴, А. В. Мудрик⁴⁵, В. И. Слободчиков⁴⁶, Л.Г. Тарита⁴⁷, И. И. Хасанова⁴⁸, Н. С. Ширшина⁴⁹, И. Д. Фрумин⁵⁰ и др. [20]);

– эмпирические исследования в области форм и механизмов психолого-педагогического сопровождения (Н. В. Басалаева⁵¹, А. О. Муругова⁵², А. П. Овчарова [21] и др.).

Методики и эмпирические основы исследования. Эмпирические данные получены нами на основе анализа описания практик воспитательной деятельности, полученных в результате проведения Костромским государственным университетом Всероссийского конкурса-мониторинга лучших практик реализации молодежной политики и воспитательной деятельности вузов России «Смотр-конкурс лучших практик реализации молодежной

⁴¹ Асриев А. Ю., Маврин С. А. Технология педагогического сопровождения развития военно-профессиональной направленности личности воспитанников суворовских училищ и кадетских корпусов: монография. – Омск, 2009. – 131 с. URL: <https://omgpu.ru/sites/default/files/files/dissert/3806/author.pdf> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43782974>

⁴² Боброва Э. В. Педагогическое сопровождение самореализации студента вуза в музыкально-исполнительской деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Ярославль, 2006. – 26 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003278570>

⁴³ Губанова М. И. Система формирования готовности будущего учителя к педагогическому сопровождению социального самоопределения старшеклассников: автореф. дисс. ... д-ра. пед. наук. – Кемерово, 2004. – 44 с. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-13.00.08/Г%2093-974173>

⁴⁴ Митина Л. М. Психологическое сопровождение выбора профессии. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003 – 126 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001862395>

⁴⁵ Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2013. – 239 с. URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home/.../835-2011-01-11-14-22-55>

⁴⁶ Слободчиков И. М. Дети и взрослые в ситуациях рисков: психолого-педагогическое сопровождение в период переживания специфических кризисных ситуаций: методические рекомендации. – М.: ВОО «Воспитатели России», 2021. URL: http://сад37.образованиешуга.рф/wp-content/uploads/2022/03/Slobodchikov-I.M._Riski.pdf

⁴⁷ Тарита Л. Г. Методическое сопровождение инновационных процессов в районной образовательной системе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 2000. – 22 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bib1_989711/

⁴⁸ Хасанова И. И. Психолого-педагогическое сопровождение социально-профессионального воспитания студентов вуза // Воспитание духовности: ценностные основы современного образования в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18-19 апр. 2002 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2003. – С. 305-308. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/15608?mode=full>

⁴⁹ Ширшина Н. С. Социально-профессиональное самоопределение личности: дисс. ... канд. философ. наук. – Нижний Новгород, 1995. – 143 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000116586>

⁵⁰ Фрумин И. Д. Педагогическая поддержка: между помощью и выращиванием // Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании: материалы всероссийской конференции. – М.: УВЦ «Инноватор», 1996. – С. 26-29. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001739292>

⁵¹ Басалаева Н. В. Психолого-педагогическое сопровождение студентов педвуза: учебно-методическое пособие. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. – 62 с. URL: https://ipi.sfu-kras.ru/files/psihologo-pedagogicheskoe_soprovozhdenie_studentov_pedvuza_2013.pdf

⁵² Муругова А. О. Психолого-образовательное сопровождение формирования готовности старшеклассников к выбору стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций: дисс. ... канд. психол. наук. – Кемерово, 2019. – 218 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008702217>

политики и организации воспитательной деятельности в университете», который организовывался в течение 2022 и 2023 гг.. За этот период на конкурс было подано 1215 заявок, содержащих описание целей, технологии, содержания тех практик воспитания и реализации молодежной политики, которые университеты считают наиболее успешными и эффективными.

Смотр-конкурс не был посвящен исключительно проблемам формирования образа будущего студента и его жизненных стратегий, содержание практик было разнообразным и характеризовалось рядом особенностей (для массива в целом, не относятся к отдельным практикам):

- высокой степенью вариативности практик по содержанию, форматам и направленности;

- нацеленностью на доминирующую целевую группу – студентов программ бакалавриата младших курсов, и недостатком практик, направленных на другие группы обучающихся вузов;

- выраженной ориентацией на внутреннюю среду вуза, замкнутостью;

- доминированием «взрослых» (организаторов воспитательной работы и молодежной политики) как субъектов практик;

- недостаточной технологичностью и низкой степенью отчуждаемости;

- недостаточным уровнем доказательности практик.

Для проведения контент-анализа мы использовали весь массив практик без учета номинаций.

Каждая практика анализировалась по выделенным критериям:

- практика представляет массовый или индивидуализированный формат;

- практика ориентирована на психолого-педагогическое сопровождение;

- практика непосредственно нацелена на построение студентом жизненной стратегии и содержит технологию или методику психолого-педагогического сопровождения построения жизненных перспектив;

- практика опосредованно влияет на способность студента планировать будущее, в том числе: влияет на осознанность студента, развивает способность к самоанализу, понимание себя в мире; развивает понимание студентом современной ситуации в профессиональной сфере и обществе в целом, повышает информированность, необходимую для построения стратегии; включает взаимодействие с значимым взрослым, являющимся примером построения жизненной стратегии; направлена на развитие умений планирования;

- практика ориентирована на формирование жизненных ценностей, поиск смыслов;

- практика развивает способности противостоять негативному влиянию, связанному с «новыми войнами».

Большой массив данных позволил нам использовать два метода исследования. Первым является контент-анализ по ключевым словам, связанным с тематикой психолого-педагогического сопровождения построения жизненных стратегий студентами вуза, а второй – анализ результатов экспертной оценки всех практик по заданным критериям оценивания.

Результаты исследования

Проанализировав весь массив практик ($n = 1215$) по указанным критериям, мы получили следующие результаты. В доминирующем большинстве практик ($n = 1211$, 99,6 %) используются коллективные и массовые формы работы со студентами. Среди анализируемого массива данных практически отсутствуют индивидуально-ориентированные

форматы работы или форматы, ориентированные на малые группы студентов.

Технология психолого-педагогического сопровождения (без уточнения цели и предмета сопровождения) реализуется как основа 31 практики (2,6 %). Содержание этих практик связано с профилактикой девиантных проявлений и экстремизма, сопровождением адаптационного процесса, развитием способности молодых людей к медиации конфликтов в своей среде и иной допсихологической помощи ровесникам, помощью в преодолении личностных дисгармоний и трудных ситуаций. Наиболее распространенной организационной формой для таких практик является служба психологической помощи или клубы взаимопомощи. Значительное внимание в них уделяется работе с близкими для студентов взрослыми, в первую очередь кураторами и преподавателями.

Экспертная оценка позволила выявить 74 практики, непосредственно влияющих на построение студентом вуза жизненной стратегии (15,3%). В большинстве случаев это программы, события или мероприятия, нацеленные на стимулирование саморазвития студентов в какой-либо сфере, среди которых:

- профессиональное и/или карьерное развитие;
- личностное развитие с акцентом на развитие универсальных компетенций (soft skills), в первую очередь командности и лидерства;
- планирование жизни, проектирование правил и условий среды вуза.

Для реализации таких практик университеты используют формы тренингов и консультаций, проектного или профессионального бюро, обучающих программ и лекториев, наставничества и кураторства, игровых клубов и сообществ взаимопомощи и поддержки.

Можно условно выделить два подхода к психолого-педагогическому сопровождению построения жизненных стратегий студента в вузе. Первый подход фокусируется на самой предметности жизненных перспектив и стратегии и наполняется специально организованной деятельностью, основанной на активных методах социального научения, стимулирующей планирование будущего (чаще всего в отдельном взятом аспекте, например, карьеры). Второй подход можно назвать опосредованным или контекстным, так как в нем не ставится цель развития жизненной перспективы, но студент включается в долгосрочную деятельность, требующую развития умений планирования, что приводит к удлинению жизненной перспективы.

Выявлено 1104 практики, опосредованно влияющих на построение жизненной перспективы студентов в вузе (90,8 %). Большинство видов воспитательной деятельности и направлений молодежной политики, имея целью развитие личности, оказывают влияние на умения планирования, целеполагания, способность работать в команде, а значит, осознавать собственную траекторию и соотносить ее с траекторией других, принимать решения и участвовать в их реализации. Однако, соотнося распространенность таких практик с существованием выраженных ограничений в построении жизненной перспективы студентами, можно предположить либо их неэффективность, либо недостаточную вовлеченность студентов в воспитательную деятельность и молодежную политику, которая в своих активных, деятельностных формах привлекает далеко не все студенческое сообщество (А. В. Воронцова, М. А. Райкина, 2023 [16]).

Обращает на себя «сдвиг» фокуса планирования на макроуровень. На наш взгляд, значительно больше внимания уделяется встраиванию личности в гражданское общество, чем

построению перспективы личности в контексте развития его семьи. Среди всех практик, опосредованно влияющих на построение жизненной стратегии, только 3 (0,25 %) содержательно связаны с семьей, ее планированием и ценностью.

Среди практик, которые мы условно отнесли к опосредованному или косвенному подходу, выделяются следующие потенциалы, связываемые нами с построением жизненной стратегии:

– практика влияет на осознанность студента, развивает способность к самоанализу, пониманию себя в мире – 52,18 % (n = 634);

– практика развивает у студентов понимание современной ситуации в профессиональной сфере и обществе в целом, повышает информированность, необходимую для построения жизненной стратегии, – 75,34 % (n = 923);

– практика включает взаимодействие с значимым взрослым, являющимся примером построения жизненной стратегии – 44,6 % (n = 540);

– практика направлена на развитие умений планирования – 40,16 % (n = 488) (рис. 1).

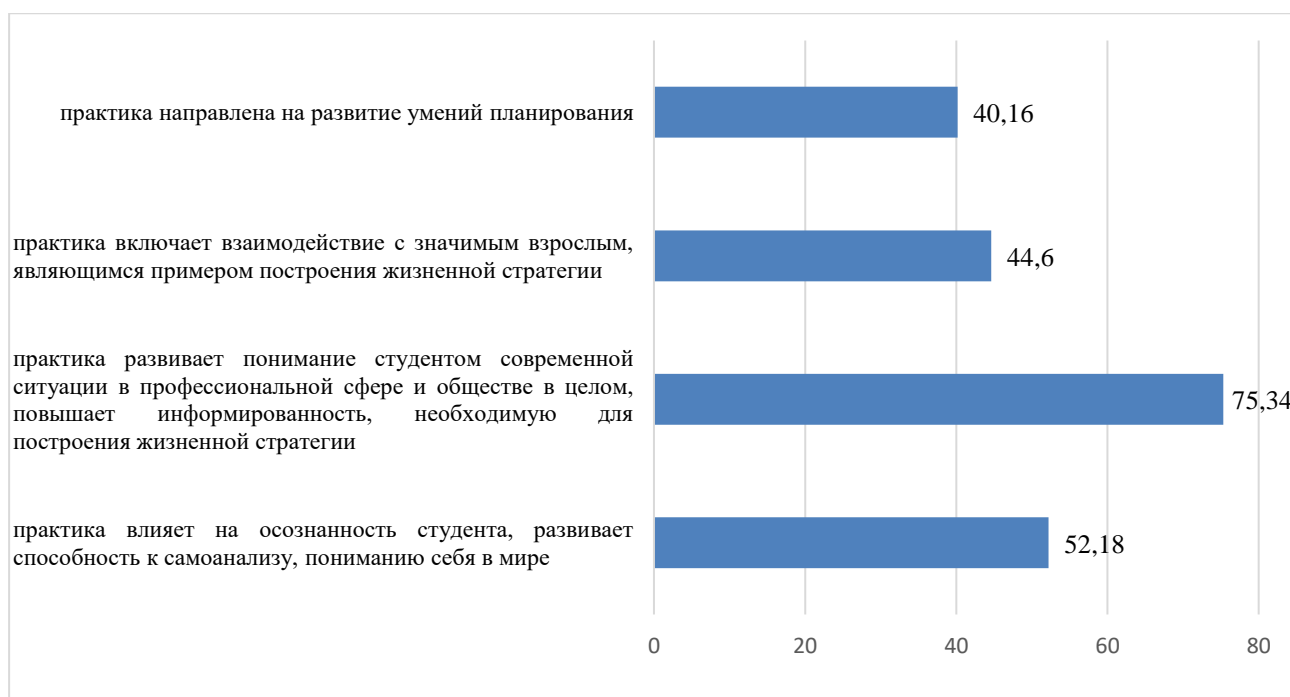

Рис. 1. Потенциалы воспитательных практик применительно к задачам сопровождения построения студентами жизненных стратегий (% , доля от общего массива практик)

Fig. 1. Potentials of educational practices in relation to the tasks of supporting students in building life strategies (% , share of the total array of practices)

Таким образом, наиболее выражен потенциал воспитательных практик, связанный с повышением социальной ориентированности студента, развитием способности к самопозна-

нию и самопониманию, соотношению собственных целей, потребностей, интересов с возможностями для их реализации, которые представляет окружающий мир.

Потенциалы практик выражаются с разной степенью интенсивности – от проявления во второстепенных элементах и характеристиках до центрального предмета практики.

Только 2 % практик содержат технологию или методику психолого-педагогического сопровождения построения жизненных перспектив. В своем содержании это психолого-педагогическое сопровождение, направленное на преодоление разного типа проблем и барьеров, возникающих и проживаемых студентом в среде вуза. Чаще всего они реализуются в формах консультационных центров, адаптационных и профилактических программ, клубов взаимопомощи.

Для нашего исследования высокую значимость также представляла нацеленность практики на развитие жизненных ценностей и смыслов, так как процесс построения жизненной стратегии – это не только планирование,

но и определение жизненных приоритетов, долгих целей и способов движения к ним. Среди всего массива данных 524 практики (43,12 %) в той или иной мере связаны с проявлением ценностей и смыслов. Чаще всего это ценности, связанные со смысловым полем гражданственности, патриотизма.

Кроме того, нами выявлено незначительное количество практик, способствующих построению жизненной стратегии путем развития у студентов способностей противостоять негативному влиянию, связанному с «новыми войнами» ($n = 14$, 1,2 %). Это информационно-ориентированные формы работы, направленные на профилактику экстремизма и противодействие внешнему информационному влиянию антироссийской направленности в студенческой среде (рис. 2).

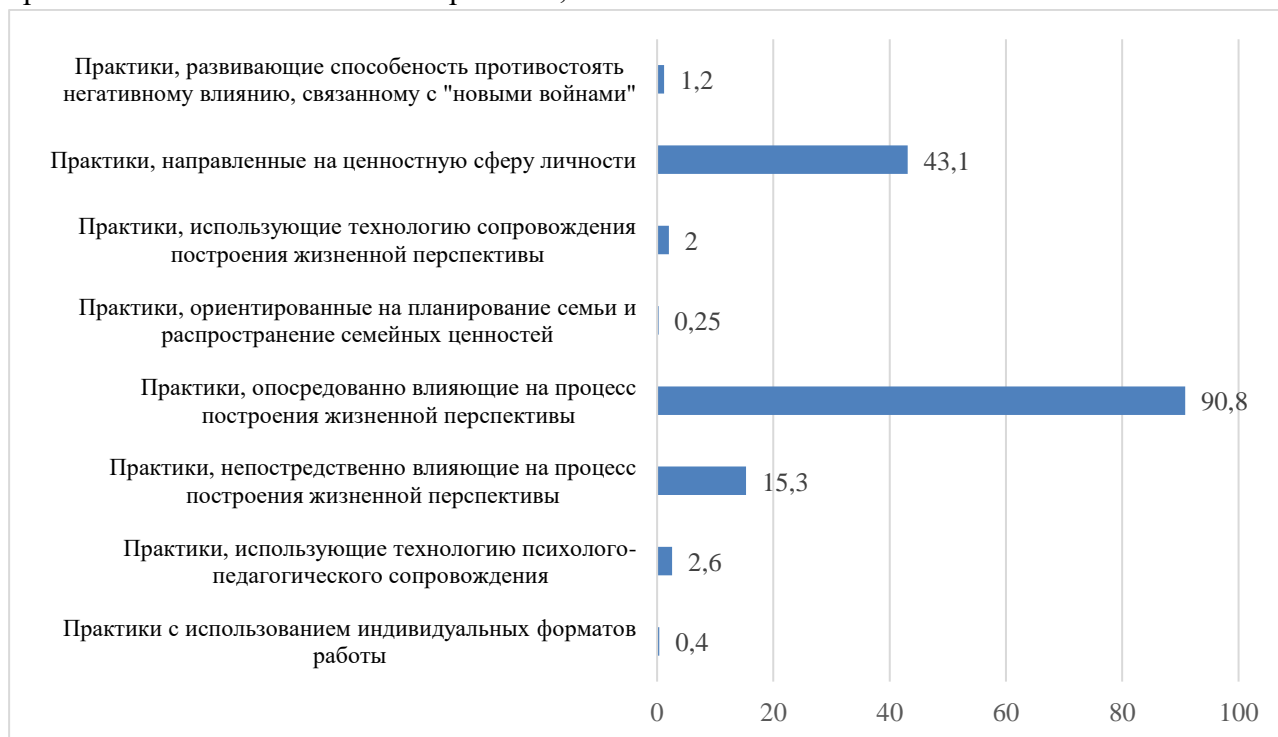

Рис. 2. Специфические характеристики практик воспитания, позволяющие оказывать влияние на построение студентами жизненной перспективы

Fig. 2. Specific characteristics of parenting practices that allow students to influence the construction of a life perspective

Полученные данные были дополнены с помощью метода контент-анализа. Поиск осуществлялся в разных элементах описания практик.

Так, названия практик содержали указание на формат деятельности и эмоционально-окрашенное отражение ее содержания. Работая с категорией наименования практик мы сделали несколько заключений. Наиболее используемые вузами форматы воспитательной деятельности – фестивали и иные массовые события, деятельность разнообразных по содержанию центров и школ. В содержании деятельности выражен акцент на адаптацию разных групп студентов к среде вуза (4,6 % практик). Форматы сопровождения слабо распространены в анализируемом массиве ($n = 15$), при этом психолого-педагогическое сопровождение, направленное на преодоление барьеров в социальном и профессиональном развитии студентов, встречается еще реже ($n = 5$).

Иные формы психологической работы со студентами (клубы, службы, адаптационные тренинги) встречаются в 1,8 % практик. Категория «развитие» встречается в 57 случаях, из них в контексте «развитие личности» – 14. В большинстве случаев речь идет о развитии конкретных качеств личности, чаще всего компетенций. Категорий, связанных с семантикой долгосрочных жизненных планов, жизненной стратегии, жизненной перспективы в прямом значении обнаружено не было. Исключение составляют две практики, в содержании которых выявляется ориентация на работу с будущим: «Система треков личностного и профессионального развития обучающихся», «Smart-система управления сопровождением личностно-профессионального развития в образовании». Семантическое ядро текста представлено в таблице 1.

Таблица 1

Семантическое ядро в наименованиях лучших практик

Table 1

The semantic core in the names of best practices

Фраза/слово	Количество	Частота, %
Студент	350	4.99
Проект	88	1.26
Школа	84	1.20
Фестиваль	83	1.19
Программа	78	1.11
Практика	77	1.10
Университет	73	1.04
Первокурсник	72	1.03
Адаптация, адаптационный	69	0.99
Организация	67	0.96
Молодежный	66	0.94
Развитие	57	0.81
Клуб	51	0.73
Центр	51	0.73
Деятельность	47	0.67
Мероприятие	46	0.66
Обучаться	41	0.59
Работа	41	0.59
Конкурс	32	0.46
Социальный	32	0.46
Патриотический	31	0.44

Анализ ключевых слов, которыми авторы описывают основное содержание практик, позволяет утверждать, что целевая ориентация практик – развитие и адаптация студентов (табл. 2). Среди направлений воспитания доминирует патриотическое. Выражена ориентация вузов на коллективистские формы воспитания – работу в командах, совместную проектную деятельность студентов. Катего-

рия «поддержка» наиболее часто употребляется в контексте поддержки инициатив и поддержки в процессе адаптации. Понятия «стратегия» и «стратегический» употребляются как характеристика планируемой или проектируемой студентами деятельности. Семантика долгосрочного жизненного планирования и построения жизненной стратегии не выявлена.

Таблица 2

Семантическое ядро ключевых слов в описании лучших практик воспитательной деятельности и молодежной политики

Table 2

The semantic core of keywords in the description of the best practices of educational activities and youth policy

Фраза/слово	Количество	Частота, %
Развитие	127	2.03
Адаптация	113	1.80
Студент	109	1.74
Студенческий	71	1.13
Патриотизм	64	1.02
Команда	60	0.96
Творчество	55	0.88
Социальный	53	0.85
Поддержка	50	0.80
Спорт	50	0.80
Помощь	49	0.78
Молодежь	48	0.77
Культура	46	0.73
Воспитание	45	0.72
Обучение	42	0.67
Наставничество	41	0.65
Деятельность	40	0.64
Возможность	37	0.59
Взаимодействие	35	0.56
Проект	35	0.56
Волонтерство	34	0.54
Коммуникация	34	0.54
Компетенция	30	0.48
Самореализация	30	0.48
История	28	0.45
Работа	28	0.45
Университет	28	0.45
Сообщество	27	0.43
Профессиональный	26	0.42
Студенчество	26	0.42
Дружба	25	0.40
Образование	25	0.40
Патриотический	25	0.40

В описании целевой ориентированности и задач практики фигурируют термины и понятия, характеризующие мероприятный подход к воспитанию (проведение – 1,1 %, подготовка – 0,48 %, мероприятие – 0,62 %). Педагогический процесс в его результирующей деятельности осознается через категории

«развитие» и «формирование». Категорий «сопровождение», «планирование» и в целом семантики, связанной с работой с образом будущего, в семантическом ядре целей и задач практики не выявлено (табл. 3).

Таблица 3

Семантическое ядро в описании целевого компонента практик воспитательной деятельности и молодежной политики

Table 3

The semantic core in the description of the target component of educational practices and youth policy

Фраза/слово	Количество	Частота, %
Студент	68	2.35
Проведение	32	1.10
Проект	30	1.04
Университет	27	0.93
Развитие	26	0.90
Деятельность	25	0.86
Обучаться	20	0.69
Работа	20	0.69
Создание	19	0.66
Формирование	19	0.66
Мероприятие	18	0.62
Навык	18	0.62
Профессиональный	17	0.59
Подготовка	14	0.48
Процесс	14	0.48
Воспитание	13	0.45
Компетенция	13	0.45
Реализация	13	0.45

Заключение

Авторы впервые проанализировали уникальный массив данных о лучших практиках воспитательной деятельности с целью выявления специфики психолого-педагогического сопровождения построения студентами жизненных перспектив в вузе, которая заключается в ряде характеристик:

– *выраженная недостаточность внимания к задаче построения долгосрочной жизненной перспективы.* Практики, ориентированные на психолого-педагогическое сопровождение построения жизненных стратегий

студентами вуза, реализуются в воспитательной деятельности очень незначительно. Несмотря на приоритетность задачи долгосрочного планирования для студенческого возраста, образовательные организации целенаправленную активность в этом направлении практически не ведут;

– *доминирование практик сопровождения ориентирования и планирования в близкой перспективе.* Выявленные практики, основанные на технологии психолого-педагогического сопровождения, ориентированы на пре-

одоление проблем и барьеров в близкой перспективе, испытываемых студентами при адаптации и обучении в среде вуза, при первом опыте профессиональной деятельности;

– *институционализация сопровождения построения жизненной стратегии в психолого-ориентированных форматах.* Практики, основанные на технологиях психолого-педагогического сопровождения, как правило, реализуются в форматах центров психологического консультирования, адаптационных и обучающих программ, программ мониторинга и диагностики, клубов и сообществ допсихологической помощи и взаимопомощи;

– *значимое опосредованное влияние вуза на процесс построения жизненной перспективы.* Воспитательная деятельность и молодежная политика в вузах оказывают выраженное опосредованное или косвенное влияние на построение жизненной стратегии студентом. Наиболее значимым потенциалом этой деятельности применительно к долгосрочному планированию является повышение уровня информированности и социальной ориентированности личности, ее способности к самопознанию и осознанному построению жизненной перспективы. Этот потенциал актуализируется в первую очередь в образовательной деятельности, в результате близкого знакомства с профессией, однако и во внеаудиторной активности, путем включения студентов в разные формы проектной деятельности, самоуправления, взаимодействия в сообществах, эти возможности выявляются в большой доле проанализированных практик;

– *дефициты форматов, влияющих на значимые составляющие построения жизненной перспективы – планирование семьи и профессиональной карьеры.* В проанализированном массиве практик недостаточно выражена ориентация на семейное и профессиональное

воспитание. Ценности семьи и профессиональной самореализации во многом определяют жизненную стратегию личности, однако они проявляются в незначительном количестве практик;

– *дефициты форматов, формирующих социальный иммунитет к негативному средовому влиянию, тем самым снимая барьеры построения жизненной перспективы.* Экспертный анализ и контент-анализ позволили также выявить незначительное количество практик, которые могут обеспечить эффективное противостояние негативному влиянию, связанному с «новыми войнами».

На наш взгляд, практика воспитательной деятельности вузов нуждается в организации целенаправленной работы со студентами, направленной на преодоление барьеров, которые возникают при построении жизненной перспективы. Должна быть преодолена некоторая замкнутость системы вуза, ориентированной на адаптацию студента к своим условиям, при этом она должна предполагать открытые форматы работы, обеспечивающие долгосрочное планирование на основе взаимодействия с внешними по отношению к вузу субъектами, в первую очередь работодателями.

На основе проведенного анализа предлагаем разработку модели и программы психолого-педагогического сопровождения студентов в построении жизненной стратегии, которая может быть реализована на старших курсах с использованием форматов горизонтальных сообществ и имеющихся в вузах центров психологической помощи и взаимопомощи. Эта деятельность должна сопровождаться целенаправленным обучением методам противостояния негативному информационному влиянию, трансляцией образа будущего России, разработкой и использованием гибких и опосредованных форм развития традиционных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goring J., Kelly P., Carbajo D., Brown S. Young people's presents and futures, and the moral obligation to be enterprising and aspirational in times of crisis // *Futures*. – 2023. – Vol. 147. – P. 103099. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103099>
2. Sharma G., Kim J., Bernal-Arevalo K. The Relationship Between High School Sophomores' Purpose Orientations and Their Postsecondary Completion a Decade Later // *Professional School Counseling*. – 2021. – Vol. 25 (1). – P. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.1177/2156759X20981051>
3. Cuzzocrea V., Mandich G. Students' narratives of the future: Imagined mobilities as forms of youth agency? // *Journal of Youth Studies*. – 2015. – Vol. 19 (4). – P. 552-567. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2015.1098773>
4. Segura-Robles A., Parra-González M. E. Active methodologies in health. Scientific production on gamification in health sciences // *Science for Education Today*. – 2019. – Vol. 9 (3). – P. 223–237. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.13>
5. Froerer P., Ansell N., Huijsmans R. Sacrifice, suffering and hope: Education, aspiration and young people's affective orientations to the future // *Ethnography and Education*. – 2022. – Vol. 17 (3). – P. 179-185. DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2022.2075709>
6. Mandich G. Modes of engagement with the future in everyday life // *Time & Society*. – 2019. – Vol. 29 (3). – P. 681-703. DOI: <https://doi.org/10.1177/0961463X19883749>
7. Nygrén N. A. Scenario workshops as a tool for participatory planning in a case of life management // *Futures*. – 2019. – Vol. 107. – P. 29-44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.10.004>
8. Azizi M., Kralik R., Petrikovicova L., Tkáčová H. A comparative study of the effects of self-assessment and peer feedback on literature students' oral production // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10 (5). – P. 7–27. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.01>
9. Tyszczyk R. Collective scenarios: Speculative improvisations for the Anthropocene // *Futures*. – 2021. – Vol. 134. – P. 102854. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2021.102854>
10. Arnett J. J. Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*. – 2000. – Vol. 55 (5). – P. 469-480. DOI: <https://doi.org/10.1037//0003-066X.55.5.469>
11. Baikeli R., Li D., Zhu L., Wang Z. The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood // *Personality and Individual Differences*. – 2021. – Vol. 174 (1). – P. 110668. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110668>
12. Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Кичеев В. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX - начало XXI вв.) // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 157-175. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.10>
13. Мелехова В. М., Вязовова Н. В. Роль жизнестойкости и фрустрационной устойчивости в формировании жизненной перспективы студентов с ОВЗ // *Гуманитарные науки (г. Ялта)*. – 2018. – № 2. – С. 90–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35141808>
14. Иванов А. В., Артамонова Т. А., Энхжаргал Б. Перспективы формирования созидательных жизненных установок у российских и монгольских студентов на Алтае // *Ценности и смыслы*. – 2015. – № 5. – С. 71–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25333886>
15. Перикова, Е. И., Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 41-56. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.03>

16. Воронцова А. В., Райкина М. А. Особенности построения жизненных стратегий студентами: психолого-педагогическое сопровождение в образовательной среде вуза // *Science for Education Today*. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 30–52. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390172>
17. Галажинский Э. В., Бохан Т. Г., Ульянич А. Л., Терехина О. В., Шабаловская М. В. Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 19–38. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.02>
18. Бояк Т. Н. Формирование ценностей, профессиональных ориентаций, жизненных планов студенческой молодежи регионального вуза культуры // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2020. – № 9. – С. 37–42. DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.09-20.037> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44012411>
19. Демченко З. А. Жизненные стратегии студентов в научно-исследовательской деятельности как педагогическая проблема высшей профессиональной школы и ее альтернативное решение // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2012. – № 3. – С. 98–102. URL: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9da1a28abcf0cd37119.html?page=1> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17852490>
20. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice // *Foresight and STI Governance*. – 2019. – Vol. 13 (2). – P. 19–41. DOI: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43206530>
21. Овчарова А. П. Понятие «Психолого-педагогическое сопровождение детей младшего школьного возраста» как педагогическая категория // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. – 2012. – № 4. – С. 70–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20463125>

Поступила: 07 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Райкина Мария Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
кафедра психолого-педагогического образования,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, Кострома, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5400-5147>

SPIN-код: 2155-0288

E-mail: mariasomkina@ksgos.ru

Воронцова Анна Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
заведующая кафедрой,
кафедра педагогики и акмеологии личности,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, дом 17/11, 156005, Кострома, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>

SPIN-код: 1968-1374

E-mail: annavorontsova@ksgos.ru

Psychological and educational support for the development of students' life strategies: Analysis of best practices in the implementation of youth policy in modern conditions

Maria A. Raikina ¹, Anna V. Vorontsova¹

¹ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article is devoted to the analysis of the current state of psychological and educational support for building students' life strategies within the system of moral education in universities of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the specifics of psychological and educational support for the process of building life strategies by students based on the analysis of the best practices in the implementation of youth policy in modern conditions.*

Materials and Methods. *The theoretical and methodological bases of the study were the ideas and concepts of learner-centered approach. The authors used the methods of expert assessment and content analysis. An array of empirical data was obtained as a result of the analysis of applications submitted by higher educational institutions for the Review-competition of the best practices in the implementation of youth policy and the organization of educational activities at the university. The data array consisted of 1215 applications.*

Results. *The authors conclude that there is a contradiction between the relevance of the task of building a life strategy for student age and a pronounced lack of activities in psychological and educational support of this process. The authors emphasized the internal orientation and isolation of moral educational activities at universities, which hinders the spread of practices of supporting the construction of students' life prospects outside the university. Among the existing formats of psychological and educational support, the centers of psychological counseling, adaptation and training programs, monitoring and diagnostic programs, clubs and communities of pre-psychological assistance and mutual assistance prevail. However, educational activities and youth policy at universities have a*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. FZEW-2023-0003 (“Socialization, identity and life strategies of youth in the conditions of “new wars”).

For citation

Raikina M. A., Vorontsova A. V. Psychological and educational support for the development of students' life strategies: Analysis of best practices in the implementation of youth policy in modern conditions. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 84–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.04>

  Corresponding Author: Maria A. Raikina, mariasomkina@kosgos.ru

© Maria A. Raikina, Anna V. Vorontsova, 2024

pronounced indirect or mediated influence on the construction of students' life strategy. The most significant potential of this activity in relation to long-term planning is an increase in the level of awareness and social orientation of the individual, his or her ability to self-knowledge and consciously build a life prospect.

Conclusions. The authors identify specific characteristics of psychological and educational support for the construction of life prospects by students at the university: a pronounced lack of attention to the task of building a long-term life prospect; the dominance of practices of supporting orientation and planning in the near future; institutionalization of support for building a life strategy in psychologically-oriented formats; significant indirect influence of the university on the process of building a life perspective; deficiencies of formats that affect significant components of building a life perspective (family and career planning); deficiencies of formats that form social immunity to negative environmental influences, thereby removing barriers to building a life perspective.

Keywords

Psychological and pedagogical support; Life strategies; Long-term planning; Higher education institutions; Educational activities; Youth policy.

REFERENCES

1. Goring J., Kelly P., Carbajo D., Brown S. Young people's presents and futures, and the moral obligation to be enterprising and aspirational in times of crisis. *Futures*, 2023, vol. 147, pp. 103099. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103099>
2. Sharma G., Kim J., Bernal-Arevalo K. The relationship between high school sophomores' purpose orientations and their postsecondary completion a decade later. *Professional School Counseling*, 2021, vol. 25 (1), pp. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.1177/2156759X20981051>
3. Cuzzocrea V., Mandich G. Students' narratives of the future: Imagined mobilities as forms of youth agency? *Journal of Youth Studies*, 2015, vol. 19 (4), pp. 552-567. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2015.1098773>
4. Segura-Robles A., Parra-González M. E. Active methodologies in health. Scientific production on gamification in health sciences. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (3), pp. 223-237. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.13>
5. Froerer P., Ansell N., Huijsmans R. Sacrifice, suffering and hope: Education, aspiration and young people's affective orientations to the future. *Ethnography and Education*, 2022, vol. 17 (3), pp. 179-185. DOI: <https://doi.org/10.1080/17457823.2022.2075709>
6. Mandich G. Modes of engagement with the future in everyday life. *Time & Society*, 2019, vol. 29 (3), pp. 681-703. DOI: <https://doi.org/10.1177/0961463X19883749>
7. Nygrén N. A. Scenario workshops as a tool for participatory planning in a case of life management. *Futures*, 2019, vol. 107, pp. 29-44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.10.004>
8. Azizi M., Kralik R., Petrikovicova L., Tkáčová H. A comparative study of the effects of self-assessment and peer feedback on literature students' oral production. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (5), pp. 7-27. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2005.01>
9. Tyszczyk R. Collective scenarios: Speculative improvisations for the Anthropocene. *Futures*, 2021, vol. 134, pp. 102854. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2021.102854>
10. Arnett J. J. Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*, 2000, vol. 55 (5), pp. 469-480. DOI: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.5.469>

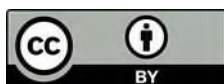

11. Baikeli R., Li D., Zhu L., Wang Z. The relationship between time perspective and meaning in life across different age stages in adulthood. *Personality and Individual Differences*, 2021, vol. 174 (1), pp. 110668. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110668>
12. Lisitsky D. V., Osipov A. G., Kicheev V. G., Savinykh V. N., Makarenko N. N. Dynamics of Higher Education Paradigms in Russia (from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century). *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 157-175. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.10>
13. Melekhova V. M., Vyazovova N. V. The role of vitality and frustration resistance in forming the life perspective of students with disabilities. *Humanities (Yalta)*, 2018, no. 2, pp. 90-100. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35141808>
14. Ivanov A. V., Artamonova T. A., Archangel B. Prospects of formation of creative vital installations at the Russian and Mongolian students in Altai. *Values and Meanings*, 2015, no. 5, pp. 71-79. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25333886>
15. Perikova E. I., Bysova V. M. Metacognition strategies in overcoming difficult life situations with the main focus on different levels of personal self-regulation. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 41-56. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.03>
16. Vorontsova A. V., Raikina M. A. Characteristic features of building life strategies by university student: Psychological and educational support for developing. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (4), pp. 30-52. (In Russian) DOI <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390172>
17. Galazhinsky E. V., Bokhan T. G., Ulianich A. L., Terekhina O. V., Shabalovskaya M. V. The connection between subjective well-being and ideas of happiness (the direction of values, intensity of the motivation and ideas about responsibility) among university students. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (6), pp. 19-38. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.02>
18. Boyak T. N. Formation of values, professional orientations, life plans of student youth at a regional university of culture. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2020, no. 9, pp. 37-42. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20339/AM.09-20.037> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44012411>
19. Demchenko Z. A. Life strategies of students in scientific-research activity as a pedagogical problem of higher professional school and its alternative solution. *Historical and Socio-Educational Thought*, 2012, no. 3, pp. 98-102. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17852490>
20. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and specific skills as components of human capital: New challenges for education theory and practice. *Foresight and STI Governance*, 2019, vol. 13 (2), pp. 19-41. DOI: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.19.41> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43206530>
21. Ovcharova A. P. Concept "psychological-pedagogical support for children of younger school age" as pedagogical category. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2012, vol. 3 (4), pp. 70-78. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20463125>

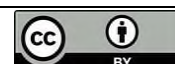
Submitted: 07 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Maria Alexandrovna Raikina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher at the University of Education,
Psychological and Pedagogical Education Department,
Kostroma State University,
17/11, Dzerzhinskiy str., 156005, Kostroma region, Kostroma, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5400-5147>
E-mail: mariasomkina@kosgos.ru

Anna Valerievna Vorontsova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher at the University of Education,
Head of the Department,
Pedagogy and Acmeology of Personality Department,
Kostroma State University,
17/11, Dzerzhinskiy str., 156005, Kostroma region, Kostroma, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9706-1082>
E-mail: annavorontsova@kosgos.ru

УДК 376.545+17.022.1+316.752
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации

О. С. Щербинина¹, И. Н. Грушецкая¹

¹ Костромской государственной университет, Кострома, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты исследования особенностей формирования самоотношения талантливых молодых людей к внутреннему и внешнему «Я». Цель – установить специфику формирования самоотношения талантливых молодых людей к внутреннему и внешнему «Я» и его влияние на самореализацию.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования стал рефлексивно-компенсаторный подход, предполагающий оценку молодым человеком себя, выявление своих проблем и выстраивание программы компенсаторной работы с помощью педагога, направленной на создание условий для успешной социализации и саморазвития. Основными методами выступили опрос и тестирование студентов (239 человек), обучающихся по направлению «Педагогическое образование» в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, а также анализ научной литературы по проблеме исследования.

Результаты. Авторы выявили наличие специфики в формировании самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» у талантливых юношей и девушек. Большинство участников выборки предъявляют завышенные требования к себе, ориентируются на других и на мнение окружающих. При этом талантливые молодые люди демонстрируют высокие показатели по шкалам «саморуководство» (60 %), «самопринятие» (60 %), «самообвинение» (56 %), достаточно высокие показатели самооценности (45 %), что указывает на положительное восприятие себя. Участники исследования имеют средний уровень конфликтности, осознают свою личную значимость, свои успех и достижения, отмечается их готовность совершенствовать себя, а также показывают высокий уровень перфекционизма и проявляют критичность к собственным неудачам.

Заключение. Талантливые молодые люди в целом позитивно воспринимают себя и свои возможности, хотят добиться жизненного и личностного успеха. Они не конфликтны, но не

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 23-28-01034 по теме «Развитие одаренных детей и талантливой молодежи в системе профессионального образования: особенности, проблемы, перспективы». <https://rscf.ru/project/23-28-01034/>

Библиографическая ссылка: Щербинина О. С., Грушецкая И. Н. Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>

✉ **Автор для корреспонденции:** Ольга Станиславовна Щербинина, shcherbinina-olga@list.ru

© О. С. Щербинина, И. Н. Грушецкая, 2024

стремятся быть лидерами при наличии высоких потенциалов. Высокий уровень перфекционизма и критичности к своим результатам сопровождается состоянием тревожности и препятствует развитию навыков презентации собственных достижений и результатов.

Ключевые слова: *талантливые молодые люди; характер самоотношения; задачи социализации; социально-педагогическое сопровождение; профессиональное образование.*

Постановка проблемы

Самоотношение признается учеными важным фактором личностного становления и самореализации. Значимость самоотношения как фактора личностного развития, саморазвития и самореализации возрастает в подростковом и юношеском возрасте. В связи с этим российские и зарубежные авторы серьезное значение придают изучению различных аспектов самоотношения молодых людей.

Исследование проблем самоотношения в юношеском возрасте представлено в работах Л. Е. Адамовой¹, П. А. Агафоновой, В. С. Чернявской [1], Е. А. Евтушенко², Е. И. Периковой³, Н. В. Степановой⁴, А. Н. Чернобровиной⁵ и др. Так, в исследовании Л. Е. Адамовой⁶, самоотношение молодых людей определяется ситуациями успеха и неуспеха, а также

связано с гендерными особенностями. В работе П. А. Агафоновой и В. С. Чернявской подтверждена связь самоотношения подростков и их телесной удовлетворенности [1]. Более высокий уровень адаптированности демонстрируют юноши и девушки с положительным отношением к собственному «Я». А. Н. Чернобровина⁷ указывает на взаимосвязь самоотношения молодых людей, их поведенческих проявлений и специфики установления эмоциональных контактов. В работе Е. А. Евтушенко⁸ рассмотрена взаимосвязь самоотношения и профессионального самоопределения молодых людей. Установлено, что юноши, в зависимости от качественного своеобразия в эмоционально-ценностном и когнитивном компонентах самоотношения, предпочитают определенные типы профессий. В исследовании Н. В. Степановой,

¹Адамова Л. Е. Изменение самоотношения личности в ситуациях успеха и неуспеха в учебной и профессиональной деятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. – Ставрополь, 2003. – 22 с.

²Евтушенко Е. А. Профессиональные предпочтения подростков с разными характеристиками самоотношения // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – 2014. – Вып. 39-2.

³Перикова Е. И., Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // *Вестник НГПУ*. – 2018. – № 5. – С. 41-56. EDN YNVKX

⁴Степанова Н. В., Наквасина С. Н. Самоотношение и жизненная удовлетворенность у студентов медицинского вуза // *Концепт*. – 2017. – № 5. – С. 37.

⁵Чернобровина А. Н. Взаимосвязь самоотношения и помех в установлении эмоциональных контактов в

юношеском возрасте // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. – 2009. – № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20410825>

⁶Адамова Л. Е. Изменение самоотношения личности в ситуациях успеха и неуспеха в учебной и профессиональной деятельности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. – Ставрополь, 2003. – 22 с.

⁷Чернобровина А. Н. Взаимосвязь самоотношения и помех в установлении эмоциональных контактов в юношеском возрасте // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*. – 2009. – № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20410825>

⁸Евтушенко Е. А. Профессиональные предпочтения подростков с разными характеристиками самоотношения // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – 2014. – Вып. 39-2.

С. Н. Наквасиной⁹ рассмотрены характер самоотношения молодых людей, его специфика, взаимосвязь компонентов самоотношения и жизненной удовлетворенности юношей и девушек. В работах А. В. Жигаловой¹⁰, Э. И. Муртазиной [2] и А. А. Паньковой [3] изучается взаимосвязь самоотношения молодых людей и избираемых ими копинг-стратегий. О. В. Голубь с соавт.¹¹ изучают вопросы самоотношения молодых людей в период обучения в вузе и взаимосвязь с ценностными и смысложизненными ориентациями. В работе П. С. Алексеевой и И. Д. Платонова¹² выявляется взаимосвязь негативных аспектов самоотношения молодых людей и склонности к самоповреждающему поведению.

Представленные исследования объединяет идея влияния самоотношения молодых людей на разные сферы их личности: межличностно-социальную (адаптация, дезадаптация, девиантные проявления, успешность взаимоотношений); действенно-практическую (выбор профессий; копинг-стратегии); экзистенциально-бытийную (самоопределение, удовлетворенность жизнью, жизненный успех и самосознание); морально-нравственную (смысложизненные ориентации); эмоционально-волевую (эмпатия).

В работах зарубежных ученых также рассмотрены значимые аспекты влияния самоотношения молодых людей на их личностное развитие. L. Shaked и H. Altaras [4] исследуют самоотношение студентов во время написания диссертации. A. Megías-Robles [5] и W. R. R. Uenderson [6] с коллегами акцентируют внимание в своих работах на изучении влияния самоотношения людей на эмоции и контроль над эмоциями, а также на общее здоровье. N. Berber, N. Belyakova и A. Romanova¹³ обращаются к интересной проблеме сопоставления самоотношения студентов с разным уровнем перфекционизма.

Особый интерес для нас представляют работы в области изучения проблем самоотношения конкретных категорий молодежи, в частности талантливых молодых людей.

Существующие психолого-педагогические исследования преимущественно направлены на изучение самоотношения одаренных подростков и старшеклассников [7]. Так, в работе Т. А. Климонтовой¹⁴ рассмотрена специфика самоотношения интеллектуально одаренных старшеклассников. Е. Н. Волкова,

⁹ Степанова Н. В., Наквасина С. Н. Самоотношение и жизненная удовлетворенность у студентов медицинского вуза // Концепт. – 2017. – № 5. – С. 37–42.

¹⁰ Жигалова А. В. Исследование взаимосвязи копинг-стратегий и особенностей самоотношения людей с ограниченными возможностями: автореф. магистер. работы. – Саратов, 2016. – 14 с.

¹¹ Голубь О. В. Тимофеева Т. С., Быстрова А. О., Ким И. Э. Самоотношение и ценностно-смысловые ориентации молодежи в период обучения в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Вып. 1.

¹² Алексеева П. С., Платонова И. Д. Характеристика самоотношения студенческой молодежи в зависи-

мости от степени выраженности склонности к самоповреждающему поведению // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Вып. 5.

¹³ Berber N., Belyakova N., Romanova A. Features of the Self-Attitude of Students with a High Level of Perfectionism // D. K. Bataev (Ed.) Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Dedicated to the 80th Anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. – 2020. – Vol. 92. – P. 1467-1475. DOI: [10.15405/epsbs.2020.10.05.193](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.193)

¹⁴ Климонтова Т. А. Самоотношение личности интеллектуально одаренных старшеклассников // Вестник ИрГТУ. – 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22917629>

С. В. Васильева¹⁵ представляют интересные результаты изучения оценки самооффективности одаренными детьми и их отношение к собственной одаренности. M. Stormont, M. S. Stebbins, G. Holliday [8], G. Akgül [9], G. Kalaji, N. Alborn [10] указывают на взаимосвязь самоотношения талантливых молодых людей и образовательной поддержки. I. S. Garcia, R. L. Penádes, R. I. Rodríguez, J. S. Negre [11], A. Kurnaz, A. Тере¹⁶ в своих работах акцентируют внимание на самооценке, ценностях одаренных подростков и интернет-зависимости. F. Tokmak, U. Sak, Y. Akbulut¹⁷ представляют интересные результаты изучения самоотношения одаренных подростков, обучающихся в группах с разным уровнем академической успеваемости. С. Tatlı, D. A. Ergin [12], M. Jovanova с соавт. [13] сопоставляют в своих исследованиях самооценку и самоотношение одаренных и нормальных подростков. Близкие аспекты изучают в своих работах S. P. Whalen и M. Csikszentmihalyi [14], A. Almukhambetova и D. Hernández-Torrano [15], A. Kurtovic, G. Vrdoljak, A. Idzanovic [16]. При этом и отечественные ученые, занимающиеся проблемами самоотношения одаренных детей (Е. И. Щепланова¹⁸; А. В. Микляева, В. В. Хо-

роших, Е. Н. Волкова [17]; Т. А. Климонтова¹⁹; А. А. Рысева²⁰), и зарубежные коллеги (F. Preckel, H. Rach, V. Scherrer [18]) свидетельствуют о наличии специфики в самоотношении одаренных детей по сравнению с детьми в норме развития, что требует организации специального социально-педагогического и психолого-педагогического сопровождения данной категории обучающихся. Особая организация сопровождения, по мнению J. Matthes, M. Schneider, F. Preckel [19], стимулирует реализацию потенциалов одаренных детей и способствует их саморазвитию.

Сказанное позволяет заключить, что изучение самоотношения молодых людей является значимой психолого-педагогической проблемой. Особой ценностью обладает выявление специфики формирования самоотношения особых категорий молодежи, в частности талантливых юношей и девушек. При констатируемой актуальности проблемы в существующих отечественных и зарубежных работах отсутствует четкое представление о специфике формирования самоотношения талантливых молодых людей. Целью статьи является установление специфики формирования самоотношения талантливых молодых людей к внутреннему и внешнему «Я» и его влияние на самореализацию.

¹⁵ Волкова Е. Н., Васильева С. В. Самоэфективность и отношение к собственной одаренности у подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Вып. 1.

¹⁶ Kurnaz A., Tere A. Examining internet addiction in gifted and talented students through different variables // Turkish Green Crescent Society. – 2019. – Vol. 6 (3). – P. 663–687.

¹⁷ Tokmak F., Sak U., Akbulut Y. Big-Fish-Little-Pond Effect on Gifted Students' Academic Self-Concepts: What If the Big Fish has Adaptable Academic Self-Concepts? // Education and Science. – 2021. – Early Release. – P. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.15390/EB.2021.9303>

¹⁸ Щепланова Е. И. Интеллектуальная я-концепция одаренных подростков // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – № 4. EDN YHSVZJ

¹⁹ Климонтова Т. А. Самоотношение личности интеллектуально одаренных старшеклассников // Вестник ИрГТУ. – 2015. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22917629>

²⁰ Рысева А. А. Особенности и развитие самоотношения интеллектуально одаренных подростков: автореф. дисс.... канд. психол. наук. – Иркутск, 2008. – 22 с.

Методология исследования

Теоретико-методологические основания исследования. Для изучения заявленной проблемы исследования важно определить сущность феномена «самоотношение». Автором термина «самоотношение» является Н. И. Сарджвеладзе²¹, который определял его как «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направленно на самого себя»²².

До настоящего времени нет единого подхода к пониманию сущности и содержания феномена «самоотношение» [20]. Данной проблеме посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных ученых²³. Среди них наиболее известны исследования И. С. Кона²⁴, С. Л. Рубинштейна²⁵, Р. Бернса²⁶, Р. С. Loeb, J. Jay²⁷, С. Р. Пантилеева²⁸, В. В. Столина²⁹ и др.

Наиболее известными и разработанными в отечественной психологии являются теории самоотношения В. В. Столина³⁰ и С. Р. Пантилеева³¹.

В. В. Столин характеризует самоотношение как часть самосознания, эмоционально-ценностное отношение личности к себе, обладающее сложной психологической структурой.

С. Р. Пантилеев³² раскрывает самоотношение как эмоционально-оценочную систему (когнитивно-аффективное образование), выделяя две совместно функционирующих подсистемы: самооценочную подсистему и подсистему эмоционально-ценностного отношения к себе. Структура феномена включает девять дифференцированных модальностей-шкал и три более обобщенных фактора (самоуважение, аутосимпатия, внутренняя неустрашенность).

В своем исследовании в понимании феномена самоотношения мы взяли за основу подход С. Р. Пантилеева.

Изучение самоотношения талантливых молодых людей имеет серьезное значение для понимания влияния этого фактора на раскрытие своего потенциала через конкретную деятельность, т. е. самореализацию талантливых юношей и девушек.

В своей работе мы понимаем талантливую молодежь как молодых людей в возрасте 14–30/35 лет, добивающихся высоких результатов в разных областях науки и практики, обладающих исключительными творческими способностями, являющихся получателями различных грантов, именных стипендий, победителями олимпиад, соревнований, лауреатами конкурсов и т. д.

²¹ Дробышевская Н. Ю. Понятие самоотношения в современной психологии // Исследования молодых ученых: материалы XXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2021 г.). – Казань, 2021. – С. 12-16. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/404/16722/>

²² Там же.

²³ Астрецов Д. А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – № 1. – С. 62–78 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23605072>

²⁴ Кон И. С. В поисках себя личность и ее самосознание. – М.: "Политиздат", 1984.

²⁵ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.

²⁶ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: перевод с английского. – М., 1986.

²⁷ Loeb R. C., Jay J. Self-Concept in Gifted Children: Differential Impact in Boys and Girls // Gifted Child Quarterly. – 1987. – Vol. 31 (1). – P. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/001698628703100102>

²⁸ Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.

²⁹ Столин В. В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. 284 с.

³⁰ Там же.

³¹ Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: МГУ, 1991. – 110 с.

³² Там же.

Для данной категории молодежи самоотношение, так же, как и для их сверстников, играет огромную роль в решении социально-психологических задач социализации (становление самосознания личности, самоопределение, самоутверждение, самореализация). Молодые люди после окончания школы поступают в образовательные организации для получения профессионального образования. Попадая в новую образовательную среду и систему социальных отношений, бывший одаренный ребенок (часто – «звезда» своей школы), а сейчас – молодой человек с исключительными способностями начинает с нуля выстраивать отношения с социумом, презентовать себя в новой «системе координат».захочет ли он реализовать знакомые шаблоны и схемы поведения и отношений или все начать «с чистого листа»? Выстроить себя «нового», другого в этой системе отношений, по-прежнему сориентированного на успех, или выбирающего новые ценностные ориентиры?

На данном возрастном этапе молодой человек стремится к самореализации в личностной, профессиональной, творческой и социальной сферах. Специфика решения задач социализации данной категории молодых людей оказывает несомненное влияние на процесс самореализации во всех обозначенных сферах. Особое значение здесь имеет самоотношение талантливого молодого человека к своему внутреннему и внешнему «Я».

Внутреннее «Я» мы понимаем как то, с чем человек себя отождествляет: каким себя видит, чувствует, ощущает. Это ответ человека на вопросы «Кто я?», «Какой я?» [20].

Внешнее «Я» личности мы, вслед за В. Лабунской³³, понимаем как совокупность устойчивых (индивидуально-конституциональные

характеристики человека (тело, телесность)), среднеустойчивых (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда) и динамических параметров выражения (экспрессивное, невербальное поведение), организуемых в пространственно-временные структуры и перестраивающихся по ходу развития психофизиологических, психологических, социально-психологических компонентов структуры личности, включенной в определенный социокультурный контекст.

Ведущим методологическим подходом в нашем исследовании выступил рефлексивно-компенсаторный подход, который предполагает оценку молодым человеком себя, выявление своих проблем и выстраивание программы компенсаторной работы с помощью педагога, направленной на создание условий для успешной социализации и саморазвития.

В исследовании использовался следующий диагностический инструментарий: методика «Диагностика готовности к саморазвитию» С. А. Аракчеевой, «Методика исследования самоотношения» С. Р. Пантеева, опросник «Диагностика телесного Я» И. В. Лыбко, методика «Оценка стилей мышления» К. Безингер.

Выборку исследования составили талантливые молодые люди, обучающиеся по программам бакалавриата в ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (n = 97), ФГАУ ВО «Омский государственный технический университет» (n = 98), и талантливые молодые люди, обучающиеся по программам среднего профессионального образования в ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (n = 24) и ОГПОУ «Галицкий педагогический колледж» (n = 20).

³³ Бытие субъекта: самопрезентация и отношение к внешнему Я // Субъект, личность и психология че-

ловеческого бытия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – С. 235-258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22885859>

Общая выборка составила 239 человек. Гендерный состав экспериментальной группы: 7 % – юноши, 93 % – девушки, обучающиеся по программам СПО (г. Галич, г. Кострома), 31 % – юноши и 69 % – девушки, обучающиеся по программам высшего образования (г. Кострома, г. Омск).

Отбор обучающихся осуществлялся по результатам участия и побед в олимпиадах и конкурсах различного уровня (творческие, спортивные конкурсы, конкурсы профессионального мастерства, выставки; обучающиеся, имеющие статус лауреата, дипломанта, победителя региональных, всероссийских международных конкурсов), также испытуемые являются активными участниками или руководителями студенческих объединений в условиях колледжа и вуза, принимают участие в деятельности творческих, спортивных, технических объединений дополнительного образования по месту жительства и учебы – в г. Галич (Костромская область), г. Кострома, г. Омск.

Результаты исследования

Выборку исследования составили обучающиеся, имеющие на момент исследования конкретные практические результаты проявления своих способностей в той или иной области деятельности (выставки, олимпиады, конкурсы, успешная самореализация на базе образовательной организации и т. д.). При этом преимущественно участники исследования, имея успехи в разных областях деятельности (интеллектуальной, творческой, спортивной, лидерской и др.), показывают высокий процент успеваемости в период сессии: 82 % обучающихся имеют высокую успеваемость, стараются успешно осваивать образовательную программу, однако 18 % обучаю-

щихся из выборки имеют трудности с освоением образовательной программы, задолженности в зачетно-экзаменационный период. Опрос участников показал, что испытуемые связывают пропуски занятий с частым отсутствием в связи с занятостью в профессиональном спорте, творческом объединении, при этом многие студенты официально трудоустроены.

Наряду с изучением личностных особенностей и самоотношения талантливых молодых людей к своему внутреннему «Я», мы рассмотрели, как воспринимают свои внешние характеристики участники исследования, изучили отношение к внешнему «Я».

С точки зрения уровня физического развития талантливых обучающихся 65 % респондентов ОГПОУ «Галичский педагогический колледж» считают себя полностью здоровыми, периодические проблемы отмечают 20 % обучающихся, частые заболевания отмечают 25 % опрошенных, хронические заболевания имеют 10 % опрошенных. Говоря об обучающихся по программе СПО в Костромском государственном университете, отметим, что 58 % опрошенных считают себя полностью здоровыми, 15 % опрошенных периодически болеют, 19 % отмечают частую заболеваемость, 8 % имеют хронические заболевания. Среди респондентов ОмГТУ 37 % считают себя полностью здоровыми, периодические проблемы со здоровьем отмечает 31 % обучающихся, часто болеют 24 %, 6 % имеют хронические заболевания. Среди обучающихся КГУ по программам высшего образования 42 % опрошенных считают себя полностью здоровыми, 25 % болеют периодически, 22 % отмечают, что болеют часто, наличие хронических заболеваний отметили 11 % респондентов (рис. 1).

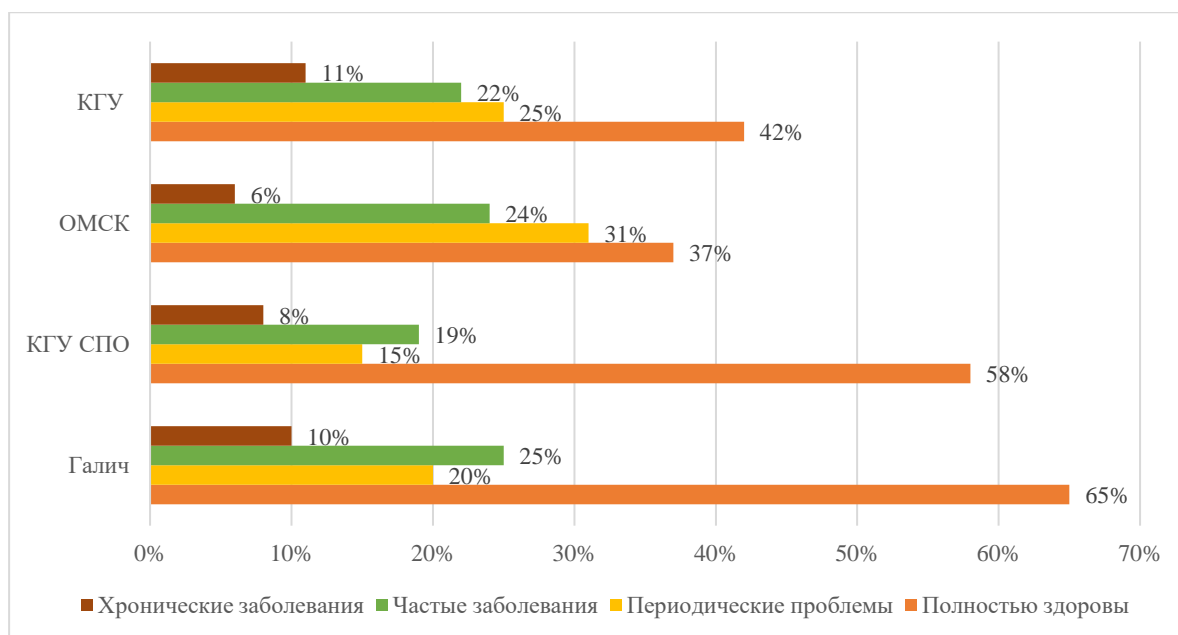

Рис. 1. Состояние физического здоровья респондентов

Fig. 1. The state of the respondents' physical health

Анализ результатов методики «Диагностика телесного Я» (И. В. Лыбко) показал, что у большинства опрошенных респондентов ярко выражено влияние другого на отношение к собственному телу (53,25 % респондентов). Данный фактор характеризуется тенденцией к неприятию или недостаточному принятию собственной телесности, внешности, высокому уровню зависимости эмоционального отношения и оценки собственного тела от

оценки окружающих людей. Самовосприятие телесного Я трактуется как значимый образ телесного Я, чувство симпатии к себе и своему телу, принятие себя (46,75 % респондентов). По результатам данной методики, в большинстве групп опрошенных отмечаются завышенные требования к себе, ориентир на других и их влияние на мнение талантливой молодежи (рис. 2).

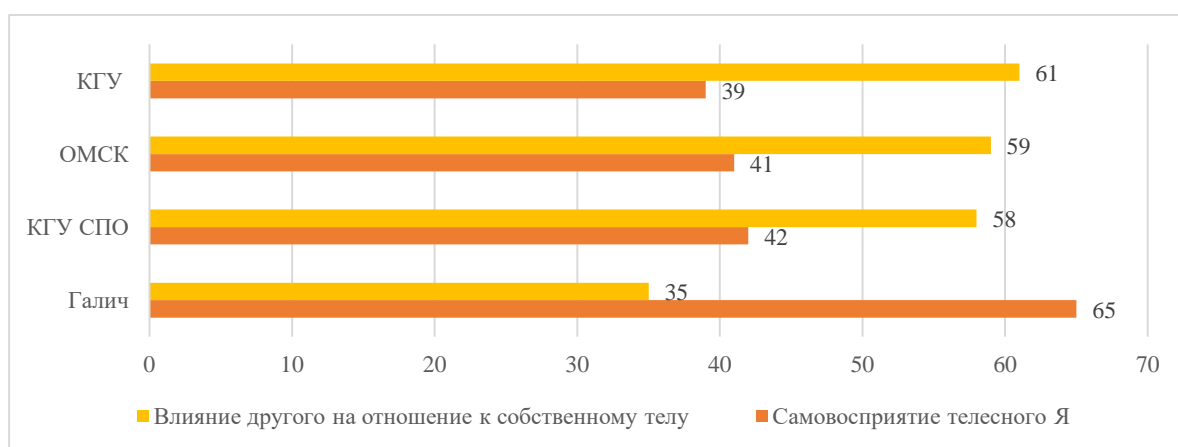

Рис. 2. Результаты диагностики обучающихся по методике «Диагностика телесного Я»

(И. В. Лыбко) (n = 239)

Fig. 2. The students' diagnostic results via "Diagnosis of the bodily self" method (I.V. Lybko) (n = 239)

По результатам методики «Оценка стилей мышления» (К. Безингер), отметим следующее.

Реалистический тип мышления демонстрируют 30 % респондентов; данный тип мышления характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуаций с целью достижения определенного результата.

Прагматический стиль мышления демонстрируют 21,75 % опрошенных; данный тип мышления ориентирован на непосредственный личный опыт, на использование доступных материалов и информации, люди с таким типом мышления успешно определяют тактику поведения, используя в свою пользу сложившиеся обстоятельства, проявляя гибкость и адаптивность.

Среди респондентов 20,5 % демонстрируют *аналитический тип мышления*, который

ориентирован на систематическое и всестороннее рассмотрение проблемы, ее логическое, методичное, тщательное решение.

В среднем 14,25 % участников исследования имеют *идеалистический стиль мышления*, который проявляется в склонности к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблем. Обучающиеся с данным типом мышления без внутреннего сопротивления воспринимают разнообразные идеи и предложения, для них важными факторами являются эмоции, чувства, оценки и прочие субъективные моменты, они порой утопически стремятся примирить, объединить всех и все.

По результатам исследования, 13 % опрошенных обладают *синтетическим стилем мышления*, который проявляется в умении комбинировать несходные, часто противоположные идеи, взгляды, осуществлять эксперименты. создавать что-то новое, оригинальное (рис. 3).

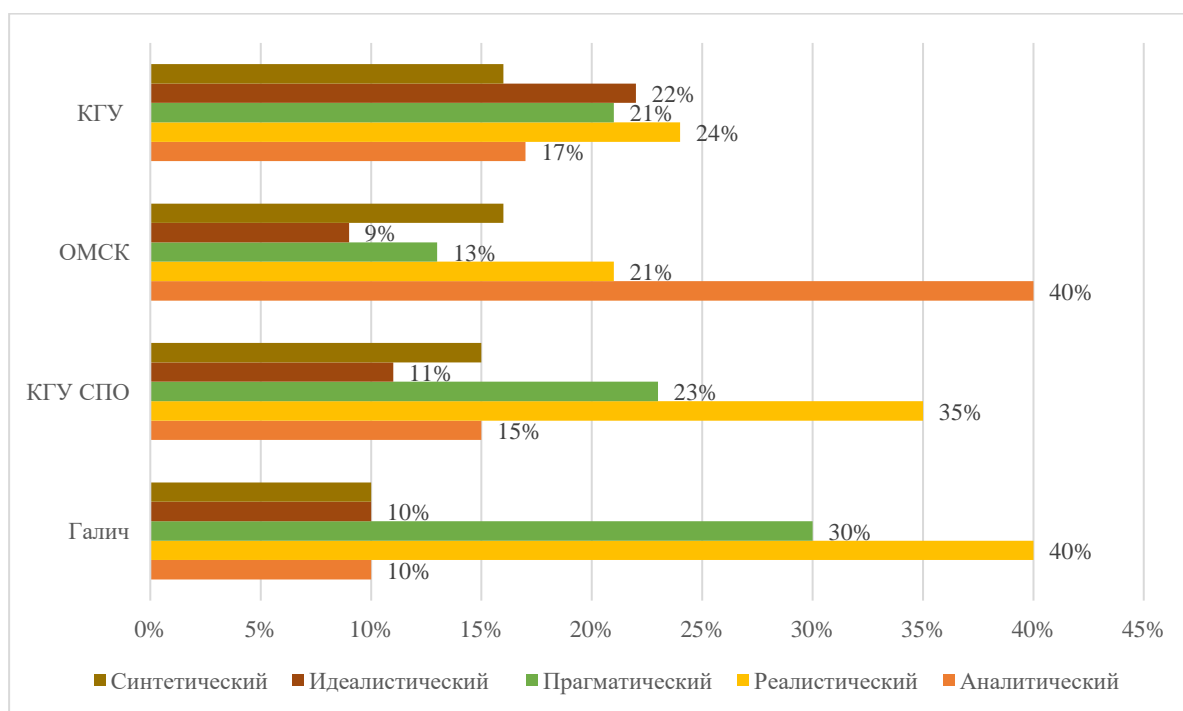

Рис. 3. Результаты диагностики по методике «Оценка стилей мышления» (К. Безингер)

Fig. 3. Diagnostic results obtained via “Assessment of thinking styles” method (K. Bezinger)

При изучении самооотношения талантливых молодых людей к своему внутреннему

«Я» мы опирались на теорию С. Р. Пантелева. Результаты исследования представлены на рисунке 4.

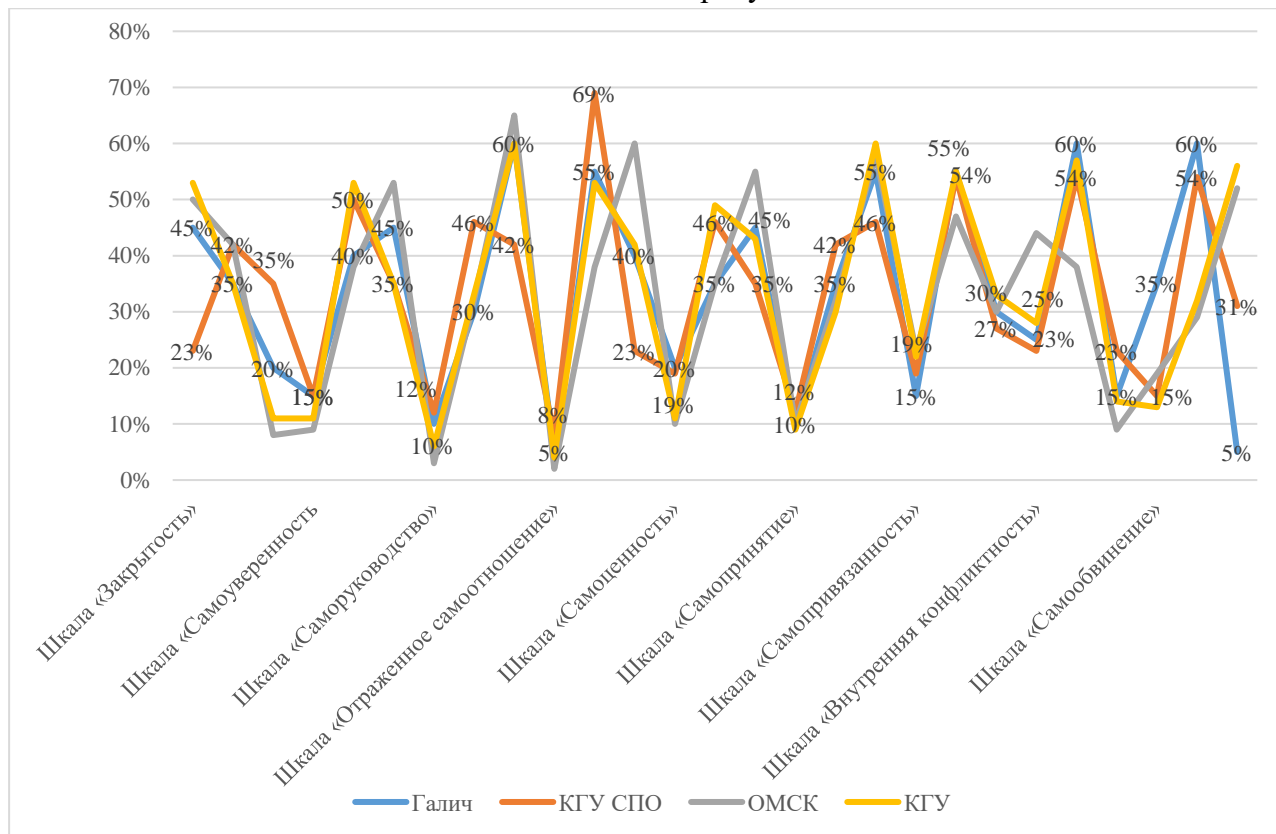

Рис. 4. Результаты методики исследования самооотношения (МИС) (С. Р. Пантелеев) (n = 239)

Fig. 4. The results of the self-attitude research method (SARM) (S. R. Pantelev) (n = 239)

Изучение самооотношения талантливых молодых людей с помощью методики С. Р. Пантелеева осуществлялось с опорой на

выделенные ученым факторы модальности (табл. 1).

Таблица 1

Факторы модальности в теории самооотношения С. Р. Пантелеева

Table 1

Modality factors in S. R. Pantelev's theory of self-attitude

Факторы-модальности	Шкалы (аспекты)
Самоуважение	Саморуководство
	Самоуверенность
	Отраженное самооотношение
Аутосимпатия	Самопривязанность
	Самоценность
	Самопринятие
Самоуничижение	Внутренняя конфликтность
	Самообвинение
	Закрытость

Анализ результатов по факторам модальности позволил выявить особенности самооотношения талантливых молодых людей (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики талантливых молодых людей с помощью методики исследования самооотношения С. Р. Пантилеева по факторам модальности

Table 2

The diagnostic results of the talented young people using S. R. Pantileev's self-attitude method, based on modality factors

Факторы-модальности	Шкалы (аспекты)	ОМСК	КГУ	КГУ СПО	Галич
Самоуважение	Саморуководство	65 %	60 %	42 %	60 %
	Самоуверенность	53 %	35 %	35 %	45 %
	Отраженное самооотношение	60 %	42 %	23 %	40 %
Аутосимпатия	Самопривязанность	30 %	33 %	27 %	30 %
	Самоценность	55 %	43 %	35 %	45 %
	Самопринятие	58 %	60 %	46 %	55 %
Самоуничижение	Внутренняя конфликтность	9 %	14 %	23 %	15 %
	Самообвинение	52 %	56 %	31 %	5 %
	Закрытость	8 %	11 %	35 %	20 %

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы по каждому из трех факторов модальности: самоуважение, аутосимпатия и самоуничижение.

Результаты диагностики по фактору самоуважения представлены в таблице 3 и на рисунке 5. Полученные результаты демонстрируют, что студенты из Омска отличаются высокими показателями саморуководства (65 %) и уверенности в себе (53 %), что указывает на

наличие сильной внутренней мотивации и способности к самоуправлению. Студенты Костромского университета также демонстрируют высокие показатели саморуководства, но более низкие показатели самоуверенности (35 %) и отраженного самооотношения (42 %), что может свидетельствовать о потребности в дополнительной мотивационной и эмоциональной поддержке. Группы студентов сред-

него профессионального образования Костромы и Галича демонстрируют низкие показатели самоуважения, особенно в отраженном самоотношении (23 %), что указывает на возможное отсутствие социальной поддержки и

низкую самооценку. Это подчеркивает важность работы с этими группами для повышения их самооценки и улучшения психоэмоционального состояния.

Таблица 3

Фактор «Самоуважение»

Table 3

The “Self-esteem” factor

Шкалы	Омск	КГУ	КГУ СПО	Галич
Саморуководство	65 %	60 %	42 %	60 %
Самоуверенность	53 %	35 %	35 %	45 %
Отраженное самоотношение	60 %	42 %	23 %	40 %

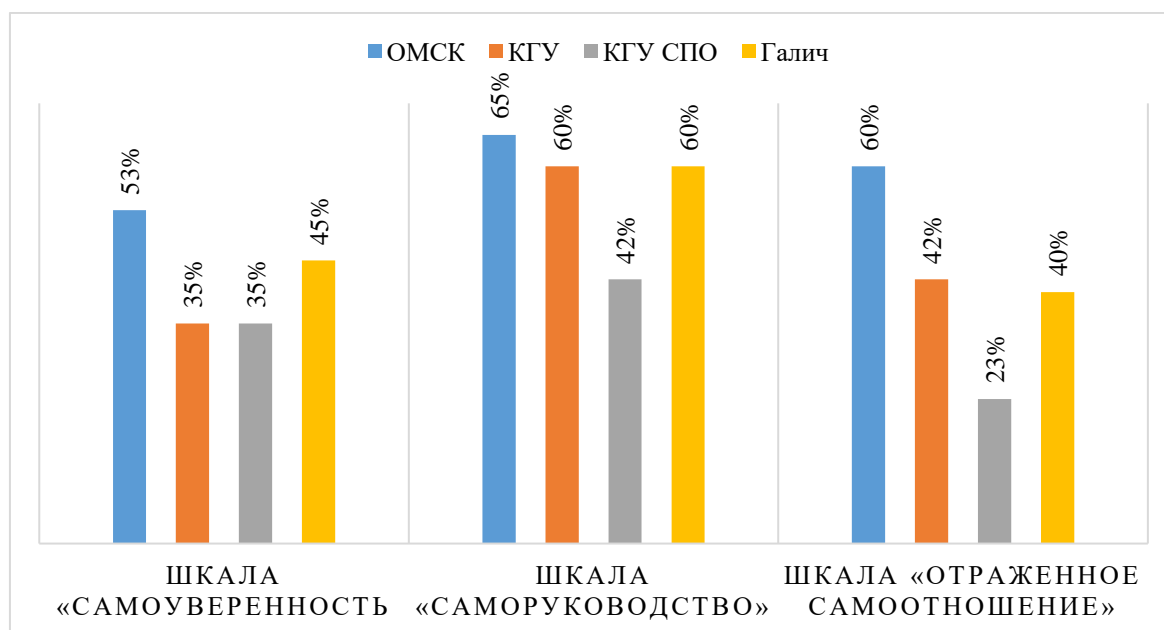

Рис. 5. Результаты диагностики фактора самоуважения

Fig. 5. The results of the self-esteem factor diagnostics

Глобальных различий по фактору ауто-симпатии у студентов на базах исследования не наблюдается (табл. 4 и рис. 6). У студентов Омского университета показатели самооценки (55 %) и самопринятия (58 %) указывают на положительное восприятие себя, в то время

как в КГУ и КГУ СПО показатели ниже, с особым снижением самооценки (43 % и 35 % соответственно). Это может свидетельствовать о проявляющихся трудностях в принятии себя и эмоциональной поддержке среди студентов. Талантливые обучающиеся педагоги-

ческого колледжа г. Галич показывают наиболее сбалансированные результаты в этом аспекте, однако при этом у них проявляется средний уровень самопривязанности (30 %),

что говорит о потребности в дальнейшей работе над эмоциональной привязанностью и самосознанием.

Таблица 4

Фактор «Аутосимпатия»

Table 4

The “Autosympathy” factor

Шкалы	Омск	КГУ	КГУ СПО	Галич
Самопривязанность	30 %	33 %	27 %	30 %
Самоценность	55 %	43 %	35 %	45 %
Самопринятие	58 %	60 %	46 %	55 %

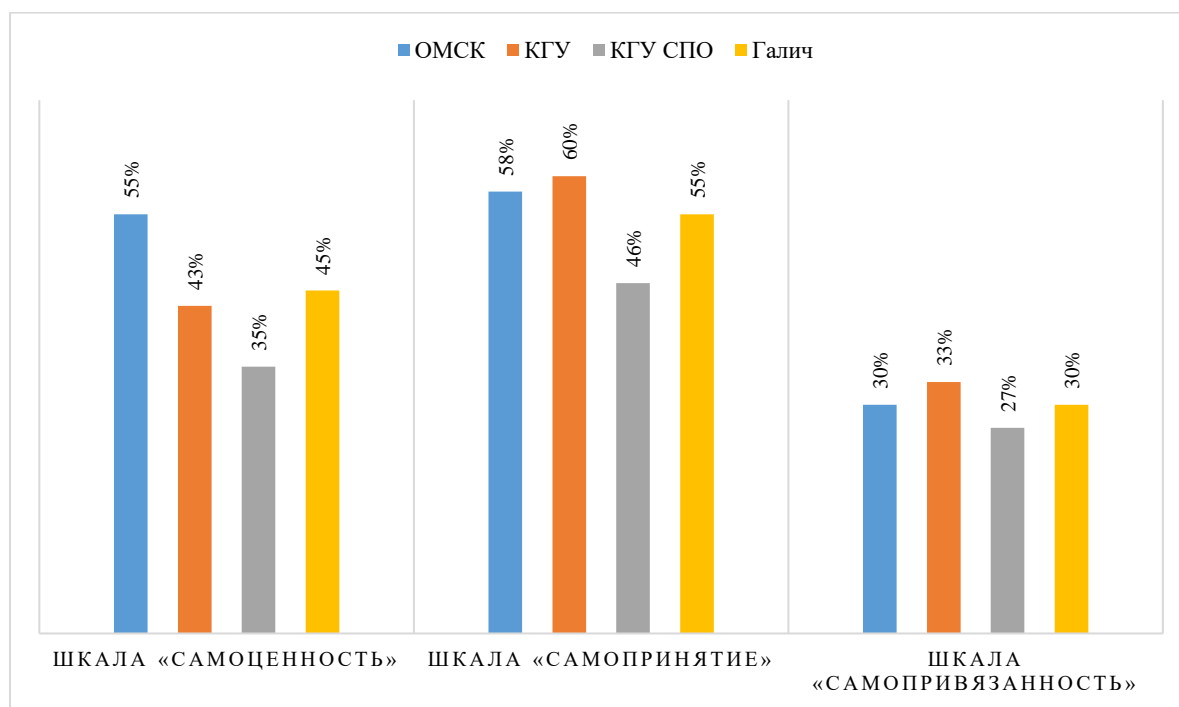

Рис. 6. Результаты диагностики фактора аутосимпатии

Fig. 6. The diagnostic results of the autosympathy factor

Показатели самоуничужения у всех групп находятся на низком уровне, что является положительным сигналом (табл. 5 и рис. 7). Наименьшая внутренняя конфликтность (9 %) у респондентов из ОмГТУ может говорить о психоэмоциональной стабильности студентов в этой группе, однако высокие

показатели по шкале самообвинение свидетельствует о нестабильном уровне эмоциональной устойчивости. В то же время КГУ и Галич показывают более высокие уровни внутренней конфликтности (14 % и 15 % соответственно), что может указывать на определенные проблемы в самовосприятии. По

шкале самообвинения максимальные показатели наблюдаются в Костромском университете (56 %), что говорит о необходимости работы над уменьшением самообвинительных

тенденций и повышением уровня эмоциональной устойчивости. Показатель закрытости в КГУ СПО (35 %) также подчеркивает потребность в создании более открытой и поддерживающей образовательной среды.

Таблица 5

Шкала «Самоуничижение»

Table 5

The “Self-Deprecation” scale

Шкалы	Омск	КГУ	КГУ СПО	Галич
Внутренняя конфликтность	9 %	14 %	23 %	15 %
Самообвинение	52 %	56 %	31 %	5 %
Закрытость	8 %	11 %	35 %	20 %

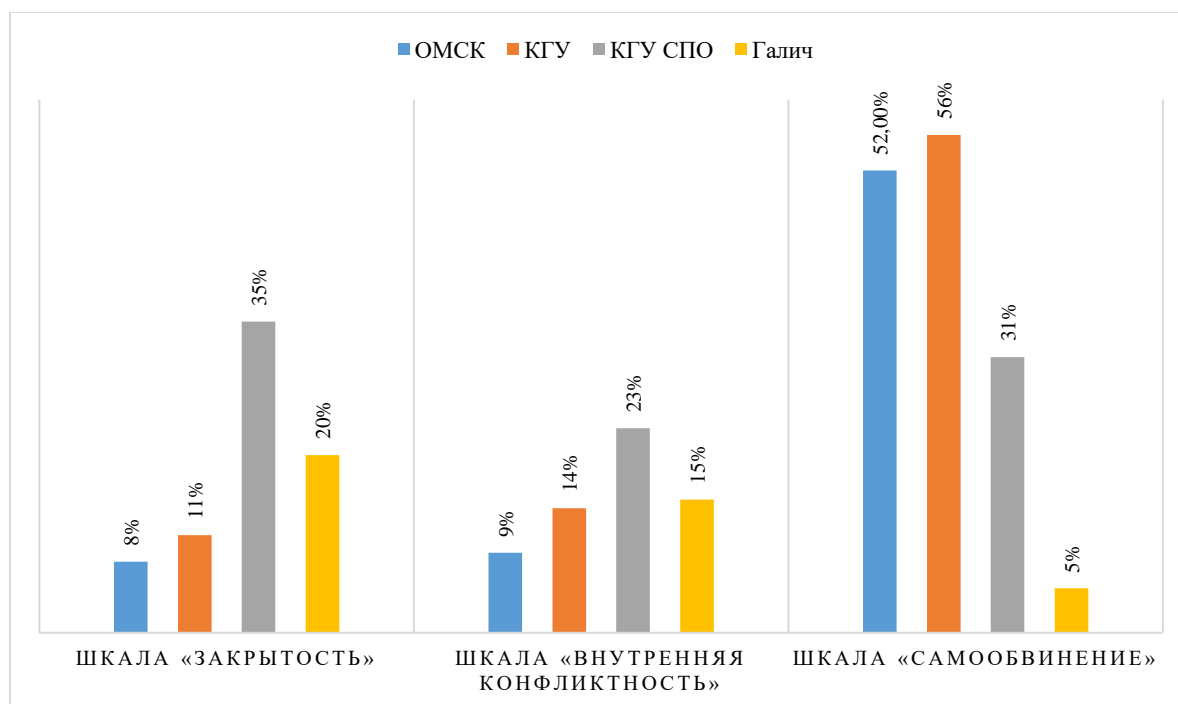

Рис. 7. Результаты диагностики фактора самоуничижения

Fig. 7. The diagnostic results of the self-deprecation factor

По результатам анализа полученных данных, можно отметить, что студенты Омского технического университета демонстрируют высокий уровень самоуважения и ауто-

симпатии, что проявляется в высоких показателях саморуководства (65 %) и самооценки (58 %). Это свидетельствует о позитивной образовательной среде и благоприятном психо-

логическом климате, поддерживающем развитие уверенности в себе и эмоционального принятия.

Студенты Костромского государственного университета показывают средние результаты по самооценке, с заметным снижением в области самоуверенности (35 %) и отраженного самоотношения. Хотя уровень самопринятия (60 %) относительно высок, высокое самообвинение (56 %) указывает на проблемы с восприятием себя. Студенты нуждаются в дополнительной поддержке для улучшения своего эмоционального состояния.

Студенты КГУ СПО демонстрируют самые низкие показатели по всем аспектам самооценки, особенно в отраженном самоотношении (23 %) и самооценности (35 %). Это указывает на отсутствие социальной поддержки и низкое восприятие себя. Необходимо обеспечить более активную эмоциональную поддержку и создать условия для формирования положительного образа себя среди студентов.

Группа студентов Галичского педагогического колледжа показывает умеренные результаты. Хотя показатели самоуважения и аутосимпатии находятся на более высоком уровне по сравнению с КГУ СПО, наличие среднего уровня самообвинения (45 %) требует внимания. Студенты нуждаются в поддержке для повышения эмоционального благополучия и уверенности в себе.

Таким образом, каждая из групп имеет свои особенности и вызовы. Талантливые обучающиеся из Омского технического университета показывают позитивные результаты, в то время как обучающиеся КГУ, КГУ СПО и Галичского педагогического колледжа требуют внимания к аспектам самоуважения и эмоциональной поддержки. Создание более поддерживающей образовательной среды будет способствовать повышению уровня самооценки среди студентов и их академическому успеху.

Заключение

Результаты исследования показали наличие специфики в формировании самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» у талантливых молодых людей. Большинство участников выборки демонстрируют завышенные требования к себе, ориентируются на других и на мнение окружающих. У большинства респондентов ярко выражено влияние другого на отношение к собственному телу (53,25 %).

Талантливые молодые люди демонстрируют высокий показатель по шкалам «саморегулирование» (60 %), «самопринятие» (60 %), «самообвинение» (56 %), достаточно высокие показатели самооценности (45%), что указывает на положительное восприятие и принятия себя, своего собственного «Я», своих личных качеств и достижений.

При этом талантливые молодые люди, обучающиеся по программам высшего образования в Костроме и Омске, имеют высокие показатели по шкале «самообвинение», что говорит о нестабильном уровне эмоциональной устойчивости. Талантливые юноши и девушки показывают средний уровень конфликтности.

Участники исследования осознают свою личную значимость, свой успех и достижения, у них отмечается готовность совершенствовать себя.

Многие талантливые молодые люди ригидны. Они демонстрируют высокий уровень перфекционизма. Отмечается большой процент испытуемых, которые критично относятся к собственным неудачам, что можно объяснить особенностями такой нестандартной категории, ведь нередко им свойственно ставить перед собой высокие цели и стремиться их достигать.

Таким образом, талантливые молодые люди в целом позитивно воспринимают себя и свои возможности, стремятся к жизненной и

личностной успешности. Они не конфликтны. Но не стремятся быть лидерами при наличии высоких потенциалов. Высокий уровень перфекционизма и критичности к своим результатам сопровождается состоянием тревожности и препятствует развитию навыков презентации собственных достижений и результатов.

Сложности восприятия внешнего облика и ориентация на мнение окружающих, склонность к самообвинению и внутренней кон-

фликтности препятствуют полноценному раскрытию своих потенциалов и презентации уже имеющихся наработок. Для решения обозначенных трудностей важно организовывать процесс социально-педагогического сопровождения талантливых молодых людей в организациях профессионального образования, способствуя созданию условий для их самореализации и саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова П. А., Чернявская В. С. Направленность личности и самоотношение у подростков с позитивным и негативным образом тела // Развитие человека в современном мире. – 2024. – № 3. – С. 38–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72706054>
2. Муртазина И. Р. Самосохранительное поведение, качество жизни и предпочитаемые копинг-стратегии мужчин и женщин в период ранней взрослости // Пензенский психологический вестник. – 2018. – № 1. – С. 89-110. DOI: <https://doi.org/10.17689/psy-2018.1.6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35131716>
3. Панькова А. А. Особенности самоотношения и копинг-стратегий в юношеском возрасте (к постановке проблемы) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2020. – № 1. – С. 114-119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44305754>
4. Shaked L., Altarac H. Exploring academic procrastination: Perceptions, self-regulation, and consequences // Journal of University Teaching & Learning Practice. – 2022. – Vol. 19 (3). DOI: <https://doi.org/10.53761/1.19.3.14>
5. Megías-Robles A., Gutiérrez-Cobo M. J., Gómez-Leal R., Cabello R., Gross J. J., Fernández-Berrocal P. Emotionally intelligent people reappraise rather than suppress their emotions // PloS One. – 2019. – Vol. 14 (8). – P. e0220688. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220688>
6. Uenderson W. R. R. I Am Because They Tell Me I Am: Mental Health and Performativity // Psychology and Behavioral Sciences. – 2023. – Vol. 12 (2). – P. 39–42. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.pbs.20231202.12>
7. Грушецкая И. Н., Захарова Ж. А., Щербинина О. С. Особенности социально-педагогической работы с одаренными школьниками в условиях современных образовательных организаций // Science for Education Today. – 2019. – № 1. – С. 27–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.02>
8. Stormont M., Stebbins M. S., Holliday G. Characteristics and educational support underrepresented gifted adolescents // Psychology in the Schools. – 2021. – Vol. 38 (5). – P. 413–423. DOI: <https://doi.org/10.1002/pits.1030>
9. Akgül G. Teachers' metaphors and views about gifted students and their education // Gifted Education International. – 2021. – Vol. 37 (3). – P. 273–289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0261429421988927>

10. Kalaji G., Alborno N. The Influence of Gifted and Talented Programs on Students' Self-concept // Athens Journal of Education. – 2023. – Vol. 10 (3). – P. 507–522. DOI: <https://doi.org/10.30958/aje.10-3-8>
11. Garcia I. S., Penádes R. L., Rodríguez R. I., Negre J. S. Cyberbullying and internet addiction in gifted and nongifted teenagers // Gifted Child Quarterly. – 2020. – Vol. 64 (3). – P. 192–203. DOI: <https://doi.org/10.1177/0016986220919338>
12. Tatlı C., Ergin D. A. Multigroup analysis of the relationship loneliness, fear of missing out, problematic internet usage and peer perception in gifted and normally developing adolescents // Current Psychology. – 2022. – Vol. 42 (3). – P. 2325–2334. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03384-5>
13. Jovanova M., Falk E. B., Pearl J. M., Pandey P., Brook O'Donnell M., Kang Y., Bassett D. S., Lydon-Staley D. M. Brain system integration and message consistent health behavior change // Health Psychology. – 2022. – Vol. 41 (9). – P. 611–620. DOI: <https://doi.org/10.1037/hea0001201>
14. Whalen S. P., Csikszentmihalyi M. A comparison of the self-image of talented teenagers with a normal adolescent population // Journal of Youth and Adolescence. – 1989. – Vol. 18 (2). – P. 131–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02138797>
15. Almukhambetova A., Hernández-Torrano D. Gifted Students' Adjustment and Underachievement in University: An Exploration from the Self-Determination Theory Perspective // Gifted Child Quarterly. – 2020. – Vol. 64 (2). – P. 117–131. DOI: <https://doi.org/10.1177/0016986220905525>
16. Kurtovic A., Vrdoljak G., Idzanovic A. Predicting Procrastination: The Role of Academic Achievement, Self-efficacy and Perfectionism // International Journal of Educational Psychology. – 2019. – Vol. 8 (1). – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.17583/ijep.2019.2993>
17. Микляева А. В., Хороших В. В., Волкова Е. Н. Субъективные факторы психологического благополучия одаренных подростков: теоретическая модель // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 36–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256953>
18. Preckel F., Rach H., Scherrer V. Self-concept changes in multiple self-concept domains of gifted students participating in a summer residential school // Gifted and Talented International. – 2016. – Vol. 31 (2). – P. 88–101. DOI: <https://doi.org/10.1080/15332276.2017.1304781>
19. Matthes J., Schneider M., Preckel F. The Relation Between Prior Knowledge and Learning in Regular and Gifted Classes: A Multigroup Latent Growth Curve Analysis // Journal of Educational Psychology. – 2023. – Vol. 116 (2). – P. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000848>
20. Шаповал И. А., Фоминых Е. С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 13–27. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35452756>

Поступила: 01 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Щербинина Ольга Станиславовна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи, интерпретация результатов и общее руководство.

Грушецкая Ирина Николаевна: сбор эмпирического материала, интерпретация результатов и общее руководство, литературный обзор.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Щербинина Ольга Станиславовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психолого-педагогического образования,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д. 17, 156005, Кострома, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8203-0489>
SPIN-код: 9687-0910
E-mail: shcherbinina-olga@list.ru

Грушецкая Ирина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра психолого-педагогического образования,
Костромской государственный университет,
ул. Дзержинского, д. 17, 156005, Кострома, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8361-7513>
SPIN-код: 6553-0908
E-mail: i.gru@mail.ru

Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment

Olga S. Shcherbinina ¹, Irina N. Grushetskaya¹

¹ Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article presents the survey results, revealing the peculiarities of forming self-attitude to the inner and outer "I" by talented young people. The purpose of the article is to define the nature of talented young people's self-attitude to the inner and outer "I" and its influence on self-fulfillment.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the study is the reflexive-compensatory approach. The method involves young people evaluating themselves, identifying their problems and building a program of remedial work with a teacher, which is aimed at creating conditions for successful socialization and self-development. The main methods are reviewing scholarly literature on the research problem, interviewing and testing Education students ($n = 239$).

Results. The authors have revealed the specific features in forming self-attitude to the inner and outer "I" in talented youth. Most of the participants demonstrate excessive demands on themselves; focus on others and on the opinions of other people. At the same time, talented young people demonstrate a high level of "self-leadership" (60 %), "self-acceptance" (60 %), "self-blame" (56 %), "fairly high level of self-evaluating" (45 %), which indicates a positive perception of themselves. They have an average level of conflict. The participants are aware of their personal importance, their success and achievements, and their willingness to improve themselves is noted. They demonstrate a high level of perfectionism and are critical of their own failures.

Conclusions. The study concludes that talented young people generally perceive themselves and their opportunities positively, strive for life and personal success. They are not quarrelsome. But they are not eager to be leaders with high potentials. A high level of perfectionism and criticism is accompanied by a feeling of anxiety and prevents skills of self-presentation to appear.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01034 ("Development of gifted children and talented youth in the vocational education system: features, problems, prospects"). <https://rscf.ru/project/23-28-01034/>

For citation

Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N. Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>

  Corresponding Author: Olga S. Shcherbinina, shcherbinina-olga@list.ru

© Olga S. Shcherbinina, Irina N. Grushetskaya, 2024

Keywords

Talented young people; Nature of self-attitude; Socialization tasks; Social-pedagogical support; Professional education.

REFERENCES

1. Agafonova P. A., Chernyavskaya V. S. Personality orientation and self-attitude in adolescents with positive and negative body image. *Human Development in the Modern World*, 2024, no. 3, pp. 38-54. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72706054>
2. Murtazina I. R. Self-preservation behavior, quality of life and preferred coping strategies of men and women in the period of early adulthood. *Penza Psychological Newsletter*, 2018, no. 1, pp. 89-110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17689/psy-2018.1.6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35131716>
3. Pankova A. A. Features of self-attitude and coping strategies in adolescence (for problem definition). *Vestnik of PSHPU. Series 1. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2020, no. 1, pp. 114-119. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44305754>
4. Shaked L., Altarac H. Exploring academic procrastination: Perceptions, self-regulation, and consequences. *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2022, vol. 19 (3). DOI: <https://doi.org/10.53761/1.19.3.14>
5. Megías-Robles A., Gutiérrez-Cobo M. J., Gómez-Leal R., Cabello R., Gross J. J., Fernández-Berrocá P. Emotionally intelligent people reappraise rather than suppress their emotions. *PLoS One*, 2019, vol. 14 (8), pp. e0220688. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220688>
6. Uenderson W. R. R. I Am Because They tell me I am: Mental health and performativity. *Psychology and Behavioral Sciences*, 2023, vol. 12 (2), pp. 39-42. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.pbs.20231202.12>
7. Grushetskaya I. N., Zakharova Z. A., Shcherbinina O. S. Characteristic features of social-pedagogical work with gifted schoolchildren in modern educational settings. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (1), pp. 27-42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.02>
8. Stormont M., Stebbins M. S., Holliday G. Characteristics and educational support underrepresented gifted adolescents. *Psychology in the Schools*, 2021, vol. 38 (5), pp. 413-423. DOI: <https://doi.org/10.1002/pits.1030>
9. Akgül G. Teachers' metaphors and views about gifted students and their education. *Gifted Education International*, 2021, vol. 37 (3), pp. 273-289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0261429421988927>
10. Kalaji G., Alborno N. The influence of gifted and talented programs on students' self-concept. *Athens Journal of Education*, 2023, vol. 10 (3), pp. 507-522. DOI: <https://doi.org/10.30958/aje.10-3-8>
11. Garcia I. S., Penádes R. L., Rodríguez R. I., Negre, J. S. Cyberbullying and internet addiction in gifted and nongifted teenagers. *Gifted Child Quarterly*, 2020, vol. 64 (3), pp. 192-203. DOI: <https://doi.org/10.1177/0016986220919338>
12. Tath C., Ergin D. A. Multigroup analysis of the relationship loneliness, fear of missing out, problematic internet usage and peer perception in gifted and normally developing adolescents. *Current Psychology*, 2022, vol. 42 (3), pp. 2325-2334. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03384-5>

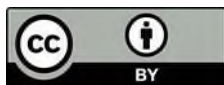

13. Jovanova M., Falk E. B., Pearl J. M., Pandey P., Brook O'Donnell M., Kang Y., Bassett D. S., Lydon-Staley D. M. Brain system integration and message consistent health behavior change. *Health Psychology*, 2022, vol. 41 (9), pp. 611-620. DOI: <https://doi.org/10.1037/hea0001201>
14. Whalen S. P., Csikszentmihalyi M. A. Comparison of the self-image of talented teenagers with a normal adolescent population. *Journal of Youth and Adolescence*, 1989, vol. 18 (2), pp. 131–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02138797>
15. Almukhambetova A., Hernández-Torrano D. Gifted Students' adjustment and underachievement in university: An exploration from the self-determination theory perspective. *Gifted Child Quarterly*, 2020, vol. 64 (2), pp. 117-131. DOI: <https://doi.org/10.1177/0016986220905525>
16. Kurtovic A., Vrdoljak G., Idzanovic A. Predicting procrastination: The role of academic achievement, self-efficacy and perfectionism. *International Journal of Educational Psychology*, 2019, vol. 8 (1), pp. 1. DOI: <https://doi.org/10.17583/ijep.2019.2993>
17. Miklyaeva A. V., Khoroshikh V. V., Volkova E. N. Subjective factors of gifted adolescents' psychological well-being: a theoretical model. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (4), pp. 36-55. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1904.03> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39256953>
18. Preckel F., Rach H., Scherrer V. Self-concept changes in multiple self-concept domains of gifted students participating in a summer residential school. *Gifted and Talented International*, 2016, vol. 31 (2), pp. 88-101. DOI: <https://doi.org/10.1080/15332276.2017.1304781>
19. Matthes J., Schneider M., Preckel F. The relation between prior knowledge and learning in regular and gifted classes: A multigroup latent growth curve analysis. *Journal of Educational Psychology*, 2023, vol. 116 (2), pp. 278–296. DOI: <https://doi.org/10.1037/edu0000848>
20. Shapoval I. A., Fominykh E. S. Self-attitude as a phenomenological field of diagnosis of psychological boundaries of the personality. *Clinical Psychology and Special Education*, 2018, vol. 7 (1), pp. 13-27. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2018070102> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35452756>

Submitted: 01 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

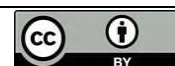
Olga Stanislavovna Shcherbinina

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, performing statistical procedures, formatting the text of the article, interpretation of the results and general guidance of the study.

Irina Nikolaevna Grushetskaya

Contribution of the co-author: collecting empirical material, interpretation of the results and general guidance of the study, literary review.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Olga Stanislavovna Shcherbinina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Psychological and Pedagogical Education Department,
Kostroma State University,
17, Dzerzhinsky street, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8203-0489>
E-mail: shcherbinina-olga@list.ru

Irina Nikolaevna Grushetskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Psychological and Pedagogical Education Department,
Kostroma State University,
Kostroma, 17, 156005, Dzerzhinsky street, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8361-7513>
E-mail: i.gru@mail.ru

УДК 167.7+316.3+316.752+37.01
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Когнитивно-рефлективное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды

Е. А. Пушкарёва¹, Ю. В. Пушкарёв¹

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. В статье представлены результаты исследования проблемы когнитивного развития современной личности, механизмов формирования ее рефлексивности в современных условиях информационного развития общества.

Целью исследования является оценка и выявление особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды на когнитивные процессы современной личности, определяющих трансформации в развитии механизмов ее рефлексивности на основе критического обзора текущих научных исследований.

Методология. Исследование основывается на системном подходе, теории философии образования, когнитивной теории личности. Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых, рассматривающих проблемы информационного развития общества, специфики формирования когнитивно-познавательных процессов в развитии образования.

Результаты. В статье представлены результаты теоретического исследования, оценки и систематизации особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды на когнитивно-рефлективные механизмы развития современной личности.

Критический обзор текущих научных исследований показал, что вопросы оценки и выявления особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды на когнитивные процессы современной личности, определяющих трансформацию в развитии механизмов ее рефлексивности, существенно актуализированы в связи с изменениями познавательной и образовательной сфер.

Показано, что в настоящее время существенно актуализирована проблема изменяющейся направленности развития системы образования в связи с глобальными трансформациями общественного развития, повлекшими и преобразованием в системе высшей школы, определившие не только трансформацию университетского, но и изменение всей системы образования в целом.

Особо указывается на изменения онтологических и методологических оснований происходящих изменений в современных условиях. Пересмотра теоретических оснований требуют в настоящее время и проблемы формирования критического мышления, определения личностных механизмов рефлективного познания.

Библиографическая ссылка: Пушкарёва Е. А., Пушкарёв Ю. В. Когнитивно-рефлективное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

✉ Автор для корреспонденции: Е. А. Пушкарёва, pushkarev73@mail.ru

© Е. А. Пушкарёва, Ю. В. Пушкарёв, 2024

В результате определено основное понимание современных трансформаций: проблем изменений современной образовательной среды; возможностей изменяющейся цифровой среды для адекватного функционирования системы образования в современных условиях; возможностей новой образовательной среды для формирования когнитивности субъектов образования.

Заключение. В заключении обобщаются выявленные результаты проведенного анализа проблемы когнитивного развития современной личности, механизмов формирования ее рефлексивности в современных условиях изменяющейся информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: ценности образования; трансформация образования; философия образования; изменения информационно-образовательной среды; когнитивно-рефлексивное развитие личности.

Постановка проблемы

Современные изменения цифровых процессов все чаще называют эпохальными, указывая на формирующуюся новую эру виртуальных цифровых технологий (*Era of Digital Virtual Technology*) [1], эру интернета в целом (*the Internet Era*) [2]. Ее развитие связывают с внедрением технологий на основе накопления больших данных (*under Big Data and Multimedia Environment*) [3].

В исследованиях последних лет все чаще рассматриваются не просто вопросы формирования цифровых умений современной личности¹ [4], но ее фундаментальная интегрированность в цифровые процессы (*Foundation for Personal Digital Inquiry*) [5] и устойчивые взаимодействия² [6]. При этом в центре внимания особенности формирования умения обучаться в условиях новой парадигмы обновленного технологичного образования (*New Paradigm in Educational Technology*) [7; 8].

В статье представлены результаты обзорного исследования проблемы когнитивного развития современной личности, механизмов формирования ее рефлексивности в современных условиях.

Целью исследования является оценка и выявление особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды на когнитивные процессы современной личности, определяющих трансформации в развитии механизмов ее рефлексивности на основе критического обзора текущих научных исследований.

Методология исследования

Исследование основывается в первую очередь на системном подходе, теории философии образования, когнитивной теории личности, способствующих выявлению и раскрытию общих и закономерных особенностей развития когнитивно-рефлексивных умений личности в образовательном процессе в условиях изменяющейся информационно-образовательной среды.

Необходимо отметить, что исследования трансформационных процессов в образовании

¹ Lomonosova N. V., Zolkina A. V. Digital learning resources: Enhancing efficiency within blended higher education // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (6). – P. 121-137. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1806.08>

² Латуха О. А. Обучение менеджменту устойчивого развития руководителей организации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 225-236. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.16>

не новы и имеют свои теоретические основания как в отечественной^{3 4}, так и в зарубежной [9] философии образования.

Проблемы оснований формирования критичности мышления относятся также и к современным дискуссиям^{5 6} [10] и направлениям исследований фундаментального [11; 12] уровня.

Онтологические⁷, гносеологические^{8 9}, аксиологические¹⁰, праксиологические¹¹ и другие комплексные¹² теоретические основания для анализа проблем когнитивного развития личности в образовательном процессе позволяют отразить и происходящие изменения в современных условиях развития информационного общества.

Методологию исследования также составляют анализ и обобщение научно-иссле-

довательских работ зарубежных и отечественных ученых, рассматривающих проблемы информационного развития общества, изменений когнитивных познавательных процессов, развития системы образования в целом.

Результаты исследования

Проблема трансформации и модернизации образовательной системы в текущих условиях

В настоящее время существенно актуализирована проблема изменяющейся направленности развития системы образования.

Если в период до 2022 г. говорилось о нестабильности в развитии образовательной системы¹³, акцентировалось внимание на условиях становления глобальной культуры¹⁴, в том числе в связи с переходом на дистанционные формы взаимодействия из-за последствий

³ Наливайко Н. В. Философия образования. Некоторые проблемы формирования концепции. – Новосибирск, 2000. – 140 с.

⁴ Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Кичеев В. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX - начало XXI вв.) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 157-175. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.10> EDN ZFROGR

⁵ Трофимов В. М. Что есть точное знание и как оно обеспечивается в когнитивных процессах // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 141-157. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.09> EDN UZKQUI

⁶ Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Образование общества знания: специфика современного развития. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 196 с. EDN VAFODV

⁷ Паршиков В. И. Философские основания современного образования: монография. – Новосибирск: ГЦРО, 2001. – 264 с.

⁸ Майер Б. О. Когнитивные аспекты современной философии отечественного образования: монография. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 276 с.

⁹ Пушкарева Е. А., Пушкарев Ю. В. Философия непрерывного образования: когнитивные основания развития личности в современных условиях. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 143 с. EDN YVNTX

¹⁰ Пушкарева Е. А. Ценностные основания современного взаимодействия образования и науки. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 172 с. EDN VAFODG

¹¹ Пушкарева Е. А. Единое образование в условиях глобальных преобразований: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 59-66. EDN OXHQEF

¹² Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.

¹³ Пушкарева Е. А. Непрерывное образование в развитии изменяющихся общества и личности: интеграция исследовательских позиций в России и за рубежом // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 4(85). – С. 438-445. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.085.020.201604.438-445> EDN XCFHUN

¹⁴ Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Философия непрерывного образования в контексте развития глобальной культуры // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 60-67. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.06> EDN WEZUVH

пандемийных изменений, внедрения цифровых технологий [13], то в настоящее время эта проблема рассматривается в связи с масштабными преобразованиями общественного развития, повлекшими и преобразования в системе высшей школы, определившими трансформации не только университетского, но и изменения всей системы образования в целом.

В итоге на новом уровне актуализирована проблема изменяющейся направленности развития всей системы образования, актуализированы вопросы поиска новых образовательных моделей [14]. За последние три года количество работ в данном направлении существенно возросло.

Если исследователи до и около пандемийного периода акцентируют внимание на:

- глобальных вызовах для системы образования¹⁵ [15];
- новых ценностных смыслах социокультурной модернизации образования [16];
- векторах образовательных изменений¹⁶;
- необходимости оценки и мониторинга образовательной системы [17];
- спешности преобразования традиционной образовательной среды в электронную [18] и последствиях такого преобразования [4];

– проблемах виртуализации социальной коммуникации в образовании¹⁷;

– на неизбежных последствиях ценностных трансформаций высшего образования в постковидную эпоху [19],

то исследователи сегодня анализируют, систематизируют и показывают произошедшие трансформации системы высшего образования, акцентируя внимание на:

- формировании новой парадигмы высшего образования в новых условиях [20];
- трансформации моделей университетского образования [21];
- изменениях в постановке проблем и задач высшего образования на современном этапе информационного и коммуникационного развития [22; 23];
- необходимости выявления факторов, влияющих на развитие когнитивных способностей и специфику рефлексивных умений личности [24; 25] в условиях дистанционных образовательных технологий.

Довольно часто говорится о состоянии нестабильности в развитии образовательной системы в целом, осуществляется поиск ресурсов [14; 26] и возможностей¹⁸ [6; 27] для возвращения системы образования в устойчивое состояние; акцентируется внимание на

¹⁵ Везиров Т. Г., Костина Е. А. Образовательные web-технологии в подготовке бакалавров и магистров педагогического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 39-49. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.04> EDN WJTDRJ

¹⁶ Лучко О. Н., Мухаметдинова С. Х., Патласов О. Ю. Инструментарий когнитивного моделирования в анализе векторной образовательной миграции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 232-248. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.14> EDN ZXWNCT

¹⁷ Алексеев А. В., Ленец А. В. Директивные аббревиатуры как компонент современной виртуальной коммуникации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 98-110. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.07> EDN YLXSHV

¹⁸ Латуха О. А. Ключевые факторы успеха развития организации в современных условиях // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 131-139. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1603.12> EDN WEZUXZ

смене образовательной парадигмы [28] в сторону ориентированности на формирование экосистемных связей.

В связи с этим поднимаются проблемы историцистских оснований интерпретации образовательных феноменов [29] их сравнительного анализа, типологизации и выявления современной специфики. Особо указывается на необходимость преобразования онтологических и методологических оснований происходящих изменений в современных условиях и, соответственно, на необходимость пересмотра терминологического аппарата [29] философии образования.

Проблема изменения онтологических и методологических оснований исследования проблемы формирования критического мышления

Пересмотра теоретических оснований требуют в настоящее время и проблемы формирования критического мышления, определения личностных механизмов рефлексивного познания.

Данная область исследований стала одной из важнейших в текущих условиях в связи с происходящими трансформациями познавательной и образовательной сфер.

Однако, как показано, к примеру, в исследовании [10], содержание данных ключевых понятий не определено, а организационные решения остаются дискуссионными.

Дискуссии актуализируются как в отечественных [24; 30], так и в зарубежных [31–34] исследованиях.

Актуальными и дискуссионными становятся вопросы сравнения различных тенденций развития информационных процессов, выявления аналогий между информационными процессами в живой и неживой природе [35; 36] с целью определения основ появления когнитивности.

В исследовании [24] убедительно показано, что основной метод формирования концептуальных представлений о реальности предполагает анализ способов перехода от поверхностных мнений через признание их недостаточности и неудовлетворительности к рационально выстроенным принципам аналитики. Автором исследования [24] также обосновано, что совершенно необходимые современному поколению исследователей навыки аналитики реальности могут быть развиты и совершенствуются прежде всего в процессе рефлексивной практики молодых ученых. Данная практика способствует прояснению оснований собственных представлений о мире, оформлению их в аргументированной и критически проработанной системе суждений и формированию готовности молодых исследователей решать сложные проблемы и в науке, и в философии [24].

Проблема изменений современной образовательной среды

Большинство исследователей особое внимание обращают на произошедшие трансформации образовательного пространства. При этом указывают на изменения:

– образовательной практики [18] и системы практической подготовки обучающихся в целом [7];

– образовательных условий воздействия на обучающихся [19] и, соответственно, образовательных механизмов взаимодействия [20];

– специфики формирования образовательной среды [4; 22; 37].

Акцентируется внимание на смене образовательной парадигмы в сторону многомерности [28] образовательного пространства.

Предлагается ввести новый терминологический концепт «образовательная пространственность», позволяющий, по мнению авто-

ров исследования [29], комплексно проанализировать сложную сеть образовательных практик.

Возможности изменяющейся цифровой среды для образования

В текущих исследованиях активно поднимаются проблемы содержания и возможностей обновляющейся и развивающейся глобальной цифровой среды [4; 5; 6; 37; 38] для адекватного функционирования системы образования.

Если в исследованиях до и около пандемийного периода медиа-среда характеризуется как элемент образовательной системы [39], отдельный и важный способ трансляции знания¹⁹ [40], отдельно взятая медиа-технология [41], применимая наряду с другими условиями²⁰ и инструментами²¹ [42] в образовательной практике²². При этом часто акцентируется внимание на этических аспектах такого применения [43]. То в настоящее время исследователями показывается [4; 37; 38], что назрела проблема адекватного использования глобальной цифровой среды в качестве ресурса информации, пересмотра механизмов обработки образовательных данных.

Так, в текущих исследованиях определяются такие важные функции цифровой среды, используемой в образовательном процессе, как информационная, образовательная, мотивирующая, диагностирующая. Однако в исследовании [37] показано, что для эффективного использования виртуального пространства в образовательном процессе, необходим внимательный отбор медиатекстов, применяемых в качестве ресурса культурно-концептной информации: наличие адекватных данных об изучаемых концептах, актуальность и новизна материалов, соответствие ценностным ориентирам российского общества [37].

По мнению исследователей [44], пересмотра требуют и механизмы обработки образовательных данных с целью выявления наиболее эффективных и универсальных алгоритмов кластеризации данных [44; 45] в современных условиях развития цифровой среды.

С необходимостью исследуются и новые возможности моделирования социальных систем в современных условиях [46], в том числе образовательных процессов [28], возможности построения вариативных образовательных моделей на основе изменяющихся цифровых технологических решений. Формулируются и раскрываются такие принципы современного

¹⁹ Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 70-85. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.06> EDN XDXZLT

²⁰ Каменева Г. А., Бондаренко Т. А. Педагогические условия активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях информатизации образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 172-186. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.11> EDN XZILUD

²¹ Динер Е. В., Мосунова Л. А. Развитие воображения в процессе чтения электронной книги // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 2. – С. 34-48. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.03> EDN YLXSGH

²² Спирина Е. А., Казимова Д. А., Муликова С. А. Развитие информационной образовательной среды университета как условие совершенствования учебно-методической работы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 26-39. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1704.02> EDN ZFRMXR

датацентричного моделирования образовательных процессов и систем образования, как персонализация, вариативность, акцент на социальный контекст и сравнение группового и индивидуального образовательного опыта [28].

Возможности новой образовательной среды для формирования когнитивности субъектов образования

В текущих исследованиях акцентируется внимание на смене образовательной парадигмы в сторону ориентированности на формирование субъектности обучающихся [28] в условиях изменяющегося информационно-образовательного пространства, социальной и образовательной сред [47].

Важным направлением поднимаемых проблем являются исследования нацеленности на формирование вовлеченности, мотивированности, готовности и в целом – способности обучающихся решать различного рода образовательные задачи в условиях современной трансформации образования [7; 48].

Так, исследуются вопросы:

- академической активности и вовлеченности обучающихся [38; 48; 49];
- готовности и мотивированности к участию в образовательной деятельности [50; 51];
- удовлетворенности и степени такого участия [48; 52; 53];
- оценки своих рефлексивных навыков [24; 25; 54; 55] и их успешности [56];

– эффективной самомотивации [57; 58] и саморегуляции (Integrated Model of Self-Regulation) [59].

В указанном контексте важной составляющей является исследование базовых компонентов личностного ресурса, определяющих его когнитивно-рефлексивные возможности развития.

Так, в исследованиях [60; 61] выявляются закономерности, решается проблема прогнозирования академической успешности, показано, что не все компоненты личностного ресурса оказывают одинаковую степень влияния [61], предпочтение – когнитивным предикторам академической успешности [60].

В других исследованиях²³ [62; 63] поднимается проблема применения метакогнитивных стратегий (*Metacognitive Reading Strategies*) как эффективного способа формирования знаний студентов, оценивается их влияние на успешность обучения. При этом убедительно показано [62], что обучающиеся, прошедшие курс обучения метакогнитивным стратегиям, превзошли обучающихся в других группах с точки зрения их способности планировать, контролировать и оценивать процессы (в контексте указанного исследования анализировались процессы обучения онлайн-чтению при работе с текстами и лексикой) [62].

Множество исследований показывают, что на успешность обучения влияет состояние мотивированности и усиленной вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Данный круг проблем активно актуализировался²⁴ [64–66] в период до и около пандемии

²³ Перикова Е. И., Бызова В. М. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 41-56. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.03> EDN YNVKYYX

²⁴ Мосунова Л. А. Управление чтением художественных текстов как процессом порождения смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 135-152. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.08> EDN ХОВФКН

в исследованиях процессов и результатов дистанционного непрерывного^{25 26 27} образования.

В настоящее время в исследованиях [67; 68] отмечается, что ключевые факторы создания когнитивно-мотивирующей (*Cognitive motivation*) [69] образовательной среды остаются недостаточно изученными.

Так, в исследовании предлагается [67] уделять особое внимание вопросу оценки эффективности внешнего управления учебным процессом как важнейшему фактору мотивирующей образовательной среды. При этом авторы убедительно обосновали необходимость адекватной внешней поддержки при сохранении психологического комфорта и уровня автономии студентов.

Данная проблематика широко обсуждается²⁸ [70–74], демонстрируя важнейшую роль педагога в сопровождении деятельности обучающихся в условиях цифровых изменений образовательной среды.

Так, в исследовании [73] выделены такие важнейшие функции педагогического продюсирования, как информационная, коммуникативная, организаторская, с учетом цифровой специфики современной образовательной

среды. В исследовании [74] показаны особенности поддержки обучающихся со стороны различного типа специалистов и педагогов.

Еще одно направление исследований связано с анализом процесса становления познавательной активности ребенка (дошкольника, младшего школьника) в изменяющейся цифровой образовательной среде [75–78].

Так, в исследовании [75] показано, что эффективность познавательной активности ребенка-дошкольника в значительной степени предопределяется включенностью в нее взрослого. Однако, как выявлено в исследовании [75], на практике подавляющее большинство детей остается со своим гаджетом один на один, взрослые часто не обсуждают с детьми содержание такой активности ребенка, т. е. практически не используют потенциал электронного устройства для коммуникации с ребенком и совместной когнитивной деятельности [75].

В результате применение различных электронных устройств в детском возрасте не является продуктивным для развития когнитивно-рефлексивных способностей, несмотря на то, что данная практика в настоящее время является широко распространенной.

Данная проблема актуализируется как в отечественных [77; 78], так и зарубежных [79;

²⁵ Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Концепция развития интеллектуального потенциала: измерения и основания в контексте проблем непрерывного образования (обзор) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 140-156. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1703.09> EDN ZFROFN

²⁶ Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Фундаментальное знание в непрерывном образовательном процессе: методология и аксиология проблемы // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1(29). – С. 87-98. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1601.08> EDN VNUREJ

²⁷ Наговицын Р. С., Максимов Ю. Г., Мирошниченко А. А., Сенатор С. Ю. Реализация дидактической модели подготовки студентов к новаторству в процессе непрерывного образования будущего учителя // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 7-24. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.01> EDN ZQXRRL

²⁸ Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.02> EDN ZQXRRV

80] исследованиях еще и в связи с тем, что ученые видят больше угроз, нежели пользы в таком применении, прежде всего в психофизиологическом развитии ребенка²⁹ [81], комплексно оценивая не только здоровьесберегающие [82] аспекты проблемы, но и результаты исследований в области когнитивных наук, затрагивающих вопросы нейроотличных [83] состояний.

Заключение

В заключение обобщим выявленные результаты проведенного анализа проблемы *когнитивного развития современной личности, механизмов формирования ее рефлексивности в современных условиях*.

Критический обзор текущих научных исследований показал, что вопросы оценки и выявления особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды на когнитивные процессы современной личности, определяющие трансформацию в развитии механизмов ее рефлексивности, существенно актуализированы в настоящее время в связи с изменениями познавательной и образовательной сфер.

1. Проблема трансформации и модернизации образовательной системы в текущих условиях. Показано, что в настоящее время существенно актуализирована проблема изменяющейся направленности развития системы образования. Если в период до 2022 г. говорилось о нестабильности в развитии образовательной системы в связи с переходом на дистанционные формы взаимодействия, связан-

ные с последствиями пандемийных изменений, акцентировалось внимание на условиях внедрения цифровых технологий, то в настоящее время в связи с глобальными трансформациями общественного развития, повлекшими и преобразования в системе высшей школы, определившие трансформации не только университетского, но и изменения всей системы образования в целом. В итоге на новом уровне актуализирована проблема изменяющейся направленности развития всей системы образования, актуализированы вопросы поиска новых образовательных моделей. Особо указывается на преобразования онтологических и методологических оснований происходящих изменений в современных условиях, и, соответственно, на необходимость пересмотра терминологического аппарата философии образования.

2. Проблема изменения онтологических и методологических оснований исследования проблемы формирования критического мышления. Пересмотра теоретических оснований требуют в настоящее время и проблемы формирования критического мышления, определения личностных механизмов рефлексивного познания. Данная область исследований стала одной из важнейших в настоящее время в связи с происходящими трансформациями познавательной и образовательной сфер. Однако содержание большинства ключевых понятий в настоящее время не определено, а организационные решения остаются дискуссионными. Дискуссии разворачиваются в вопросах сравнения различных тенденций развития информационных процессов, выявления аналогий

²⁹ Микляева А. В., Безгодова С. А., Николаева Е. И. Информационный онлайн-поиск как элемент образовательной активности современных школьников и студентов: когнитивные и психофизиологические предпосылки эффективности: монография / под ред.

А. В. Микляевой. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. – 216 с.
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56363619>

между информационными процессами в живой и неживой природе с целью определения основ появления когнитивности. Актуализированы исследования, выявляющие особенности процессов и методов формирования концептуальных представлений о реальности с позиции рационально выстроенных принципов аналитики в современных условиях изменяющейся информационно-образовательной среды.

3. Проблема изменений современной образовательной среды. Обобщающий анализ данного круга проблем показал, что большинство исследователей особое внимание обращают на произошедшие трансформации образовательного пространства, указывая на изменения: образовательных условий и механизмов взаимодействия; образовательной практики (системы практической подготовки обучающихся); образовательного становления обучающихся в целом в условиях современных информационных изменений образовательной среды. При этом особо акцентируется внимание на смене образовательной парадигмы именно в сторону многомерности образовательного пространства.

4. Возможности изменяющейся цифровой среды для образования. В данном направлении часто поднимаются проблемы содержания и возможностей обновляющейся и развивающейся глобальной цифровой среды для адекватного функционирования системы образования в современных условиях. Показано, что в ранних исследованиях медиа-среда характеризуется как элемент образовательной системы, отдельный и важный способ образовательной трансляции, отдельно взятая медиа-технология, применяемая наряду с другими инструментами в образовательной практике, с

акцентом на этических аспектах такого применения. В исследованиях же текущего периода данная проблема ставится более масштабно, заявляется об адекватности применения глобальной цифровой среды в качестве ресурса информации в условиях информационных войн нового поколения. Не только определяются такие важные функции цифровой среды, используемой в образовательном процессе, как информационная, образовательная, мотивирующая, диагностирующая, но особое внимание уделяется вопросам наличия адекватных данных; адекватных механизмов обработки образовательных данных; построения вариативных образовательных моделей на основе изменяющихся цифровых технологических решений; актуальности и новизны материалов, соответствия ценностным ориентирам российского общества.

5. Возможности новой образовательной среды для формирования когнитивности субъектов образования. Обобщающий анализ данного круга проблем показал, что в данном контексте акцентируется внимание исследователей на смене образовательной парадигмы в сторону ориентированности на формирование субъектности обучающихся в условиях изменяющегося информационно-образовательного пространства. Важным направлением поднимаемых проблем являются исследования нацеленности на формирование вовлеченности, мотивированности, готовности и в целом – способности обучающихся решать различного рода образовательные задачи в условиях современной трансформации образования. В указанном контексте важными составляющими исследований являются: выявление базовых компонентов личностного ресурса, определяющих его когнитивно-рефлексивные возможности развития; применение различ-

ных когнитивных и метакогнитивных стратегий развития; определение эффективных способов формирования знаний обучающихся в условиях изменяющейся информационно-образовательной среды, оценка влияния различных факторов и условий на мотивированность

и усиленную вовлеченность обучающихся в образовательный процесс, на успешность обучения в итоге. Уделяется особое внимание исследованию и выявлению ключевых факторов создания когнитивно-мотивирующей информационно-образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lv Y. Cultivation of Teenagers' Digital Media Literacy and Network Legal Literacy in the Era of Digital Virtual Technology // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 2978460. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2978460>
2. Xie C. Effectiveness of Computer-Aided Technology for Teaching English Courses in the Internet Era // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 2133028. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2133028>
3. Peng X. Holistic Language Teaching Method in College English Vocabulary Teaching under Big Data and Multimedia Environment // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 4250202. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4250202>
4. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Специфика информационного и коммуникационного развития образования: аналитика ценностных изменений до и после 2020 (критический обзор) // *Science for Education Today*. – 2021. – № 6. – С. 96–119. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.06>
5. Coiro Ju., Dobler E., Pelekis K. Laying the Foundation for Personal Digital Inquiry // *From Curiosity to Deep Learning*. – 2023. – P. 32–48. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781032681146-5>
6. Кормильцева Е. А., Адельшин А. В., Варова Н. Л., Стариков В. И., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Исследование возможностей использования будущими экономистами цифровых финансовых инструментов в интересах устойчивого развития // *Science for Education Today*. – 2024. – № 4. – С. 93–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05>
7. Елизарова Л. В., Трубицина О. И., Семенова Е. Ю., Костина Е. А., Баграмова Н. В. Особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования // *Science for Education Today*. – 2024. – № 1. – С. 7–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.01>
8. Kayra Z. Enhancing English Vocabulary Learning through Mobile Apps: A New Paradigm in Educational Technology // *Research Studies in English Language Teaching and Learning (RSELTL)*. – 2024. – Vol. 2 (2). – P. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.62583/rseltl.v2i2.41>
9. Wiliam D. Studies in Educational Evaluation // *Studies in Educational Evaluation*. – 2011. – Vol. 37 (1). – P. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2011.03.001>
10. Голубинская А. В., Вяхирева В. В. Фундаментальные теоретические конфликты в науке о критическом мышлении // *Science for Education Today*. – 2024. – № 2. – С. 100–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.05>
11. Ennis R. Incorporating critical thinking in the curriculum: An introduction to some basic issues // *Inquiry: Critical Thinking across the disciplines*. – 1997. – Vol. 16 (3). – P. 1-9. DOI: <https://doi.org/10.5840/inquiryctnews199716312>
12. Wright I. Challenging students with the tools of critical thinking // *The social studies*. – 2002. – Vol. 93 (6). – P. 257–261. DOI: <https://doi.org/10.1080/00377990209600175>

13. Иванова С. В., Иванов О. Б. Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10042> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917>
14. Жукова Т. А., Богословский В. И., Дроботенко Ю. Б., Дюжакова М. В., Джуринский А. Н. Региональные особенности подготовки педагогов к профессиональной деятельности в системе образования поликультурных регионов: обоснование прогностической модели // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 143–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07>
15. Соловьева Т. С. Глобальные вызовы Российской системы образования // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2019. – № 9. – С. 201–209. DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10923> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495321>
16. Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. О ценностном смысле социокультурной модернизации образования: от реформ к реформации // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 1. – С. 18–43. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-18-43> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39143022>
17. Braun H. I., Singer J. D. Assessment for Monitoring of Education Systems: International Comparisons // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2019. – Vol. 683 (1). – P. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716219843804>
18. Maaliw R. R. Adaptive Virtual Learning Environment based on Learning Styles for Personalizing E-learning System: Design and Implementation // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2020. – Vol. 8 (6). – P. 3398–3406. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.F8901.038620>
19. Goss H. Student Learning Outcomes Assessment in Higher Education and in Academic Libraries: A Review of the Literature // The Journal of Academic Librarianship. – 2022. – Vol. 48 (2). – P. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>
20. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: a systematic literature review // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 386. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>
21. Tummons J. Higher education, theory, and modes of existence: thinking about universities with Latour // Higher Education Research and Development. – 2021. – Vol. 40 (6). – P. 1313–1325. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1804337>
22. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation // Education and Information Technologies. – 2023. – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
23. Бордовский Г. А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 6. – С. 9–18. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54145950>
24. Серкова В. А. Формирование концептуальных представлений о реальности на основе рефлексивной практики (опыт исследования) // Science for Education Today. – 2024. – № 3. – С. 70–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.04>

25. Тихолаз Т. М., Казакова И. В., Кочеулова О. А. Исследование психологического благополучия и личностной рефлексии учителей на начальном этапе профессиональной деятельности // *Science for Education Today*. – 2024. – № 5. – С. 27–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.02>
26. Котлярова И. О., Сериков Г. Н. Ресурсный подход к образованию для устойчивого развития // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки*. – 2022. – № 2. – С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped220201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48591897>
27. Пермяков А. В., Петряков П. А., Ширин А. Г., Цывунина А. Д., Певзнер М. Н. Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона // *Science for Education Today*. – 2024. – № 5. – С. 158–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>
28. Кичерова М. Н., Трифонова И. С., Паюсова Т. И. Принципы педагогического дизайна для обучения взрослых: векторы изменений и возможности моделирования на основе образовательных технологий // *Science for Education Today*. – 2024. – № 3. – С. 44–69. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.03>
29. Власова О. А., Корниенко А. Г. Акторно-сетевая интерпретация феноменов и актуальных проблем образования: историцистские основания и специфика // *Science for Education Today*. – 2024. – № 1. – С. 80–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.04>
30. Поздняков М. В. Критическое мышление: его сущность и присутствие во образовательных программах российских вузов // *Вестник Томского государственного университета*. – 2023. – № 492. – С. 68–75. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/492/8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55367883>
31. Anggraeni D., Binar K., Suprpto N., Shofiyah N., Jatmiko B. Systematic Review of Problem Based Learning Research in Fostering Critical Thinking Skills // *Thinking Skills and Creativity*. – 2023. – Vol. 49 (3). – P. 101334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101334>
32. Bensley D. A. Critical Thinking, Intelligence, and Unsubstantiated Beliefs: An Integrative Review // *Journal of Intelligence*. – 2023. – Vol. 11 (11). – P. 207. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence11110207>
33. Dwyer C. P. An Evaluative Review of Barriers to Critical Thinking in Educational and Real-World Settings // *Journal of Intelligence*. – 2023. – Vol. 11 (6). – P. 105. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence11060105>
34. Pettersson H. From critical thinking to criticality and back again // *Journal of Philosophy of Education*. – 2023. – Vol. 57 (2). – P. 478–494. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhad021>
35. Трофимов В. М. Устойчивая динамика нейронных связей: новая концепция появления когнитивности // *Science for Education Today*. – 2024. – № 3. – С. 89–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.05>
36. Betzel R. F., Faskowitz J., Sporns O. Living on the edge: network neuroscience beyond nodes // *Trends in Cognitive Sciences*. – 2023. – Vol. 27 (11). – P. 1068–1084. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2023.08.009>
37. Шамов А. Н., Меркиш Н. Е., Принципалова О. В. Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией // *Science for Education Today*. – 2024. – № 1. – С. 168–183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>
38. Шишкина А. А., Пономаренко Е. П., Гареев А. А., Красавина Ю. В. Особенности развития навыков познавательной деятельности студентов с нарушением слуха в цифровой среде на

- основе геймификации // *Science for Education Today*. – 2024. – № 5. – С. 182–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.09>
39. Lambton-Howard D., Kiaer J., Kharrufa A. 'Social media is their space': student and teacher use and perception of features of social media in language education // *Behaviour & Information Technology*. – 2021. – Vol. 40 (16). – P. 1700–1715. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2020.1774653>
40. Liu Y. Research on Online and Offline Mixed Teaching Practice Based on College Film and Television Literature Course // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 3336282. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/3336282>
41. Wu F., Huang Sh., Cheng L. Analyzing the Application of Multimedia Technology Assisted English Grammar Teaching in Colleges // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 4422754. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4422754>
42. Cuervo Sánchez S. L., Foronda Rojo A., Rodríguez Martínez A., Medrano Samaniego C. Media and information literacy: a measurement instrument for adolescents // *Educational Review*. – 2021. – Vol. 73 (4). – P. 487–502. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1646708>
43. Chambers D. Media and Moral Education: A Philosophy of Critical Engagement // *Educational Theory*. – 2020. – Vol. 70 (6). – P. 807–816. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12455>
44. Абитов Р. Н., Сафин Р. С. Анализ эффективности алгоритмов кластеризации мультимодальных выборок с помощью компьютерного моделирования педагогического эксперимента // *Science for Education Today*. – 2024. – № 2. – С. 125–151. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.06>
45. Rodriguez M. Z., Comin C. H., Casanova D., Bruno O. M., Amancio D. R., Costa L. da F., Rodrigues F. A. Clustering algorithms: A comparative approach // *PloS ONE*. – 2019. – Vol. 14 (1). – P. e021023. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210236>
46. Stefaniak J., Xu M. An Examination of the Systemic Reach of Instructional Design Models: a Systematic Review // *TechTrends*. – 2020. – Vol. 64 (5). – P. 710–719. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11528-020-00539-8>
47. Милькевич О. А. Особенности трудового воспитания обучающихся в современных социальной и образовательной средах // *Science for Education Today*. – 2024. – № 5. – С. 7–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.01>
48. Вершинина Т. С., Кочева О. Л., Шкурин Д. В., Мальцев А. В. Удовлетворенность профессией как условие психологического благополучия учителя: эмпирическое исследование // *Science for Education Today*. – 2024. – № 4. – С. 27–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.02>
49. Konstantinidis E. I., Petsani D., Vamidis P. D. Teaching university students co-creation and living lab methodologies through experiential learning activities and preparing them for RRI // *Health Informatics Journal*. – 2021. – Vol. 27 (1). – P. 1460458221991204. DOI: <https://doi.org/10.1177/1460458221991204>
50. Кормильцева Е. А., Байгушева И. А., Варова Н. Л., Стариков В. И., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Исследование готовности будущих экономистов к использованию искусственного интеллекта на основе метода анализа иерархий // *Science for Education Today*. – 2024. – № 3. – С. 113–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.06>
51. Goulet-Pelletier J.-Ch., Gaudreau P., Cousineau D., Do students motivated to learn have better creative abilities? // *Learning and Individual Differences*. – 2023. – Vol. 106. – P. 102327. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102327>

52. Samra R., França A. B., Lucassen M. F. G., Waterhouse P. A network approach to understanding distance learners' experience of stress and mental distress whilst studying // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. – 2023. – Vol. 20 (1). – P. 27. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00397-3>
53. Oyewobi L. O., Bolarin G., Oladosu N. T., Jimoh R. A. Influence of stress and coping strategies on undergraduate students' performance // *Journal of Applied Research in Higher Education*. – 2021. – Vol. 13 (4). – P. 1043–1061. DOI: <https://doi.org/10.1108/JARHE-03-2020-0066>
54. Nguyen P.-B.-T., Degrave P., Van Steendam E., Sercu L. Self-determination in EMI education. A study of university students' motivation in Vietnam // *International Journal of Educational Research Open*. – 2023. – Vol. 5. – P. 100295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2023.100295>
55. Goss H. Student Learning Outcomes Assessment in Higher Education and in Academic Libraries: A Review of the Literature // *The Journal of Academic Librarianship*. – 2022. – Vol. 48 (2). – P. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>
56. Казакова И. В., Тихолаз Т. М., Сарф Е. А., Бельская Л. В. Исследование изменений в преобладающих психических состояниях у студентов с различным уровнем академической успеваемости // *Science for Education Today*. – 2024. – № 2. – С. 231–249. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.10>
57. Jehanghir M., Ishaq K., Akbar R. A. Effect of learners' autonomy on academic motivation and university students' grit // *Education and Information Technologies*. – 2023. – P. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11976-2>
58. Bostrom L., Bostedt G., Eriksson V., Stenberg I. Student conceptions of motivation to study revealed through phenomenography: Differences and similarities among primary school students // *Social Sciences & Humanities Open*. – 2023. – Vol. 8 (1). – P. 100505. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100505>
59. Blair C., Seulki K. A Hierarchical Integrated Model of Self-Regulation // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 725828. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.725828>
60. Двойнин А. М., Троцкая Е. С. Когнитивные предикторы академической успешности: как общие закономерности «работают» на ранних этапах образования? // *Психологическая наука и образование*. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 42–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270204> URL: <https://www.library.ru/item.asp?id=49179021>
61. Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности: исследование влияния на академическую успешность студента вуза // *Science for Education Today*. – 2024. – № 2. – С. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
62. Герцен С. М., Бабич О. А., Шутова Е. Ю., Ожигбесова Н. Ю. Эффективность метакогнитивных стратегий онлайн-чтения на иностранном языке в вузе // *Science for Education Today*. – 2024. – № 3. – С. 24–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.02>
63. Aziz A., Nordin N., Yatim A., Shaidin S., Saad N., Rahmat N. A Study of the Relationship between Metacognitive Reading Strategies among Undergraduates International // *Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2023. – Vol. 13 (6). – P. 253–267. DOI: <https://doi.org/10.6007/IJARBS/v13-i6/17044>
64. Bakhsh I., Soomro A., Bughio F. Increasing motivation at university level: A paradigm of action research // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2015. – Vol. 6 (1). – P. 140. DOI: <https://doi.org/10.17507/jltr.0601.17>

65. Shin M. Effects of project-based learning on students' motivation and self-efficacy // English teaching. – 2018. – Vol. 73 (1). – P. 95–114. DOI: <https://doi.org/10.15858/engtea.73.1.201803.95>
66. Madani Y., Ezzikouri H., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning // Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing. – 2020. – Vol. 11 (10). – P. 3921–3936. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12652-019-01627-1>
67. Levenkova A. Y., Trifonova I. S., Zemlyanova M. P., Muraveva N. G. Study of International Relations students' motivation: Assessing the effectiveness of educational process management via Action Research strategy // Science for Education Today. – 2024. – № 2. – С. 32–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.02>
68. Shin M., Bolkan S. Intellectually stimulating students' intrinsic motivation: The mediating influence of student engagement, self-efficacy, and student academic support // Communication Education. – 2021. – Vol. 70 (2). – P. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.1080/03634523.2020.1828959>
69. Kowalczyk Z., Czubenko M. Cognitive motivations and foundations for building intelligent decision-making systems // Artificial Intelligence in Education. – 2022. – Vol. 56 (4). – P. 3445–3472. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10255-9>
70. Ullah M. S., Hoque Md. R., Aziz M. A., Islam M. Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education // Computers and Education Open. – 2023. – Vol. 5. – P. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>
71. Bakel M. V., Vaiman V., Vance C. M., Haslberger A. Broadening international mentoring: contexts and dynamics of expatriate and HCN intercultural mentoring // Journal of Global Mobility. – 2021. – Vol. 10 (1). – P. 14–35. DOI: <https://doi.org/10.1108/JGM-06-2021-0065>
72. Manderstedt L., Anderström H., Sädbom R. F., Bäcklund J. Consensus and discrepancies on quality: Mentor and student teacher statements on work placement mentoring // Teaching and Teacher Education. – 2022. – Vol. 116. – P. 103762. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103762>
73. Кормильцева Е. А., Сокур Е. А., Филимонов В. А., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования // Science for Education Today. – 2024. – № 1. – С. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>
74. Лавриненко С. В., Старцева Е. В. Исследование особенностей поддержки обучающихся со стороны наставников для профессионального становления специалиста // Science for Education Today. – 2024. – № 2. – С. 179–204. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.08>
75. Калабина И. А., Никитина Е. А., Николаева Е. И. Исследование специфики действий ребенка дошкольного возраста с гаджетом и опосредование этого поведения родителями // Science for Education Today. – 2024. – № 3. – С. 7–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.01>
76. Филиппова Т. А., Вербя А. С., Орлов К. В., Соколова Л. В. Влияние уровня познавательного развития дошкольников на успешность их адаптации к школе // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 200–222. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.10>
77. Полянина А. К. Информационная безопасность детства в условиях новой медиареальности // Информационное общество. – 2019. – № 1–2. – С. 108–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39555284>

78. Янак А. Л. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 64–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45483250>
79. Kerai S., Almas A., Guhn M., Forer B., Oberle E. Screen time and developmental health: Results from an early childhood study in Canada // BMC Public Health. – 2022. – Vol. 22 (1). – P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-022-12701-3>
80. Undheim M. Children and teachers engaging together with digital technology in early childhood education and care institutions: a literature review // European Early Childhood Education Research Journal. – 2022. – Vol. 30 (3). – P. 472–489. DOI: <https://doi.org/10.1080/1350293X.2021.1971730>
81. Ermakova E. V., Voronina E. V., Tsalikova I. K., Sorokina T. I., Katashinskaya L. I. Features of forming coordination abilities and properties of the nervous system of schoolchildren (aged 11-12) at physical education classes. // Science for Education Today. – 2024. – № 3. – С. 182–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.09>
82. Papadakis S., Alexandraki F., Zaranis N. Mobile device use among preschool-aged children in Greece // Education and Information Technologies. – 2022. – Vol. 27. – P. 2717–2750. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10718-6> URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-021-10718-6>
83. Хаустов С. А., Дубынин В. А. Особенности развития мозга и способы коррекции при расстройствах аутистического спектра и синдроме дефицита внимания и гиперактивности: обзор современных исследований // Science for Education Today. – 2024. – № 3. – С. 154–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.08>

Поступила: 09 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Пушкарёва Елена Александровна

доктор философских наук, профессор,
кафедра права и философии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Виллюйская ул., 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1857-6783>
SPIN-код: 8408-9706
E-mail: pushkarev73@mail.ru

Пушкарёв Юрий Викторович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра права и философии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Виллюйская ул., 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5919-7221>
SPIN-код: 1196-3098
E-mail: pushkarev73@mail.ru

Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment

Elena A. Pushkareva ¹, Yury V. Pushkarev¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article presents the results of a research investigation on the problem of modern individuals' cognitive development, the mechanisms of formation of their reflexivity in modern conditions of societal information development.*

The aim of this study is to assess and identify the features of the impact of changing information and educational environment on cognitive processes of modern individuals, which determine transformations in the development of the mechanisms of their reflexivity based on a critical review of current research investigations.

Materials and Methods. *The research is based on the systematic approach, the theory of philosophy of education, and the cognitive theory of personality. The research methodology involves analysis and generalization of international and Russian scholarly works that consider the problems of information development of society, the specifics of the formation of cognitive processes in the development of education.*

Results. *The article presents the results of the theoretical study, assessment and systematization of the impact of changing information and educational environment on cognitive-reflexive mechanisms of modern personality development.*

The critical review of current studies has shown that the issues of assessing and identifying the features of the impact of the changing information and educational environment on the cognitive processes of a modern personality, which determine the transformation in the development of the mechanisms of its reflexivity, are significantly updated at the present time in connection with changes in the cognitive and educational fields.

It is shown that nowadays the problem of changing development orientation within the education system is significantly relevant with the focus on global transformations of social development, which entailed transformations in the higher education system, which determined the transformations not only of the university, but also the entire education system.

For citation

Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. Cognitive-reflexive personality development: evaluating the impact of the changing information and educational environment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

  Corresponding Author: Elena A. Pushkareva, pushkarev73@mail.ru

© Elena A. Pushkareva, Yury V. Pushkarev, 2024

Special attention is paid to the changes in the ontological and methodological foundations of changes taking place in modern conditions. Currently, the problems of forming critical thinking and determining personal mechanisms of reflexive cognition require a revision of theoretical foundations.

As a result, the basic understanding of modern changes has been revealed: the problems of changes in the modern educational environment; the capabilities of the changing digital environment for the adequate functioning of the education system in modern conditions; the potential of the new educational environment for the formation of cognition of educational stakeholders.

Conclusions. *In conclusion, the authors summarise the results of the analysis of modern individuals' cognitive development, the mechanisms of developing their reflexivity in modern conditions of changing information and educational environment.*

Keywords

Educational values; Educational transformation; Philosophy of education; Changes in the information and educational environment; Cognitive-reflective personality development.

REFERENCES

1. Lv Y. Cultivation of teenagers' digital media literacy and network legal literacy in the era of digital virtual technology. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 2978460. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2978460>
2. Xie C. Effectiveness of computer-aided technology for teaching English courses in the internet era. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 2133028. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2133028>
3. Peng X. Holistic language teaching method in college English vocabulary teaching under big data and multimedia environment. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 4250202. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4250202>
4. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Specifics of information and communication developments in education: Analysis of value changes before and after 2020 (A critical review). *Science for Education Today*, 2021, vol. 11 (6), pp. 96–119. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2106.06>
5. Coiro Ju., Dobler E., Pelekis K. Laying the foundation for personal digital inquiry. *From Curiosity to Deep Learning*, 2023, pp. 32–48. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781032681146-5>
6. Kormiltseva E. A., Adelshin A. V., Varova N. L., Starikov V. I., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Researching the possibilities of using digital financial instruments by future economists for sustainable development purposes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 93–116. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05>
7. Elizarova L. V., Trubitsina O. I., Semenova E. Y., Kostina E. A., Bagramova N. V. Characteristic features of designing the system of students' practical training in the context of education transformation. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 7–24. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.01>
8. Kayra Z. Enhancing English vocabulary learning through mobile apps: A new paradigm in educational technology. *Research Studies in English Language Teaching and Learning (RSELTL)*, 2024, vol. 2 (2), pp. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.62583/rseltl.v2i2.41>
9. Wiliam D. Studies in educational evaluation. *Studies in Educational Evaluation*, 2011, vol. 37 (1), pp. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2011.03.001>

10. Golubinskaya A. V., Viakhireva V. V. Fundamental theoretical conflicts in the science of critical thinking. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 100–123. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.05>
11. Ennis R. Incorporating critical thinking in the curriculum: An introduction to some basic issues. *Inquiry: Critical Thinking Across the Disciplines*, 1997, vol. 16 (3), pp. 1-9. DOI: <https://doi.org/10.5840/inquiryctnews199716312>
12. Wright I. Challenging students with the tools of critical thinking. *The Social Studies*, 2002, vol. 93 (6), pp. 257–261. DOI: <https://doi.org/10.1080/00377990209600175>
13. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Systemic transformation on the sphere of education in the context of the digital technologies introduction. *Values and Meanings*, 2020, no. 5, pp. 6–27. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10042> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917>
14. Zhukova T. A., Bogoslovskiy V. I., Drobotenko Y. B., Dyuzhakova M. V., Dzhurinsky A. N. Regional peculiarities of training teachers for education systems of multicultural regions: Substantiation of the forecasting model. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 143–170. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07>
15. Soloveva T. S. The Russian education system: An overview of global challenges. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2019, no. 9, pp. 201–209. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10923> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495321>
16. Asmolov A. G., Guseltseva M. S. Value sense of sociocultural modernization of education: From reforms to reformation. *RSUH Bulletin. Psychology. Pedagogics. Education Series*, 2019, no. 1, pp. 18–43. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-1-18-43> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39143022>
17. Braun H. I., Singer J. D. Assessment for monitoring of education systems: International comparisons. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2019, vol. 683 (1), pp. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716219843804>
18. Maaliw R. R. Adaptive virtual learning environment based on learning styles for personalizing e-learning system: Design and implementation. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2020, vol. 8 (6), pp. 3398–3406. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.F8901.038620>
19. Goss H. Student learning outcomes assessment in higher education and in academic libraries: A review of the literature. *The Journal of Academic Librarianship*, 2022, vol. 48 (2), pp. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>
20. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: A systematic literature review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1), pp. 386. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>
21. Tummons J. Higher education, theory, and modes of existence: Thinking about universities with Latour. *Higher Education Research and Development*, 2021, vol. 40 (6), pp. 1313–1325. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1804337>
22. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation. *Education and Information Technologies*, 2023, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
23. Bordovsky G. A. Problems and tasks of higher pedagogical education at the present stage of country's development. *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32 (6), pp. 9–18. (In Russian)

- DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18>
URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54145950>
24. Serkova V. A. Formation of conceptual representations of reality on the basis of reflective practice (research experience). *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 70–87. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.04>
  25. Tikholaz T. M., Kazakova I. V., Kocheulova O. A. The study of newly-qualified teachers' psychological well-being and personal reflection. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 27–45. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.02>
  26. Kotlyarova I. O., Serikov G. N. Resource approach to education for sustainable development. *Bulletin of South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences*, 2022, no. 2, pp. 6-20. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.14529/ped220201> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48591897>
  27. Permyakov A. V., Petryakov P. A., Shirin A. G., Tsyvunina A. D., Pevzner M. N. Professional and personal development of newly-qualified teachers as a factor in sustainable development of the region. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 158–180. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>
  28. Kicherova M. N., Trifonova I. S., Payusova T. I. Principles of instructional design in adult education: Vectors of change and modelling opportunities based on educational technologies. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 44–69. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.03>
  29. Vlasova O. A., Kornienko A. G. Actor-network interpretation of phenomena and current issues of education: The historicist grounds and specificity. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 80–95. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.04>
  30. Pozdnyakov M. V. Critical thinking: Its essence and presence in the educational programs of Russian universities. *Tomsk State University Journal*, 2023, no. 492, pp. 68–75. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/492/8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55367883>
  31. Anggraeni D., Binar K., Suprpto N., Shofiyah N., Jatmiko B. Systematic review of problem based learning research in fostering critical thinking skills. *Thinking Skills and Creativity*, 2023, vol. 49 (3), pp. 101334. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101334>
  32. Bensley D. A. Critical thinking, intelligence, and unsubstantiated beliefs: An integrative review. *Journal of Intelligence*, 2023, vol. 11 (11), pp. 207. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence11110207>
  33. Dwyer C. P. An evaluative review of barriers to critical thinking in educational and real-world settings. *Journal of Intelligence*, 2023, vol. 11 (6), pp. 105. DOI: <https://doi.org/10.3390/jintelligence11060105>
  34. Pettersson H. From critical thinking to criticality and back again. *Journal of Philosophy of Education*, 2023, vol. 57 (2), pp. 478–494. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhad021>
  35. Trofimov V. M. Sustainable dynamics of neural connections: A new concept of the emergence of cognition. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 89–112. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.05>
  36. Betzel R. F., Faskowitz J., Sporns O. Living on the edge: network neuroscience beyond nodes. *Trends in Cognitive Sciences*, 2023, vol. 27 (11), pp. 1068–1084. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2023.08.009>
  37. Shamov A. N., Merkish N. E., Printsipalova O. V. Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual

- levels. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 168–183. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>
38. Shishkina A. A., Ponomarenko E. P., Gareyev A. A., Krasavina Y. V. Peculiarities of developing deaf and hard-of-hearing students' study skills in the digital learning environment based on gamification. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 182–199. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.09>
39. Lambton-Howard D., Kiaer J., Kharrufa A. 'Social media is their space': student and teacher use and perception of features of social media in language education. *Behaviour & Information Technology*, 2021, vol. 40 (16), pp. 1700–1715. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2020.1774653>
40. Liu Y. Research on Online and Offline Mixed Teaching Practice Based on College Film and Television Literature Course. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 3336282. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/3336282>
41. Wu F., Huang Sh., Cheng L. Analyzing the Application of Multimedia Technology Assisted English Grammar Teaching in Colleges. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 4422754. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4422754>
42. Cuervo Sánchez S. L., Foronda Rojo A., Rodríguez Martínez A., Medrano Samaniego C. Media and information literacy: a measurement instrument for adolescents. *Educational Review*, 2021, vol. 73 (4), pp. 487–502. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1646708>
43. Chambers D. Media and Moral Education: A Philosophy of Critical Engagement. *Educational Theory*, 2020, vol. 70 (6), pp. 807–816. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12455>
44. Abitov R. N., Safin R. S. Analysis of the effectiveness of clustering algorithms for multimodal samples using computer simulation of an educational experiment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 125–151. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.06>
45. Rodriguez M. Z., Comin C. H., Casanova D., Bruno O. M., Amancio D. R., Costa L. da F., Rodrigues F. A. Clustering algorithms: A comparative approach. *PLoS ONE*, 2019, vol. 14 (1), pp. e021023. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0210236>
46. Stefaniak J., Xu M. An Examination of the Systemic Reach of Instructional Design Models: a Systematic Review. *TechTrends*, 2020, vol. 64 (5), pp. 710–719. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11528-020-00539-8>
47. Milkevich O. A. Features of labour education of students in modern social and educational environments. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 7–26. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.01>
48. Vershinina T. S., Kocheva O. L., Shkurin D. V., Maltsev A. V. Job satisfaction as a condition for teachers' psychological well-being: An empirical study. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 27–50. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.02>
49. Konstantinidis E. I., Petsani D., Bamidis P. D. Teaching university students co-creation and living lab methodologies through experiential learning activities and preparing them for RRI. *Health Informatics Journal*, 2021, vol. 27 (1), pp. 1460458221991204. DOI: <https://doi.org/10.1177/1460458221991204>
50. Kormiltseva E. A., Baygusheva I. A., Varova N. L., Starikov V. I., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Study of the future economists' readiness to use artificial intelligence based on the hierarchy analysis method. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 113–134. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.06>

51. Goulet-Pelletier J.-Ch., Gaudreau P., Cousineau D., Do students motivated to learn have better creative abilities? *Learning and Individual Differences*, 2023, vol. 106, pp. 102327. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102327>
52. Samra R., França A. B., Lucassen M. F. G., Waterhouse P. A network approach to understanding distance learners' experience of stress and mental distress whilst studying. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2023, vol. 20 (1), pp. 27. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00397-3>
53. Oyewobi L. O., Bolarin G., Oladosu N. T., Jimoh R. A. Influence of stress and coping strategies on undergraduate students' performance. *Journal of Applied Research in Higher Education*, 2021, vol. 13 (4), pp. 1043–1061. DOI: <https://doi.org/10.1108/JARHE-03-2020-0066>
54. Nguyen P.-B.-T., Degrave P., Van Steendam E., Sercu L. Self-determination in EMI education. A study of university students' motivation in Vietnam. *International Journal of Educational Research Open*, 2023, vol. 5, pp. 100295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2023.100295>
55. Goss H. Student Learning Outcomes Assessment in Higher Education and in Academic Libraries: A Review of the Literature. *The Journal of Academic Librarianship*, 2022, vol. 48 (2), pp. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>
56. Kazakova I. V., Tikholaz T. M., Sarf E. A., Bel'skaya L. V. Investigating changes in prevailing mental states among students with different levels of academic performance. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 231–249. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.10>
57. Jehanghir M., Ishaq K., Akbar R. A. Effect of learners' autonomy on academic motivation and university students' grit. *Education and Information Technologies*, 2023, pp. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11976-2>
58. Bostrom L., Bostedt G., Eriksson V., Stenberg I. Student conceptions of motivation to study revealed through phenomenography: Differences and similarities among primary school students. *Social Sciences & Humanities Open*, 2023, vol. 8 (1), pp. 100505. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2023.100505>
59. Blair C., Seulki K. A Hierarchical Integrated Model of Self-Regulation. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 725828. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.725828>
60. Dvoinin A.M., Trotskaya E. S. Cognitive predictors of academic success: How do the general patterns work in the early stages of education? *Psychological Science and Education*, 2022, vol. 27 (2), pp. 42-52. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270204> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49179021>
61. Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. Basic components of a personal resource determining a personified subject of activity: The impact on university students' academic achievement. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 206–230. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
62. Gertsen S. M., Babich O. A., Shutova E. Y., Ojgibesova N. Y. The effectiveness of metacognitive strategies for online reading in a foreign language at university. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 24–42. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.02>
63. Aziz A., Nordin N., Yatim A., Shaidin S., Saad N., Rahmat N. A Study of the Relationship between Metacognitive Reading Strategies among Undergraduates International. *Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2023, vol. 13 (6), pp. 253–267. DOI: <https://doi.org/10.6007/IJARBS/v13-i6/17044>

64. Bakhsh I., Soomro A., Bughio F. Increasing motivation at university level: A paradigm of action research. *Journal of Language Teaching and Research*, 2015, vol. 6 (1), pp. 140. DOI: <https://doi.org/10.17507/jltr.0601.17>
65. Shin M. Effects of project-based learning on students' motivation and self-efficacy. *English teaching*, 2018, vol. 73 (1), pp. 95–114. DOI: <https://doi.org/10.15858/engtea.73.1.201803.95>
66. Madani Y., Ezzikouri H., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning. *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*, 2020, vol. 11 (10), pp. 3921–3936. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12652-019-01627-1>
67. Levenkova A. Y., Trifonova I. S., Zemlyanova M. P., Muraveva N. G. Study of International Relations students' motivation: Assessing the effectiveness of educational process management via Action Research strategy. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 32–53. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.02>
68. Shin M., Bolkan S. Intellectually stimulating students' intrinsic motivation: The mediating influence of student engagement, self-efficacy, and student academic support. *Communication Education*, 2021, vol. 70 (2), pp. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.1080/03634523.2020.1828959>
69. Kowalczyk Z., Czubenko M. Cognitive motivations and foundations for building intelligent decision-making systems. *Artificial Intelligence in Education*, 2022, vol. 56 (4), P. 3445–3472. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10255-9>
70. Ullah M. S., Hoque Md. R., Aziz M. A., Islam M. Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education. *Computers and Education Open*, 2023, vol. 5, pp. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>
71. Bakel M. V., Vaiman V., Vance C. M., Haslberger A. Broadening international mentoring: Contexts and dynamics of expatriate and HCN intercultural mentoring. *Journal of Global Mobility*, 2021, vol. 10 (1), pp. 14–35. DOI: <https://doi.org/10.1108/JGM-06-2021-0065>
72. Manderstedt L., Anderström H., Sädbom R. F., Bäcklund J. Consensus and discrepancies on quality: Mentor and student teacher statements on work placement mentoring. *Teaching and Teacher Education*, 2022, vol. 116, pp. 103762. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2022.103762>
73. Kormiltseva E. A., Sokur E. A., Filimonov V. A., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 149–166. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>
74. Lavrinenko S. V., Startseva E. V. Studying the characteristics of mentoring university students with the main focus on supporting their professional development. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (2), pp. 179–204. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.08>
75. Kalabina I. A., Nikitina E. A., Nikolaeva E. I. Peculiarities of preschool children's usage of digital gadgets determined by adults. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 7–23. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.01>
76. Filippova T. A., Verba A. S., Orlov K. V., Sokolova L. V. The relationship between the level of preschoolers' cognitive development and the success of their adjustment to primary school. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 200–222. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.10>
77. Polyanina A. K. Information security of childhood in the context of a new media culture. *Information Society*, 2019, no. 1-2, pp. 108-115. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39555284>

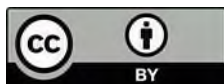

78. Yanak A. L. Children and parents in the information space: Interaction, risks and safety strategies. *Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political Science*, 2021, vol. 21 (1), pp. 64-71. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45483250>
79. Kerai S., Almas A., Guhn M., Forer B., Oberle E. Screen time and developmental health: Results from an early childhood study in Canada. *BMC Public Health*, 2022, vol. 22 (1), pp. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12889-022-12701-3>
80. Undheim M. Children and teachers engaging together with digital technology in early childhood education and care institutions: a literature review. *European Early Childhood Education Research Journal*, 2022, vol. 30 (3), pp. 472–489. DOI: <https://doi.org/10.1080/1350293X.2021.1971730>
81. Ermakova E. V., Voronina E. V., Tsalikova I. K., Sorokina T. I., Katashinskaya L. I. Features of forming coordination abilities and properties of the nervous system of schoolchildren (aged 11-12) at physical education classes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 182–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.09>
82. Papadakis S., Alexandraki F., Zaranis N. Mobile device use among preschool-aged children in Greece. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27, pp. 2717–2750. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10718-6>
URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-021-10718-6>
83. Khaustov S. A., Dubynin V. A. Characteristic features of brain development and remedial methods for autism spectrum disorders and attention deficit hyperactivity disorder: Review of current research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 154–181. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.08>

Submitted: 09 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

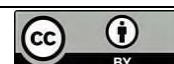
The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Aleksandrovna Pushkareva

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Law and Philosophy Department,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1857-6783>
E-mail: pushkarev73@mail.ru

Yury Viktorovich Pushkarev

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Law and Philosophy Department,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-5919-7221>
E-mail: pushkarev73@mail.ru

www.sciforedu.ru

МАТЕМАТИКА
И ЭКОНОМИКА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**MATHEMATICS AND ECONOMICS
FOR EDUCATION**

УДК 378.14+511.13+336.01+316.77
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.07)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Перспективы профессиональной карьеры будущих экономистов: оценка уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий

И. А. Байгушева¹, А. В. Букушева², Е. В. Селезнева³, В. И. Стариков⁴, Н. А. Бурмистрова⁵

¹ Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

² Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

³ Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск, Россия

⁴ Омский государственный технический университет, Омск, Россия

⁵ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему интеграции платформенных технологий в практику принятия экономических решений в свете новых тенденций рынка труда. Цель работы – оценить динамику уровня цифровой грамотности будущих экономистов в условиях развития платформенных технологий для обоснования перспектив профессиональной карьеры.

Методология. Методологическая основа исследования – стратегия устойчивого развития, концептуальные основания которой определяют направления коллективных усилий на решение глобальных проблем современности в части универсальных ценностей устойчивости, ответственности и этики. В рамках исследования проведен онлайн-опрос студентов экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ, Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Омского государственного технического университета для оценки динамики уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий.

Результаты. Выявлены конкурентные преимущества цифровых экономических моделей, основанных на платформенных технологиях: возможность диверсификации и персонализации предоставляемых товаров и услуг; высокий уровень гибкости и автономии трудовых отношений, позволяющий снижать производственные и транзакционные издержки; максимизация эффективности совместного использования услуг, товаров и ресурсов с целью сокращения отходов и развития общественной кооперации.

Полученные в ходе онлайн-опроса эмпирические данные демонстрируют достаточный уровень осведомленности студентов в части понимания особенностей платформенной экономики в свете новых тенденций рынка труда. При этом наблюдается положительная динамика

Библиографическая ссылка: Байгушева И. А., Букушева А. В., Селезнева Е. В., Стариков В. И., Бурмистрова Н. А. Перспективы профессиональной карьеры будущих экономистов: оценка уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 156–175. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.07](https://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.07)

✉ Автор для корреспонденции: Наталья Александровна Бурмистрова, bur_na_a@mail.ru

© И. А. Байгушева, А. В. Букушева, Е. В. Селезнева, В. И. Стариков, Н. А. Бурмистрова, 2024

уровня цифровой грамотности в разрезе 1–4 курсов обучения, подтвержденная высокими весовыми коэффициентами значимости, что свидетельствует о достаточной вовлеченности будущих экономистов в практику принятия экономических решений с использованием платформенных технологий и является дополнительным ресурсом при выходе индивида на рынок труда.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод о взаимосвязи цифровых знаний, навыков и возможностей использовать цифровые платформы с точки зрения перспектив профессиональной карьеры будущих экономистов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономическое образование; будущие экономисты; профессиональная карьера; цифровая грамотность; платформенные технологии; искусственный интеллект.

Постановка проблемы

Развитие цифровой экономики является сегодня одним из приоритетных направлений для большинства стран, в том числе Российской Федерации. При этом важная роль отводится проблеме интеграции платформенных технологий в практику принятия эффективных экономических решений в свете новых тенденций рынка труда [8].

Главной целью платформ¹ является быстрое распространение технологий, разработка и развитие платформенных решений, связанных со снижением издержек, вовлечением новых заинтересованных пользователей, что, в свою очередь, определяет направления цифрового развития социально-экономической сферы, позволяя значительно сокращать расходы компаний, повышать эффективность и рационально распределять ресурсы.

Поскольку основа исследовательского интереса – проблема формирования цифровой грамотности будущих экономистов в условиях развития платформенных технологий, то при обращении к терминологической характеристике понятия «цифровая грамотность» будем рассматривать данное понятие с позиции [16] взаимосвязи цифровых знаний, навыков и

возможности использовать цифровые платформы.

Представляется важным отметить, что сегодня используются различные названия новой экономической парадигмы, основанной на платформенных технологиях, среди них «экономика совместного использования», «шеринг-экономика», «экономика свободного заработка», «гиг-экономика», «экономика фриланса» и пр. [6; 10]. Рассмотрим, что связывает, а что различает указанные термины.

Эволюция цифровой экономики привела к появлению новых бизнес-моделей и новых способов организации цифровой работы и потребления. Цифровые платформы фундаментально преобразуют экономическую и социальную структуру существенных аспектов повседневной жизни человека, таких как работа, общение, транспорт, проживание, определяя путь для того, что сегодня называют платформенной экономикой. Разработано множество понятий для характеристики новых экономических моделей, иллюстрирующих различные подходы к категоризации моделей платформ. Так, различают рекламные, облачные, промышленные, продуктовые, а также логистические платформы и пр. Подавляющее большинство указанных цифровых платформ активно

¹ Oyer P. The gig economy // IZA World of Labor. – 2020. – P. 471. DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.471>

формируют рыночные отношения, выступая в качестве «маркетмейкеров». Кроме того, платформы создают свою институциональную и нормативную базу, определяют и тем самым формируют экономику и общество в условиях цифровой трансформации.

Характеристике термина «экономика свободного заработка», который трактуют как быстро развивающийся рынок труда, изменившийся способы работы людей, посвящено большое количество академических исследований. В рамках указанной экономической модели, именуемой также «гиг-экономика», компании временно нанимают независимых работников для выполнения краткосрочных контрактов – «гигов». Создание виртуальных рабочих мест, взаимодействие работников (фрилансеров) с клиентами происходит через цифровые торговые площадки на базе платформ². В качестве основных видов деятельности, определяющих широкое распространение гиг-экономики, выделяют маркетинг, логистику, консалтинг, IT-сферу, финансовые и страховые услуги, а также предоставление персональных, социальных услуг и пр. В свою очередь, главные характеристики цифровой экономической модели включают в себя децентрализацию трудовых отношений через цифровую платформу, ориентацию компаний не только на внутренний рынок труда, но и на внешние трудовые ресурсы, а также диверсификацию и персонализацию трудовых навыков фрилансеров в условиях гибкого графика работы. Таким образом, в качестве наиболее важных преимуществ гиг-экономики следует выделить

высокий уровень гибкости и автономии, что позволяет за счет микросегментации рынка снижать производственные и транзакционные издержки.

Появление термина «экономика совместного использования» (шеринг-экономика) в условиях широкого внедрения цифровых платформ основано на идее о том, что гораздо удобнее оплачивать временный доступ к продукту, нежели владеть им на постоянной основе. Как отмечают зарубежные исследователи [13], экономика совместного потребления включает события, в которых один или несколько человек потребляют товары и услуги в процессе участия в совместной деятельности с другими людьми. Данный вид рыночных отношений представляет собой экономическую модель [6], которая обеспечивает общий доступ к товарам и услугам посредством однорангового обмена. Торговые площадки, которые основаны на модели совместного использования, позволяют обмениваться навыками, ресурсами, услугами и деньгами. В качестве примера можно указать системы для обмена путешествиями, транспортными средствами, квартирами, инструментами и пр. Указанная форма экономических отношений использует цифровые платформы в качестве посредника между поставщиками и пользователями³, способствуя при этом более эффективному использованию ресурсов, сокращению отходов и укреплению сообществ.

Результаты анализа проводимых исследований⁴ [7] показывают, что влияние цифро-

² Kumar S., Verma A. K., Mirza A. Digital Transformation and Knowledge Economy // Digital Transformation, Artificial Intelligence and Society. Frontiers of Artificial Intelligence, Ethics and Multidisciplinary Applications. 2024. Springer, Singapore. P. 59-72 DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-97-5656-8_4

³ Yuan R., Liu M. J. The Concept of Sharing Economy Platform. – Palgrave Macmillan, Singapore. 2024. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-97-5404-5_1

⁴ Liberona D., Thirimanna D. L., Kumaresan A. Knowledge Management in the Gig Economy. Knowledge Management in Organisations // Communications in Computer and Information Science. –

вой трансформации на развитие новых моделей цифровой экономики (гиг-экономики, шеринг-экономики) различается в зависимости от уровня дохода, демонстрируя положительную связь в странах с высоким уровнем дохода и отрицательную связь в странах с низким уровнем дохода, что является серьезной проблемой в достижении социальной устойчивости.

В условиях развития новых моделей трудовых отношений с использованием цифровых платформ растет интерес к проблемам принятия эффективных экономических решений в условиях взаимодействия с системами искусственного интеллекта [2; 3; 11; 18]. Ведущую роль в проводимых в данном контексте научных исследованиях играют вопросы, связанные с перспективными направлениями развития искусственного интеллекта с позиций доверия пользователей в части защиты информации, утраты контроля и, как следствие, возникновения ошибок [2], а также анализа связей больших данных с расширением возможностей искусственного интеллекта для принятия устойчивых предпринимательских решений [3]. При этом особый интерес представляют работы, направленные на изучение степени влияния искусственного интеллекта на социокультурную среду и образование, которые обнаруживают неоднозначный характер воздействия на молодое поколение, множественные риски и проблемы [11; 18].

Обобщение результатов теоретического анализа проблемы исследования позволяет констатировать, что появление на рынке труда цифровых ресурсов и инструментов, определяющих тенденции к удаленному сотрудничеству, фрилансу, совместному потреблению, является характерной чертой интеграции

платформенных технологий в практику принятия экономических решений в контексте перспектив профессиональной карьеры будущих экономистов. В качестве конкурентных преимуществ цифровых экономических моделей (гиг-экономики, шеринг-экономики), основанных на платформенных технологиях, следует выделить:

- возможность диверсификации и персонализации предоставляемых товаров и услуг;
- высокий уровень гибкости и автономии трудовых отношений, позволяющий снижать производственные и транзакционные издержки;
- максимизация эффективности совместного использования услуг, товаров и ресурсов с целью сокращения отходов и развития общественной кооперации.

Цель настоящей работы – оценить динамику уровня цифровой грамотности будущих экономистов в условиях развития платформенных технологий для обоснования перспектив профессиональной карьеры.

Методология исследования

С целью оценки вовлеченности студенческой молодежи в цифровые модели экономических отношений в соответствии со сложными требованиями рынка труда авторы использовали методы научного обобщения, теоретического анализа российской и зарубежной литературы, а также методы визуального представления информации (таблицы, диаграммы), методы обработки и анализа данных, в том числе метод корреляционного анализа, позволяющий выявить устойчивые взаимосвязи исследуемых факторов.

Методологической основой исследования является стратегия устойчивого развития, концептуальные основания которой определяют направления коллективных усилий на решение глобальных проблем современности, изложенных в Целях устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года⁵.

Анализ нормативных документов и исследований регионального, национального и международного уровней [1; 17; 20] демонстрирует необходимость включения ЦУР в учебные планы высших учебных заведений, академические исследования и партнерские отношения для развития компетенций, необходимых будущим лицам, принимающим решения в отношении экономической политики и практики.

В контексте настоящего исследования следует отметить важность достижения ЦУР 8 (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и продуктивной занятости и достойной работе для всех)⁶, направленной на то, чтобы сделать экономику более устойчивой к возможным потрясениям. Это, в свою очередь, определяет необходимость изучения проблем и перспектив формирования цифровой грамотности [12] в условиях перехода к цифровой экономике и цифровому обществу, обусловленных качественными технологическими изменениями и появлением поколения молодежи, которое учится в цифровой среде [19; 20]. Отечественные и зарубежные авторы отмечают⁷ [9; 15; 17], что обучающиеся в целом положительно

относятся к необходимости повышения цифровой грамотности в свете новых тенденций рынка труда.

Результаты анализа исследований⁸ [21] показывают, что существует множество конкурирующих определений цифровой грамотности. Обобщая различные точки зрения, представляется целесообразным рассматривать цифровую грамотность как способность получать доступ, управлять, понимать, интегрировать, общаться, оценивать и создавать информацию безопасно и надлежащим образом с использованием цифровых инструментов. Указанные способности включают навыки использования различных цифровых устройств и программного обеспечения [5].

По мере того, как общество подвергается цифровой трансформации, знания, умения и навыки, необходимые для развития цифровой грамотности, становятся все более многообразными. В этой связи цифровая грамотность в настоящее время определяется исследователями как тесно связанная с другими типами грамотности [14]. Интернет-грамотность, грамотность в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-грамотность), медиаграмотность и информационная грамотность напрямую связаны с тем, что принято называть цифровой грамотностью.

Понятие «интернет-грамотность» связывают с профессиональным использованием интернета. Поскольку выражение «интернет-грамотность» относится к определенному инструменту или среде, то в качестве критерия ее

⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/59cc2d203768087f4432b40010d0acd1.pdf>

⁶ Loganathan M. Assessing Social Sustainability in the Gig Economy // The Indian Journal of Labour Economics. – 2022. – Vol. 65 (4). – P. 831–843.

⁷ Обучение менеджменту устойчивого развития руководителей организации / О. А. Латуха // Вестник НГПУ. – 2018. – № 3. – С. 225–236. EDN OVKNHP

⁸ Крикунов И. С. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности России // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 5. – С. 18–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=nagaho>

сформированности выступает владение пользователем базовыми знаниями о работе компьютера, а также различных мобильных устройств и программных средств. Другими словами, интернет-грамотность следует трактовать как владение технологическими инновациями.

Грамотность в области ИКТ понимается как компьютерная грамотность и относится к способности использовать компьютеры и связанные с ними технологии, от конечных пользователей до специалистов в области ИКТ. Обычно она понимается как знания и навыки, необходимые для эффективного использования аппаратных и программных компонентов.

Медиаграмотность рассматривается как способность получать доступ, понимать и создавать коммуникации в различных контекстах. Значение медиаграмотности формируется на основе понимания печатных, радио- и телевизионных сообщений и новых медиа, включая интернет. Медиаграмотность включает набор компетенций, которые связаны с коммуникацией и критическим мышлением, причем коммуникационный компонент занимает центральное место в определении медиаграмотности.

Информационная грамотность определяется как способность распознавать, когда нужна информация, и способность эффективно находить, оценивать и использовать необходимую информацию. Прежде элитарная компетенция, которой владело только небольшое число интеллектуалов, информационная грамотность в настоящее время приобретает важное значение, поскольку охватывает многие навыки и компетенции, необходимые для жизни, работы и обучения в информационном обществе [4].

Очевидно, что вышеперечисленные составляющие цифровой грамотности отличает тесная связь и взаимное проникновение.

Исследователи утверждают [4; 5; 14], что уровень грамотности зависит, прежде всего, от используемых инструментов и приложений. Появление новых инструментов будет постоянно требовать повышения уровня пользовательских компетенций, поскольку новые виды грамотности являются действенными, т. е. регулярно изменяются, и создание смысла каждой новой грамотности зависит от контекста, в котором используется данная технология.

Цифровая грамотность стала важным навыком для молодых людей, помогая им ориентироваться и преуспевать в мире, все более насыщенном технологиями. Непрерывные технологические изменения генерируют новые продукты и услуги, предоставляя многочисленные возможности для сложной образовательной среды. В этой связи система высшего образования должна быть внимательна к этим изменениям, чтобы гарантировать, что студенты активно формируют знания и навыки, необходимые для будущей профессиональной карьеры⁹, что особенно необходимо в современных условиях развития цифровых платформ.

Эмпирическая часть исследования реализована посредством онлайн-опроса на основе Google Forms. Привлечены студенты 1–4 курсов экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ (Омский филиал), Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, Саратовского национального исследовательского государственного университета им.

⁹ Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. Differences in digitalization levels: a multivariate analysis studying the global digital divide // Review of World Economics. –

2010. – Vol. 46 (1). – P. DOI: <https://doi.org/10.1007/c10290-009-0045-y>

Н. Г. Чернышевского, Омского государственного технического университета для оценки динамики уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий.

Количественный состав опрошенных включал 472 респондента, из них студентов 1 курса – 146, 2 курса – 122, 3 курса – 112, 4 курса – 92.

Результаты исследования

Выполним анализ полученных в ходе онлайн-опроса эмпирических данных.

В первой части исследования изучалось мнение студенческой молодежи относительно

приоритетной важности составляющих цифровой грамотности (рис. 1).

Ввиду того, что цифровая грамотность в самом общем виде представляет участникам экономических отношений 2 группы возможностей: содержательно-коммуникативные и технико-технологические, организаторы исследования предложили респондентам выполнить анализ пятикомпонентной модели цифровой грамотности и определить ее наиболее важные компоненты для сферы экономики и управления. Компоненты, предложенные к анализу, и полученные ответы респондентов представлены на диаграмме (рис. 1).

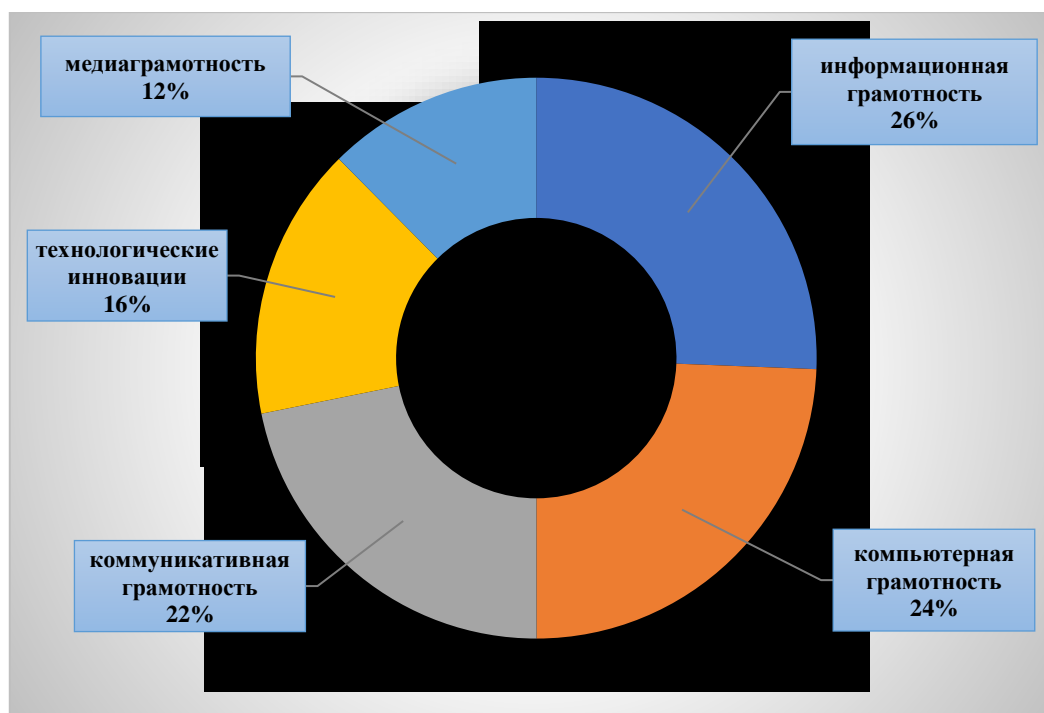

Рис. 1. Варианты ответов на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, наиболее важные составляющие цифровой грамотности в сфере экономики и управления?»

Fig. 1. Possible answers to the question “What, in your opinion, are the most important components of the digital literacy in the field of economics and management?”

Анализ диаграммы (рис. 1) показывает, что будущие экономисты подчеркивают прио-

ритетную важность трех составляющих цифровой грамотности: информационной, компь-

ютерной и коммуникативной. При этом составляющая информационной грамотности, понимаемая в контексте исследования как умение получать доступ к информации, управлять ею, обобщать, оценивать и передавать безопасным и надлежащим образом посредством цифровых технологий, явно лидирует (77 %). Также высокую значимость для респондентов представляют навыки компьютерного пользователя, другими словами, сформированность компьютерной грамотности (73 %). Кроме того, выделена важность коммуникативного компонента цифровой грамотности, включающего в себя знание сетевого этикета, умение управлять информационной средой для создания положительного образа специалиста и имиджа организации, умение эффективно общаться с широкой аудиторией (65 %). Наименее значимыми составляющими цифровой грамотности, по мнению респондентов, являются медиаграмотность – знания,

умения и навыки, необходимые для понимания всех средств коммуникации и ее форматов (37 %), а также технологические инновации как представления о работе различных программных средств и технических устройств (47 %).

Результаты анализа указывают на тот факт, что студенческая молодежь ощущает тесную связь и в то же время нетождественность компонентов цифровой грамотности, что, в свою очередь, говорит о слиянии технической и гуманитарной составляющих цифровой грамотности как важнейшей характеристики эффективного экономического поведения в условиях цифровой трансформации современного общества.

Далее респондентам было предложено оценить собственный уровень владения цифровыми инструментами, взаимодействия с цифровыми платформами и сервисами (рис. 2).

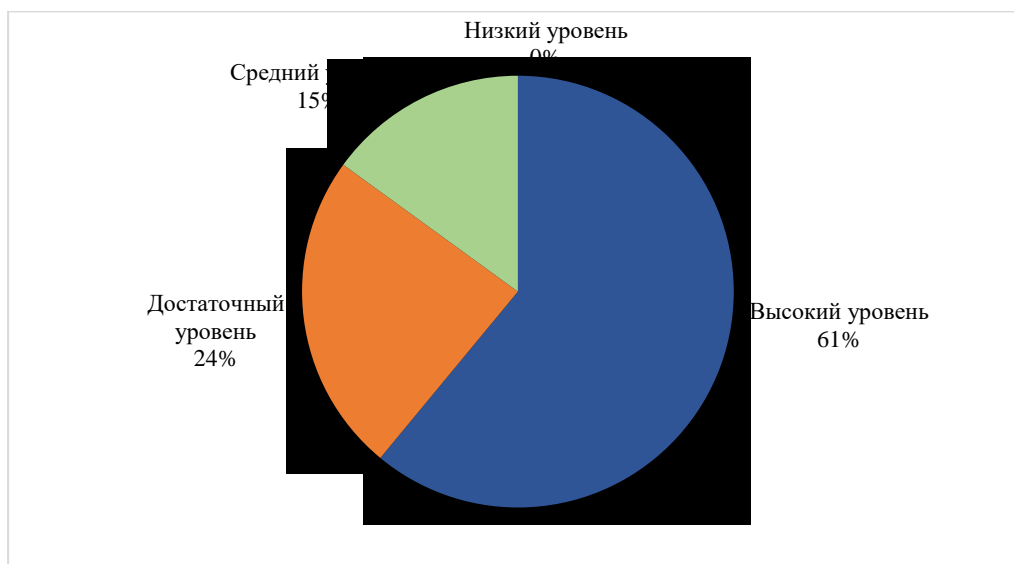

Рис. 2. Оценка респондентами собственного уровня владения цифровыми инструментами, взаимодействия с цифровыми платформами и сервисами

Fig. 2. Respondents' assessment of their own level of proficiency in digital tools, interaction with digital platforms and services

Анализ диаграммы визуализирует преобладание высокого и достаточного уровней владения платформенными технологиями, что составляет соответственно 61 % и 24 % опрошенных. При этом показательно отсутствие у респондентов низкого уровня самооценки взаимодействия с цифровыми платформами и сервисами. Полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи цифровых знаний и навыков поколения студенческой молодежи,

которое учится в цифровой среде, с точки зрения перспектив будущей профессиональной карьеры.

В контексте достижения цели настоящего исследования авторы оценили уровень осведомленности студентов экономических факультетов вузов о феномене новой модели трудовых отношений с использованием цифровых платформ – шеринг-экономики. Результаты представлены на рисунке 3.

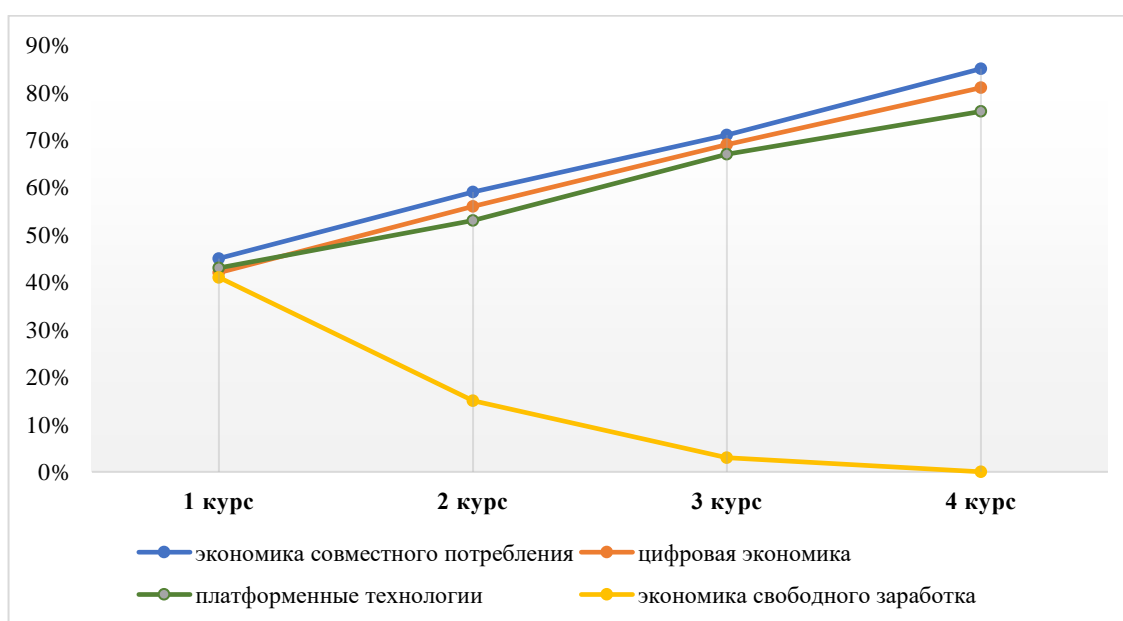

Рис. 3. Варианты ответов на вопрос «С каким понятием у Вас ассоциируется термин “шеринг-экономика”?» (до 3 вариантов)

Fig. 3. Possible answers to the question “What concept do you associate with the term sharing economy?” (up to 3 options)

Анализ данных, представленных на диаграмме (рис. 3), демонстрирует, что студенты 1 курса слабо понимают различия между терминами «экономика совместного потребления» (шеринг-экономика) и «экономика свободного заработка» (гиг-экономика). Однако по мере взросления респондентов (2–4 курсы), расширения и углубления их знаний и интереса к выбранной профессии, они уверенно

различают термины и правильно отвечают на вопрос. В целом выбранные респондентами характеристики термина «шеринг-экономика» (экономика совместного потребления, цифровая экономика, платформенная экономика) демонстрируют положительную корреляцию, подтвержденную высокими весовыми коэффициентами значимости (табл.).

Таблица

Корреляционная матрица характеристик термина «шеринг-экономика»

Table

Correlation matrix of the characteristics of the term “sharing economy”

	Экономика совместного потребления	Цифровая экономика	Платформенные технологии
Экономика совместного потребления	1		
Цифровая экономика	0,998950259	1	
Платформенные технологии	0,993787776	0,99673823	1

В завершении эмпирического исследования респондентам было предложено связать процессы в развитии цифровой грамотности с

новыми тенденциями на рынке труда. Ответы представлены на диаграмме (рис. 4).

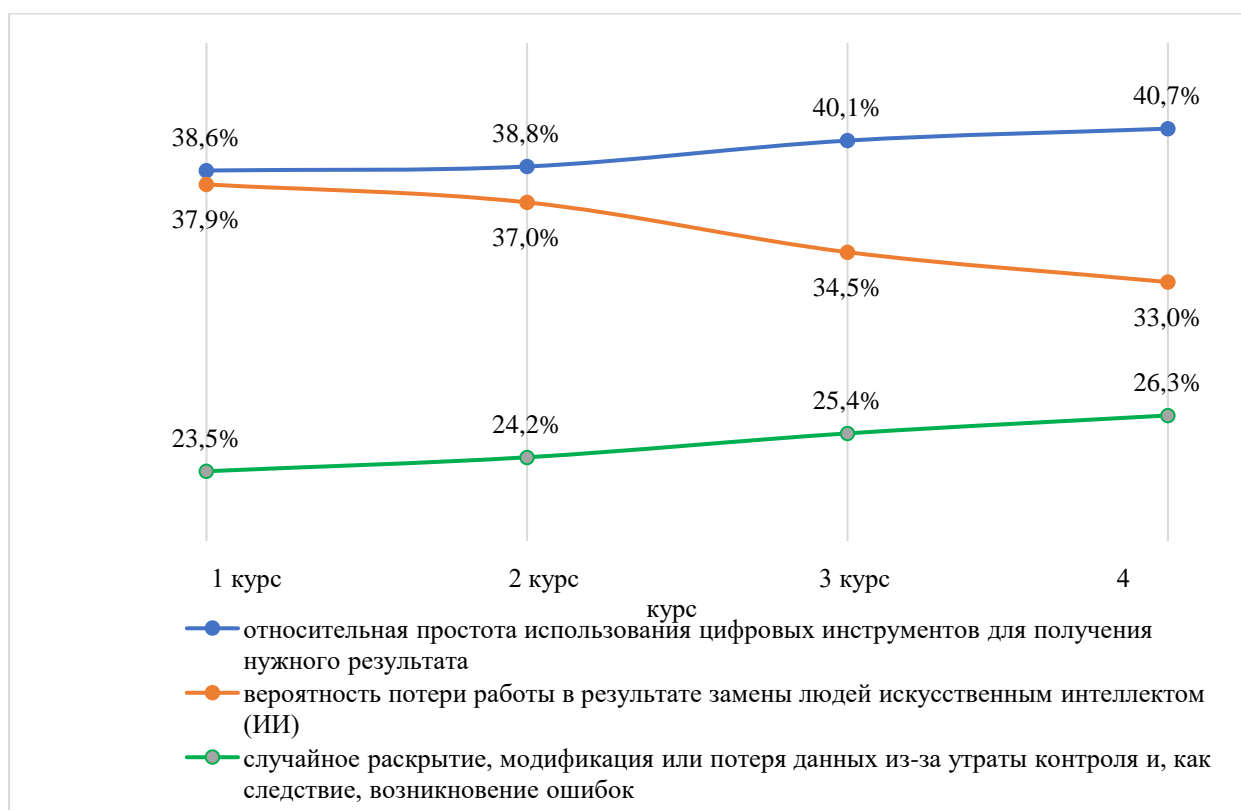

Рис. 4. Варианты ответов на вопрос «Какой, по Вашему мнению, фактор определяет необходимость повышения цифровой грамотности в свете новых тенденций рынка труда?»

Fig. 4. Possible answers to the question “What factor, in your opinion, determines the need to increase the digital literacy in light of new labor market trends?”

Результаты анализа диаграммы (рис. 4) демонстрируют, что основное преимущество цифровой грамотности, по мнению респондентов, состоит в относительной простоте цифровых инструментов и позволяет широко использовать их, являясь дополнительным ресурсом при выходе индивида на рынок труда в условиях развития платформенных технологий. Указанное преимущество очевидно уже студентам 1 курса (39 %) в такой же степени, как и старшекурсникам (3, 4 курсы – 40 %). В этой связи представляется, что умения и навыки использования цифровых инструментов, с которыми выпускники школ приходят в вузы, уже в школьный период становятся равнозначными умениям читать и писать.

Также заметим, что опасения у участников опроса вызывают два возможных сценария. Во-первых, возможность потери работы в связи с заменой людей ИИ, во-вторых, случайное раскрытие или потеря данных из-за утраты контроля или технических ошибок. При этом доля респондентов, которых тревожит вытеснение работника ИИ, снижается от 1 к 4 курсу. Так, среди студентов 1 курса указанного мнения придерживаются 38 % опрошенных, в то время как среди студентов 4 курса данный вариант ответа выбрали чуть более 30 % респондентов. Представляется, что это можно объяснить накоплением студентами профессиональных знаний, приобретением соответствующих компетенций и, как следствие, осознанием того, что искусственный интеллект – инструмент, не способный полностью заменить человека. Возможность второго сценария – случайное раскрытие, модификация или потеря данных из-за утраты контроля и, как следствие, возникновение ошибки – вызывает опасения у 25 % респондентов. Очевидно, это связано с появлением на рынке труда цифровых ресурсов и инстру-

ментов, определяющих тенденции к удаленному сотрудничеству, фрилансу, совместному потреблению и пр., что, в свою очередь, является характерной чертой интеграции платформенных технологий в практику принятия экономических решений. Поскольку новые формы трудовых отношений требуют размещения в цифровом пространстве персональных данных работника, то это и таит, по мнению респондентов, угрозу их искажения или мошеннического использования.

Результаты анализа полученных эмпирических данных демонстрируют достаточный уровень осведомленности студентов в части понимания особенностей платформенной экономики в свете новых тенденций рынка труда. При этом наблюдается положительная динамика уровня цифровой грамотности в разрезе 1–4 курсов обучения, что свидетельствует о взаимосвязи цифровых знаний, навыков и возможностей использовать цифровые платформы с точки зрения перспектив будущей профессиональной карьеры.

Заключение

Теоретический анализ проблемы исследования позволил констатировать, что появление на рынке труда цифровых ресурсов и инструментов, определяющих тенденции к удаленному сотрудничеству, фрилансу, совместному потреблению, является характерной чертой интеграции платформенных технологий в практику принятия экономических решений с позиций перспектив профессиональной карьеры будущих экономистов. В качестве конкурентных преимуществ цифровых экономических моделей (гиг-экономики, шеринг-экономики), основанных на платформенных технологиях, выделены:

– возможность диверсификации и персонализации предоставляемых товаров и услуг;

– высокий уровень гибкости и автономии трудовых отношений, позволяющий снижать производственные и транзакционные издержки;

– максимизация эффективности совместного использования услуг, товаров и ресурсов с целью сокращения отходов и развития общественной кооперации.

Результаты эмпирической части исследования позволили выявить мнение студенческой молодежи относительно приоритетной важности технической и гуманитарной составляющих цифровой грамотности для сферы экономики и управления как важнейшей характеристики эффективного экономического поведения в условиях развития платформенных технологий. При этом оценка респондентами собственного уровня взаимодействия с цифровыми платформами и сервисами демонстрирует преобладание высокого и достаточного уровней владения платформенными технологиями, соответственно 61 % и 24 %, а также отсутствие низкого уровня самооценки, что свидетельствует о взаимосвязи

цифровых знаний и навыков поколения студенческой молодежи, которое учится в цифровой среде. Более того, результаты онлайн-опроса визуализируют положительную динамику уровня цифровой грамотности в разрезе 1–4 курсов обучения, подтвержденную высокими весовыми коэффициентами значимости. Анализ мнений респондентов относительно факторов, определяющих необходимость повышения цифровой грамотности в свете новых тенденций рынка труда, указывает на относительную простоту цифровых инструментов, что позволяет широко использовать их и является дополнительным ресурсом при выходе индивида на рынок труда в условиях развития платформенных технологий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о высоком уровне вовлеченности будущих экономистов в практику принятия экономических решений с использованием платформенных технологий, что, в свою очередь, обеспечивает устойчивость социально-экономической сферы к возможным потрясениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avelar A. B. A., da Silva Oliveira K. D., Farina M. C. The integration of the Sustainable Development Goals into curricula, research and partnerships in higher education // *International Review of Education*. – 2023. – Vol. 69 (3). – P. 299–325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-023-10013-1>
2. Bickley S. J., Chan H. F., Torgler B. Artificial intelligence in the field of economics // *Scientometrics*. – 2022. – Vol. 127 (4). – P. 2055–2084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-022-04294-w>
3. Bickley S. J., Macintyre A., Torgler B. Artificial Intelligence and Big Data in Sustainable Entrepreneurship // *Journal of economic surveys*. – 2024. – P. 4686881. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4686881>
4. Buchan M. C., Bhawra J., Katapally T. R. Navigating the digital world: development of an evidence-based digital literacy program and assessment tool for youth // *Smart Learning Environments*. – 2024. – Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00293-x>
5. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: a systematic literature review // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2023. – Vol. 10 (1). DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>

6. Halim D. K., Hutagalung S. Towards data sharing economy on Internet of Things: a semantic for telemetry data // *Journal of Big Data*. – 2022. – Vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40537-021-00549-0>
7. Hardaker S. Platform economy: (dis-) embeddedness processes in urban spaces // *Urban Transform*. – 2021. – Vol. 3 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s42854-021-00029-x>
8. Ip S. I. Effect of digital literacy on social entrepreneurial intentions and nascent behaviours among students and practitioners in mass communication // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2024. – Vol. 11 (1). – P. 34. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02587-w>
9. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R. S. Context Matters: Differing Implications of Motivation and Help-Seeking in Educational Technology // *Artificial Intelligence in Education*. – 2022. – Vol. 32 (2). – P. 685–724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
10. Li Sh. The Gig Economy and Labour Market Dynamics // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. – 2023. – Vol. 61 (1). – P. 275–281. DOI: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/61/20231285>
11. Owan V., Abang K., Idika D., Etta E., Basseyy B. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2023. – Vol. 19 (8). – P. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
12. Ronzhina N., Kondyurina I., Voronina A., Igishev K., Loginova N. Digitalization of modern education: problems and solutions // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. – 2021. – Vol. 16 (4). – P. 122-135. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i04.18203> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46807178>
13. Schor J. B., Vallas S. P. The sharing economy: Rhetoric and reality // *Annual Review of Sociology*. – 2021. – Vol. 47 (1). – P. 369–389. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-082620-031411>
14. Tinmaz H., Lee Y. T., Fanea-Ivanovici M. A systematic review on digital literacy // *Smart Learning Environments*. – 2022. – Vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-022-00204-y>
15. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // *Перспективы науки и образования*. – 2020. – № 4. – С. 47–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43917943>
16. Ельцова О. В., Емельянова М. В. К вопросу о понятии цифровой грамотности // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2020. – № 1. – С. 155–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42735952>
17. Кормильцева Е. А., Адельшин А. В., Варова Н. Л., Стариков В. И., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Исследование возможностей использования будущими экономистами цифровых финансовых инструментов в интересах устойчивого развития // *Science for Education Today*. – 2024. – № 4. – С. 93–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05>
18. Кормильцева Е. А., Байгушева И. А., Варова Н. Л., Стариков В. И., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Исследование готовности будущих экономистов к использованию искусственного интеллекта на основе метода анализа иерархий // *Science for Education Today*. – 2024. – № 3. – С. 113–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.06>
19. Кормильцева Е. А., Сокур Е. А., Филимонов В. А., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования // *Science for Education Today*. – 2024. – № 1. – С. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>

20. Сокур Е. А., Стариков В. И., Бурмистрова Н. А. Профессионально важные качества педагогического продюсирования в условиях цифрового развития: оценка эффективности субъектами образовательного процесса // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 115–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.06>
21. Стрелкова И. А. Цифровизация экономики: новый формат глобализации // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-4-20-28> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995>

Поступила: 30 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Байгушева Инна Анатольевна: литературный обзор, написание раздела «Результаты», оформление списка литературы.

Букушева Алия Владимировна: литературный обзор, написание раздела «Введение», оформление списка литературы.

Селезнева Елена Викторовна: обработка эмпирического материала, проверка гипотез.

Стариков Виктор Иннокентьевич: организация опытно-экспериментальной работы, выполнение статистических процедур.

Бурмистрова Наталия Александровна: организация исследования, постановка проблемы, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Байгушева Инна Анатольевна

кандидат физико-математических наук, доктор педагогических наук,

доцент, зав. кафедрой,

кафедра математики,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

ул. Татищева, 20а, 414056, Астрахань, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7033-1022>

SPIN-код: 3166-1977

E-mail: iabai@mail.ru

Букушева Алия Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра информатики и программирования,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского,
ул. Астраханская, 83, 410012, Саратов, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2930-1697>
SPIN-код: 1805-9528
E-mail: bukushevaav@sgu.ru

Селезнева Елена Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
и.о. зав.кафедрой,
кафедра «Цифровые технологии»,
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет,
проспект Мира, 5, 644080, Омск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-8442-0462>
SPIN-код: 7971-0086
E-mail: eselez@yandex.ru

Стариков Виктор Иннокентьевич

кандидат технических наук, доцент,
кафедра «Автоматизированные системы обработки информации и управления»,
Омский государственный технический университет,
ул. Мира, д. 11, 644050, Омск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-4740-9342>
SPIN-код: 3802-7171
E-mail: vistarikov@omgtu.ru

Бурмистрова Наталия Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
зав.кафедрой,
кафедра «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградская площадь, 49, 125993, Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>
SPIN-код: 7441-0553
E-mail: bur_na_a@mail.ru

Career prospects for future economists: Assessing the level of digital literacy in the context of developing platform technologies

Inna A. Baygusheva¹, Aliya V. Bukusheva², Elena V. Selezneva³,
Viktor I. Starikov⁴, Nataliya A. Burmistrova ⁵

¹ Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

² Saratov State University, Saratov, Russian Federation

³ Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

⁴ Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

⁵ Financial University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. The authors examine the problem of integrating platform technologies into the practice of making economic decisions in light of new labor market trends. The purpose of this work is to assess the dynamics of future economists' level of digital literacy in the context of the development of platform technologies to substantiate the prospects for a professional career.

Materials and Methods. The methodological basis of the study is the sustainable development strategy, the conceptual foundations of which determine the directions of collective efforts to solve global problems of our time in terms of universal values of sustainability, responsibility and ethics. As part of the study, an online survey of Economics students at Financial University under the Government of the Russian Federation, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Omsk State Technical University was conducted to assess the dynamics of the level of digital literacy in the context of the development of platform technologies.

Results. The competitive advantages of digital economic models based on platform technologies have been identified: the ability to diversify and personalize the goods and services provided; a high level of flexibility and autonomy of labor relations, allowing to reduce production and transaction costs; maximizing the efficiency of sharing services, goods and resources in order to reduce waste and develop social cooperation. The empirical data obtained during the online survey demonstrate a sufficient level of students' awareness in terms of understanding the features of the platform economy in light of new labor market trends. At the same time, there is positive dynamics in the level of digital literacy in the context of 1-4 years of study, confirmed by high weighting coefficients of significance, which indicates

For citation

Baygusheva I. A., Bukusheva A. V., Selezneva E. V., Starikov V. I., Burmistrova N. A. Career prospects for future economists: Assessing the level of digital literacy in the context of developing platform technologies. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 156–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.07>

  Corresponding Author: Nataliya A. Burmistrova, bur_na_a@mail.ru

© Inna A. Baygusheva, Aliya V. Bukusheva, Elena V. Selezneva, Viktor I. Starikov, Nataliya A. Burmistrova, 2024

sufficient involvement of future economists in the practice of making economic decisions using platform technologies and is an additional resource when an individual enters the labor market.

Conclusions. The obtained results allow the authors to draw a conclusion about the relationship between digital knowledge, skills and opportunities to use digital platforms in terms of the prospects for the professional career of future economists.

Keywords

Sustainable development; Economic education; Future economists; Professional career; Digital literacy; Platform technologies; Artificial intelligence.

REFERENCES

1. Avelar A. B. A., Oliveira K. D. D., Farina M. C. The integration of the sustainable development goals into curricula, research and partnerships in higher education. *International Review of Education*, 2023, vol. 69 (3), pp. 299-325. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11159-023-10013-1>
2. Bickley S. J., Chan H. F., Torgler B. Artificial intelligence in the field of economics. *Scientometrics*, 2022, vol. 127 (4), pp. 2055-2084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11192-022-04294-w>
3. Bickley S. J., Macintyre A., Torgler B. Artificial intelligence and big data in sustainable entrepreneurship. *Journal of Economic Surveys*, 2024, pp. 4686881. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.4686881>
4. Buchan M. C., Bhawra J., Katapally T. R. Navigating the digital world: development of an evidence-based digital literacy program and assessment tool for youth. *Smart Learning Environments*, 2024, vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00293-x>
5. Farias-Gaytan S., Aguaded I., Ramirez-Montoya M. S. Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: A systematic literature review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1). DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>
6. Halim D. K., Hutagalung S. Towards data sharing economy on internet of things: A semantic for telemetry data. *Journal of Big Data*, 2022, vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40537-021-00549-0>
7. Hardaker S. Platform economy: (dis-) embeddedness processes in urban spaces. *Urban Transform*, 2021, vol. 3 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s42854-021-00029-x>
8. Ip S. I. Effect of digital literacy on social entrepreneurial intentions and nascent behaviours among students and practitioners in mass communication. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2024, vol. 11 (1). DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02587-w>
9. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R.S. Context matters: Differing implications of motivation and help-seeking in educational technology. *Artificial Intelligence in Education*, 2022, vol. 32 (2), pp. 685–724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
10. Li Sh. The gig economy and labour market dynamics. *Advances in Economics, Management and Political Sciences*, 2023, vol. 61 (1), pp. 275-281. DOI: <https://doi.org/10.54254/2754-1169/61/20231285>
11. Owan V., Abang K., Idika D., Etta E., Basse B. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2023, vol. 19 (8), pp. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
12. Ronzhina N., Kondyurina I., Voronina A., Igishev K., Loginova N. Digitalization of modern education: Problems and solutions. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*,

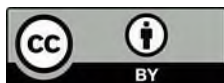

- 2021, vol. 16 (4), pp. 122-135. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i04.18203> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46807178>
13. Schor J. B., Vallas S. P. The sharing economy: Rhetoric and reality. *Annual Review of Sociology*, 2021, vol. 47 (1), pp. 369-389. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-082620-031411>
  14. Tinmaz H., Lee Y. T., Fanea-Ivanovici M. A systematic review on digital literacy. *Smart Learning Environments*, 2022, vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40561-022-00204-y>
  15. Boronenko T. A., Kaysina A. V., Fedotova V. S. Conceptual model of the concept of digital literacy. *Perspectives of Science & Education*, 2020, no. 4, pp. 47-73. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43917943>
  16. Eltsova O. V., Emelyanova M. V. On the concept of digital literacy. *Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 155-161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42735952>
  17. Kormiltseva E. A., Adelshin A. V., Varova N. L., Starikov V. I., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Researching the possibilities of using digital financial instruments by future economists for sustainable development purposes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 93–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.05>
  18. Kormiltseva E. A., Baygusheva I. A., Varova N. L., Starikov V. I., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Study of the future economists' readiness to use artificial intelligence based on the hierarchy analysis method. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (3), pp. 113–134. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.06>
  19. Kormiltseva E. A., Sokur E. A., Filimonov V. A., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>
  20. Sokur E. A., Starikov V. I., Burmistrova N. A. Professionally significant qualities of teaching producing in the context of digital development: Evaluating the effectiveness by education stakeholders. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 115–135. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.06>
  21. Strelkova I. A. Digitalization of the economy: New format of globalization. *Economics. Taxes. Law*, 2020, vol. 13 (4), pp. 20-28. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2020-13-4-20-28> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44037995>

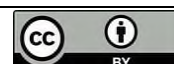
Submitted: 30 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Inna Anatolyevna Baygusheva

Contribution of the co-author: literary review, writing the section “Results”, making a list of references.

Aliya Vladimirovna Bukusheva

Contribution of the co-author: literary review, writing the section “Introduction”, making a list of references.

Elena Viktorovna Selezneva

Contribution of the co-author: processing empirical material, testing hypotheses.

Viktor Innokentievich Starikov

Contribution of the co-author: organization of experimental work, processing of empirical material, implementation of statistical procedures.

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Contribution of the co-author: the organization of the research, the formulation of the problem, the design of the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Inna Anatolyevna Baygusheva

Candidate of Physics and Mathematics, Doctor of Pedagogic Sciences,
Associate Professor, Head,
Department of Mathematics,
Astrakhan Tatishchev State University,
Tatishchev Str., 20a, 414056, Astrakhan, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7033-1022>
E-mail: iabai@mail.ru

Aliya Vladimirovna Bukusheva

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Department of Informatics and Programming,
Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky,
Astrahanskaya, 83, 410012, Saratov, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2930-1697>
E-mail: bukushevaav@sgu.ru

Elena Viktorovna Selezneva

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department “Digital Technologies”,
Siberian State Automobile and Highway University,
Mira Avenue, 5, 644080, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-8442-0462>
E-mail: eselez@yandex.ru

Viktor Innokentievich Starikov

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department “Automated information processing and
management systems”,
Omsk State Technical University,
Mira, h. 11, 644050, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-4740-9342>
E-mail: vistarikov@omgtu.ru

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-scientific and humanitarian disciplines”,
Financial University,
Leningradsky Avenue, 49, 125993, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>
E-mail: bur_na_a@mail.ru

УДК 316.444+159.9.019.3+331.1+378.1
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования

А. А. Шаров¹, Е. В. Лебедева¹, А. Е. Кайгородова¹, Д. П. Заводчиков¹

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. Основная научная проблема заключается в недостаточности психологических представлений о мотивационной насыщенности как регулирующем актуальное поведение механизме построения и поддержания субъективной картины профессиональной жизни личности на этапе профессиональной подготовки.

Цель статьи – теоретически обосновать и эмпирически выявить различия в психологических предикторах – факторах, оказывающих эффект на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Методология. Методология исследования основана на идеях и принципах синергетического, системно-деятельностного, акмепрофессиологического и каузометрического подходов, в рамках которых мотивационная насыщенность трактуется как наполненность профессиональной жизни причинными и целевыми связями между значимыми событиями, а образ профессионального будущего рассматривается в качестве аттрактора профессионального становления. В опросе приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета – 188 человек. Сбор эмпирических данных осуществлялся с использованием следующих методик: методика изучения субъективной картины жизненного пути «Каузометрия» (А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Р. А. Ахмеров), вариант адаптированный для изучения субъективной картины профессиональной жизни личности; опросник временной перспективы (ZTP1, Ф. Зимбардо); методика «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш); методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпова); опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (А. Д. Ишков).

Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики в программе IBM SPSS Statistics 22.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного гранта Российского научного фонда № 23-28-01519 по теме «Субъективная картина профессиональной жизни личности». <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

Библиографическая ссылка: Шаров А. А., Лебедева Е. В., Кайгородова А. Е., Заводчиков Д. П. Психологические предикторы мотивационной насыщенности профессиональной жизни личности на этапе профессионального образования // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 176–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08>

✉ Автор для корреспонденции: Антон Александрович Шаров, Asharoff@yandex.ru

© А. А. Шаров, Е. В. Лебедева, А. Е. Кайгородова, Д. П. Заводчиков, 2024

Результаты. В ходе теоретического анализа выявлено, что ключевыми психологическими факторами, оказывающими эффект на мотивационную насыщенность, а соответственно, и стремление реализовать субъективную картину жизни по определенному сценарию, выступают временная перспектива, прогностические и рефлексивные способности, а также показатели самоорганизации. Было выдвинуто предположение, что, несмотря на общность факторов для мотивационной насыщенности в целом и мотивационной насыщенности будущего, они строятся на разных компонентах этих факторов.

Действительно, в результате проведенного регрессионного анализа обнаружено, что предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают характеристики временной ориентации («Фатализм в настоящем», «Гедонизм в настоящем») и самоконтроль, что соотносится с психовозрастным портретом студента вуза. В свою очередь, образ профессионального будущего детерминирован такими переменными представленными факторами, как «Целеполагание», «Коррекция» и «Волевые усилия», что создает вектор в направлении модуса будущего.

Данные результаты можно использовать в системе психологического сопровождения студентов вузов для коррекции профессионального выбора на основе построения личной профессиональной перспективы и коррекции субъективного образа профессиональной жизни.

Заключение. Проведенный математико-статистический анализ подтверждает значимость компонентов самоорганизации в построении образа будущего и профессионально-жизненной траектории. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мероприятий психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения молодежи в процессе ревизии и коррекции профессионального выбора.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение молодежи; компоненты самоорганизации; построение образа будущего; профессионально-жизненная траектория; субъективный образ профессиональной жизни.

Постановка проблемы

Трансформация современной реальности, обусловленная геополитическими и социально-экономическими потрясениями последних лет, порождает запрос на переосмысление ключевых факторов самоосуществления личности в условиях жизненной и профессиональной неопределенности.

Хрупкость, нелинейность и принципиальная непознаваемость мира, отраженная в акронимических моделях VUCA- и BANI-мир, дополнилась характеристиками расщепленно-

сти, угрозы, хаотичной случайности и турбулентности (SHIVA-мир, TACI-мир)¹. Нарождающиеся тренды затронули и сферу производственных отношений, закономерно усложнившихся вследствие прорывных технологических инноваций. Анализ влияния четвертой промышленной революции приводит к поиску и разработке моделей развития новых компетенций, необходимых на инновационных рабочих местах [20].

Характеризуя состояние современного рынка труда, исследователи отмечают [4] из-

¹Моисеенко Д. Е. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях SHIVA /TACI МИРА / Молодежная неделя науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: сборник

трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 126-129. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_65605634_27264687.pdf

менения функционала в уже сложившихся видах профессиональной деятельности одновременно с зарождением и институализацией новых профессий, что, в свою очередь, повлекло за собой обновление банка профессиональных и образовательных стандартов и содержательное расширение самих понятий «профессия» и «квалификация» [4]. Динамика социально-профессионального поля обусловила возрастание интереса к проблеме внутренних факторов профессионального самоопределения, выявлению роли субъектности в профессионально-жизненном самоопределении личности.

В исследованиях последних лет [13; 17; 18; 25] акцентируется проблематика взаимосвязи личностного и профессионального с одновременным усложнением этих процессов. Отдельные аспекты восприятия личностью качественных преобразований своей профессиональной жизни требуют привлечения психологических категорий, связанных с карьерой. Неопределенность, порожденная стремительным техническим прогрессом вкупе со вспышкой пандемии, обусловила размытие границ между работой и жизнью, в результате чего исследования карьерного успеха расширились за счет включения не только измерений, связанных с работой (удовлетворенность доходом, статусом, карьерным продвижением и т. п.) [18], но и измерений соответствия индивидуальным ценностям, социальной активности и признания [24]. В частности, показано, что субъективный карьерный успех, понимаемый как удовлетворенность человека своей профессиональной жизнью, у работников ум-

ственного труда в значительной степени обусловлен личностными ценностями (самонаправленность и власть) и проактивными моделями карьерного поведения (контроль и уверенность) [17]. В свою очередь, карьерная проактивность оказывается сопряжена с категориями организационной приверженности и мотивации² [13; 25].

Как в отечественной, так и в зарубежной науке последних лет [13; 14; 19; 22; 23] наблюдается неослабевающий интерес к проблеме профессиональной мотивации. Данная проблема приобретает особую значимость в связи с ведущей ролью мотивации в формировании и инициации произвольной активности в условиях социальной турбулентности.

Психодинамическое направление постулирует детерминирующую роль различных форм потребностей в определении способа жизни, выборе профессии и профессиональном поведении³. Ряд зарубежных авторов акцентируют внимание на взаимосвязи мотивации и производительности труда [19], удовлетворенности работой [14], саморегуляции и карьерной зрелости [22], готовности к планированию карьеры [23]. Уровень развития мотивационной сферы, сформированности и структурированности мотивационных тенденций является критерием созревания человека, и мотивационно-ценностный компонент рассматривается отечественными авторами в рамках моделей личностной зрелости [13].

Одновременно с прояснением побудительной роли мотивации в реализации профессиональных планов предпринимаются и попытки выделить [22; 24]. мотивационный фактор в качестве психологического механизма,

² Boshkov T., Zezova A., Serafimova M. Career management and new organization perspectives // Calitatea-access la succes (Quality-Access to Success). – 2018. – Vol. 19 (165). – P. 110–113. URL: <https://eprints.ugd.edu.mk/id/eprint/20242>

³ Зеер Э. Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 122–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18184251>

определяющего не только устойчивость и интенсивность поведения, но и успешное содержание профессионально-жизненной траектории [11].

Студенческий возраст представляет собой сензитивный период для построения личностью траектории профессионального развития и формирования готовности к самостоятельному профессиональному труду. Как отмечает Т. Э. Белянская, в этом возрасте актуализируется внутренняя позиция с установкой на достижение глобальной цели и строятся планы по её достижению, что составляет основу стратегии жизни [1]. Одним из важнейших новообразований возраста является проект профессионального будущего, представляющий собой «осознанный мысленный образ профессионального будущего, который формируется в процессе самоопределения на основе ценностных ориентаций личности и представления о себе как о профессионале; особенностях профессиональной сферы; ближних и дальних профессиональных целях; способах их достижения и внешних и внутренних препятствиях на профессиональном пути; особенностях рынка труда»⁴. Механизмом адекватного профессионального целеполагания и формирования профессиональной мотивации будущего специалиста выступает профессиональная рефлексия [5] как процесс и результат соотнесения себя, возможностей своего «Я» с требованиями профессии, а также осознание движущих сил развития, рисков и предпосылок возможных профессиональных затруднений.

В эмпирических исследованиях отечественных авторов высказывается гипотеза о том, что переломные моменты и кризисы последнего десятилетия, в частности пандемия COVID-19, могут оказывать негативное влияние на образ субъективного будущего современных студентов [12]. Неясность перспектив современного развития общества, негарантированный характер занятости и структурное ее усложнение, а также нередкие для студенческого возраста материальные затруднения усложняют процесс профессионального самоопределения молодежи.

Как указывает Б. Ф. Червинский⁵, проблема формирования у студентов образа будущего имеет прямое отношение к процессам самоорганизации жизнедеятельности, поскольку постулируемая Н. А. Бернштейном «модель потребного будущего» направляет любую активность и, применительно к специфике социальной ситуации развития студента, раскрывает себя в способности к самостоятельному принятию решений, организации времени в учебной деятельности, распределению времени жизни с учетом вектора профессионализации. Временная же компетентность как способность связывать многообразие явлений и событий в единый темпоральный континуум повышает личностные возможности самоопределения и может быть рассмотрена как ресурс профессиональной самореализации будущего специалиста⁶.

Исходя из этого, нам представляется, что изучение психологических факторов, лежащих в основе построения профессионально-

⁴ Шляпина С. Ф. Формирование проекта профессионального жизненного пути студентов вуза // Образование и наука. Известия УРО РАО. – 2007. – № 6. – С. 52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10427367>

⁵ Червинский Ф. Б. Особенности образа будущего у студентов ДВФУ // Концепт. – 2016. – № 1. – С. 41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25419180>

⁶ Иконникова Д. М. Временная компетентность как условие успешной профессиональной самореализации студентов-педагогов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Вып. 10-1. – С. 112.

жизненной траектории – концепта профессионального пути личности – является актуальным и необходимым для проектирования системы психолого-педагогического сопровождения молодежи.

К сожалению, несмотря на значительное и все возрастающее количество публикаций, посвященных субъективным аспектам профессионализации и организации времени жизни, ключевые механизмы построения личностью своей профессионально-жизненной траектории остаются до конца не изученными. Недостаточность психологических представлений о мотивационной насыщенности как регулирующем поведении механизме построения субъективной картины профессиональной жизни личности на этапе профессиональной подготовки определила цель и дизайн предлагаемого исследования.

Цель статьи заключается в том, чтобы теоретически обосновать и эмпирически выявить различия в психологических предикторах – факторах, оказывающих эффект на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Выявление личностных детерминант мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов позволит по-новому по-

дойти к решению проблемы субъектной регуляции деятельности, обеспечивающей самоопределение, а также своевременную ревизию и коррекцию профессионального выбора на ранних стадиях профессионализации.

Методология исследования

Теоретические основания исследования.

Необходимость построения личностью траектории своего развития в условиях профессиональной и жизненной неопределенности нашла свое отражение в концепциях психологического времени, в рамках которых были предложены конструкты «временная перспектива», «профессиональный и жизненный путь личности».

Концепция жизненного пути получила развитие как в психологии, так и в социологических исследованиях с 30-х гг. XX в. [2]. Этот феномен рассматривался с точки зрения индивидуальной истории (Ш. Бюлер⁷, Д. Ф. Алвин⁸), с позиции анализа возрастных изменений и обусловленной возрастом смены статусов и ролей, знаменующих переход к новой жизненной фазе (J. Elder⁹, R. Macmillan¹⁰, M. Schanahan¹¹), с точки зрения времени жизни и выявления жизненных стратегий (В. И. Ковалев¹², К. А. Абульханова-Славская¹³), выбора

⁷ Bühler Ch. Genetic aspects of the self // Fundamentals of psychology of the self. – Annals of the New York Academy of Sciences, N. Y., 1962. – Vol. 96. – P. 3.

⁸ Alwin D. F. Integrating Varieties of Life Course Concepts // The Journal of Gerontology. Series B: Psychological Science and Social Science. – 2012. – Vol. 67. – P. 206–220.

⁹ Elder G. H. Life course dynamics. Trajectories and transitions, 1968–1980. – Ithaca: Cornell University Press, 1985. – 345 p.

¹⁰ Macmillan R. The structure of the life course: Standardized? Individualized? Differentiated? – Minneapolis, 2005. – 366 p.

¹¹ Shanahan M., Macmillan R. Biography and the sociological imagination. – N. Y.: W.W. Norton, 2008. – 321 p.

¹² Ковалев В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. – М.: Наука, 1998. – С. 16–230.

¹³ Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

(J. A. Clausen¹⁴), жизненно-событийного и ценностно-событийного анализа (О. Н. Ежов¹⁵, Ю. Н. Долгов¹⁶).

Обобщая предложенные авторами дефиниции, можно утверждать, что жизненный путь представляет собой историю развития личности в определенное историческое время в определенных социокультурных условиях. Интегрируя совокупность внешних и внутренних факторов, понятие жизненного пути является многомерным и может быть раскрыто как структурно – через характеристику периодов, фаз и этапов развития, так и содержательно – через анализ значимых событий, мотивационных и ценностно-смысловых структур, отвечающих за направленность произвольной активности субъекта в пространстве его жизнеосуществления.

Одним из значимых аспектов исследования субъективной картины жизненного и профессионального пути представляется изучение темпоральных характеристик, структурирующих картину мира и обеспечивающих устойчивую пространственно-временную организацию человека как субъекта жизнеосуществления [3]. Рассматривая мотивацию в терминах объектов и целей поведения, Дж. Нюттен характеризует временную перспективу протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и реалистичности. Мотивационные объекты, локализованные во времени, составляют основу

временной перспективы и создают причинно-следственные структуры, являющиеся частью целенаправленного поведения¹⁷. Таким образом, мотивация создает «измерение будущего», а насыщенность целевыми объектами детализирует перспективу, создавая предпосылки для перевода первичных потребностных побуждений в категорию «реализуемо-актуального».

Концепт жизненного пути вообще и его профессионального аспекта в частности претерпевает изменения под влиянием как внешних социоэкономических условий, так и внутренних закономерностей индивидуального становления в онтогенезе. В силу этого попытка определить понятие «профессиональная жизнь» без учета более широкого историко-биографического и социально-экономического контекста обречена на неудачу.

В 80–90-х гг. XX в. А. А. Кроник, Е. И. Головаха¹⁸ и Р. А. Ахмеров¹⁹ предложили изучение субъективной картины жизненного пути с позиций причинно-целевой концепции психологического времени, в рамках которой наполненность жизни межсобытийными связями характеризуется понятием «мотивационная насыщенность».

Мотивационная насыщенность как наполненность жизни причинными и целевыми связями между значимыми событиями в прошлом, настоящем и будущем отражает как

¹⁴ Clausen J. S. Adolescent competence and the shaping of the life course // *American Journal of Sociology*. – 1991. – № 96. – Р. 805–842.

¹⁵ Ежов О. Н. Парадигма жизненного пути в зарубежной социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2005. – № 3. – С. 22–33.

¹⁶ Долгов Ю. Н. Ценностно-событийный анализ жизненного пути личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2004. – 20 с.

¹⁷ Дерябина А. С. Исследование мотивационных объектов временной перспективы: гендерный аспект //

Психология в России и за рубежом: материалы I международного науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). – Санкт-Петербург: Реноме, 2011. – С. 43–47. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/32/1090/>

¹⁸ Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 207 с.

¹⁹ Ахмеров Р. А. Биографический тренинг при кризисах середины жизни // *Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути* / под ред. А. А. Кроника. – М.: Смысл, 1993. – С. 140–151.

содержательный, так и динамический аспекты психологического времени. Отношение совокупности реализованных связей к общей событийной насыщенности жизни, по мнению авторов, характеризует психологический возраст личности. Высказывается предположение о том, что показатели психологического возраста зависят от сложности (или энтропии) субъективной картины жизненного пути [8]. В свою очередь, показатели сложности каузограммы обнаруживают эмпирическую связь с ценностными типами респондентов (студентов)²⁰. Таким образом, попытки операционализации отдельных показателей каузограммы раскрывают терапевтический и воспитательный потенциал предложенной методологии, представляющий несомненную ценность в контексте проблемы жизненного и профессионального самоопределения.

Методологической основой проведенного исследования выступают следующие подходы.

Мотивационный подход, представленный в работах Дж. Нюттена и К. Левина, ставит вопрос о регулятивном значении временных модусов, наполненных значимыми для человека объектами и событиями.

В рамках *системно-деятельностного подхода* главное место отводится собственной активности субъекта. Моделирование будущего, по мнению Б. Ф. Ломова, обеспечивается процессами прогнозирования, предвосхищения, планирования и целеобразования, обеспечивающими упреждение тех или иных событий, принятие решения и формирование

побуждения к активной деятельности для реализации индивидуального образа будущего²¹.

Акмепрофессиогический подход, исследующий целостный и непрерывный процесс профессионального становления в контексте многомерного развивающегося и развивающегося профессионально-образовательного пространства, ориентирует на интегративное изучение человека в совокупности всех его жизненных проявлений, в силу чего изучение особенностей профессионального пути с учетом возрастных новообразований и специфики ведущей деятельности представляется перспективным для выявления и описания более глобальных механизмов и стратегий жизненного и профессионального саморазвития.

Причинно-целевая концепция психологического времени личности и каузометрический психобиографический подход, ориентированный на изучение субъективного восприятия личностью своей жизненной и профессиональной ситуации, задают логику содержательного наполнения временных категорий «прошлое», «настоящее» и «будущее».

Совокупность значимых событий, отражаясь в сознании субъекта, формирует субъективную картину жизненного пути – результат осмысления личностью траектории и динамики собственного развития, связывающий, по мнению Б. Г. Ананьева, в единой системе отсчета психологическое, биологическое и историческое время [1]. Направленность психологического времени из прошлого в будущее обеспечивается порождением целей и планов, конституирующих траекторию профессионального развития и жизненного самоосуществления.

²⁰ Улитенко Т. В. Сложность субъективной картины жизненного пути личности как социально-психологическая характеристика жизненного самоопределения студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. н. – СПб., 2014. – 24 с.

²¹ Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М.: Наука, 1980.

В рамках *синергетического* подхода категория «будущего» может быть рассмотрена в качестве аттрактора жизненного и профессионального становления [6]. Мотивационная насыщенность же выступает основным психологическим механизмом сформированности и зрелости как образа профессионального будущего, так и в целом – субъективной картины жизни личности на ранних стадиях ее профессионализации.

На этапе теоретического исследования был предпринят анализ научных источников с использованием поисковой системы Google Scholar, а также наукометрических баз eLIBRARY и Scopus для проведения серии поиска по ключевым словам (например, «субъективное время», «психологическое время», «будущее», «профессиональная жизнь», «образ будущего», «временная перспектива»). На основе анализа отечественной и зарубежной литературы были выделены конструкты, гипотетически выступающие предикторами построения субъективного образа профессиональной жизни субъекта, в частности, такого параметра как мотивационная насыщенность. В процессе операционализации этих конструктов были подобраны диагностические инструменты, позволяющие количественно и качественно охарактеризовать выделенные психологические переменные с целью последующей эмпирической верификации предложенной модели.

В эмпирической части исследования использовались следующие методики.

1. Методика изучения субъективной картины жизненного пути «Каузометрия» (А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров²²), вариант адаптированный для изучения субъективной картины профессиональной жизни личности. Были выделены две ключевые характеристики: мотивационная насыщенность профессиональной жизни – это оценка субъектом своей профессиональной жизни с точки зрения ее значимости, удовлетворенности различными аспектами работы и уровня мотивации; мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни – оценка индивидом своей будущей профессиональной деятельности с точки зрения ее важности, удовлетворенности различными аспектами работы и уровня мотивации.

2. Опросник временной перспективы (ZTPI, Ф. Зимбардо²³), который направлен на изучение системы отношений личности к временному континууму, т. е. исследование оценки преобладания у респондента различных временных ориентаций. Опросник состоит из пяти шкал, каждая из которых направлена на оценку преобладания у респондента различных временных ориентаций: «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее».

3. Методика «Способность к прогнозированию» (Л. А. Регуш²⁴) предназначена для выявления способности к прогнозированию.

²² Кроник А., Ахмеров Р. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.

²³ Сырцова А., Соколова Е., Митина О. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 3. – С. 101-109.

²⁴ Регуш Л. А. Методика изучения способности к речемыслительному прогнозированию // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters). – 2022. – Т.2 (Методическое приложение). – MET 101. URL: <http://met.emissia.org/offline/2022/met101.htm>

Она включает тестовые задания, предназначенные для выявления таких качеств мышления, как аналитичность, глубина, осознанность, гибкость, перспективность и доказательность.

4. Методика «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов²⁵) направлена на раскрытие степени рефлексивности личности, а именно способность человека действовать вне рамок собственного «Я», анализировать, осмысливать посредством сравнения своего образа «Я» в круге событий и личностей.

5. Опросник «Диагностика особенностей самоорганизации» (А. Д. Ишков²⁶). Методика направлена на выявление индивидуальных особенностей самоорганизации. Состоит из семи шкал: «Целеполагание» – уровень развития навыков постановки и удержания цели; «Анализ ситуации» – анализ условий для достижения поставленной цели; «Планирование» – навыки планирования деятельности; «Самоконтроль» – навыки контроля и оценки собственных действий, состояний; «Коррекция» – корректировка целей, планов и т. д.; «Волевые усилия» – навыки мобилизации и саморегуляции, умение преодолевать возникающие трудности; «Уровень самоорганизации» – общий уровень развития навыков организации деятельности.

В качестве методологии анализа данных был выбран регрессионный анализ. Он выявляет степень детерминированности зависимой переменной: ею стала в первом анализе мотивационная насыщенность профессиональной жизни, во втором – мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни, – от независимых переменных – значимых психологических характеристик (результаты, по-

лученные после проведения выше обозначенных методик). Иными словами, мы можем построить прогнозную модель, которая позволит сделать вывод о том, от каких психологических факторов зависит мотивационная насыщенность профессиональной жизни и мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни, влияют ли на эти характеристики показатели самооценки, самоотношения, самоорганизации, мотивации и др. Расчет данных регрессионного анализа проводился с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.

В исследовании приняли участие студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета направления подготовки «Профессиональное обучение» (по отраслям). В выборку вошли 188 респондентов. Медианный возраст составил 23,5 года. Исследование проводилось с сентября по декабрь 2023 г.

В эмпирической части исследования проверялись следующие *гипотезы*:

1. Предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают временные ориентации и особенности самоорганизации.

2. Существует специфика факторов, оказывающих непосредственное влияние на общую мотивационную насыщенность субъективной картины профессиональной жизни личности, а также мотивационную насыщенность профессионального будущего студентов вуза.

Ограничения. Учитывая тот факт, что исследователи образа будущего выделяют разнообразные психологические факторы его детерминации и их перечень достаточно большой, мы не можем утверждать, что учли полный состав конструкторов. Выбор определен

²⁵ Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 45–57.

²⁶ Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. – М.: АСВ, 2004. – 224 с.

нами на основе выделения ключевых новообразований студенческого возраста, к числу которых авторы относят развитие самосознания, рефлексии²⁷, сознательное формирование отношения к своему будущему²⁸ и появление профессиональных планов в контексте более обобщенной жизненной перспективы [9].

Результаты исследования

Нами проверялась гипотеза о том, что предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов вуза выступают временные ориентации и особенности самоорганизации.

В соответствии с этим была сформирована выборка исследования, подобраны диагностические методы, собраны данные (диагностика проводилась в очном формате, по стандартизированным бланкам), результаты были обработаны и сведены в таблицу эмпирических данных, а затем проведен анализ с помощью программы IBM SPSS Statistics 22.

Проведенный регрессионный анализ показал, что психологические компоненты оказывают значимое влияние на зависимую переменную – мотивационную насыщенность профессиональной жизни. Основные результаты представлены на рисунке 1.

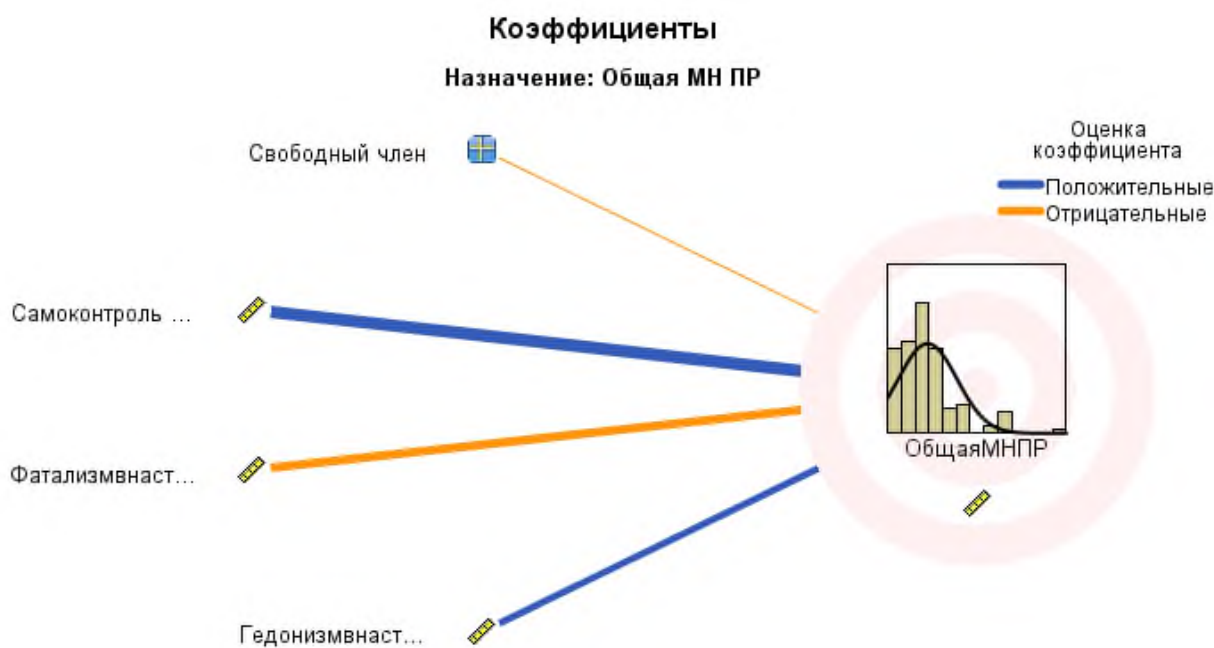

Рис. 1. Регрессионная модель влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

Fig. 1. Regression model of the influence of psychological components on the motivational saturation of professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

²⁷ Пакеева В. В. Психологические новообразования студенческого возраста // Психологическое сопровождение образования: теория и практика. сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 345-348.

²⁸ Кудрявцева И. В. Исследование особенностей временной перспективы мужчин в молодом и зрелом возрасте // *Modern Science*. – 2020. – № 1-1. – С. 366-369.

Представленная регрессионная модель демонстрирует силу и направление влияния психологических факторов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

обучающихся. Более подробно, в табличном виде с коэффициентами детерминации, модель представлена на рисунке 2.

Коэффициенты

Назначение: Общая МН ПР

Член модели	Коэффициент ▶	Знач.	Важность
Свободный член	-1,120	,939	
Самоконтроль _transformed	0,450	,001	0,466
Фатализмвнастоящем _transformed	-9,498	,009	0,283
Гедонизмвнастоящем _transformed	8,814	,015	0,250

Рис. 2. Табличная форма модели влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность профессиональной жизни

Fig. 2. Tabular form of the model of the influence of psychological components on the motivational saturation of professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Рассмотрим более подробно полученные результаты. Для начала перечислим психологические факторы, влияющие на мотивационную насыщенность профессиональной жизни.

1. Самоконтроль (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова). Показатель данного фактора (коэффициент 0,45, значимость 0,001) в модели мотивационной насыщенности профессиональной жизни свидетельствует о том, что самоконтроль – ключевой фактор мотивационной насыщенности, потому что он обеспе-

чивает адекватное поведение, помогает осознавать мотивы и делает их более понятными. Самоконтроль лежит в основе адекватного профессионального поведения человека и важен для реализации личных и профессиональных планов. Он способствует формированию и преодолению желательных и нежелательных мотивов, выбору цели деятельности и успешной реализации программы по ее достижению. Самоконтроль тесно связан с мотивацией, так как он позволяет лучше осознать мотивы, сделать их более понятными и убедительными для самого человека. Это особенно

важно в ситуациях борьбы мотивов, особенно профессиональных, когда человек должен принять решение и отдать предпочтение одному из них.

2. Фатализм в настоящем (шкала методики ZTP1, Ф. Зимбардо). Коэффициент детерминации -9,498, значимость 0,009. То есть фатализм в настоящем отрицательно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни. Фаталистически настроенные люди склонны считать, что все предопределено и они не могут контролировать события своей профессиональной жизни. Это приводит к отсутствию личной ответственности, пассивности и бездействию, что мешает постановке и достижению целей, личному развитию, профессиональной самореализации и самоопределению.

3. Гедонизм в настоящем (шкала методики ZTP1, Ф. Зимбардо). Коэффициент детерминации 8,814, значимость 0,015. Гедонизм положительно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни, потому что данная временная ориентация фокусируется на получении удовольствия от работы и жизни в целом. Это стимулирует активность, повышает удовлетворенность трудом и улучшает психологическое состояние человека. Гедонизм основывается на идее, что главной целью и ценностью является получение наслаждения. Это этико-психологическое учение стремится к жизни ради удовольствия, основные принципы гедонизма включают наслаждение каждым моментом, дозирование удовольствий и учет обстановки и сопутствующих факторов. Благодаря этому гедонизм способствует повышению уровня счастья и удовлетворенности жизнью, что положительно влияет на мотивационную насыщенность профессиональной жизни.

В целом можно обобщить, что для формирования мотивационной насыщенности

профессиональной жизни необходимы высокий самоконтроль, гедонизм в настоящем и низкий фатализм, т. е. высокий самоконтроль важен для формирования мотивационной насыщенности профессиональной жизни, так как он позволяет человеку контролировать свои желания и действия, достигать поставленных целей и развиваться в профессии, гедонизм в настоящем позволяет получать удовольствие от процесса работы и удовлетворение своих потребностей в настоящем, что способствует поддержанию интереса к профессиональной деятельности и повышению мотивации, а низкий фатализм также играет роль в формировании мотивационной насыщенности профессиональной жизни, так как отсутствие веры в предопределение событий позволяет человеку активно действовать и принимать решения, что способствует достижению успеха в карьере.

Вместе с тем в своей работе мы бы хотели подробнее рассмотреть еще один компонент восприятия своей профессиональной жизни, а именно: мотивационную насыщенность будущего в профессиональной жизни, т. е. то, что влияет на восприятие образа своего профессионального будущего у современной молодежи. Для этого был проведен второй регрессионный анализ на том же эмпирическом материале, только зависимой переменной выступила именно мотивационная насыщенность будущего в профессиональной жизни. Результаты представлены на рисунке 3.

Представленная регрессионная модель демонстрирует силу и направление влияния психологических факторов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни. Подробнее, в табличном виде с коэффициентами детерминации, модель представлена на рисунке 4.

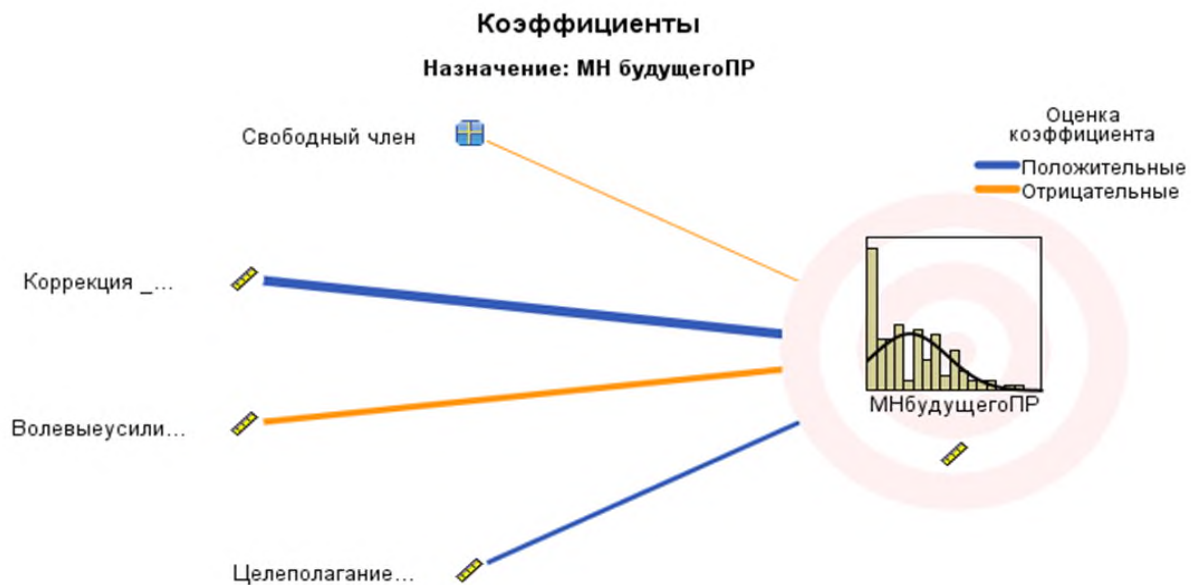

Рис. 3. Регрессионная модель влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни

Fig. 3. Regression model of the influence of psychological components on the motivational saturation of the future professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Коэффициенты
Назначение: МН будущегоПР

Член модели	Коэффициент ▶	Знач.	Важность
Свободный член	-1,453	,920	
Коррекция _transformed	0,865	,001	0,575
Волевыеусилия _transformed	-0,800	,022	0,280
Целеполагание _transformed	0,516	,098	0,145

Рис. 4. Табличная форма модели влияния психологических компонентов на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни

Fig. 4. Tabular form of the model of the influence of psychological components on the motivational saturation of the future professional life

Источник: составлено авторами

Source: Compiled by the authors

Рассмотрим подробнее полученные результаты. Перечислим психологические факторы, влияющие на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни.

1. Коррекция (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова). Данный фактор (коэффициент 0,865, значимость 0,001) в модели мотивационной насыщенности будущего профессиональной жизни свидетельствует о том, что коррекция положительно влияет на мотивационную насыщенность, карьерный рост и достижение успеха в будущем. Она способна изменить отношение к работе, уровень самооценки, управление стрессом и коммуникативные навыки. Отношение к работе может измениться после коррекции, что повлияет на мотивацию и желание развиваться в профессиональной сфере. Уровень самооценки также может повыситься или понизиться в результате коррекции, что скажется на уверенности в своих силах и стремлении к успеху. Управление стрессом становится более эффективным при использовании методов коррекции, что помогает сохранять психологическое равновесие и избегать выгорания. Коммуникативные навыки улучшаются благодаря коррекции, что облегчает взаимодействие с коллегами и руководством, а также способствует построению успешных отношений в профессиональной среде. В итоге коррекция оказывает значительное влияние на мотивационную насыщенность будущей профессиональной жизни, так как она воздействует на различные аспекты личности, связанные с карьерой и успехом.

2. Волевые усилия (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова) отрицательно влияет на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни (коэффициент детерминации -0,8, значимость 0,022). Волевые усилия

могут оказывать отрицательное влияние на мотивационную насыщенность будущей профессиональной жизни, потому что они связаны со специфическим психологическим состоянием человека. Например, стресс, вызванный волевыми усилиями, может привести к снижению мотивации и продуктивности. Это связано с чувством беспомощности, усталости и истощением ресурсов. Высоко развитые волевые усилия могут приводить к развитию не только настойчивости и упорства, но и негибкости, ригидности и поглощенности одной целью и в итоге – к формированию синдрома трудоголизма. Необходимо грамотно устанавливать границы между работой и личной жизнью, ведь грамотный баланс позволяет быть эффективным и сохранять мотивацию.

3. Целеполагание (шкала методики «Диагностика особенностей самоорганизации» А. Д. Ишкова) положительно влияет на мотивационную насыщенность будущего профессиональной жизни (коэффициент детерминации 0,516, значимость 0,098). Данная способность помогает определить ясные и конкретные цели, сосредоточиться на их достижении и разработать план действий. Это способствует развитию личностной мотивации и уверенности в себе, что в дальнейшем приводит к удовлетворению от достигнутых результатов и повышению самооценки. Когда у человека есть ясные цели, он чувствует больше энергии и мотивации для их достижения. Это помогает ему оставаться сосредоточенным и не отвлекаться на другие задачи. Разбиение больших целей на маленькие задачи и определение сроков их выполнения позволяет контролировать прогресс и видеть результаты своей работы. Развитие личностной мотивации и уверенности в себе происходит благодаря определению своих ценностей и жизненной миссии, установлению ясных и конкретных целей, созда-

нию плана действий и определению мотиваторов. Достижение поставленных целей приносит удовлетворение и повышает самооценку, что становится мощным мотиватором для будущих достижений.

В целом в модели мотивационной насыщенности будущего профессиональной жизни оказались только компоненты самоорганизации, что говорит о их важности и значимости. То есть для развития образа профессионального будущего, а именно: мотивационной насыщенности будущего в профессии, необходима высокая способность к целеполаганию и коррекции, а также низкие волевые усилия. Целеполагание позволяет определить ясные и конкретные цели, сосредоточиться на их достижении и разработать план действий. Это способствует развитию личностной мотивации и уверенности в себе, что в дальнейшем приводит к удовлетворению от достигнутых результатов и повышению самооценки. Коррекция целей помогает адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и вносить необходимые изменения в план действий. Это позволяет сохранять мотивацию и достигать успеха даже при возникновении препятствий. Низкие волевые усилия означают, что человек способен расслабляться и отдыхать, когда это необходимо. Это помогает избежать эмоционального выгорания и сохранить энергию для достижения целей.

Обсуждение

Мотивационная насыщенность профессиональной жизни – сложный конструкт, отражающий протроенность взаимосвязей и взаимодействия событий в профессиональной жизни. Это оценка субъектом своей про-

фессиональной жизни с точки зрения ее значимости, удовлетворенности различными аспектами труда и уровня мотивации. Полученные с помощью модифицированного под профессиональный план опросника «Каузометрия» результаты соотносятся с возрастными особенностями субъективной картины жизненного пути (А. Кроник, Р. Ахмеров)²⁹. Регрессионная модель этого конструкта определена временным модусом настоящего – это отрицательный фатализм и положительный гедонизм, а также самоконтроль. То есть мотивационная насыщенность детерминирована настоящим и погружена в него. Гедонизм и отрицательный фатализм отражают современные тенденции: в быстро меняющемся современном мире с большим количеством стрессовых факторов помогает сосредоточенность на текущем моменте, включенность и осознанность, что особенно важно в критические и кризисные периоды жизни и самоопределения. Полученные результаты частично согласуются с психологической моделью модусов времени Ф. Зимбардо, в частности идеей «сиюминутного гедонизма», обусловленного неопределенностью и сложностью образа будущего³⁰.

Мотивационная насыщенность будущего профессиональной жизни отражает этот же конструкт во временном модусе образа будущего. Здесь ключевыми характеристиками, влияющими и детерминирующими его, становятся компоненты самоорганизации: положительно – коррекция и целеполагание и отрицательно – волевые усилия. То есть способность протраивать и гибко менять цели, не уходя в упорство (в китайской философии – принцип 無為 «у-вэй» – это действие без усилий, созерцательная пассивность – «будь текуч, как

²⁹ Кроник А., Ахмеров Р. - Каузометрия. Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути — М.: Смысл, 2003. — 284 с.

³⁰ Зимбардо Ф., Бойд Д. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. — СПб.: Речь. 2010. — 352 С.

вода, покоен, как зеркало, отзывчив, как эхо, и невозмутим, как тишина»). Также данная модель соотносится с теорией трансфессии и трансфессиональной направленности (по Э. Ф. Зееру [7]) – это фактор, обуславливающий многомерность субъекта профессиональной деятельности: ориентацию на реализацию широкого спектра деятельностей, готовность к освоению многообразных профессиональных функций, способность выполнять одновременно несколько видов информационных и коммуникационных задач.

Таким образом, проведенный анализ показывает смену парадигмы образа профессиональной жизни современной молодежи – с конкурентной, волевой, «западной» модели к гибкой, созерцательной «восточной» парадигме. Эта смена, возможно, обусловлена влиянием постмодернизма, который предполагает готовность работников самостоятельно адаптироваться к постоянно меняющейся реальности и осваивать новые компетенции, востребованные во многих сферах профессиональной деятельности. Умение пребывать в настоящем, получать удовольствие от проживания текущего момента, наряду со способностью к адекватному целеполаганию, оценке и коррекции собственных действий, выступают ресурсом своевременной преадаптации к социоэкономическим вызовам современности и обеспечивают построение динамичной временной перспективы, учитывающей многообразие факторов профессионального самоопределения, включая влияние случайных событий.

В исследованиях зарубежных авторов выдвигается и эмпирически подтверждается гипотеза о взаимосвязи перспективы будущего и карьерной зрелости [15; 21]. Временная перспектива рассматривается как приобретенная ментальная характеристика, обусловленная целями развития и сопряженная с

предвосхищением будущих целей. Ориентация на будущее оказывает влияние и на результативность обучения, делая его более ценным и значимым в глазах студентов [16]. Полученные нами результаты также показали, что мотивационный потенциал будущего может рассматриваться в контексте самоорганизации жизни и профессионального саморазвития.

Заключение

В результате проведенного теоретического анализа были выделены психологические факторы, оказывающие влияние на мотивационную насыщенность профессиональной жизни и образа профессионального будущего студентов на стадии получения ими профессионального образования. В качестве таких факторов рассматриваются временные ориентации личности как совокупность отношения к временным модусам и характеристики самоорганизации, в частности особенности прогнозирования, целеполагания, анализа текущей ситуации, планирования, рефлексивности, самоконтроля, коррекции и волевых усилий.

В результате проведенного регрессионного анализа предложенная прогнозная модель получила эмпирическое подтверждение. Психологическими предикторами мотивационной насыщенности профессиональной жизни студентов являются высокий самоконтроль, гедонизм в настоящем и низкий фатализм, обеспечивающие активность и адекватность профессионального поведения будущего специалиста.

Поскольку образ профессионального будущего выступает своего рода «аттрактором», т. е. целеподобным образованием, организующим формирование жизненно-профессиональной траектории в открытом и многомер-

ном пространстве профессионального развития, был проведен повторный регрессионный анализ, в котором зависимой переменной выступила мотивационная насыщенность профессионального будущего. Обнаружено, что предикторами образа будущего и, в частности, его мотивационной составляющей являются факторы коррекции и целеполагания, положительно влияющие на мотивационную насыщенность будущего, а также фактор волевых усилий, отрицательно детерминирующий зависимую переменную.

Исходя из результатов эмпирической части исследования, можно заключить, что выделенные на основе теоретического анализа параметры показали свою состоятельность и могут быть рассмотрены в качестве психологических детерминант субъективного образа профессиональной жизни студентов. Полученные результаты могут быть использованы для построения более комплексной прогностической модели, описывающей построение образа будущего и проектирование личностью траектории своего учебного и профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянская Т. Э. Социально-психологические характеристики студенческого возраста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 220–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44190568>
2. Бессчетнова О. В. Генезис концепции жизненного пути в отечественной и зарубежной науке // Вестник волгоградского государственного университета. серия 7: философия, социология и социальные технологии. – 2016. – № 4. – С. 71–80. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153001>
3. Бредун Е. В., Щеглова Э. А., Смешко Е. В., Шмер Т. А. Диагностические возможности опросника «Темпоральные модальности жизнеосуществления» // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 82. – С. 174–190. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/82/10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47556514>
4. Габидуллина Г. Р., Хамитова А. Н. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3. – С. 129–133. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.24> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48642976>
5. Головин А. А. Профессиональная рефлексия будущего специалиста: структура и содержание // Педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 162–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27165730>
6. Заводчиков Д. П., Лебедева Е. В., Шаров А. А. Будущее в структуре субъективного образа профессиональной жизни студентов // Образование и наука. – 2024. – Т. 26, № 5. – С. 152–181. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-5-152-181> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65663288>
7. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Лебедева Е. В. Транспрофессионализм как предиктор преадаптации субъекта деятельности к профессиональному будущему // Сибирский психологический журнал. – 2021. – № 79. – С. 89–107. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658>
8. Кириллов К. Н., Кроник А. А. Взаимосвязи показателей психологического возраста личности и гипотеза упорядоченности субъективной картины жизненного пути // Балканское научное обозрение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 33–38. DOI:

- <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0404.0016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=443137521>
9. Ковдра А. С. Особенности формирования временной перспективы безопасности личности студентов вуза // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 2. – С. 141–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17697386>
  10. Неяскина Ю. Ю., Мирясов П. А. Особенности построения субъективной картины жизненного пути при различных пространственно-временных характеристиках условий профессиональной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 102–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36288812>
  11. Третьякова В. С., Кайгородова А. Е., Шаров А. А., Зеер Э. Ф. Базовые компоненты личностного ресурса, характеризующие персонифицированный субъект деятельности: исследование влияния на академическую успешность студента вуза // Science for Education Today. – 2024. – № 2. – С. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
  12. Шершнёва Т. В. Особенности образа субъективного будущего у современных студентов // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1. – С. 124–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46449414>
  13. Alnıaçık U., Alnıaçık E., Kültigin A., Serhat E. Relationships Between Career Motivation, Affective Commitment and Job Satisfaction // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 58. – P. 355–362. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1011>
  14. Ali B. J., Anwar G. An Empirical Study of Employees' Motivation and its Influence Job Satisfaction // International Journal of Engineering, Business and Management. – 2021. – Vol. 5 (2). – P. 21–30. DOI: <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.2.3>
  15. Cheng C., Yang L., Chen Y., Zou H., Su Y., Fan X. Attributions, future time perspective and career maturity in nursing undergraduates: correlational study design // BMC Medical Education. – 2016. – Vol. 16 (26). – P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-016-0552-1>
  16. De Bilde J., Vansteenkiste M., Lens W. Understanding the relationship between future perspective and self-regulated learning through the lens of self-determination theory // Learning to instruct. – 2011. – Vol. 21 (3). – P. 332–344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2010.03.002> URL: <http://hdl.handle.net/1854/LU-1252901>
  17. Gaile A., Baumanė-Vītoliņa I., Kivipõld K., Stibe A. Examining subjective career success of knowledge workers // Review of Managerial Science. – 2022. – Vol. 16. – P. 2135–2160. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11846-022-00523-x>
  18. Greenhaus J. H., Parasuraman S., Wormley W. M. Effects of race an organizational experience, job performance evaluations and career outcomes // Academy of Management Journal. – 1990. – Vol. 33 (1). – P. 64–86. DOI: <https://doi.org/10.2307/256352>
  19. Hemakumara M. G. G. The Impact of Motivation on Job Performance: A Review of Literature // Journal of Human Resources Management and Labor Studies. – 2020. – Vol. 8 (2). – P. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.15640/jhrmls.v8n2a3>
  20. Ivaldi S., Scaratti G., Fregnan E. Dwelling within the fourth industrial revolution: organizational learning for new competences, processes and work cultures // Journal of Workplace Learning. – 2021. – Vol. 34 (1). – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1108/JWL-07-2020-0127>
  21. Kurniawati H. The effect of future time perspective, emotional intelligence and peer support on career maturity in students // Jurnal Konseling dan Pendidikan. – 2021. – Vol. 9 (3). – P. 304. DOI: <https://doi.org/10.29210/166600>

22. Lee H., Joo H. The relationships among career maturity, motivation, and self-regulation: A longitudinal study // *The Career Development Quarterly*. – 2022. – Vol. 70 (3). – P. 215–228. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12295>
23. Martini S., Khan W. A., Muttaqiyathun A. The Influence of Training, Motivation, and Self-Efficacy on Career Planning // *Jurnal Genesis Indonesia*. – 2023. – Vol. 2 (02). – P. 54–73. DOI: <https://doi.org/10.56741/jgi.v2i02.153>
24. Shockley M. K., Ureksoy H., Rodopman O. B., Poteat L. F., Dullaghan T. R. Development of a new scale to measure subjective career success: a mixed-methods study // *Journal of Organizational Behavior*. – 2016. – Vol. 37 (1). – P. 128–153. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2046>
25. Wang Y., Hou Q., Xue Z., Li H. "Why employees engage in proactive career behavior: examining the role of family motivation" // *Career Development International*. – 2024. – Vol. 29 (1). – P. 113–126. DOI: <https://doi.org/10.1108/CDI-07-2023-0226>

Поступила: 29 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Шаров Антон Александрович: сбор материалов, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Лебедева Екатерина Владимировна: сбор материалов, литературный обзор, оформление текста статьи,

Кайгородова Анастасия Евгеньевна: сбор материалов, литературный обзор, оформление текста статьи.

Заводчиков Дмитрий Павлович: организация исследования, концепция и дизайн исследования и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шаров Антон Александрович

Старший преподаватель,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
SPIN-код: 2268-0500
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Лебедева Екатерина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7685>
SPIN-код: 7540-3629
E-mail: ekaweb@inbox.ru

Кайгородова Анастасия Евгеньевна

Старший преподаватель,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
SPIN-код: 6649-6461
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Заводчиков Дмитрий Павлович

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
Кафедра психологии образования и профессионального развития,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Машиностроителей, 11, 620143, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-5047>
SPIN-код: 1358-0631
E-mail: zavodchikov_d@mail.ru

Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education

Anton A. Sharov ¹, Ekaterina V. Lebedeva¹, Anastasia E. Kaygorodova¹, Dmitry P. Zavodchikov¹

¹ Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The main problem of this research is the insufficiency of psychological concepts about motivational saturation as a mechanism regulating relevant behavior for constructing and maintaining a subjective picture of a person's professional life at the stage of professional education.*

The purpose of the article is to theoretically substantiate and empirically identify differences in psychological factors that affect the overall motivational saturation of the subjective picture of a person's professional life, as well as the motivational saturation of the professional future of university students.

Materials and Methods. *The research methodology is based on the ideas and principles of synergetic, system-activity and causometric approaches, within the framework of which motivational saturation is interpreted as filling professional life with causal and target connections between significant events, and the image of the professional future is considered as an 'attractor' of professional development. 188 students of the Russian State Professional Pedagogical University took part in the survey. The empirical data were collected using the following methods: the method of studying the subjective picture of the life path "Causometry" (A.A. Kronik, E.I. Golovakha, R.A. Akhmerov), a version adapted for studying the subjective picture of the professional life of an individual); the questionnaire of time perspective (ZTPI, F. Zimbardo); the method "Ability to forecast" (L.A. Regush); the method "Diagnostics of the level of development of reflexivity" (A.V. Karpova); the questionnaire "Diagnostics of the features of self-organization" (A.D. Ishkov). In order to process the obtained results, the methods of mathematical statistics in the IBM SPSS Statistics 22 programme were used.*

Results. *In the course of theoretical analysis, it was revealed that the key psychological factors that have an effect on motivational saturation, and accordingly the desire to realize the subjective picture of life according to a certain scenario, are time perspective, prognostic and reflexive abilities, as well as self-organization indicators. It was suggested that, despite the commonality of factors for*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation. Project No. 23-28-01519 ("A subjective picture of a person's professional life"). <https://rscf.ru/project/23-28-01519/>

For citation

Sharov A. A., Lebedeva E. V., Kaygorodova A. E., Zavodchikov D. P. Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 176–200. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.08>

  Corresponding Author: Anton A. Sharov, Asharoff@yandex.ru

© Anton A. Sharov, Ekaterina V. Lebedeva, Anastasia E. Kaygorodova, Dmitry P. Zavodchikov, 2024

motivational saturation in general and motivational saturation of the future, they are built on different components of these factors.

Indeed, as a result of the regression analysis, it was found that the predictors of motivational saturation of the professional life of university students are the characteristics of time orientation ("Fatalism in the present", "Hedonism in the present") and self-control, which correlates with the psycho-age portrait of a university student. In turn, the image of the professional future is determined by such variables of the presented factors as "Goal setting", "Correction" and "Volitional efforts", which creates a vector in the direction of the mode of the future.

These results can be used in the system of psychological support of universities to improve professional choice based on the construction of a personal professional perspective and correction of the subjective image of professional life.

Conclusions. The conducted mathematical and statistical analysis confirms the importance of self-organization components in building the image of the future and professional and life trajectory. The obtained results can be used in the development of measures for psychological and teaching support of professional self-determination of young people in the process of revision and correction of their professional choice.

Keywords

Professional youth self-determination; Self-organization components; Building an future image; Professional-life trajectory; Subjective professional life way.

REFERENCES

1. Belyanskaya T. E. Social and psychological characteristics of student age. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2020, no. 3, pp. 220-227. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44190568>
2. Besschetnova O. V. Genesis of life course conception in Russian and foreign science. *Bulletin of Volgograd University. Ser.7 Philosophy, Sociology and Social Technologies*, 2016, no. 4, pp. 71-80. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153001>
3. Bredun E. V., Shcheglova E. A., Smeshko E. V., Shmer T. A. Diagnostic capabilities of "temporal modality of life fulfilment "questionnaire". *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 82, pp. 174-190. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47556514>
4. Gabidullina G. R., Khamitova A. N. Evolution of competencies in career building as a result of digital transformation. *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, 2022, no. 3, pp. 129-133. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2022.3.24> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48642976>
5. Golovin A. A. The professional reflection of the future specialist: Structure and content. *Pedagogical Journal*, 2016, no. 3, pp. 162-172. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27165730>
6. Zavodchikov D. P., Lebedeva E. V., Sharov A. A. The future in the structure of the subjective image of a student professional life. *Education and Science*, 2024, vol. 26 (5), pp. 152-181. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-5-152-181> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65663288>
7. Zeer E. F., Symanyuk E. E., Lebedeva E. V. Transprofessionalism as a predictor for the preadaptation of an agent to the professional future. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 79,

- pp. 89-107. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/79/6> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44951658>
8. Kirillov K. N., Kronik A. A. Correlations of the indicators for psychological age of personality and the hypothesis of the orderliness of a subjective picture of one's life path. *Balkan Scientific Review*, 2020, vol. 4 (4), pp. 33-38. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0404.0016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=443137521>
  9. Kovdra A. S. The peculiarities of the time perspective formation of person's security of the university students. *Scientific Problems of Humanitarian Research*, 2012, no. 2, pp. 141-148. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17697386>
  10. Neyaskina Y. Y., Miryasov P. A. Subjective life way picture in different spatiotemporal characteristics of professional occupation conditions. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2018, no. 3, pp. 102-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36288812>
  11. Tretyakova V. S., Kaigorodova A. E., Sharov A. A., Zeer E. F. Basic components of a personal resource determining a personified subject of activity: The impact on university students' academic achievement. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 2, pp. 206–230. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2402.09>
  12. Shershniova T. V. Features of the image of the subjective future in modern students. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2021, no. 1, pp. 124-132. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46449414>
  13. Almaçık Ü., Almaçık E., Akçin K., Erat S. Relationships between career motivation, affective commitment and job satisfaction. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2012, vol. 58, pp. 355-362. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.09.1011>
  14. Ali B. J., Anwar G. An empirical study of employees' motivation and its influence job satisfaction. *International Journal of Engineering, Business and Management*, 2021, vol. 5 (2), pp. 21-30. DOI: <https://doi.org/10.22161/ijebm.5.2.3>
  15. Cheng C., Yang L., Chen Y., Zou H., Su Y., Fan X. Attributions, future time perspective and career maturity in nursing undergraduates: Correlational study design. *BMC Medical Education*, 2016, vol. 16(1), pp. 26. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-016-0552-1>
  16. De Bilde J., Vansteenkiste M., Lens W. Understanding the relationship between future perspective and self-regulated learning through the lens of self-determination theory. *Learning to instruct*, 201, vol. 21 (3), pp. 332-344. URL: <http://hdl.handle.net/1854/LU-1252901>
  17. Gaile A., Baumane-Vītoļa I., Kivipõld K., Stibe A. Examining subjective career success of knowledge workers. *Review of Managerial Science*, 2022, vol. 16 (7), pp. 2135-2160. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11846-022-00523-x>
  18. Greenhaus J. H., Parasuraman S., Wormley W. M. Effects of race an organizational experience, job performance evaluations and career outcomes. *Academy of Management Journal*, 1990, vol. 33 (1), pp. 64-86. DOI: <https://doi.org/10.2307/256352>
  19. Hemakumara M. G. G. The impact of motivation on job performance: A Review of literature. *Journal of Human Resources Management and Labor Studies*, 2020, vol. 8 (2), pp. 24-29. DOI: <https://doi.org/10.15640/jhrmls.v8n2a3>
  20. Ivaldi S., Scaratti G., Fregnan E. Dwelling within the fourth industrial revolution: organizational learning for new competences, processes and work cultures. *Journal of Workplace Learning*, 2021, vol. 34 (1), pp. 1-26 DOI: <https://doi.org/10.1108/JWL-07-2020-0127>
  21. Kurniawati H. The effect of future time perspective, emotional intelligence and peer support on career maturity in students. *Jurnal Konseling dan Pendidikan*, 2021, vol. 9 (3), pp. 304. DOI: <https://doi.org/10.29210/166600>

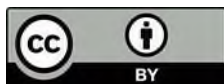

22. Lee H., Joo H. The relationships among career maturity, motivation, and self-regulation: A longitudinal study. *The Career Development Quarterly*, 2022, vol. 70 (3), pp. 215-228. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12295>
23. Martini S., Khan W. A., Muttaqiyathun A. The influence of training, motivation, and self-efficacy on career planning. *Jurnal Genesis Indonesia*, 2023, vol. 2 (02), pp. 54-73. DOI: <https://doi.org/10.56741/jgi.v2i02.153>
24. Shockley M. K., Ureksoy H., Rodopman O. B., Poteat L. F., Dullaghan T. R. Development of a new scale to measure subjective career success: A mixed-methods study. *Journal of Organizational Behavior*, 2016, vol. 37 (1), pp. 128-153. DOI: <https://doi.org/10.1002/job.2046>
25. Wang Y., Hou Q., Xue Z., Li H. "Why employees engage in proactive career behavior: examining the role of family motivation". *Career Development International*, 2024, vol. 29 (1), pp. 113-126. DOI: <https://doi.org/10.1108/CDI-07-2023-0226>

Submitted: 29 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Anton Alexandrovich Sharov

Contribution of the co-author: collection of materials, implementation of statistical procedures, interpretation of results.

Ekaterina Vladimirovna Lebedeva

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, design of the text of the article.

Anastasia Evgenievna Kaygorodova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review, design of the text of the article.

Dmitry Pavlovich Zavodchikov

Contribution of the co-author: organization of research, concept and design of research and general management.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Anton Alexandrovich Sharov

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-567X>
E-mail: Asharoff@yandex.ru

Ekaterina Vladimirovna Lebedeva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7685>
E-mail: ekaweb@inbox.ru

Anastasia Evgenievna Kaygorodova

Senior Lecturer,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>
E-mail: kaygorodova.ae@mail.ru

Dmitry Pavlovich Zavodchikov

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Psychology of Education and Professional Development,
Russian State Vocational Pedagogical University,
Mashinostroiteley, 11, 620143, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5724-5047>
E-mail: zavodchikov_d@mail.ru

www.sciforedu.ru

БИОЛОГИЯ
И МЕДИЦИНА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**BIOLOGY AND MEDICINE
FOR EDUCATION**

УДК 159.91+376.1+17.022.1+314.44
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.09](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.09)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Специфика психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения лиц с инвалидностью, поступающих в вуз: оценка существующих вариантов запросов

О. А. Денисова¹, О. Л. Леханова¹, М. А. Кудака¹, Т. В. Гудина¹

¹ Череповецкий государственный университет, Череповец, Вологодская область, Россия

Проблема и цель. Научная проблема исследования заключается в описании вариантов и специфики существующих запросов на психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение у поступающих в вуз инвалидов и осмыслении полученных данных по запуску в университете механизмов такого сопровождения. Исследовательская цель заключается в выявлении и описании переменных в существующих вариантах запросов на психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение у поступающих в вуз лиц с инвалидностью.

Методология. В основу реализованного исследования положены культурно-исторический и деятельностный подходы, а также существующие в науке данные об особенностях личностного и профессионального развития инвалидов и сведения специальной психологии и коррекционной педагогики о психолого-педагогическом медико-социальном сопровождении лиц с проблемами в развитии.

В исследовании применены эмпирические и интерпретационные методы, в том числе тестирование с использованием инструментов информационно-аналитического регионального портала «Перспектива-Pro», анкетный опрос поступающих с инвалидностью, разработанный сетью Ресурсных учебно-методических центров высшего образования и размещенный на общероссийском портале инклюзивноеобразование.рф, анализ статистических результатов с использованием дихотомического коэффициента корреляции Пирсона (φ).

В исследовании приняли участие 317 выпускников школ и среднего профессионального образования, поступающих в вуз и имеющих подтвержденный статус лица с инвалидностью. Возрастной диапазон испытуемых составил от 18 до 23 лет, из них 140 юношей и 177 девушек, поступавших или планирующих поступление в 2022–2024 гг. в ФГБОУ ВО «Череповецкий

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № FEGN-2023–0005 по теме «Исследование и моделирование вариативных траекторий психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью в условиях цифровой среды».

Библиографическая ссылка: Денисова О. А., Леханова О. Л., Кудака М. А., Гудина Т. В. Специфика психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения лиц с инвалидностью, поступающих в вуз: оценка существующих вариантов запросов // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 202–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.09>

✉ **Автор для корреспонденции:** Татьяна Викторовна Гудина, gtv1968@mail.ru

© О. А. Денисова, О. Л. Леханова, М. А. Кудака, Т. В. Гудина, 2024

государственный университет» или вузы-партнеры Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов в вузах Северо-Западного федерального округа.

Результаты. Авторами выявлено, что вариативность характеристик запросов на психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение лиц с инвалидностью, поступающих в вуз, в большей мере определяется нозологией нарушения, степенью ограничений функций жизнедеятельности и полом абитуриента. Чем более выражены нарушения, чем труднее восприятие и переработка информации, тем более специфичны и масштабны ожидания от вуза. Причем у юношей эти ожидания более выражены, чем у девушек. В исследовании определено, что вариант запроса на сопровождение слабо зависит от региона, возраста, предыдущего уровня образования (школа, среднее профессиональное образование).

Отмечается, что психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью может осуществляться эффективно только мультидисциплинарной командой, основными задачами которой является информационная помощь в определении профессиональной траектории, направленной на приобретение профессии, способствующей сохранению здоровья и независимого образа жизни, а также преодоление инвалидирующих установок, способных противостоять элементам сегрегации.

Заключение. В статье описаны переменные, входящие в структуру существующих вариантов запросов на психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение у поступающих в вуз лиц с инвалидностью. На основании полученных выводов определены механизмы сопровождения поступающих в вуз инвалидов.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; клинико-психологическое сопровождение; ограниченные возможности здоровья; инклюзивное высшее образование; абитуриенты университета.

Постановка проблемы

Высшее образование является отправной точкой успешного профессионального становления молодых людей с инвалидностью, оно повышает их конкурентоспособность на рынке труда и увеличивает шансы на независимую и самостоятельную жизнь. Современные запросы государства и общества, направленные на создание и функционирование в РФ социально-ориентированной модели, сосредоточены на проблеме обеспечения условий доступного высшего образования и гарантированного последующего трудоустройства лиц с инвалидностью. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что граждане с инвалидностью

представляют собой крайне неоднородную категорию: варьируются степень ограничения функций и нозология нарушения, стаж инвалидности и опыт проживания в болезни, социальное окружение и форма получения образования, отношение к инвалидности и установки на жизнь и др. Различия в индивидуальных характеристиках молодых инвалидов требуют вариативности в сопровождении их профессионализации. В научном плане исследование проблемы вариативности сопровождения профессионального становления инвалидов соответствует обозначенным в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.)¹ задачам, связанным с

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.) URL:

<http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOI BtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf>

разработкой научно обоснованных средств психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения развития человека в социальной, образовательной и профессиональной средах (п. 5.7.3.1.), а также с решением проблем социализации в информационном пространстве мультикультурного общества и формирования целостной картины факторов, определяющих различные варианты социализации детей и подростков (п. 5.7.2.3), разработки современных технологий и методов профориентации в содержании профориентационной деятельности (п. 5.7.4.5). Практический запрос на такие научные исследования нашел отражение в утвержденном на 2023–2025 гг. федеральном проекте «Формирование системы образовательного маршрута детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ для получения высшего образования и дальнейшего трудоустройства»², исполнителями которого стали авторы статьи, представляющие в проекте Вологодскую область как один из шести субъектов РФ для реализации пилотного исследования.

Несмотря на активное продвижение идей и ценностей инклюзивного высшего образования в РФ в направлении повышения его доступности и качества для инвалидов и задачи исследования оптимальных инструментов сопровождения субъектов инклюзивного высшего образования, существующие практики и стандарты сопровождения инвалидов в вузе слабо учитывают имеющуюся на этапе поступления вариативность стартовых характеристик абитуриентов с инвалидностью, их запросы на сопровождающую деятельность и учет индивидуально-дифференцированных особенностей поступающих по нозологиче-

скому признаку. Кроме того, сам факт выявления запросов на сопровождение на довузовском этапе и этапе поступления в большинстве университетов не выходит за рамки стандартных мониторингов и в лучшем случае ограничивается фиксацией факта наличия инвалидности и перечнем заявленных дополнительных условий при сдаче вступительных испытаний. Вместе с тем в исследовании И. А. Коробейниковой, Н. В. Бабкиной [1] отмечается неоднородность характеристик абитуриентов с инвалидностью, предполагающих вариативные формы обучения, учитывающие различные нарушения психофизического развития. Особо остро вопрос вариативности в содержании сопровождения инвалидов стоит применимо к решению проблемы преемственности высшего образования с предыдущими этапами обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью, а также в аспекте непрерывной профессионализации молодых инвалидов и их последующего трудоустройства с учетом имеющихся результатов, личностных особенностей, сформированности так называемых мягких компетенций. В фундаментальном научном плане не определены механизмы, закономерности и факторы, определяющие вариативные траектории психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения профессионального становления поступающих в вуз лиц с инвалидностью, не описана специфика данного процесса.

Объективно в научном плане можно выделить ряд противоречий, позволяющих глубже раскрыть проблематизацию исследования, между:

– гуманизацией подходов к инклюзивному высшему профессиональному образова-

² Федеральный проект «Формирование системы образовательного маршрута детей и молодежи с инвалидностью и ОВЗ для получения высшего образования и

дальнейшего трудоустройства», утвержденный на 2023–2025 гг. URL: <https://minobr.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/293/8954754/>

нию инвалидов в Российской Федерации и отсутствием системности в решении вопросов о вариативном содержании психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения их профессионального становления;

– необходимостью решения проблемы трудовой занятости инвалидов трудоспособного возраста и недостаточной научной разработанностью вопроса о механизмах, закономерностях и факторах, определяющих социальную полезность лиц с инвалидностью и направления их профессионализации в вузе;

– существующим запросом на подготовку кадров к сопровождению инвалидов во всех субъектах Российской Федерации и недостаточным пониманием механизмов психолого-педагогической и клиничко-психологической помощи поступающим в вуз инвалидам для оказания поддержки в различных ситуациях выбора;

– социальным заказом на профессиональное высшее образование инвалидов и отсутствием научно-обоснованного инструментария по обеспечению вариативных траекторий психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения профессионального становления абитуриентов с инвалидностью.

В целом многоаспектный анализ современных научно-методических подходов, зна-

чимых для обеспечения психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения профессионального становления абитуриентов с инвалидностью, в проблемном поле специальной психологии и коррекционной педагогики определяет необходимость разработки и реализации вариативных, индивидуально-ориентированных специальных образовательных условий для их обучения и сопровождения в вузе (А. А. Марголис, В. В. Рубцов, О. А. Серебрянникова [2]; В. З. Кантор [3]; R. Wessel, D. Jones, C. Blanch, L. Markle³); поиска научно-методических ресурсов, обеспечивающих инклюзивный подход к социализации и социальной адаптации поступающих в вуз (Г. Г. Саитгалиева, Л. Г. Васина, Л. А. Гутерман [4]; Н. М. Борозинец, В. К. Шаповалов, Г. Ю. Козловская, Н. А. Палиева⁴; А. В. Микляева, Ю. С. Пежемская, В. В. Хороших, И. А. Баева [5]; А. А. Sitnikova, ets [6]); эффективных инструментов обеспечения доступности высшего образования с учетом различий в индивидуальных особенностях граждан данной категории, что расширяет практику полноценного участия в рамках «инклюзивной философии» (А. Morigiña [7]; М. А. Kolesnik, ets [8]; С. В. Алехина, О. А. Денисова, Л. М. Кобрина, О. Л. Леханова, Д. М. Маллаев⁵).

Нуждается в уточнении вопрос о характере, причинах и механизмах возникновения трудностей в обучении, влекущих за собой

³ Wessel R., Jones D., Blanch C., Markle L. Pre-Enrollment Considerations of Undergraduate Wheelchair Users and Their Post-Enrollment Transitions // Journal of Post-secondary Education and Disability. – 2015. – Vol. 28 (1). – P. 57–71. URL: https://www.ahead-archive.org/uploads/publications/JPED/JPED%2028_1/JPED28_1_Full%20Document.pdf

⁴ Борозинец Н. М., Шаповалов В. К., Козловская Г. Ю., Палиева Н. А. Инклюзивный подход как новая парадигма высшего образования в России: реалии и тра-

ектории развития // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей / под ред. В. В. Рубцова. – М.: МГППУ, 2018. – С. 14–21.

⁵ Алехина С. В., Денисова О. А., Кобрина Л. М., Леханова О. Л., Маллаев Д. М. Инклюзивное образование в XXI веке: феноменология и нормативно-правовое измерение // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 417–447.

проблему образовательной, а впоследствии и профессиональной стигматизации, где физическая состоятельность индивида является необходимым условием его профессиональной востребованности, а наличие ограничений обуславливает социальную дистанцию и трудовую депривацию (С. Е. Туркулец, А. В. Туркулец, Е. В. Листопадова, М. В. Сокольская [9]; Е. V. Tikhonova, М. А. Kosycheva, G. I. Efremova [10]). Совершенствование форм и методов психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения поступающих в вуз лиц с инвалидностью с ориентацией на ресурсы человека и опорой на его собственные возможности позволяет выстроить более успешную адаптивную модель поведения, снижающую негативные проявления психоэмоционального состояния (К. В. Дмитриева, Е. Л. Николаев, Н. С. Николаев⁶; О. А. Денисова, О. Л. Леханова, Т. В. Гудина, О. А. Глухова, Д. А. Букин⁷; В. Г. Иванов, Е. Л. Николаев, Е. Ю. Лазарева⁸). Выявлением специфики психофизиологической адаптации студентов к условиям обучения с учетом особенностей вегетативной регуляции с последующей оценкой эффективности применения ДАС-БОС-терапии занимались П. Ю. Зарченко, Л. А. Варич, Э. М. Казин [11].

Обзор научных работ показал, что значительное внимание исследователи сосредотачивают на трех основных вопросах: проблема готовности специалистов к сопровождению инклюзивного высшего образования, трудности цифровой трансформации инклюзивного образования в вузе, сложности внешних и внутренних, в том числе внутриличностных, условий, обеспечивающих инклюзивное высшее образование.

Проблематика готовности сотрудников к сопровождению субъектов инклюзивного образования в вузе, а также интериоризация преподавателями инклюзивной образовательной парадигмы нашла отражение в исследованиях ряда авторов, таких как В. З. Кантор, Ю. Л. Проект [12]; Н. В. Немирова, В. З. Кантор [13]; Д. В. Афанасьев, О. А. Денисова, О. Л. Леханова, В. Н. Поникарова [14]; О. А. Денисова, О. Л. Леханова, Т. В. Гудина [15]. С этой научной повесткой созвучны работы R. F. Alrusaiyes⁹; A. A. Alhaznawi, A. S. Alanazi [16]; G. Alnahdi [17], которые, как и отечественные ученые, обнаруживают дефицит профессиональных инклюзивных компетенций у преподавателей, работающих со студентами, имеющими инвалидность.

Второй аспект, получивший наиболее активное развитие в работах ученых в период

⁶ Дмитриева К. В. Николаев Е. Л., Николаев Н. С. Клинико-психологическое сопровождение пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата в периоперационный период с учетом психологических характеристик // Современная медицина: взгляд молодого врача: материалы I Международной научно-практической конференции для ординаторов и молодых ученых в 2-х т. – Курск, 2023. – С. 370–373. EDN PFEGGC

⁷ Денисова О. А., Леханова О. Л., Гудина Т. В., Глухова О. А., Букин Д. А. Вариативные траектории сопровождения адаптации на рабочем месте молодых инвалидов // Направления развития образования в год педагога и наставника. – Чебоксары: Общество с

ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 163-174.

⁸ Иванов В. Г. Николаев Е. Л., Лазарева Е. Ю. Клинико-психологическое сопровождение лиц с психическими расстройствами посредством интернет-технологий // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы VI-й международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–140. EDN CIWJLD

⁹ Reem Fahad Alrusaiyes. Faculty Attitudes Toward Students With Disabilities in the Kingdom of Saudi Arabia: A Mixed-Methods Study. – 2024. – P. 1–15. <https://doi.org/10.1177/2158244023122>

ковидной и постковидной ситуации, направил внимание исследователей на вопросы цифровой трансформации образования, обеспечивающей изменения образовательного процесса в сторону расширения цифрового образовательного контента и возможностей использования дистанционных технологий. Так, Д. Ф. Романенкова [18]; С. В. Панюкова, В. С. Сергеева [19] указывают на важность использования цифровых ресурсов с учетом запросов и потребностей абитуриентов. На способность личности к использованию цифровых ресурсов для самообразования, конструктивного взаимодействия с другими участниками образовательного процесса по развитию soft skills обращают внимание А. С. Рылеева, Е. А. Хомутникова, С. В. Еманова [20]. Сходного мнения в использовании цифровых технологий в дизайне обучения придерживаются С. Marcelo, С. Yot, С. Mayor [21]; J. M. Fernández-Batanero, J. Cabero-Almenara, P. Román-Graván, A. Palacios-Rodríguez [22].

Третий аспект содержит наиболее противоречивые и разрозненные данные по проблеме. Обеспечение доступности и качества образования, в том числе высшего, для лиц с инвалидностью, предпринимаемые организационные решения, способствующие повышению качества образования и конкурентоспособности на современном рынке труда, актуализировались в исследованиях S. Hurwitz, B. Perry, R. Skiba [23]; Г. Г. Саитгалиевой [24]; Е. Ш. Курбангалеева, Д. Н. Веретенников [25]; E. Evans Getzel, C. A. Thoma [26]. A. E. Wyse, V. J. Dean, S. G. Viger, T. R. Vansickle [27] считают, что создание дифференцированных

условий при оценке академических успехов лиц с ОВЗ обеспечивает их прогресс. H. Nieminen, A. Moriña, G. Biagiotti [28], напротив, говорят о равенстве оценок как условия успешной подготовки к карьере. По мнению J. Koran, R. J. Kopriva [29], в основе дифференциации должны быть не представления педагогов, а конкретные потребности, сильные стороны и опыт обучения инвалидов. H. Yoon, J. Shim, W. S. Lee, J. Moon¹⁰ в качестве основы для вариативности характеристик выделяют участие в социальных и культурных мероприятиях, путешествия, занятость, стресс. Именно эти факторы, по мнению авторов, определяют качество жизни людей с инвалидностью. В целом зарубежные работы ориентированы на идею разработки универсального дизайна и определения его влияния на успешность лиц с ОВЗ, на оценку внутрииндивидуальных и внеиндивидуальных характеристик, на раскрытие вопроса о взаимодействии и взаимовлиянии социального, институционального и личностного полей, на оценку стигматизации и самостигматизации личности при инвалидности. В работах отечественных ученых подчеркивается, что инклюзия должна быть ответственностью, разделяемой всеми участниками образовательного процесса. Л. А. Осьмук [30] считает, что базовым механизмом социальной инклюзии является выбранный самим студентом с инвалидностью вариант самореализации. С. В. Алехина, О. А. Денисова, Л. М. Кобрина, О. Л. Леханова, Д. М. Маллаев¹¹ говорят об обязательности сопровождения на всех этапах профессионализации инвалида, включая довузовский и

¹⁰ Yoon H., Shim J., Lee W. S., Moon J. Determinants of Quality of Life for People with Disabilities Using Panel Data Analysis // International Journal of Disability, Development and Education. – 2024. – P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/1034912X.2024.2361271>

¹¹ Алехина С. В., Денисова О. А., Кобрина Л. М., Леханова О. Л., Маллаев Д. М. Инклюзивное образование в XXI веке: феноменология и нормативно-правовое измерение // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. Южный федеральный университет. – Ростов-на-

послевузовский период, и описывают содержательные аспекты сопровождения в условиях инклюзивного высшего образования. К. С. Бажин, Г. И. Симонова, С. Б. Башмакова¹² рассматривают вопрос о формировании профессиональной траектории студента с инвалидностью, указывая на риск разрыва между физическими возможностями, личностной мотивацией к выбранному виду деятельности и востребованностью рынка труда. Моделированию инклюзивной образовательной среды и активному включению в образовательный процесс всех его участников в качестве субъектов деятельности посвящена работа С. В. Алехиной, Е. В. Самсоновой, А. Ю. Шеманова [31].

Таким образом, объективно существует запрос на научные исследования по проблеме определения сущности и механизмов психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения инвалидов. С учетом принципов непрерывности и преемственности инклюзивного образования особо остро данный вопрос стоит применительно к поступающим в вуз лицам с инвалидностью, так как от грамотного определения перечня значимых для дальнейшего образования и трудоустройства вариативных характеристик и запросов зависит профессионализация молодого инвалида. Кроме того, развитие общественных наук по направлению «Науки и образование» ориентировано, наряду с прочим, на разработку научно обоснованных средств психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения студента в социальной, образовательной и профессиональной среде, решение проблем социализации в мультикультур-

ном обществе, а также на развитие современных образовательных и интерактивных технологий, активных методов профориентации в содержании профориентационной деятельности.

В соответствии с выделенными противоречиями, поставленной проблемой и осуществленным обзором научной литературы нами была определена исследовательская цель, которая заключается в выявлении и описании переменных в существующих вариантах запросов на психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение у поступающих в вуз лиц с инвалидностью.

Методология исследования

С учетом выявленных противоречий, проведенного анализа была определена методология исследования, выбраны его методы и материалы.

Теоретико-методологические основы исследования составили: культурно-исторический и деятельностный подходы; представления об особенностях личностного и профессионального развития; исследования, посвященные вопросам изучения и формирования профессионально значимых качеств; результаты исследований в области специальной психологии и коррекционной педагогики в контексте изучения инклюзивного подхода к образованию и психолого-педагогического медико-социального сопровождения лиц с проблемами в развитии.

Исследование проводилось в 2022–2024 гг. на базе ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» специалистами лаборатории инклюзивного образования и со-

Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 417-447.

¹² Бажин К. С., Симонова Г. И., Башмакова С. Б. Формирование профессиональной траектории студентов

с инвалидностью в вузе // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход. – М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 47–54.

трудниками Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов в вузах Северо-Западного федерального округа (РУМЦ СЗФО ЧГУ). В нем приняли участие 317 выпускников школ и СПО, поступающих в вуз и имеющих подтвержденный статус лица с инвалидностью. Возрастной диапазон испытуемых составил от 18 до 23 лет, в том числе 30 % – дети-инвалиды, 36 % – инвалиды III группы, 7 % – II группы, 9 % – I группы. Из них 24 % имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, 11 % – нарушения слуха, 12 % – нарушения зрения, 53 % – общие заболевания инвалидизирующего характера. Выборку составили 140 юношей и 177 девушек.

На первом этапе осуществлялось тестирование с использованием инструментов информационно-аналитического регионального портала «Перспектива-Pro» (авторским коллективом получено свидетельство о регистрации № 2020614619 от 16 апреля 2020 г.), содержащие кабинеты инвалидов, работодателей и органов власти, а также педагогов, родителей и представителей общественных организаций. В кабинете пользователей представлены следующие тематические разделы: Анкета пользователя; Профорientационный тест, созданный с учетом особенностей восприятия и переработки информации лиц с ОВЗ и инвалидностью, предназначен пользователям со статусом «обучающийся школы», «обучающийся СПО», «обучающийся вуза», «соискатель»; Анкета потребностей, которая разработана и согласована в сети РУМЦ ВО в 2018 г. На втором этапе был проведен анкетный опрос поступающих с инвалидностью, разработанный сетью РУМЦ ВО и размещенный на общероссийском портале инклюзивное образование.рф.

На третьем этапе осуществлялся анализ статистических результатов по оценке необходимости психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения лиц с инвалидностью в вузе с использованием дихотомического коэффициента корреляции Пирсона (ϕ).

Результаты исследования

Перейдем к анализу запросов на психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления абитуриентов молодого возраста с инвалидностью. Остановимся на описании только самых значимых показателей, полученных в ходе нашего исследования. Данные представлены в таблице 1.

Характеризуя запросы на психолого-педагогическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью, перечислим их компоненты, проанализированные в исследовании: 1) необходимость социально-психологического сопровождения; 2) необходимость изменения и адаптации программ обучения для лиц с инвалидностью под их потребности; 3) разработка индивидуальной образовательной программы обучения.

Стоит отметить достаточно большой процент поступающих в вуз лиц с инвалидностью (71,8 %), выразивших запрос на необходимость изменения и адаптацию программ обучения под их потребности. Сходные результаты демонстрируют как девушки (71,4 %), так и юноши (71,3 %), определяя изменение и адаптацию программ обучения ведущей потребностью в эффективном овладении выбранной специальностью.

Таблица 1

Представленность запросов на психолого-педагогическое сопровождение, поступающих в вуз лиц с инвалидностью относительно возраста, пола, региона проживания, уровня образования, нозологической группы и социального статуса, в % и коэффициента корреляции (ϕ)

Table 1

Representation of requests for psychological and pedagogical support of persons with disabilities entering a university in relation to age, gender, region of residence, level of education, nosological group and social status, in % and the correlation coefficient (ϕ)

Переменные	Необходимость социально-психологического сопровождения, n / % ϕ	Необходимость изменения и адаптации программ обучения для лиц с инвалидностью под их потребности, n / % ϕ	Разработка индивидуальной образовательной программы обучения, n / % ϕ
1	2	3	4
Статистическая значимость взаимосвязи (коэффициент корреляции ϕ)			
1. Возраст			
Поступающие в вуз после 18 лет	97 / 37,1	188 / 71,8	50 / 19,1
	-0,04	0,01	0,01
2. Пол			
Юноши	110 / 37,5	209 / 71,3	61 / 20,8
	-0,03	0,01	0,05
Девушки	123 / 40,5	217 / 71,4	51 / 16,8
	0,03	0,01	-0,05
3. Регион проживания			
Архангельская область	41 / 31,1	91 / 68,9	28 / 21,2
	-0,09	-0,03	0,04
Вологодская область	11 / 36,7	20 / 66,7	4 / 13,3
	-0,01	-0,03	-0,03
Калининградская область	28 / 50	39 / 69,6	8 / 14,3
	0,07	-0,01	-0,04
Мурманская область	44 / 37,9	91 / 78,5	23 / 19,8
	-0,01	0,07	0,02
Новгородская область	32 / 34,4	63 / 67,7	11 / 11,8
	-0,04	-0,04	-0,08
Псковская область	26 / 63,4	33 / 80,5	11 / 26,8
	0,12	0,14	0,06
Республика Карелия	10 / 35,7	23 / 82,1	8 / 28,6
	-0,01	0,05	0,06
Республика Коми	36 / 40	60 / 66,7	16 / 17,8
	0,01	-0,05	-0,01
4. Уровень образования			
Школа	122 / 44,5	196 / 71,5	43 / 15,7
	0,05	0,01	-0,07

1	2	3	4
СПО	111 / 34,4	230 / 71,2	69 / 21,4
	-0,05	0,01	0,07
5. Нозологические группы инвалидов			
Нарушения зрения	46 / 50	70 / 76,1	16 / 17,4
	0,06	0,10	-0,01
Нарушения слуха	24 / 39,3	36 / 59,1	17 / 27,9
	0,01	-0,09	0,08
Поражение опорно-двигательного аппарата	39 / 27,3	97 / 67,8	32 / 22,4
	-0,14	-0,04	0,05
6. Социальный статус			
Ребенок-инвалид до 18 лет	93 / 36,8	186 / 73,5	47 / 18,6
	-0,04	0,06	0,01
I группа	50 / 50	77 / 77	14 / 14
	0,06	0,10	-0,05
II группа	20 / 40	31 / 62	9 / 18
	0,01	-0,05	-0,01
III группа	70 / 36,1	132 / 68,1	42 / 21,7
	-0,04	0,04	0,05

Примечание. Сумма в строках и столбцах не равна 100 %, так как один и тот же поступающий с инвалидностью мог выбирать несколько аргументов. Полужирным шрифтом обозначена статистически значимая взаимосвязь при $p \leq 0,01$; полужирным курсивом – статистически значимая взаимосвязь при $p \leq 0,05$.

Note. The sum in rows and columns does not equal 100 %, since the same applicant with disabilities could select several arguments. Bold indicates statistically significant relationships at $p \leq 0.01$; bold italics indicate statistically significant relationships at $p \leq 0.05$.

С учетом географического охвата можно констатировать, что этот же вопрос волнует абитуриентов с инвалидностью, проживающих в разных областях: так, поступающие в вуз Архангельской (68,9 %), Вологодской (66,7 %), Калининградской (69,6 %), Мурманской (78,5 %), Новгородской (67,7 %), Псковской областей (80,5 %), Республики Карелии (82,1 %), Республики Коми (66,7 %) выделили определяющим запрос на изменение и адаптацию программ обучения под их потребности. Такого же приоритета в освоении образовательных программ высшего образования придерживаются поступающие с инвалидностью, окончившие учебные заведения общего обра-

зования (школа) (71,5 %) и учреждениях среднего профессионального образования (СПО) – (71,2 %).

Однако стоит отметить, что лица с инвалидностью молодого возраста, проживающие в Калининградской (50%) и Псковской областях (63, 4 %), отмечают еще один важный момент – необходимость социально-психологического сопровождения в вузе.

Если проследить первостепенность заданных показателей среди различных нозологических групп, то можно отметить, что поступающие в вуз инвалиды, имеющие нарушения зрения (76,1 %) и поражения опорно-двигательного аппарата (67,8 %), выделяют за-

прос на изменение и адаптацию программ обучения под их потребности. А у абитуриентов, имеющих нарушения слуха, запросы по приоритетности разделились на два блока: 1) на изменение и адаптацию программ обучения для лиц с инвалидностью и ОВЗ под их потребности (59,1 %); 2) на социально-психологическое сопровождение (39,3 %).

Характеризуя запросы на психолого-педагогическое сопровождение поступающих с инвалидностью с различным социальным статусом, необходимо отметить, что выделение компонентных приоритетов сопоставимо с предыдущими группами сравнения. Так, абитуриенты с инвалидностью, имеющие социальный статус ребенок-инвалид до 18 лет (73,5 %), I группу инвалидности (77 %), II группу инвалидности (62 %), III группу инвалидности (68,1 %), выделяют общий запрос на изменение и адаптацию программ обучения для лиц с инвалидностью и ОВЗ под их потребности. Лица с инвалидностью II группы дополнительно к представленному обозначают запрос и на социально-психологическое сопровождение (40 %).

Рассмотрим статистическую взаимосвязь запросов на психолого-педагогическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью по обозначенным компонентам с использованием дихотомического коэффициента корреляции Пирсона (ϕ) (табл. 1). Выявлена следующая взаимосвязь: у абитуриентов, проживающих в Псковской области, по сравнению с абитуриентами из других областей, приоритетным обозначается запрос на изменение и адаптацию программ обучения под их потребности ($\phi = 0,14, p \leq 0,01$) и запрос на социально-психологическое сопровождение ($\phi = 0,12, p \leq 0,01$). Для лиц, имеющих нарушения

зрения, и поступающих в вуз с I группой инвалидности запрос на изменение и адаптацию программ обучения также остается актуальным, обе выборки показывают одинаковые результаты ($\phi = 0,1, p \leq 0,05$). Других взаимосвязей на психолого-педагогическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью относительно обозначенных компонентов выявлено не было.

Перейдем к анализу запросов на клинично-психологическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью молодого возраста. Остановимся на описании только самых значимых показателей, полученных в ходе нашего исследования. Данные представлены в таблице 2.

Характеризуя запросы на клинично-психологическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью, перечислим их компоненты, проанализированные в исследовании: 1) необходимость специального оборудования; 2) звукоусиливающее оборудование, услуги переводчика русского жестового языка и т. д.; 3) необходимость электронных луп, сканирующих машин, синтезаторов речи и т. д.; 4) обязательность специализированных парт и стульев, автоматизированное рабочее место и т. д.; 5) помощь ассистента-помощника; 6) необходимость в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды.

Важность специального оборудования как ключевую необходимость определяют 14,1 % поступающих в вуз абитуриентов с инвалидностью после 18 лет, из них юноши – 19,45 %, девушки 12,8 %. В то же время девушки (11,8 %) выделяют еще один запрос – помощь ассистента-помощника.

Таблица 2

Представленность запросов на клинично-психологическое сопровождение, поступающих в вуз лиц с инвалидностью относительно возраста, пола, региона проживания, уровня образования, состояния здоровья и социального статуса, в %

Table 2

The representation of requests for clinical and psychological support of persons with disabilities entering the university in relation to age, gender, region of residence, level of education, health status and social status, in %

Переменные	Необходимость специального оборудования, п/ % Ф	Необходимость звукоусиливающего оборудования, услуги переводчика русского жестового языка и т. д., п / % Ф	Необходимы электронные лупы, сканирующие машины, синтезаторы речи и т. д., п / % Ф	Необходимы специализированные парты и стулья, автоматизированное рабочее место и т. д., п / % Ф	Помощь ассистента-помощника, п / % Ф	Необходимость в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды, п / % Ф
1	2	3	4	5	6	7
Статистическая значимость взаимосвязи (коэффициент корреляции Ф)						
1. Возраст						
Поступающие в вуз после 18 лет	37 / 14,1	17 / 6,5	6 / 2,3	24 / 9,2	31 / 11,8	25 / 9,5
	-0,05	0,02	-0,08	-0,04	-0,01	-0,04
2. Пол						
Юноши	57 / 19,5	19 / 6,5	17 / 5,8	33 / 11,3	36 / 12,3	36 / 12,3
	0,09	0,02	0,08	0,03	0,01	0,04
Девушки	39 / 12,8	17 / 5,6	8 / 2,6	29 / 9,5	36 / 11,8	30 / 9,9
	-0,09	-0,02	-0,08	-0,03	-0,01	-0,04
3. Регион проживания						
Архангельская область	16 / 12,1	9 / 6,8	4 / 3,1	9 / 6,8	19 / 14,4	16 / 12,1
	-0,06	0,02	-0,03	-0,07	0,04	0,02
Вологодская область	5 / 16,7	2 / 6,7	5 / 16,7	3 / 10	3 / 10	1 / 3,3
	0,01	0,01	0,14	0,01	-0,02	-0,06
Калининградская область	9 / 16,1	2 / 3,6	7 / 12,5	5 / 8,9	2 / 3,6	6 / 10,7
	0,01	-0,03	0,08	-0,02	-0,09	0,01
Мурманская область	23 / 19,8	6 / 5,2	4 / 3,5	17 / 14,7	12 / 10,3	15 / 12,9
	0,05	-0,02	-0,02	0,07	-0,03	0,03
Новгородская область	18 / 19,4	2 / 2,2	2 / 2,2	9 / 9,7	11 / 11,8	11 / 11,8
	0,03	-0,07	-0,05	-0,01	0,01	0,01
Псковская область	3 / 7,3	3 / 7,3	1 / 2,4	6 / 14,6	7 / 17,1	1 / 2,4
	-0,07	0,01	-0,02	0,04	0,04	-0,08
Республика Карелия	2 / 7,1	2 / 7,1	1 / 3,6	1 / 3,6	3 / 10,7	3 / 10,7
	-0,06	0,01	-0,01	-0,05	-0,01	0,01

1	2	3	4	5	6	7
Республика Коми	20 / 22,2 0,09	10 / 11,1 0,07	1 / 1,1 -0,07	12 / 13,3 0,04	14 / 15,6 0,04	12 / 13,3 0,03
4. Уровень образования						
Школа	47 / 17,2 0,03	19 / 6,9 0,03	14 / 5,1 0,04	30 / 10,9 0,02	37 / 13,5 0,04	36 / 13,1 0,06
СПО	49 / 15,2 -0,03	17 / 5,3 -0,03	11 / 3,4 -0,04	32 / 9,9 -0,02	35 / 10,8 -0,04	30 / 9,3 -0,06
5. Нозологические группы инвалидов						
Нарушения зрения	23 / 25 0,10	2 / 2,2 -0,07	15 / 16,3 0,08	7 / 7,6 -0,04	10 / 10,9 -0,02	7 / 7,6 -0,05
Нарушения слуха	17 / 27,9 0,06	25 / 40,9 0,50	3 / 4,9 0,01	4 / 6,6 -0,04	12 / 19,7 0,08	5 / 8,2 -0,03
Поражение опорно-дви- гательного аппарата	22 / 15,4 -0,01	2 / 1,4 -0,11	3 / 2,1 -0,06	33 / 23,1 0,23	25 / 17,5 0,06	35 / 24,5 0,24
6. Социальный статус						
Ребенок-ин- валид до 18 лет	29 / 11,5 -0,11	6 / 2,4 0,01	11 / 4,4 0,01	24 / 9,5 0,08	24 / 9,5 -0,07	23 / 9,1 -0,05
I группа	27 / 27 0,13	6 / 6 0,01	4 / 4 0,06	20 / 20 0,04	20 / 20 0,06	17 / 17 0,04
II группа	11 / 22 0,05	3 / 6 0,08	4 / 8 -0,04	7 / 14 -0,11	9 / 18 0,06	8 / 16 0,05
III группа	29 / 14,9 -0,02	21 / 10,8 -0,13	6 / 3,1 0,01	11 / 5,7 -0,03	19 / 9,8 -0,05	18 / 9,3 -0,04

Примечание. Сумма в строках и столбцах не равна 100 %, так как одно и то же лицо с инвалидностью молодого возраста могло выбрать несколько аргументов. Полужирным шрифтом обозначена статистически значимая взаимосвязь при $p \leq 0,01$; полужирным курсивом – статистически значимая взаимосвязь при $p \leq 0,05$.

Note. Rows and columns do not add up to 100 % because the same young person with disabilities could select multiple arguments. Bold indicates statistically significant associations at $p \leq 0.01$; bold italics indicate statistically significant associations at $p \leq 0.05$.

По географическому признаку компоненты распределились следующим образом: необходимость специального оборудования признают поступающие в вуз инвалиды, проживающие практически во всех регионах, – в Архангельской (12,1 %), Вологодской (16,7 %), Калининградской (16,1 %), Мурманской (19,8 %), Новгородской областях

(19,4 %), Республике Коми (22,2 %). Для абитуриентов, проживающих в Архангельской и Псковской областях, ведущим является запрос на помощь ассистента-помощника (14,4 % и 17,1 % соответственно).

Поступающие в вуз инвалиды Вологодской области наиболее значимыми опреде-

лили три запроса: необходимость оборудования рабочего места специальными партами, стульями и т. д. (16,7 %), электронными лупами, сканирующими машинами, синтезатором речи и т. д. (10 %) и помощь ассистента-помощника (10 %).

Для абитуриентов, проживающих в Мурманской области и Республике Карелия, актуальными оказались потребности в специализированных партах и стульях, автоматизации рабочего места и т. д. (14,7 % и 13,3 % соответственно), помощь ассистента-помощника (10,3 % и 15,6 % соответственно) и необходимость в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды (12,9 % и 13,3 % соответственно).

У поступающих в вуз инвалидов запрос на необходимость специального оборудования по образовательным ступеням распределился следующим образом: заведения общего образования (школа) – 17,2 %, учреждения среднего профессионального образования (СПО) – 15,2 %.

Потребность в клиничко-психологическом сопровождении профессионального становления лиц с инвалидностью молодого возраста различных нозологических групп также имеет свою специфику. Лица с инвалидностью, имеющие нарушения зрения (25 %), для успешного обучения в вузе выделяют необходимость специального оборудования и электронных луп, сканирующих машин, синтезаторов речи и т. д. (16,3 %). Поступающие с инвалидностью, имеющие нарушения слуха, приоритетным для себя видят наличие звукоусиливающего оборудования, услуги переводчика русского жестового языка и т. д. (40,9 %). У абитуриентов, имеющих поражения опорно-двигательного аппарата, запросы по значимости разделились на два блока проблем: 1) запрос на специализированные парты и стулья, автоматизированное рабочее место и т. д.

(23,1 %); 2) запрос на специальное маршрутно-ориентированное обеспечение доступной среды (24,5 %).

Характеризуя потребности в клиничко-психологическом сопровождении лиц с инвалидностью, имеющих различный социальный статус, ключевым определяют интерес в специальном оборудовании: статус ребенок-инвалид до 18 лет (11,5 %), абитуриенты с I группой инвалидности (27 %), II группой инвалидности (22 %), III группой инвалидности (14,9 %).

Статистическая взаимосвязь по каждому параметру относительно запросов на клиничко-психологическое сопровождение поступающих в вуз лиц с инвалидностью с использованием дихотомического коэффициента корреляции Пирсона (ϕ), представленная в таблице 2, распределилась следующим образом.

Запрос на специальное оборудование видится в приоритете у юношей с инвалидностью ($\phi = 0,09$, $p \leq 0,05$).

В зависимости от региона проживания значимость в сопровождении по степени важности распределилась следующим образом: необходимость электронных луп, сканирующих машин, синтезаторов речи и т. д. определили для себя абитуриенты, проживающие на территории Вологодской области ($\phi = 0,14$, $p \leq 0,01$), тогда как в Республике Коми значимая взаимосвязь для успешного обучения определяется в специальном оборудовании ($\phi = 0,09$, $p \leq 0,05$).

По нозологическому признаку корреляция обнаружилась в зависимости от нарушений здоровья поступающих с инвалидностью: лица с нарушениями зрения испытывают необходимость в специальном оборудовании ($\phi = 0,1$, $p \leq 0,05$); для абитуриентов с нарушением слуха ключевым запросом является потребность в звукоусиливающем оборудовании, услугах переводчика русского жестового

языка и т. д. ($\varphi = 0,5$, $p \leq 0,01$); абитуриенты с поражением опорно-двигательного аппарата выделяют два приоритетных запроса: 1) на специализированные парты и стулья, автоматизированное рабочее место и т. д. ($\varphi = 0,23$, $p \leq 0,01$); 2) обязательность в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды ($\varphi = 0,24$, $p \leq 0,01$).

Также обнаружена взаимосвязь относительно социального статуса поступающих: так, абитуриенты с I группой инвалидности выражают запрос на специальное оборудование ($\varphi = 0,13$, $p \leq 0,01$), в то время как остальные группы инвалидов такой необходимости ни по одному показателю не проявляют.

Взаимосвязи запросов на клиничко-психологическое сопровождение поступающих лиц с инвалидностью относительно уровня образования выявлены не были.

Мы считаем, что психолого-педагогическое и клиничко-психологическое сопровождение представляет собой целостную систему взаимодействия с поступающим в вуз инвалидом для оказания ему помощи и поддержки в различных ситуациях выбора. На наш взгляд, оно должно включать: выявление состояния профессионально значимых качеств личности, заполнение портфолио достижений, совместный анализ рекомендаций ПМПК и МСЭ в ИПРА (при наличии); выявление состояния запросов на сопровождение и степени осознанности своих особых образовательных потребностей; заполнение анкеты для поступающих, которая содержит основные сведения о требуемых специальных условиях обучения; совместное определение возможных вариантов выбора трека для профессионального и личностного развития на этапе обучения в вузе (наука, спорт, культура, волонтерство и др.).

В то же время реализованное исследование показало, что нередко абитуриенты с ин-

валидностью с трудом осознают свои реальные потребности, демонстрируют трудности в вычленении необходимых для полноценного обучения условий. В связи с этим специфика сопровождения инвалидов на этапе их поступления в вуз, комплексная и системная работа по запуску в университете механизмов такого сопровождения должны включать следующее.

1. Организация и проведение мероприятий в рамках психолого-педагогического сопровождения:

- информирование по вопросам имеющих условий обучения инвалида с учетом его особенностей, включая архитектурную доступность аудиторий;

- обеспечение возможности индивидуализации обучения с разработкой индивидуального образовательного маршрута с учетом нозологии, группы инвалидности и выбранной профессии / специальности;

- предоставление ассистивных технических средств, а также создание специальных условий обучения, построенных в том числе на принципах универсального дизайна;

- тьюторское сопровождение, создающее возможности для успешного обучения инвалида, раскрытия его способностей, талантов, вовлечения в различные виды студенческой активности;

- предоставление вариативности форм и способов обучения, учет имеющихся ограничений при проведении промежуточной и итоговой аттестации, практик, НИР при освоении образовательной программы;

- использование потенциала семьи, в том числе информирование родителей относительно оптимальной учебной нагрузки и режима занятий.

2. Организация и проведение мероприятий в рамках клиничко-психологического сопровождения поступающих в

вуз инвалидов с целью сохранения физического и психического здоровья, развития адаптационного потенциала инвалида:

– информирование, осуществляемое по запросу лиц с инвалидностью, о конкретной проблеме или части социальной реальности, отражающей трудности в реализации трудовой деятельности по выбранной специальности относительно психофизических ограничений абитуриента еще на этапе поступления в вуз;

– создание здоровьесберегающих условий (оздоровительный и охранный режим, профилактика физических, умственных и психологических перегрузок, поступающих с инвалидностью, соблюдение санитарно-гигиенических правил и норм);

– информирование об индивидуальных программах медицинского сопровождения во время обучения в учебном заведении;

– возможности согласования и координации учебной занятости в вузе с лечебными мероприятиями, получения узкой специализированной медицинской помощи, в том числе экстренной, санаторно-курортного лечения;

– возможность контроля за состоянием здоровья абитуриента, осуществление медицинского патронажа со стороны специалистов медицинского кабинета вуза;

– информирование о вариантах особого порядка освоения физкультуры;

– установка допустимых учебно-производственных нагрузок и режима обучения, медицинский патронаж и контроль здоровья во время поступления и в период дальнейшего обучения;

– проведение медико-консультативной работы по ограничениям к выбранной специальности, санитарно-гигиеническое и медицинское просвещение абитуриента;

– информирование об осуществлении лечебно-оздоровительных мероприятий.

Заключение

С учетом современных запросов государства и общества, направленных на успешную профессионализацию лиц с инвалидностью, а также потребностей научного осмысления проблемы вариативности в построении траектории профессионализации инвалида актуальным становится вопрос о необходимости создания научно обоснованной системы эффективного психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения инвалидов, в основу которой будут положены их социальные, медицинские, педагогические, психологические особенности, стартовые характеристики на этапе поступления, имеющийся социальный и образовательный опыт, ресурсы, установки, запросы, специфика состояния здоровья и имеющиеся функциональные ограничения, сформированность профессионально значимых для будущей специальности качеств личности.

Реализованное исследование показало, что наиболее выражены запросы на психолого-педагогическое сопровождение среди инвалидов по зрению и передвижению. Такие абитуриенты рассчитывают на адаптацию образовательных программ, реже – на помощь в решении социальных вопросов. Клинико-психологическое сопровождение востребовано среди инвалидов по слуху, зрению и передвижению. Абитуриенты полагаются на специально оборудованные учебные места, услуги сурдо- и тифлопереводчика, специальные устройства. В исследовании выявлено, что юноши чаще, чем девушки, ожидают наличия специально оборудованных аудиторий. Определено, что I группа инвалидности, особенно у лиц с нарушениями зрения, однозначно тре-

бует от вуза серьезной работы по удовлетворению особых образовательных потребностей поступающих в вуз инвалидов.

В ходе исследования определено, что вариативность характеристик на сопровождение слабо зависит от региона, возраста, предыдущего уровня образования (школа, СПО). Она в большей мере определяется нозологией нарушения, степенью ограничений функций жизнедеятельности и полом абитуриента.

Учет вариативных характеристик в процессе сопровождения позволит сотрудникам вузов обеспечить формирование условий для становления у абитуриентов установки на независимую и самостоятельную жизнь, на стремление к реализации своего потенциала и максимальное использование человеческого капитала данной категории граждан. Следует помнить, что на этапе поступления сопровождение призвано обеспечить адекватный и осознанный выбор профессии, учитывающий способности, склонности, возможности, ограничения и перспективы для инклюзивного трудоустройства в условиях конкурентного рынка труда. Это позволит абитуриентам с инвалидностью равноправно со здоровыми сверстниками обучаться и получать профессию в соответствии с их возможностями и способностями.

Проведение психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения возможно при наличии в университете специального структурного подразделения, отвечающего за реализацию в вузе инклюзивного образования и курирующего вопросы инклюзии. Согласно принятым в нашей стране регламентам, управление деятельностью данного структурного подразделения осуществляется в университетах представителем ректората в должности не ниже проректора. Деятельность подобных центров инклюзивного образования предусматривает активное консультирование

и взаимодействие в вопросах инклюзии всех служб университета. Только в этом случае возможны адекватный выбор профессии абитуриентов с инвалидностью, успешная адаптация к вузу, освоение образовательной программы наравне с другими, прохождение всех этапов профессионализации, включая практику и итоговую аттестацию, дальнейшее трудоустройство и закрепление на рабочем месте.

Таким образом, психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение поступающих лиц с инвалидностью – это целостная система, функционирование которой возможно при комплексном взаимодействии всех участников процесса сопровождения. Механизмы психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения лиц с инвалидностью на этапе поступления в вуз определяются с учетом особенностей нозологической группы лица с инвалидностью, степени ограничений функций жизнедеятельности, мерой осознания своих потребностей.

Психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение поступающих с инвалидностью осуществляется мультидисциплинарной командой, в задачи которой входит: информирование с целью формирования адекватного и ответственного выбора профессиональной траектории в соответствии с психофизиологическими ограничениями и условиями труда по предполагаемой специальности; создание мотивации инвалидов на сохранение здоровья и независимый образ жизни; преодоление инвалидизирующих установок, способных противостоять элементам сегрегации инвалидов, их обособлению, отчуждению от контактов с окружающим миром как специфическому сегменту общего рынка труда; развитие коммуникативных навыков и самопрезентации, умение видеть свои сильные и слабые стороны.

Авторский вклад заключается в том, что в статье описаны переменные, входящие в структуру существующих вариантов запросов на психолого-педагогическое и клиничко-психологическое сопровождение у поступающих

в вуз лиц с инвалидностью. На основании полученных выводов определены механизмы сопровождения поступающих в вуз инвалидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробейников И. А., Бабкина Н. В. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья: прогнозирование психосоциального развития в современной образовательной среде // Клиническая и специальная психология. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 239–252. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100213> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46343959>
2. Марголис А. А., Рубцов В. В., Серебрянникова О. А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220103> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29159755>
3. Кантор В. З. Инклюзивное высшее образование: специальные средовые условия обучения студентов-инвалидов в вузе // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 44–56. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110304> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805415>
4. Сайтгалиева Г. Г., Васина Л. Г., Гутерман Л. А. Ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов как ресурс развития инклюзии в вузе // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 57–71. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110305> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805416>
5. Микляева А. В., Пежемская Ю. С., Хороших В. В., Баева И. А. Социально-психологическая адаптация студентов - представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к колледжу в новой социокультурной среде: теоретическая модель // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 80–110. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50026298>
6. Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I. Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 26-45. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.02>
7. Moriña A. Inclusive education in higher education: challenges and opportunities // European Journal of Special Needs Education. – 2017. – Vol. 32 (1). – P. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/08856257.2016.1254964>
8. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 233-247. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.15>
9. Туркулец С. Е., Туркулец А. В., Листопадова Е. В., Сокольская М. В. Социальная стигматизация в период пандемии // Социодинамика. – 2020. – № 5. – С. 11–25. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.5.32945> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43561359>
10. Tikhonova E. V., Kosycheva M. A., Efremova G. I. Primary professionalization of foreign students: barriers, stigmatization, adaptation // Integration of education. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 608–628.

- DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.608-628> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47395888>
11. Зарченко П. Ю., Варич Л. А., Казин Э. М. Влияние индивидуального вегетативного статуса на адаптацию студентов к учебному процессу и результативность ДАС-БОС-тренинга // *Science for Education Today*. – 2021. – Т. 11, № 5. – С. 107–127. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2105.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47136061>
  12. Кантор В. З., Проект Ю. Л. Инклюзивный образовательный процесс в вузе: теоретико-экспериментальная модель психологической готовности преподавателей // *Образование и наука*. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 156–182. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-156-182> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45272900>
  13. Немирова Н. В., Кантор В. З. Исследование потребностей педагогических коллективов школ в условиях институционализации инклюзивного образования слепых и слабовидящих // *Science for Education Today*. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 28–44. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.02>
  14. Афанасьев Д. В., Денисова О. А., Леханова О. Л., Поникарова В. Н. Готовность преподавателей высшей школы к инклюзивному образованию // *Психолого-педагогические исследования*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110311> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805422>
  15. Денисова О. А., Леханова О. Л., Гудина Т. В. Инклюзивная культура как показатель готовности специалистов вузов к сопровождению инклюзивного высшего образования // *Психологическая наука и образование*. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 82–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280608> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56445717>
  16. Alhaznawi A. A., Alanazi A. S. Higher education faculty staff members' attitudes toward students' inclusion with high incidence disabilities in Saudi Arabia // *World Journal of Education*. – 2021. – Vol. 11 (1). – P. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.5430/wje.v11n1p51>
  17. Alnahdi G. Are we ready for inclusion? Teachers' perceived self-efficacy for inclusive education in Saudi Arabia // *International Journal of Disability, Development and Education*. – 2020. – Vol. 67 (2). – P. 182–193. DOI: <https://doi.org/10.1080/1034912X.2019.1634795>
  18. Романенкова Д. Ф. Основные подходы к обеспечению доступности инклюзивного высшего образования средствами дистанционных технологий // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. – 2021. – № 1. – С. 27–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46696977>
  19. Паниюкова С. В., Сергеева В. С. Организационное и методическое обеспечение дистанционного обучения студентов с инвалидностью // *Психолого-педагогические исследования*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110306> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805417>
  20. Рылеева А. С., Хомутникова Е. А., Еманова С. В. Развитие soft skills у старшеклассников с применением цифровых инструментов // *Science for Education Today*. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 77–98. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2201.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48057196>
  21. Marcelo C., Yot C., Mayor C. University Teaching with Digital Technologies // *Comunicar*. – 2015. – Vol. 23 (45), pp. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.3916/C45-2015-12>
  22. Fernández-Batanero J. M., Cabero-Almenara J., Román-Graván P., Palacios-Rodríguez A. Knowledge of university teachers on the use of digital resources to assist people with disabilities. The case of Spain // *Education and Information Technologies*. – 2022. – Vol. 27 (7). – P. 9015–

9029. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-10965-1> URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-022-10965-1>
23. Hurwitz S., Perry B., Skiba R. Special Education and Individualized Academic Growth: A Longitudinal Assessment of Outcomes for Students with Disabilities // *American educational research journal*. – 2020. – Vol. 57 (2). – P. 576–611. DOI: <https://doi.org/10.3102/0002831219857054>
24. Саитгалиева Г. Г. Организационные условия обучения студентов с инвалидностью в педагогических вузах // *Вестник практической психологии образования*. – 2023. – Т. 20, № S 1. – С. 129–145. DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200113> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52753154>
25. Курбангалеева Е. Ш., Веретенников Д. Н. Доступность высшего профессионального образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // *Психологическая наука и образование*. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220119> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29159771>
26. Evans Getzel E., Thoma C. A. Experiences of College Students With Disabilities and the Importance of Self-Determination in Higher Education Settings // *Career Development for Exceptional Individuals*. – 2008. – Vol. 31 (2). – P. 77–84. DOI: <https://doi.org/10.1177/0885728808317658>
27. Wyse A. E., Dean V. J., Viger S. G., Vansickle T. R. Considerations for Equating Alternate Assessments: Two Case Studies of Alternate Assessments Based on Alternate Achievement Standards // *Applied Measurement in Education*. – 2013. – Vol. 26 (1). – P. 50–72. DOI: <https://doi.org/10.1080/08957347.2013.739460>
28. Nieminen J. H., Moriña A., Biagiotti G. Assessment as a matter of inclusion: A meta-ethnographic review of the assessment experiences of students with disabilities in higher education // *Educational Research Review*. – 2024. – Vol. 42. – P. 100582. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2023.100582>
29. Koran J., Kopriva R. J. Framing Appropriate Accommodations in Terms of Individual Need: Examining the Fit of Four Approaches to Selecting Test Accommodations of English Language Learners // *Applied Measurement in Education*. – 2016. – Vol. 30 (2). – P. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.1080/08957347.2016.1243539>
30. Осьмук Л. А. Самореализация студентов с инвалидностью как базовый механизм социальной инклюзии // *Психологическая наука и образование*. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 59–67. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230207> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34884927>
31. Алехина С. В., Самсонова Е. В., Шеманов А. Ю. Подход к моделированию инклюзивной среды образовательной организации // *Психологическая наука и образование*. – 2022. – Т. 27, № 5. – С. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270506> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50084757>

Поступила: 17 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Денисова Ольга Александровна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Леханова Ольга Леонидовна сбор эмпирического материала, разработка концепции исследования, интерпретация результатов, оформление текста статьи.

Кудака Марина Александровна: выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Гудина Татьяна Викторовна: сбор материалов, разработка концепции исследования, литературный обзор, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Денисова Ольга Александровна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра дефектологического образования,
директор Ресурсного учебно-методического центра Северо-Западного
федерального округа по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью,
Череповецкий государственный университет,
Пр-т Луначарского, 5, 162600, Вологодская обл., г. Череповец, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0236-9181>
SPIN-код: 4995-5571
E-mail: kpisp@chsu.ru

Леханова Ольга Леонидовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра дефектологического образования,
заместитель директора Ресурсного учебно-методического центра Северо-
Западного федерального округа по обучению лиц с ОВЗ и инвалидно-
стью,
Череповецкий государственный университет,
Пр-т Луначарского, 5, 162600, Вологодская обл., г. Череповец, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0882-4632>
SPIN-код: 9798-3681
E-mail: kpisp@chsu.ru

Кудака Марина Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра психологии,
Череповецкий государственный университет,
Пр-т Луначарского, 5, 162600, Вологодская обл., г. Череповец, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0352-390X>
SPIN-код: 2447-2402
E-mail: kpisp@chsu.ru

Гудина Татьяна Викторовна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра дефектологического образования,
сотрудник Ресурсного учебно-методического центра Северо-Западного
федерального округа по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью,
Череповецкий государственный университет
Пр-т Луначарского, 5, 162600, Вологодская обл., г. Череповец, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6896-6918>
SPIN-код: 1419-5913
E-mail: gtv1968@mail.ru

Specifics of requests for psycho-educational and clinical-psychological support for individuals with disabilities entering higher educational institutions

Olga A. Denisova¹, Olga L. Lekhanova¹,
Marina A. Kudaka¹, Tatyana V. Gudina ¹

¹ Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The research problem of this study is to describe the options and specifics of existing requests for psychological, educational and clinical psychological support for people with disabilities entering the university and to summarize the data obtained on the launch of support mechanisms at the university.*

The purpose of the article is to identify and describe the variables in the existing variants of requests for psychological, educational and clinical psychological support for people with disabilities entering the university.

Materials and Methods. *The research is based on cultural, historical and activity-based approaches, as well as existing scholarly data on the peculiarities of personal and professional development of people with disabilities and information from special education and psychology on psychological, educational, medical and social support for people with special education needs.*

The study employs empirical and interpretative methods, including testing using the tools of 'perspektiva-pro' information regional portal, a survey of applicants with disabilities developed by the Resource training and methodological centers of higher education network and posted on the all-Russian portal 'InclusiveEducation.rf', analysis of statistical data using the dichotomous Pearson correlation coefficient (φ).

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. FEGN-2023–0005 (“Research and modeling of variable trajectories of psychological, pedagogical and clinical-psychological support for the professional development of persons with disabilities in the digital environment.”).

For citation

Denisova O. A., Lekhanova O. L., Kudaka M. A., Gudina T. V. Specifics of requests for psycho-educational and clinical-psychological support for individuals with disabilities entering higher educational institutions. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 202–229. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.09>

  Corresponding Author: Tatyana V. Gudina, gtv1968@mail.ru

© Olga A. Denisova, Olga L. Lekhanova, Marina A. Kudaka, Tatyana V. Gudina, 2024

The study involved 317 university applicants, school and intermediate vocational school leavers, who have a confirmed status of a person with a disability. The age range of the participants was between 18 to 23 years old, including 140 male and 177 female applying or planning to enter Cherepovets State University or partner universities of the Northwestern Federal District in academic years 2022-2024.

Results. The authors found out that the variability of the characteristics of requests for psychological, educational and clinical psychological support for individuals with disabilities entering the university is largely determined by the nosology of the disorder, the degree of limitations of vital functions and the gender of the applicant. The more pronounced are the violations, the more difficult are the perception and processing of information, the more specific and ambitious are the expectations from the university. Moreover, these expectations are more pronounced in male applicants than in female ones. The study determined that the option of requesting support slightly depends on the region, age, previous level of education (school, intermediate vocational school).

Psychological, educational, clinical and psychological support for people with disabilities entering the university can be carried out effectively only by a multidisciplinary team, the main result of which is information assistance in defining a professional trajectory aimed at acquiring a profession that promotes health preservation and an independent lifestyle, overcoming disabling attitudes capable of resisting elements of segregation.

Conclusions. The article describes the variables included in the structure of existing options for requests for psychological, educational and clinical psychological support for individuals with disabilities entering the university. Based on the findings, the mechanisms for supporting disabled people entering the university were revealed.

Keywords

Psychological and pedagogical support; Clinical and psychological support; Health limitations; Inclusive higher education; University applicants.

REFERENCES

1. Korobeynikov I. A., Babkina N. V. Students with special needs and disabilities: predicting the psychosocial development in a modern educational environment. *Clinical and Special Psychology*, 2021, vol. 10 (2), pp. 239-252. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100213> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46343959>
2. Margolis A. A., Rubtsov V. V., Serebryannikova O. A. Promoting the quality and accessibility of higher education for people with disabilities in the Russian federation. *Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22 (1), pp. 10-17. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220103> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29159755>
3. Kantor V. Z. Inclusive higher education: Special environmental conditions for teaching disabled students. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 44-56. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110304> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805415>
4. Saitgalieva G. G., Vasina L. G., Guterman L. A. Resource educational and methodological center for the education of persons with disabilities as a resource for the development of inclusion in a university. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 57-71. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110305> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805416>
5. Miklyaeva A. V., Pezhemskaya Yu. S., KHoroshih V. V., Baeva I. A. Socio-psychological adaptation of students from indigenous minorities of the north, Siberia and the far east to college

- in a new sociocultural environment: a theoretical model. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 80-110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50026298>
6. Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I. Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 26-45. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.02>
  7. Moriña A. Inclusive education in higher education: Challenges and opportunities. *European Journal of Special Needs Education*, 2017, vol. 32 (1), pp. 3-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/08856257.2016.1254964>
  8. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 233-247. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.15>
  9. Turkulec S. E., Turkulec A. V., Listopadova E. V., Sokol'skaya M. V. Social stigma during the pandemic. *Sociodynamics*, 2020, no. 5, pp. 11-25. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.5.32945> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43561359>
  10. Tikhonova E. V., Kosycheva M. A., Efremova G. I. Primary professionalization of foreign students: Barriers, stigmatization, adaptation. *Integration of Education*, 2021, vol. 25 (4), pp. 608-628. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.608-628> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47395888>
  11. Zarchenko P. Yu., Varich L. A., Kazin E. M. The impact of students' individual vegetative status on their psychophysiological adaptation to the learning environment: The effectiveness of rsa-bfb therapy. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11 (5), pp. 107-127. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2105.06> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47136061>
  12. Kantor V. Z., Proekt Yu. L. Inclusive educational process at the university: Theoretical and experimental model of teachers' psychological readiness. *Education and Science*, 2021, vol. 23 (3), pp. 156-182. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-156-182> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45272900>
  13. Nemirova N. V., Kantor V. Z. Research on the needs of school teaching staff within the framework of institutionalization of inclusive education for the blind and visually impaired. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 28-44. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.02>
  14. Afanasiev D. V., Denisova O. A., Lekhanova O. L., Ponikarova V. N. Higher education teacher readiness for inclusive education. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 128-142. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110311> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805422>
  15. Denisova O. A., Lekhanova O. L., Gudina T. V. Inclusive culture as an indicator of the readiness of university specialists to support inclusive higher education. *Psychological Science and Education*, 2023, vol. 28 (6), pp. 82-92. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280608> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56445717>
  16. Alhaznawi A. A., Alanazi A. S. Higher education faculty staff members' attitudes toward students' inclusion with high incidence disabilities in Saudi Arabia. *World Journal of Education*, 2021, vol. 11 (1), pp. 51-61. DOI: <https://doi.org/10.5430/wje.v11n1p51>
  17. Alnahdi G. Are we ready for inclusion? Teachers' perceived self-efficacy for inclusive education in Saudi Arabia. *International Journal of Disability, Development and Education*, 2020, vol. 67 (2), pp. 182-193. DOI: <https://doi.org/10.1080/1034912X.2019.1634795>

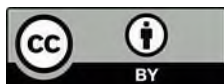
18. Romanenkova D. F. Basic approaches to making the accessibility of inclusive higher education by means of distance learning technologies. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*, 2021, no. 1, pp. 27-32. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46696977>
19. Panyukova S. V., Sergeeva V. S. Organizational and methodological support for distance learning for students with disabilities. *Psychological and Pedagogical Research*, 2019, vol. 11 (3), pp. 72-83. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110306> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40805417>
20. Ryleeva A. S., Homutnikova E. A., Emanova S. V. Developing soft skills in high school students using digital tools. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (1), pp. 77-98. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2201.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48057196>
21. Marcelo C., Yot C., Mayor C. University teaching with digital technologies. *Comunicar*, 2015, vol. 23 (45), pp. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.3916/C45-2015-12>
22. Fernández-Batanero J. M., Cabero-Almenara J., Román-Graván P., Palacios-Rodríguez A. Knowledge of university teachers on the use of digital resources to assist people with disabilities. The case of Spain. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27 (7), pp. 9015-9029. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-022-10965-1> URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-022-10965-1>
23. Hurwitz S., Perry B., Skiba R. Special education and individualized academic growth: A longitudinal assessment of outcomes for students with disabilities. *American Educational Research Journal*, 2020, vol. 57 (2), pp. 576-611. DOI: <https://doi.org/10.3102/0002831219857054>
24. Saitgalieva G. G. Organizational conditions for studying students with disabilities in pedagogical universities. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023, vol. 20 (S 1), pp. 129-145. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200113> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52753154>
25. Kurbangaleyeva E. Sh., Veretennikov D. N. Accessibility of higher education for students with disabilities. *Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22 (1), pp. 169-180. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2017220119> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29159771>
26. Evans Getzel E., Thoma C. A. Experiences of college students with disabilities and the importance of self-determination in higher education settings. *Career Development for Exceptional Individuals*, 2008, vol. 31 (2), pp. 77-84. DOI: <https://doi.org/10.1177/0885728808317658>
27. Wyse A. E., Dean V. J., Viger S. G., Vansickle T. R. Considerations for equating alternate assessments: Two case studies of alternate assessments based on alternate achievement standards. *Applied Measurement in Education*, 2013, vol. 26 (1), pp. 50-72. DOI: <https://doi.org/10.1080/08957347.2013.739460>
28. Nieminen J. H., Moriña A., Biagiotti G. Assessment as a matter of inclusion: A meta-ethnographic review of the assessment experiences of students with disabilities in higher education. *Educational Research Review*, 2024, vol. 42, pp. 100582. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2023.100582>
29. Koran J., Kopriva R. J. Framing appropriate accommodations in terms of individual need: Examining the fit of four approaches to selecting test accommodations of English language learners. *Applied Measurement in Education*, 2016, vol. 30 (2), pp. 71-81. DOI: <https://doi.org/10.1080/08957347.2016.1243539>
30. Os'muk L. A. Self-realization of students with disabilities as a basic mechanism of social inclusion. *Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23 (2), pp. 59-67. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230207> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34884927>
31. Alekhina S. V., Samsonova E. V., SHemanov A. Yu. Approach to modeling inclusive environment in educational organization. *Psychological Science and Education*, 2022, vol. 27 (5), pp. 69-84. (In

Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270506>
<https://elibrary.ru/item.asp?id=50084757>

URL:

Submitted: 17 September 2024 Accepted: 11 November 2024 Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Olga Aleksandrovna Denisova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance.

Olga Leonidovna Lekhanova

Contribution of the co-author: collection of empirical material, development of the research concept, interpretation of the results, design of the article text.

Marina Aleksandrovna Kudaka

Contribution of the co-author: implementation of statistical procedures, interpretation of results

Tatyana Viktorovna Gudina

Contribution of the co-author: collection of materials, development of the research concept, literature review, design of the article text.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

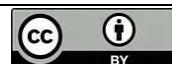
Olga Aleksandrovna Denisova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Defectological Education Department,
Director,

Resource Educational and Methodological Center of the North-Western Federal
District for training with disabilities,
Cherepovets State University,
Lunacharsky Avenue, 5, 162600, Vologda region, Cherepovets, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0236-9181>

E-mail: kpisp@chsu.ru

Olga Leonidovna Lekhanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Defectology Education,
Deputy Director,
Resource Educational and Methodological Center of the North-Western Federal
District for training with disabilities,
Cherepovets State University,
Lunacharsky Avenue, 5, 162600, Vologda region, Cherepovets, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0882-4632>

E-mail: kpisp@chsu.ru

Marina Aleksandrovna Kudaka

candidate of psychological sciences, associate professor,
head of the department,
Department of Psychology,
Cherepovets State University,
Lunacharsky Avenue, 5, 162600, Vologda region, Cherepovets, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0352-390X>

E-mail: kpisp@chsu.ru

Tatyana Viktorovna Gudina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Defectology Education,
Specialist,
Resource Educational and Methodological Center of the North-Western Federal
District for training with disabilities,
Cherepovets State University,
Lunacharsky Avenue, 5, 162600, Vologda region, Cherepovets, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6896-6918>

E-mail: gtv1968@mail.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOLOGY AND CULTURAL
FOR EDUCATION**

УДК 377+372.881.111.1+316.77
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей

Н. А. Гончарова¹, А. И. Хаитова¹, А. А. Ошкордина¹, Е. Н. Макарова¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В современных социально-экономических условиях в процессе организации и реализации учебно-образовательного процесса аспирантов неязыковых специальностей наблюдается недостаточность формирования мотивационного поля в изучении иностранных языков. Одним из направлений формирования мотивационного поля современных аспирантов является комплексная оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности. Кроме того, одной из наиболее актуальных задач является привлечение выпускников университета к обучению в аспирантуре. Для ее решения требуется не только усиление экономической составляющей научной и профессиональной деятельности, но и повышение мотивационного потенциала учебных программ, в том числе программ овладения иноязычной компетентностью. Цель исследования – выявление взаимообусловленных взаимосвязей и взаимозависимостей между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

Методология. Методологической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых в лингвистической, психолого-педагогической и учебно-методической областях. В исследовании проанализированы полученные эмпирические результаты анкетирования аспирантов, учебные планы, рабочие программы и другие учебно-методические документы регионального экономического университета. В ходе исследования использовались методы математической статистики, метод группировки и сравнения, историко-логический метод, а также социально-психологические методы.

Результаты. По результатам исследования, у аспирантов неязыковых специальностей выявлены взаимообусловленные связи и противоречия между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку. Разработаны методические рекомендации, повышающие эффективность формирования мотивационного поля в изучении иностранных языков аспирантами на основании индивидуального подхода, что, в свою очередь, позволило авторам дифференцировать учебно-методические программы в соответствии с уровнем подготовки аспирантов, а также соблюдать принцип преемственности с учетом предшествующих этапов их обучения.

Библиографическая ссылка: Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н. Оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 231–257. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10>

✉ Автор для корреспонденции: Надежда Анатольевна Гончарова, nadin1325x@yandex.ru

© Н. А. Гончарова, А. И. Хаитова, А. А. Ошкордина, Е. Н. Макарова, 2024

Заключение. Авторами отражены особенности формирования мотивации аспирантов неязыковых специальностей к совершенствованию иноязычной компетентности, которые были заложены в разработку учебно-методических рекомендаций. По мнению авторов, применение полученных результатов в образовательном процессе будет способствовать развитию мотивации аспирантов к изучению иностранных языков. Представленные данные целесообразно использовать при построении мотивирующих учебных программ освоения иностранных языков, что обеспечит устойчивую иноязычную компетентность обучающихся и будет способствовать повышению привлекательности обучения в аспирантуре у выпускников российских вузов.

Ключевые слова: образовательный процесс; развитие мотивации аспирантов; иноязычная компетенция; индивидуальный подход; методы обучения.

Постановка проблемы

Среди причин снижения популярности научно-исследовательской работы в вузах и привлекательности аспирантуры отечественные ученые и специалисты в сфере высшего профессионального образования, такие как Т. Ю. Базаров, А. К. Ерофеев, А. Г. Шмелев¹, Н. К. Иванова², Д. А. Леонтьев³, Л. А. Петровская⁴, И. Э. Ярмакеев⁵, М. А. Гриднева, М. А. Петров, А. А. Подкопаева [1], называют высокий уровень бюрократизации высшей школы, а также невысокую оплату труда преподавателя вуза. Вместе с тем в работах современных отечественных ученых, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания аналитическим и оценочным аспектам формирования

мотивационного поля в изучении иностранных языков аспирантами неязыковых специальностей.

Причины снижения популярности научно-исследовательской работы и привлекательности аспирантуры, как отмечается в исследовании [2], принято видеть в нарастании количества всевозможных регламентов, норм, стандартов, которые наносят вред научной и педагогической деятельности. Все это, несомненно, снижает привлекательность аспирантуры как пути в науку, приводит к уходу молодых ученых и преподавателей из высших учебных заведений. Нетрудно заметить, что это внешние по отношению к субъекту научной деятельности причины. Они известны,

¹ Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 1. – С. 87–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21277895>

² Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

³ Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. –

№ 2. – С. 3–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672137>

⁴ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

⁵ Ярмакеев И. Э. Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 291–297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15178147>

они активно обсуждаются в научном сообществе, в медиапространстве, на государственном уровне. Однако проблема заинтересованности молодых талантливых выпускников вузов научно-педагогической работой имеет не только объектную, социальную, но и субъектную, личностную составляющую. Подлинное, обретающее личностный смысл, конкретизированное на уровне индивидуальности стремление заниматься научной деятельностью вряд ли находится в прямой связи с материальными условиями и возможностями обустройства быденной жизни. Эта вторая сторона побуждений молодых выпускников вузов далеко не всегда попадает в центр не только общественного, но и научно-исследовательского внимания. Известно, что аспирантура – первый и весьма ответственный этап подготовки научно-педагогических работников высшей квалификации, ученых-исследователей. Поэтому анализ подготовки аспирантов является необходимым и актуальным шагом, направленным на преодоление проблемы вымывания научных кадров, нехватка которых все острее ощущается во многих российских университетах [2].

Логично предположить, что привлекательность аспирантуры связана не в последнюю очередь с тем, насколько эффективны программы обучения. Например, М. А. Гриднева, М. А. Петров, А. А. Подкопаева [1], анализируя причины нежелания магистрантов поступать в аспирантуру, одним из важных шагов, способствующих преодолению создав-

шейся проблемы, называют совершенствование аспирантских программ. Среди ожиданий аспирантов от предстоящего обучения авторы указывают возможность творчески мыслить и реализовываться профессионально, в том числе за счет продвижения и апробации результатов своей научно-исследовательской деятельности на международном уровне. Все это не в последнюю очередь достигается за счет развитой компетентности в области иностранных языков⁶ [3]. Здесь и далее речь идет именно о компетентности как устоявшемся научно обоснованном понятии. Оно интегрирует представления о знаниях, умениях, навыках, базирующихся на профессионально важных качествах субъекта деятельности [4; 5].

Что касается важного в исследуемом контексте термина «компетенция», проникшего в научный оборот и даже в нормативные документы, то он не имеет однозначной и устойчивой понятийной основы. Это показали в своей программной и методологически глубоко фундированной работе такие исследователи, как Т. Ю. Базаров, А. К. Ерофеев, А. Г. Шмелев⁷ и др. Так, слово «компетенция» поначалу присутствовало лишь в быденной разговорной речи. Сегодня, как показывают авторы, «компетенция» представляет собой некое «размытое» понятие, являясь скорее модным бюрократическим жаргоном, нежели дефиницией, имеющей отчетливые сущностные характеристики. Проведя исследование с помощью кластерного анализа, ученые выявили четыре устойчивых варианта интерпретации понятия «компетенция». Оказалось,

⁶ Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов нефилологических профилей подготовки посредством Content-Based Active Speaking Technology // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 7–25. – EDN XZILRB

⁷ Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 1. – С. 87–102. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=21277895>

что, во-первых, «компетенция» часто определяется как область полномочий и ответственности.

Второе понимание «компетенции» – это профессионально важные качества. Третий вариант – это мобилизация знаний, умений и навыков для решения конкретной профессиональной задачи. И наконец, четвертое понимание – это некий паспорт специальности, чтобы не развивать вариативную многосложность, было решено использовать в настоящей работе устоявшуюся и однозначно понимаемую дефиницию – компетентность.

Среди многочисленных исследований, посвященных компетентности как психолого-педагогическому понятию, целесообразно было опереться на работы таких авторов, как И. Э. Ярмекеев⁸, В. А. Болотов, В. А. Сериков⁹, Л. А. Петровская¹⁰. Что касается коммуникативной составляющей, то данный аспект компетентности впервые был разработан Л. А. Петровской¹¹, которая обосновала правомерность использования понятия «коммуникативная компетентность». В общем виде коммуникативная компетентность, как показала Л. А. Петровская, складывается из следующих навыков и умений:

– умение социально-психологически прогнозировать сущность и динамику развития коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

– способность социально-психологически моделировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

– навыки социально-психологического управления процессами общения в коммуникативной ситуации¹².

Сегодня многие умения и навыки, составляющие иноязычную коммуникативную компетентность, оказываются недостаточно развитыми у большинства аспирантов. Причины этого изучены в работе Н. К. Ивановой¹³. Автор показывает, что многие аспиранты не вполне понимают перспективу использования английского языка в реальной научной деятельности. Эта категория обучающихся, как правило, нацелена на сдачу кандидатского экзамена с минимально приемлемой итоговой оценкой. У них процессуальный мотив, иницирующий неотступную и продолжительную развивающую деятельность по совершенствованию иноязычной коммуникативной компетентности, уступает место мотиву достижений. Иными словами, после достижения минимально приемлемого резуль-

⁸ Ярмекеев И. Э. Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 291–297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15178147>

⁹ Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21847503>

¹⁰ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹¹ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹² Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹³ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

тата, позволяющего продвигаться дальше к защите диссертации, смысл прилагать усилия по освоению иностранного языка у такого аспиранта исчезает.

Согласно теоретико-методологическим построениям Д. А. Леонтьева¹⁴ важно первоначально увлечь аспиранта деятельностью по овладению иноязычной компетентностью. Это создаст условия для дальнейшего развития его мотивации, повысит вероятность возникновения уже не просто мотивов достижения, но процессуальных мотивов, направленных на изучение иностранного языка.

Отсутствие выраженного мотива изучать иностранный язык у значительной части аспирантов, как показывает Н. К. Иванова¹⁵, может быть следствием не только недооценки значимости иноязычной коммуникативной компетентности, но и наличия отрицательного опыта в его изучении. Автор обосновывает задачу развития мотивации аспирантов, направленной на совершенствование иноязычной коммуникативной компетентности. Именно коммуникативная составляющая иноязычной компетентности предполагает умение делать устные научные сообщения на иностранном языке, а также навыки участия в научных дискуссиях, ведения диалога с оппонентом. Все это невозможно без достаточного словарного запаса, на что указывают в своих исследованиях Е. Ю. Замятина, О. Ю. Гудкова [6], Р. З. Байбурина [7].

Но проблемным является не только совершенствование коммуникативной составля-

ющей иноязычной компетентности аспирантов. О. Л. Добрынина [8] отмечает трудности, возникающие у многих аспирантов в процессе анализа любой иноязычной научной информации, а также при написании научных статей на иностранном языке, что предполагает владение академическим английским как языком международного научного общения.

Вопрос о начале изучения академического английского языка (English for Academic Purpose) является в настоящее время дискуссионным. Как сообщают Y. Song и J. Zhou [9], в Китае распространены убеждения, что курс академического английского должен прийти на смену курсу общего английского языка уже на первых ступенях высшей школы. Так развиваются навык читать и понимать аутентичную литературу по своей специальности и умение реферировать тексты и составлять аннотации к ним. Показательно, что российская образовательная система не предусматривает обучение академическому письму ни в бакалавриате, ни в магистратуре [10; 11]. Лишь в последние годы необходимость обучать студентов российских вузов приемам написания научных текстов на иностранном языке стала активно обсуждаться [12; 13; 14]. Предпринимаются попытки выявить и описать основные ошибки, допускаемые аспирантами в академическом письме, а также разрабатываются упражнения, направленные на их устранение¹⁶ [15; 16].

В число компонентов иноязычной компетентности некоторые авторы, по большей части зарубежные, предлагают даже включать

¹⁴ Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 104–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21519714>

¹⁵ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное

приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

¹⁶ Bennett P. Metaphorical vocabulary in English as a medium of instruction courses // Reflections and New Perspectives / eds. P. Ferguson, R. Derrah. Tokyo: The Japan Association for Language Teaching, 2022. – P. 267. DOI: <https://doi.org/10.37546/JALTPCP2021-31>

этические вопросы. Об этом пишут G. W. Orluwene и A. E. Magnus-Arewa [15], а также A. Selemeni, W. D. Chawinga и G. Dube [17]. Эти авторы ставят задачу формирования у аспирантов, пишущих статьи на английском языке, непримиримого, отрицательного отношения к плагиату. Так, данные, полученные E. Ç. Birincibubar [18] при анкетировании турецких аспирантов на тему их отношения к плагиату, свидетельствуют о необходимости работы в этом направлении, прежде всего, на занятиях по английскому языку.

Между целями обучения, сформулированными создателями учебных программ, и мотивами самих обучающихся выявляются заметные расхождения [9; 12; 13]. Те исследователи, которые изучают пути наращивания мотивационного потенциала учебных программ и приемов преподавания иностранного языка, предлагают разные способы решения этой задачи. Так, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina¹⁷ пишут о необходимости оценивать учебные материалы по двум критериям – содержательному и мотивационному. И если по одному из них учебный материал не соответствует приемлемому уровню, то возникает необходимость его замены либо модернизации. Более того, эти авторы выявили, что если содержательно учебный текст оказывается близок специальности, по которой обучается аспирант, то заинтересованность в работе над ним, а значит, и процессуальная мотивация к совершенствованию иноязычной компетентности возрастают. Кроме того, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina в той же публикации освещают практику подготовки и подбора таких текстов, построенную на тесном взаимо-

действии преподавателей иностранных языков с научными руководителями аспирантов и с преподавателями выпускающих кафедр. Л. И. Репкина и Л. И. Иванова¹⁸ приходят к аналогичным выводам. Авторы утверждают, что лишь на базе профессионально интересных для аспиранта текстов целесообразно отрабатывать типичные для современного англоязычного научного дискурса лексические и грамматические конструкции.

Еще одним средством, способствующим повышению мотивационного потенциала учебного процесса, ряд исследователей называет применение современных информационных технологий (ИТ). Об успешных результатах обучения академическому английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки, где, наряду с традиционными методами, использовались коммуникативные задания с применением гаджетов, проводились учебные дискуссии между группами, находящимися в разных аудиториях, на иностранном языке посредством Skype и Zoom, сообщают В. В. Левченко и Н. Х. Фролова [19]. Авторы называют свой подход «смешанным обучением».

N. Riapina и T. Utkina [20] сопоставили эффективность «веб-ориентированной формы обучения» английскому для академических целей и традиционного формата его преподавания студентам неязыковых специальностей. Обнаружилось, что активное использование в учебном процессе аудио- и видеоматериалов, наряду с работой на онлайн-платформе и в социальной сети VK, позволило достичь более высоких результатов и повышенной мотивации в сравнении с результатами, полученными в группе, обучаемой в рамках традиционного

¹⁷ Timkina Yu., Khlybova M., Leushina I. Management of continuous foreign language education in higher school // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001182>

¹⁸ Репкина Л. И., Иванова Л. И. Научный стиль изложения как интегральный компонент научно-исследовательской деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Вып. 2.

подхода. Авторы назвали свой подход «студенто-центрированным» обучением (student-centered learning). К аналогичному выводу приходит в своем исследовании D. Hamam¹⁹. Автор эмпирически зафиксировал эффективный рост мотивации, направленной на овладение иностранным языком у обучающихся, в случае, когда в учебном процессе используются не только цифровые платформы, но и мобильные приложения²⁰. Иными словами, если ориентироваться на данные, приводимые упомянутыми выше исследователями, то одним из путей развития мотивов к овладению иноязычной компетентностью у аспирантов, являющихся в массе своей молодыми людьми, выступает использование популярных среди них средств коммуникации.

Особым методом развития процессуальных мотивов к изучению иностранного языка является билингвальный подход, который, по данным О. Л. Добрыниной [9], позволяет аспирантам научиться формулировать основную идею научного текста и логически строить содержание своего письменного произведения. Автор показывает, что такой подход более эффективно, нежели традиционные методы, формирует у аспирантов способности к анализу научного материала и логически верному построению письменного текста. Однако, по данным В. В. Сафоновой [21], эмпирические исследования эффективности билингвальных методов обучения аспирантов иностранному языку пока остаются единичными.

Ряд исследователей, например, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina²¹, выделяют преемственность этапов обучения иностранному языку, начинающегося со школьного периода, продолжающегося в вузе и развивающегося в аспирантуре, как одну из приоритетных задач, решение которой будет способствовать росту эффективности в совершенствовании иноязычной компетентности аспиранта.

Исследование афганских ученых Z. Zaheer и A. J. Hashimi [22], не очень близкое к теме преемственности, может восприниматься как логически связанное с предметом исследования, который избрали Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina²². В работе Z. Zaheer и A. J. Hashimi [22] представлены результаты анализа индивидуально избираемых аспирантами вариативных способов обучения иностранному языку. Авторы обнаружили, что в процессе обучения афганские аспиранты активно используют весьма широкий и разнообразный, отображающий индивидуальность каждого обучающегося спектр когнитивных, мнемонических, ассоциативных приемов и иных практик, выбирая наиболее субъективно приемлемые. Очевидно, что каждый обучающийся накапливал и присваивал индивидуально для него полезные способы учиться, прокладывая свой путь к успеху образовательной работы, пригодный лишь для него и сложившийся за предыдущие годы его учебы. В этом заключается психологическая суть преемственности и залог ее успешности. Иными словами, преемственность как условие повышения эффективности учебного процесса

¹⁹ Hamam D. Successful teaching with technology in EAP courses: a practical guide for higher education teachers // Knowledge Studies in Higher Education. – 2023. – P. 77–88. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-31646-3_6

²⁰ Там же.

²¹ Timkina Yu., Khlybova M., Leushina I. Management of continuous foreign language education in higher school // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001182>

²² Там же.

тесно связана с его индивидуализацией на уровне конкретных приемов и способов овладения учебным материалом.

Индивидуализация как средство развития мотивации к овладению иноязычной компетентностью детально рассмотрена в работе Е. Р. Menyechi и Е.-J. Abigail²³ [26]. Авторы показали, что здесь важна ролевая гибкость преподавателя, который должен не только активно внедрять инновационные методы обучения, но внимательно наблюдать за успехами каждого студента и быть готовым предложить и обеспечить ему необходимую помощь. Данные о позитивном влиянии индивидуального подхода на эффективность обучения иностранному языку и на рост увлеченности самим процессом обучения получены в работе Y. Song и J. Zhou [10]. Свою версию индивидуализации процесса обучения иностранным языкам, основанную на интенсивном трехкомпонентном общении преподавателя и обучающегося, авторы назвали TBLT (task-based learning technology). Здесь общение трактуется в социально-психологическом ключе как взаимопроницающее единство интерактивной, коммуникативной и перцептивной составляющих.

Иными словами, индивидуализация обучения не может не быть взаимосвязана с преемственностью, точнее со сложившейся в жизни человека индивидуальной траекторией преемственности различных этапов образовательного процесса. Аспирант как человек, имеющий не только многолетний образовательный, но и трудовой опыт, является во многом сформировавшейся личностью. Отсюда методы и приемы самоорганизации, обеспечивающие ему возможность успешно продвигаться в овладении иностранным языком,

неизбежно несут на себе отпечаток его индивидуальности, а также сложившегося опыта преемственности приемов учебной работы, оправдавших себя в прошлом.

Некоторые исследователи связывают эффективность овладения иностранным языком и с административно-организационными условиями учебного процесса. Так, G. Khadam [23] показывает, что на мотивацию обучающихся к совершенствованию своей иноязычной компетентности, наряду со многими иными важными обстоятельствами, оказывает влияние способ формирования учебных групп, их численность, количество учебных часов. По данным этого автора, чем продолжительнее учебная программа, тем выше вероятность развития процессуальных мотивов к обучению. Не менее показателен второй результат, полученный в работе. Мотивация к обучению будет слабо выраженной в группе, где собраны аспиранты, имеющие разные уровни владения иностранным языком, пусть даже и объединенные общей специализацией. И наоборот, в группе с примерно одинаковыми по уровню иноязычной компетентности участниками мотивация к обучению иностранному языку будет высокой.

Отдельным условием, влияющим на развитие мотивации к совершенствованию иноязычной компетентности у аспирантов, является личность преподавателя. Известно, что личность может заражать окружающих своей увлеченностью и компетентностью. Среди зарубежных исследований наиболее актуальными работами на эту тему являются публикации G. Khadam [23] и Z. Weng [24]. В каждой из них авторы формулируют и обосновывают

²³ Menyechi E. P., Abigail E.-J. Personal characteristics of students as predictors of educational management post graduate students' academic performance in research and statistics in Rivers State University // African Scholars

Multidisciplinary Journal. – 2023. – Vol. 4. – P. 150–158. URL: <https://gojamss.net/journal/index.php/ASMJ/article/view/964>

вопросы, проблемы и задачи повышения квалификации преподавателей иностранного языка, не предлагая конкретных решений. Показательно, что отечественных исследований на эту тему найти не удалось.

Итак, на основании оценки динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей авторами выявлены взаимообусловленные связи и противоречия между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей на продвинутом уровне. Для выявленных проблем, как показал обзор, еще не выстроен убедительный путь их преодоления, а для найденных характеристик эффективности учебного процесса еще не разработаны убедительные критерии их надежности. Многое здесь является еще предметом научно-методологических дискуссий. Отсюда цель настоящего исследования –

выявление взаимообусловленных взаимосвязей и взаимозависимостей между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

Методология исследования

Методологической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых в лингвистической, психолого-педагогической и учебно-методической областях. Эмпирическую базу исследования составили аспиранты I курса экономического вуза очной формы обучения, завершившие программу подготовки к кандидатскому экзамену по английскому языку в 2022 и 2023 гг. Численность выборки составила 42 человека, среди них 90 % – мужчины и 10 % – женщины. Возрастной состав респондентов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Распределение аспирантов по возрасту

Table 1

Distribution of Post-Graduate Students according to their Age

Возраст, лет	Доля аспирантов, %
23	9
24	36
25	36
27	10
40–45	9

Из числа участников исследования 45 % работали в государственном секторе и 55 % – в коммерческих структурах. Интервьюирование и анкетирование участников проводилось в период с июня 2022 по июнь 2023 г. Последующая обработка и анализ полученных данных были выполнены до конца 2023 г. Исследование строилось так, чтобы по окончании

анкетирования и проведенных параллельно с ним интервью выполнить качественный анализ полученных данных, сопоставив его с итогами теоретического анализа. И уже на этой основе формировать выводы исследования. Поскольку малый объем выборки не позволял широко использовать методы математической

статистики, то основным инструментом обработки полученных данных стал качественный анализ. В анкете, состоящей из пятнадцати пунктов, три вопроса были открытыми, пять – с наперед заданными вариантами ответов, предлагаемыми на выбор, и семь закрытых вопросов. Чтобы на открытые вопросы из анкеты получить развернутые, а не формальные ответы, эти же вопросы детально обсуждались на интервью, в которых приняли участие все 42 респондента.

Содержание вопросов, составивших анкету, разрабатывалось экспертной группой

преподавателей английского языка и специалистов в области социологии и социальной психологии, приглашенных для этого проекта.

Результаты исследования

Для удобства и наглядности решено было представить и обсудить данные, полученные по каждому классу вопросов, отдельно, сопоставив их с итогами глубинных слабо структурированных интервью и результатами теоретического анализа.

Сведения о группе закрытых вопросов обобщены в таблице 2.

Таблица 2

Группа закрытых вопросов с наперед заданными двумя вариантами ответов «да/нет»

Table 2

Group of closed questions with two options for answers “yes/no”

Номер вопроса в анкете	Содержание вопроса	Доля ответов, % от общего числа опрошенных	
		Да	Нет
1	Планируете ли Вы связать свою будущую профессиональную деятельность с системой высшего образования?	73	27
2	Является ли получение ученой степени кандидата наук необходимым для Вашего продвижения по карьерной лестнице?	36	64
3	Был ли полный перерыв в изучении английского языка более 1 года?	72,7	27,3
6	Можно ли написать диссертационное исследование без знания иностранного языка?	63,6	36,4
7	Полезны ли были для вас занятия по английскому языку в рамках подготовки к кандидатскому экзамену?	100	0
14	Сможете ли Вы самостоятельно повышать уровень владения иностранным языком после окончания наших занятий?	81,8	18,2
15	Планируете ли Вы самостоятельно повышать уровень владения иностранным языком в дальнейшем?	81,8	18,2

Осмысление полученных данных по этой группе вопросов и сравнение их с итогами интервью порождают следующие суждения.

Поскольку аспиранты в большинстве своем уже обладают относительно устойчивой иерархией мотивов и «системой смысло-жизненных ориентаций»²⁴, то, скорее всего, пока-

²⁴ Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 104–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21519714>

затель готовности заняться научно-педагогической деятельностью в 73 % явно завышен из-за влияния осознаваемых или не очень социально одобряемых побуждений. И наоборот, из-за тех же причин результат в 36 % открыто заявивших о своих карьерных устремлениях можно считать заниженным, поскольку в российской культуре как системе общественно значимых жизненных стереотипов и ценностей открыто заявлять о своих карьерных побуждениях считалось и часто считается нескромным. Поэтому с поправкой на влияние социальных стереотипов можно заключить, что реально ориентированных на высшую школу и научную работу среди респондентов не более 50 %. При этом карьера в науке представляется не менее привлекательной, чем в иных областях.

Несоответствие откликов на вопрос о пользе занятий английским языком (100 %) и возможностями обойтись без этих знаний при подготовке научной работы (63,6 %) можно трактовать как проявление некоей личностной независимости зрелого в социальном плане человека. Она нередко свойственна тем обучающимся, у которых уже имеются опыт и переживание профессионального успеха, обретен некий общественный статус, из-за чего им затруднительно принять социальную роль ученика. Психологическое противоречие здесь в следующем. На осознаваемом уровне аспирант понимает, что английский язык жизненно необходим (100 %), а в подсознании теплится импульс проявить свою независимость, т. е. «могу и обойтись без него» (63,6 %). Так ответили одни и те же респонденты. Поэтому для преподавателя полезно занимать гибкую позицию, не увлекаясь менторством, ориентируясь по возможности на индивидуальный подход.

Годичные паузы (72,7 %) в занятиях английским языком вполне могут свидетельствовать лишь о том, что занятия требуют неустанных усилий, сосредоточенности при отсутствии мгновенного приращения в результате. Такое сочетание часто угнетает полноценную мотивацию, поскольку эмоциональное утомление от учебной работы здесь преобладает над когнитивной компонентой учебного мотива. Отсюда возникает еще одна задача – находить пути, эмоционально вовлекающие аспиранта в учебный процесс. Иногда в этом помогает опора на IT-ресурсы, об успешном применении которых свидетельствуют исследования, рассмотренные в теоретическом анализе проблемы, а также суждения респондентов на интервью.

Твердая убежденность аспирантов (81,8 %) в том, что они легко смогут продолжить самостоятельное обучение иностранному языку, может не только трактоваться как стремление показать себя волевым человеком, но свидетельствовать о некоей наивности и дилетантской опрометчивости. Ведь общеизвестно, что в одиночку иностранный язык не освоить, нужна языковая социальная среда или как минимум преподаватель-собеседник. Поэтому полезно в ходе обучения иностранному языку транслировать, что им надо неотступно заниматься всю жизнь, как всю жизнь мы, не замечая этого, занимаемся родным языком, просто потому что на нем разговариваем каждодневно.

Далее рассмотрим группу закрытых вопросов с наперед заданными несколькими вариантами ответов.

Результаты ответа на вопрос 4 «Оцените Ваше владение английским языком по следующей шкале: отлично, хорошо, средне, ниже среднего, плохо» показаны на рисунке 1.

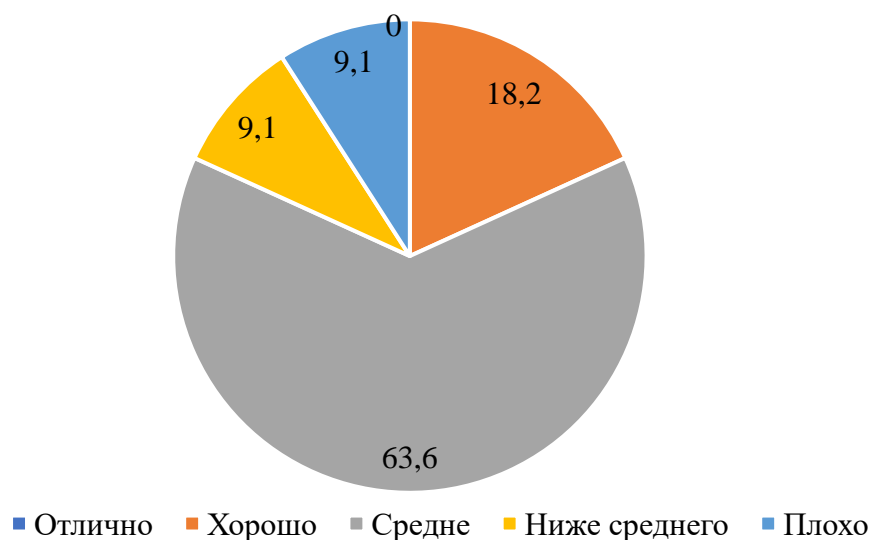

Рис. 1. Распределение вариантов оценки респондентами своего уровня владения английским языком, %
Fig. 1. Distribution of respondents' assessment options for their level of English proficiency, %

Своей тенденцией к средним значениям получившийся результат напоминает нормальное Гауссово распределение²⁵, т. е. средним значениям соответствует большинство откликов, а чем дальше в крайности, в экстремумы, тем их меньше. Такую массовую реакцию респондентов можно расценить как стремление несколько обесценить проблему, т. е. «у меня все на среднем уровне, и на большее не претендую», хотя отклики преподавателей на эту тему существенно более драматичны. Иными словами, реальные знания и навыки в области иностранного языка у большинства аспирантов ниже среднего. При этом, конечно, остается открытым вопрос, что принимать за «среднее». Но фокус исследовательского интереса здесь направлен именно на

субъективную оценку знаний и навыков в области иностранного языка. Ведь это влияет на мотивацию в первую очередь. Поэтому преподавателю полезно искать пути для «проблематизации» в этом деле, чтобы снять самоуспокоенность аспирантов по отношению к занятиям иностранным языком и породить у них понимание необходимости предстоящих кропотливых усилий, которые только и могут впоследствии дать устойчивый и надежный эффект.

Варианты предложенных ответов на вопрос 9 «Какой (какие) из нижеперечисленных навыков Вы считаете наиболее важным (важными) для Вашей научной деятельности в настоящем и будущем?» и распределение ответов респондентов представлены в таблице 3.

²⁵ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2007. – 349 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20090096>

Таблица 3

Распределение ответов аспирантов на вопрос 9

Table 3

Distribution of responses of postgraduate students to question 9

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	100,0
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	36,4
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	9,1
Воспринимать на слух доклады и сообщения	72,7
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	63,6
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	63,6
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	54,5
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	54,5
Умение работать со словарем	18,2

Выбирая из предложенных вариантов ответа, участники исследования с заметным перевесом склонились к преимущественно опосредствованным, письменным формам использования иностранного языка. В первую очередь это навыки читать и понимать научную литературу, далее навыки воспринимать на слух научные доклады, вести переписку с иностранными учеными, переводить научные статьи, составлять тезисы и аннотации. Такой выбор можно объяснить тем, что для большинства начинающих ученых, еще не нашедших по-настоящему свою подлинно значимую в личностно-профессиональном плане тему и не понимающих еще, с чем войти в круг международного научного дискурса, ценность прямой коммуникации пока неясна, а насущная необходимость работы с текстами во всех ее видах и формах понятна и очевидна. Отсюда может быть продуктивной такая линия педагогического поведения преподавателя, которая бы предусматривала проявление интереса к теме научной работы аспиранта и, что

главное, к тому, насколько личностно значимой он, аспирант, эту тему воспринимает. Так, можно продвигаться сразу по двум векторам. С одной стороны, это актуальная для аспиранта содержательная направленность естественно развертывающихся профессиональных дискуссий на иностранном языке, а с другой – невольная помощь обучающемуся в диалогическом осмыслении того, чем он занимается в настоящее время.

Варианты предложенных ответов на вопрос 10 «Какой/какие навыки Вы приобрели в процессе наших занятий (если до этого он у Вас отсутствовал)? Можно выбрать несколько» представлены в таблице 4.

Предложенные на выбор варианты ответов здесь почти полностью повторяют аналогичный набор из предыдущего вопроса, и распределение откликов также оказалось близким по своей конфигурации к предыдущему. Обнаружилось, что для большинства новыми навыками стали способы подготовки деловых писем (81,8 %) и составление тезисов, аннотаций к статьям (72,7 %).

Таблица 4

Распределение ответов аспирантов на вопрос 10

Table 4

Distribution of responses of postgraduate students to question 10

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	18,2
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	18,2
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	18,2
Воспринимать на слух доклады и сообщения	9,1
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	81,8
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	18,2
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	72,7
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	72,7
Умение работать со словарем	9,1

Не исключено, что до начала обучения многие аспиранты и не подозревали об отсутствии у них подобных навыков, полагая, что написать письма и составить тезисы с аннотациями нетрудно. Здесь, возможно, наблюдается эффект «проблематизации», который нередко способствует росту мотивации к обучению, что происходит из-за возникшей озабоченности и озадаченности. Конечно, относительно малая доля респондентов, отметивших коммуникативные навыки как новые и ранее отсутствовавшие (18,2 %) может свидетельствовать о том, что вопрос об иноязычной коммуникации как освоенной, вероятно, был принят за вопрос о ее значимости. Поскольку реальная значимость коммуникативного слагаемого иноязычной компетентности пока у

аспирантов невысока, то и субъективная оценка освоенности здесь может быть завышена. Это косвенно подтверждается итогами интервью. Навык не нов, а на самом деле он пока субъективно не актуален. В этом случае преподавателю полезнее двигаться от реально действующих мотивов к достижению целей учебной программы, а не наоборот. Ведь воплощенный в деятельности мотив, как правило, становится предтечей мотива нового, более высокого по иерархии²⁶.

Варианты предложенных ответов на вопрос 11 «Какой/какие навыки Вы развили в процессе наших занятий? Можно выбрать несколько» представлены в таблице 5.

²⁶ Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. –

Распределение ответов аспирантов на вопрос 11

Distribution of responses of postgraduate students to question 11

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	81,8
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	36,4
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	45,5
Воспринимать на слух доклады и сообщения	54,5
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	45,5
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	54,5
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	45,5
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	54,5
Умение работать со словарем	18,2

Здесь в откликах аспирантов обращает на себя внимание некая особая равномерность распределения предпочтений. Почти все предложенные варианты получили в среднем около 50 % от предельно возможного количества откликов. И это при относительно незначимом отклонении от среднего в пределах 5 %. Исключение здесь составил вариант ответа, где отмечается развитие навыка работы с иностранной литературой (81,8 %). Такой результат может отображать актуальность этой темы, которая в разных контекстах обнаруживается от одного вопроса анкеты к другому и повторяется в интервью. Отсюда следует, что вначале целесообразно развивать навыки работы с иностранной научной литературой как ориентировочную основу при развертывании

учебной деятельности по освоению иностранного языка. И уже на этом фундаменте можно строить дальнейшее вовлечение аспирантов в учебное пространство с его пока субъективно малозначимыми темами. Эффективность подобной траектории учебной работы в свое время была всесторонне обоснована еще в исследованиях академика Н. Ф. Талызиной²⁷, выполненных на основе психологической теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина²⁸.

Распределение ответов на вопрос 12 «Какой/какие из нижеперечисленных навыков Вы развили хуже всего или совсем не развили? Можно выбрать несколько» представлено в таблице 6.

²⁷ Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 276 с.

²⁸ Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий: сб. ст. / под ред. П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 135 с.

Таблица 6

Распределение ответов аспирантов на вопрос 12

Table 6

Distribution of responses of postgraduate students to question 12

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	0,0
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	45,5
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	27,3
Воспринимать на слух доклады и сообщения	27,3
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	0,0
Выполнять устный/письменный перевод научных статей	9,1
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	9,1
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	9,1
Умение работать со словарем	9,1

Здесь прослеживается отчетливая и убедительная корреляция между двумя группами откликов. Первая группа – многочисленные отклики респондентов, что в наибольшей степени удалось освоить и осознать важность работы с текстами (чтение научной литературы, составление деловых писем). В несколько меньшей степени, но близкими по «весу» показателя, т. е. по числу упоминаний, стали умения реферировать, аннотировать иноязычные научные тексты. Вторая группа – отклики на вопрос, что не удалось освоить. Здесь те же навыки получили минимальное количество упоминаний, т. е. работа с текстами во всех ее видах и формах, по утверждению и убежденности респондентов, освоена ими в наибольшей степени. На интервью также часто звучали прямые реплики, это подтверждающие. Остается лишь интерпретировать полученные данные как дополнительное подтверждение

того, что для аспирантов необходимость совершенствовать коммуникативный компонент, входящий в общий континуум навыков и умений, составляющих иноязычную компетентность, субъективно не вполне осознается как значимая. Констатация того факта, что почти половина (45,5 %) респондентов сообщают о недостаточной освоенности коммуникативных языковых навыков, вероятно, не должна приниматься как сигнал к неотложной и форсированной работе, направленной на обучение разговорным иноязычным навыкам. На данном этапе вовлечения аспирантов в учебный процесс овладения иностранным языком развитие разговорных навыков можно рассматривать как зону перспективного развития (Л. С. Выготский²⁹), в которой не будет успеха, какие бы педагогические ухищрения не предпринимались, пока коммуникативный компонент не попадет в предшествующую ей

²⁹ Выготский Л. С. Проблема развития в структурной психологии // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 238–290.

зону ближайшего развития. Дополнительным подтверждением этому являются результаты, полученные в ходе устных интервью, где многие аспиранты парадоксальным образом наиболее высоко оценили совершенствование навыков чтения и письма, хотя в ходе проведения занятий активно развивались навыки говорения и восприятия английской речи на слух. То есть эти усилия преподавателей попадали в зону перспективного, а не ближайшего развития коммуникативных иноязычных навыков у аспирантов, а значит, оказались преждевременными. Зоной ближайшего развития для аспирантов на данном этапе их освоения иностранного языка стала работа с текстами, где уже отчасти достигнуто успешное овладение иноязычной компетентностью в совместной учебной деятельности с преподавателем. И уже на ее основе у обучающихся будут образовываться мотивы к овладению коммуникативными компонентами иноязычной компетентности, т. е. зона ближайшего развития будет расширяться за счет приращения элементов иноязычной компетентности в предшествующие периоды обучения.

Далее рассмотрим группу открытых вопросов.

Проведем анализ ответов на вопрос 5 «Предполагает ли Ваша профессиональная деятельность владение английским языком? Если да, то, в каких случаях?».

Среди наиболее частых примеров, иллюстрирующих необходимость владения английским языком, аспиранты упоминали навыки чтения иностранной литературы, подготовку научных статей, а также с несколько меньшей частотой они называли навыки вести переписку с зарубежными учеными, выступать с научными докладами. Реже они упоминали

умение общаться. Еще реже констатировали необходимость понимать специальную техническую терминологию, используемую за рубежом. Показательно, что китайские ученые Y. Song и J. Zhou [10] получили результаты, согласно которым участники их исследования обнаруживали, прежде всего, потребность в освоении навыков говорения, а умение писать тексты оставалось на втором плане. Такое отличие можно объяснить разной этнической идентичностью китайских и российских респондентов.

Любопытно сопоставить данные, полученные Н. К. Ивановой³⁰, также изучавшей мотивы аспирантов к изучению иностранного языка. Здесь можно усмотреть проявление инфантильного эгоцентризма у респондентов, участвовавших в ее исследовании. Так, до 98,9 % аспирантов назвали развитие ума, смекалки, сообразительности, а также повышение социального статуса за счет демонстрации иноязычной компетентности чуть ли не главными причинами, побуждающими их заниматься английским языком. Эти отклики имеют явно эгоцентричный оттенок. А мотивы, предполагающие трудовую деятельность, такие как выгодное трудоустройство, запросы рынка труда в стране, были отодвинуты на второй план. Эти данные – лишнее подтверждение того, что учет индивидуальных мотивационных траекторий хотя и затруднителен, но целесообразен.

Вопрос 8 о том, чем были полезны занятия по английскому языку, также обсуждался в основном на интервью. Здесь вновь отмечалась ценность навыков работы с текстами разных жанров, таких как статья, реферат, аннотация, имеющих отношение к основной специализации аспирантов.

³⁰ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное

приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

Отклики аспирантов на вопрос 13, полученные в ходе интервью, где обсуждалось то, что предложил бы респондент для повышения эффективности занятий по английскому языку, были следующими:

– изначально делить аспирантов на группы по уровню владения английским языком, а не по родственным специализациям;

– добавить субтитры к аудиовизуальным заданиям по работе с иностранными выступлениями, давать их на дом, так как выступления, деионстрируемые на занятиях, не вполне воспринимаются на слух;

– необходимо использовать разнообразные сервисы и вообще IT-ресурсы;

– больше общения на английском языке;

– необходимо устраивать встречи-дискусии со студентами – носителями языка.

Анализируя эти отклики, можно допустить, что среди них много высказываний, соответствующих представлениям аспирантов об их ожиданиях. Высказывания, ориентированные на одобрение интервьюера, сводились к предложениям увеличить долю коммуникативных занятий, несмотря на то что по другим данным эти же респонденты несколько обесценивали коммуникативную составляющую иноязычной компетентности, вопреки усилиям преподавателей ее развивать. Подлинно содержательные высказывания сводились к предложениям привлекать в учебный процесс современные технические средства, в частности IT-ресурсы разного типа.

Заключение

Итогом проведенного исследования стали следующие положения.

На развитие мотивации аспирантов к изучению иностранного языка влияют несколько групп характеристик учебного процесса, которые целесообразно учитывать.

Во-первых, это мотивационный потенциал учебных материалов и программ, который может быть повышен, если:

– содержание учебного текста и заданий будет соответствовать специализации аспирантов;

– в учебных программах будет, по возможности, соблюдаться преемственность, т. е. поддерживаться «поэтапная эстафета усложнения»;

– будут применяться навыки работы с иностранной научной литературой;

– в учебном процессе станут шире применяться IT-ресурсы, видео- и аудиоконтент, социальные сети, цифровые платформы, моделирование дистанционной коммуникации посредством IT, интернет-ресурсы, различные гаджеты, мобильные приложения и другие информационные и коммуникационные IT-ресурсы, популярные у молодежи;

– будут уместно применяться билингвальные методы обучения.

Во-вторых, это характеристики общения преподавателя и аспирантов, которые могут выступать условиями для развития мотивации совершенствования иноязычной компетентности у обучающихся, если:

– общение в учебном процессе будет разворачиваться по всем трем составляющим: интерактивной (взаимодействие), коммуникативной (информирование) и перцептивной (восприятие) при интенсивной обратной связи;

– будет нацеленность на индивидуальный подход в работе с каждым аспирантом, насколько это возможно. Индивидуализация траекторий овладения иностранным языком создаст предпосылки для развития мотивации к обучению;

– будет соблюдаться вариативность при постановке учебных заданий, что создаст аспиранту возможность выбора в соответствии с

его индивидуальностью, а это, в свою очередь, может дополнительно стимулировать развитие учебной мотивации у аспирантов.

В-третьих, это организационно-методические характеристики, способствующие развитию мотивации к изучению иностранного языка. К ним относятся:

– увеличение количества учебных часов, что может позитивно влиять на развитие процессуального мотива к обучению;

– формирование учебных групп аспирантов не по критерию общей специализации,

а по критерию общего уровня владения иностранным языком, что может препятствовать ослаблению учебных мотивов.

Таким образом, в результате исследования была выявлена специфика формирования мотивации аспирантов неязыковых специальностей к совершенствованию иноязычной компетенции, а также взаимообусловленные взаимосвязи между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриднева М. А., Петров М. А., Подкопаева А. А. Эмпирические референты выбора академической и неакадемической карьерной траектории современными магистрантами // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 4. – С. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49948179>
2. Эзрох Ю. С. Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 7. – С. 9–40. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-9-40> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40081637>
3. Zlobina I. S., Rezepova N. V., Utkina N. V., Sergeeva N. A., Rubleva O. S. The impact of interactive game resources on enhancing students' terminological competence and foreign language proficiency // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10 (3). – P. 144–163. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.08>
4. Leighton K., McNelis A., Kardong-Edgren S. The competency of clinical nurse educators // Journal of Professional Nursing. – 2022. – Vol. 43. – P. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2022.08.004>
5. Ambrosini W., Lo Frano R., Cizelj L., Dieguez-Porras P., Urbonavicius E., Cvetkov I., Diaconu D., Kloosterman J. L., Konings R. J. M. Education, training and mobility: towards a common effort to ensure a future workforce in Europe and abroad // EPJ Nuclear Sciences & Technologies. – 2019. – Vol. 6. – P. 29. DOI: <https://doi.org/10.1051/EPJN/2019018>
6. Замятина Е. Ю., Гудкова О. Ю. Расширение словарного запаса студентов неязыкового вуза в области академического английского в рамках ESP // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 1. – С. 125–134. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53924228>
7. Байбурина Р. З. Методика формирования профессионально ориентированной лексической компетенции у обучающихся юридического вуза // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 137–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091319>
8. Добрынина О. Л. Обучение студентов основам академического письма: фокус и структура текста // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – № 3. – С. 44–58. DOI: <https://doi.org/10.15393/j5.art.2022.7847> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49502918>

9. Song Y., Zhou J. Revising English language course curriculum among graduate students: an EAP needs analysis study // SAGE Open. – 2022. – Vol. 12 (3). DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221093040>
10. Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н. Специфика повышения эффективности освоения английского языка магистрантами, специализирующимися в сфере ИТ // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 51–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.03>
11. Макарова Е. Н., Гончарова Н. А. Написание научной статьи как средство повышения мотивации к изучению профессионального иностранного языка // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 77–88. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.004> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50474800>
12. Попова Л. В. Обучение молодых ученых написанию научно-исследовательской статьи на английском языке // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 9. – С. 974–980. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220137> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49601574>
13. Егорова О. А. Методика обучения аспирантов естественнонаучных факультетов написанию тезисов для участия в международных конференциях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 86–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48569231>
14. Хребтова Т. С. Нетипичные ошибки аспирантов в научных текстах на английском языке: способы устранения и предотвращения // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8, № 7. – С. 746–751. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230104> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54148590>
15. Orluwene G. W., Magnus-Arewa A. E. Attitude of postgraduate students towards plagiarism in University of Port Harcourt // Asian Journal of Education and Social Studies. – 2020. – Vol. 7 (2). – P. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.9734/ajess/2020/v7i230193>
16. Belkhir S. Personification in EFL learners' academic writing: a cognitive linguistic stance // Glotodidactica An International Journal of Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 48 (2). – P. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2021.48.2.01>
17. Selemani A., Chawinga W. D., Dube G. Why do postgraduate students commit plagiarism? An empirical study // International Journal for Educational Integrity. – 2018. – Vol. 14 (1). – P. 7. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-018-0029-6>
18. Birincibubar E. Ç. Investigating attitudes toward plagiarism among post-graduate ELT students // The Literacy Trek. – 2023. – Vol. 9 (3). – P. 115–134. DOI: <https://doi.org/10.47216/literacytrek.1396406>
19. Левченко В. В., Фролова Н. Х. Изучение эффективности обучения английскому языку в академических целях (ЕАР) в российских университетах // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 95–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-95-100> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770004>
20. Riapina N., Utkina T. Teaching ear to digital generation learners: developing a generation-specific teaching strategy // The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. – 2022. – Vol. Online First. – P. 277. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2202277R> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58824683>
21. Сафонова В. В. Академическое межкультурное общение на английском языке: актуальные проблемы конструирования оценочного инструментария // Язык и культура. – 2022. –

- № 58. – С. 261–291. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/58/15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49418225>
22. Zaheer Z., Hashimi A. J. Investigating language learning strategies used among Afghan post graduate TESL students when reading academic texts // Journal of Humanities and Social Sciences Studies. – 2023. – Vol. 5 (3). – P. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.32996/jhsss.2023.5.3.2>
23. Khadam G. ESP and Business English for postgraduate students in the Department of Economics, Tahri Mohamed University, Bechar, Algeria // Arab World English Journal. – 2023. – Vol. 14 (1). – P. 476–485. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol14no1.30>
24. Weng Z. Identity position and pedagogical agency negotiation in teaching EAP writing: a case study // Language Teaching Research. – 2023. DOI: <https://doi.org/10.1177/13621688231205095>

Поступила: 02 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Гончарова Надежда Анатольевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Хаитова Александрина Иосифовна: сбор материалов, литературный обзор.

Ошкордина Алла Анатольевна: сбор материалов, литературный обзор.

Макарова Елена Николаевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Гончарова Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра иностранных языков,

Уральский государственный экономический университет,

ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

SPIN-код: 4392-9189

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Хаитова Александрина Иосифовна

Аспирант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
SPIN-код: 3454-5474
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Ошкордина Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра туристического бизнеса и гостеприимства,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
SPIN-код: 5993-0775
E-mail: al2111la@yandex.ru

Макарова Елена Николаевна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра делового иностранного языка,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4439-5521>
SPIN-код: 4895-5823
E-mail: makarovayn@mail.ru

Evaluating dynamics of developing motivation for improving foreign language competence among doctoral students pursuing non-linguistic programmes

Nadezhda A. Goncharova ¹, Aleksandrina I. Khaitova¹, Alla A. Oshkordina¹, Elena N. Makarova¹

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. In modern socio-economic situation organization and implementation of the educational process for doctoral students majoring in non-linguistic fields can be characterized by insufficient motivation for studying foreign languages. One of the trends in the formation of the motivational field in modern doctoral students is a comprehensive assessment of the dynamics of motives development for improving foreign language competence. In addition, one of the most crucial tasks today is to attract university graduates to pursue advanced academic degrees. In order to solve this problem, it is necessary not only to improve the economic component of research and professional activities, but also to increase the motivational potential of degree programs, including programs for mastering foreign language competence. The purpose of the study is to identify interdependent relationships and interdependencies between the motives for improving foreign language competence and various methods of teaching a foreign language to doctoral students doing non-linguistic degrees.

Materials and Methods. The methodological basis of this study includes international and Russian scholarly works in linguistic, psychological, educational and methodological fields. In addition, the study is based on data obtained by means of a survey, as well as analysis of curricula, syllabi and other regulatory documents of the regional University of Economics. Methods of mathematical statistics, the method of grouping and comparison, the historical and logical method, as well as socio-psychological methods have been applied in the study.

Results. Based on evaluating the dynamics of motives development for improving foreign language competence in doctoral students of non-linguistic programmes, the authors identified interdependent connections and contradictions between the motives for improving foreign language competence and various methods of teaching a foreign language to doctoral students of non-linguistic majors. Recommendations aimed at increasing the effectiveness of forming a motivational field in studying foreign languages by doctoral students based on a learner-centered approach were developed, which allowed the authors to differentiate syllabi in accordance with the level of doctoral students' language proficiency, as well as to maintain continuity of their foreign language education.

For citation

Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N. Evaluating dynamics of developing motivation for improving foreign language competence among doctoral students pursuing non-linguistic programmes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 231–257. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10>

  Corresponding Author: Nadezhda A. Goncharova, nadin1325x@yandex.ru

© Nadezhda A. Goncharova, Aleksandrina I. Khaitova, Alla A. Oshkordina, Elena N. Makarova, 2024

Conclusions. *In order to form a motivational field in studying foreign languages among doctoral students of non-linguistic programmes, the authors clarified specifics of the formation of doctoral students' motivation to improve foreign language proficiency, which were used for developing recommendations for foreign language teaching. According to the authors, implementation of the obtained results into the educational process will contribute to developing doctoral students' motivation to study foreign languages. The obtained data can contribute to the design of encouraging curricula for mastering foreign languages, which will ensure sustainable foreign language competence of doctoral students and add attractiveness to doctoral studies for Russian university graduates.*

Keywords

Educational process; Developing doctoral students' motivation; Foreign language competence; Learner-centered approach; Teaching methods.

REFERENCES

1. Gridneva M., Petrov M., Podkopayeva A. Empirical referents of the academic and non-academic career trajectory choice by modern master students. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2022, no. 4, pp. 107-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49948179>
2. Ezrokh Yu. S. HR perspectives of Russian universities: Who will teach in the near future? *The Education and Science Journal*, 2019, vol. 21 (7), pp. 9-40. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-9-40> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40081637>
3. Zlobina I. S., Rezepova N. V., Utkina N. V., Sergeeva N. A., Rubleva O. S. The impact of interactive game resources on enhancing students' terminological competence and foreign language proficiency. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 144-163. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.08>
4. Leighton K., McNelis A., Kardong-Edgren S. The competency of clinical nurse educators. *Journal of Professional Nursing*, 2022, vol. 43, pp. 1-4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2022.08.004>
5. Ambrosini W., Lo Frano R., Cizelj L., Dieguez-Porras P., Urbonavicius E., Cvetkov I., Diaconu D., Kloosterman J. L., Konings R. J. M. Education, training and mobility: Towards a common effort to ensure a future workforce in Europe and abroad. *EPJ Nuclear Sciences & Technologies*, 2019, vol. 6, p. 29. DOI: <https://doi.org/10.1051/EPJN/2019018>
6. Zamyatina E. Yu., Gudkova O. Yu. Vocabulary expansion for students of a non-linguistic institution by learning academic vocabulary list words in the framework of English for specific purposes. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2023, no. 1, pp. 125-134. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53924228>
7. Bajburina R. Z. The methodology for the formation of professionally focused lexical competence among students of a law institute. *Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2023, no. 2, pp. 137-143. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091319>
8. Dobrinina O. L. Introduction students to academic writing practice: Text focus and structure. *Lifelong Education: the XXI Century*, 2022, no. 3, pp. 44-58. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15393/j5.art.2022.7847> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49502918>
9. Song Y., Zhou J. Revising English language course curriculum among graduate students: An EAP needs analysis study. *SAGE Open*, 2022, vol. 12 (3). DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221093040>

10. Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N. Specificity for improving the efficiency of English language acquisition by IT-Master's students. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (5), pp. 51–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.03>
11. Makarova E. N., Goncharova N. A. Research article writing as a means of increasing motivation to learn a foreign language for professional purposes. *Vocational Education and Labour Market*, 2023, vol. 11 (1), pp. 77-88. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.004> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50474800>
12. Popova L. V. Teaching young scientists to write an academic research paper in English. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2022, vol. 7 (9), pp. 974-980. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220137> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49601574>
13. Egorova O. The methodology of teaching the postgraduate students of the faculties of sciences to develop abstracts for the participation in the international conferences. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 3, pp. 86-92. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48569231>
14. Khrebtova T. S. Atypical errors of graduate students in scientific texts in English: Ways of elimination and prevention. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2023, vol. 8 (7), pp. 746-751. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230104> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54148590>
15. Orluwene G. W., Magnus-Arewa A. E. Attitude of postgraduate students towards plagiarism in University of Port Harcourt. *Asian Journal of Education and Social Studies*, 2020, vol. 7 (2), pp. 28-38. DOI: <https://doi.org/10.9734/ajess/2020/v7i230193>
16. Belkhir S. Personification in EFL learners' academic writing: A cognitive linguistic stance. *Glottodidactica An International Journal of Applied Linguistics*, 2022, vol. 48 (2), pp. 7-20. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2021.48.2.01>
17. Selemani A., Chawinga W. D., Dube G. Why do postgraduate students commit plagiarism? An empirical study. *International Journal for Educational Integrity*, 2018, vol. 14 (1), pp. 7. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-018-0029-6>
18. Birincibubar E. Ç. Investigating attitudes toward plagiarism among post-graduate ELT students. *The Literacy Trek*, 2023, vol. 9 (3), pp. 115-134. DOI: <https://doi.org/10.47216/literacytrek.1396406>
19. Levchenko V. V., Frolova N. H. Exploring efficiency in teaching EAP writing at Russian universities. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2018, vol. 24 (4), pp. 95-100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-95-100> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770004>
20. Riapina N., Utkina T. Teaching ear to digital generation learners: Developing a generation-specific teaching strategy. *The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 2022, online first, pp. 277. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2202277R> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58824683>
21. Safonova V. V. Academic intercultural communication in English: Crucial issues in designing assessment tools. *Language and Culture*, 2022, no. 58, pp. 261-291. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/58/15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49418225>
22. Zaheer Z., Hashimi A. J. Investigating language learning strategies used among Afghan postgraduate TESL students when reading academic texts. *Journal of Humanities and Social Sciences Studies*, 2023, vol. 5 (3), pp. 6-14. DOI: <https://doi.org/10.32996/jhsss.2023.5.3.2>

23. Khadam G. ESP and business English for postgraduate students in the department of economics, Tahri Mohamed university, Bechar, Algeria. *Arab World English Journal*, 2023, vol. 14 (1), pp. 476-485. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol14no1.30>
24. Weng Z. Identity position and pedagogical agency negotiation in teaching EAP writing: A case study. *Language Teaching Research*, 2023. DOI: <https://doi.org/10.1177/13621688231205095>

Submitted: 02 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Alla Anatolyevna Oshkordina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Elena Nikolaevna Makarova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Foreign Languages Department,

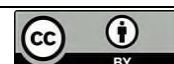
Ural State University of Economics,

8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian

Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

Postgraduate Student,
Finance, Money Circulation and Credit Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Alla Anatolyevna Oshkordina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tourism Business and Hospitality Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
E-mail: al21111a@yandex.ru

Elena Nikolaevna Makarova

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department,
Business Foreign Language Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4439-5521>
E-mail: makarovayn@mail.ru

УДК 371.13+37.014+811.161.1'243
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки

Е. А. Ильина¹, Е. Г. Хрисанова¹, Е. А. Данилова¹, А. В. Никитина¹, С. В. Ильина¹

¹ Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, Чебоксары, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема продвижения русского языка как иностранного в общеобразовательных организациях Шри-Ланки. Цель исследования – оценить эффективность организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки.

Методология. Основными методами исследования выступают анализ образовательной системы Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка, сбор и обобщение данных об организационном и методическом сопровождении преподавания русского языка как иностранного в школах страны. На диагностическом этапе проведены анкетирование и интервьюирование, что позволило выявить профессиональные дефициты и оценить уровень подготовки учителей русского языка.

Результаты. Авторами исследования выявлены ключевые проблемы в организации русскоязычного образования в Шри-Ланке. Результаты анкетирования респондентов свидетельствуют о необходимости развития материально-технического оснащения образовательной деятельности школ, разработки эффективных организационных механизмов, оказания методической поддержки учителям русского языка.

Анализ существующих методов преподавания русского языка в школах Шри-Ланки показывает низкий уровень языковых компетенций обучающихся, что связано с недостаточным количеством квалифицированных преподавателей-русистов, отсутствием системы повышения их квалификации и ограниченным доступом к специализированным учебно-методическим материалам и образовательным ресурсам. Обоснована целесообразность актуализации имеющейся

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № KLWP-2024-0003 от 21.03.2024 г. по теме «Организационно-педагогические условия и технологическое обеспечение образовательной деятельности на русском языке в системе образования Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка».

Библиографическая ссылка: Ильина Е. А., Хрисанова Е. Г., Данилова Е. А., Никитина А. В., Ильина С. В. Анализ и оценка эффективности организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 258–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11>

✉ Автор для корреспонденции: Светлана Викторовна Ильина, svil73@yandex.ru

© Е. А. Ильина, Е. Г. Хрисанова, Е. А. Данилова, А. В. Никитина, С. В. Ильина, 2024

образовательной программы преподавания русского языка, учитывающей культурные, образовательные особенности страны.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает необходимость создания системы организационного и методического сопровождения преподавания русского языка как иностранного в общеобразовательных школах Шри-Ланки, что позволит повысить качество образовательной деятельности в стране и будет способствовать укреплению двустороннего гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; продвижение русского языка за рубежом; система образования Шри-Ланки; методическое сопровождение; организационное сопровождение; качество образования.

Постановка проблемы

Исследовательский интерес российских ученых к вопросу зарубежного русскоязычного образования заметно активизировался за последние три года в связи с возрастающей ролью гуманитарного сотрудничества России со странами Азии, Африки и Латинской Америки [1–5]. Ослабленные в постсоветское время взаимоотношения со странами этих регионов восстанавливаются в сфере промышленности, торговли и в развитии так называемых инструментов мягкой силы [6] – экспорте образования [7], продвижении языка и национальных культурных ценностей¹.

Одним из аспектов проблемы продвижения русского языка за рубежом, привлекающим внимание исследователей, является организационное и методическое сопровождение образовательной деятельности как важный фактор, обеспечивающий эффективное обучение русскому языку в зарубежной образовательной среде. Так, Д. Ю. Гужеля, изучая основные направления преподавания русского языка в странах Латинской Америки, предлагает дефиницию «методическое сопровождение» иностранных учителей, понимая под ним

«непрерывное межкультурное взаимодействие российского и зарубежных профессиональных сообществ педагогов-филологов, организаторов педагогического процесса» [8, с. 4]. По мнению исследователя, эффективным способом оптимизации системы повышения квалификации преподавателей является установление партнерских отношений с российскими образовательными организациями, а также создание системы методического кураторства, тьюторской поддержки, консультативной помощи [8].

По мнению Т. В. Кудояровой², рассматривающей положение русского языка в странах СНГ и Балтии, профессионально-педагогическая компетентность учителя-русиста является важной лингводидактической составляющей образовательной среды, специфической особенностью которой, по мнению автора, является ее поликультурный характер. В качестве инструмента развития учительских компетенций предлагается разработка спецкурса «как необходимого базового компонента подготовки преподавателя русского

¹ Спиридонова Н. А. Мягкие средства продвижения российских ценностей за рубежом: язык, мода, культура // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – Вып. 1-1. – С. 12.

² Кудоярова Т. В. Русский язык в современной образовательной среде стран СНГ и Балтии: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008. – 318 с.

языка как неродного для школ ближнего зарубежья»³.

Необходимо отметить, что в связи с активизацией процесса продвижения русского языка в странах Азии появляются работы зарубежных исследователей, непосредственно связанные с педагогической практикой русского языка как иностранного и рассматривающие вопросы профессиональной подготовки зарубежного учителя, оценки и развития его профессиональных компетенций. В первую очередь это касается китайских ученых. Одним из примеров может служить работа Пань Вэйцяо⁴, посвященная анализу педагогического сопровождения профессиональной подготовки учителей русского языка в вузах Китая. В качестве компонентов целенаправленного педагогического сопровождения автор выделяет педагогическую поддержку, педагогическое содействие и тьюторство и отмечает их тесное взаимодействие, образующее трехмодульную систему сопровождения. Вместе с тем отмечается недостаточность китайских исследований по вопросам преподавания русского языка, методики изучения русского как иностранного, указывается на проблемы с системностью обучения и полнотой данных.

Данное утверждение справедливо и по отношению к организации русскоязычного образования в других азиатских странах.

Среди стран, в которых наблюдается активизация интереса среди населения к изучению русского языка, находится Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка. Ее система общего образования известна своей прогрессивностью и прорывом, совершенным после реформы 1972 г., благодаря которой Шри-Ланка вошла в число стран с самым высоким уровнем грамотности населения в Южной Азии. Согласно исследованиям института статистики ЮНЕСКО Шри-Ланка находится в ряду стран, уровень грамотности населения старше 15 лет которых достигает от 90 до 100 % (по данным на 2017 год)⁵. Система образования Шри-Ланки всесторонне изучается западно-европейскими, ланкийскими и отечественными исследователями. При рассмотрении проблем образования Шри-Ланки⁶ британские и ланкийские исследователи⁷ [9; 10; 11] придерживаются позиций теории глобализации и анализа продвижения целей устойчивого развития стран третьего мира в эпоху постколониализма. Значительное количество работ посвящено изучению процессов влияния на систему образования политических, экономических⁸

³ Кудоярова Т. В. Русский язык в современной образовательной среде стран СНГ и Балтии: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008. – 318 с.

⁴ Пань Вэйцяо Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки учителей русского языка в вузах Китая: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2023. – 191 с.

⁵ Literacy Rates Continue to Rise from One Generation to the Next // The UNESCO Institute for Statistics. – 2017. – FS № 45. – P. 4. URL: https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/fs45-literacy-rates-continue-rise-generation-to-next-en-2017_0.pdf

⁶ Aturupane H., Little A. W. General Education in Sri Lanka // Sarangapani P. M., Pappu R. (eds.) Handbook

of Education Systems in South Asia. – Singapore: Springer (Global Education Systems), 2021. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-15-0032-9_18

⁷ Dunder H., Millot B., Riboud M., Shojo M., Aturupane H., Goyal S., Raju D. Sri Lanka education sector assessment: achievements, challenges, and policy options // Directions in development, human development. – Washington: World Bank Group. 2017. DOI: <http://dx.doi.org/10.1596/978-1-4648-1052-7> URL: <https://hdl.handle.net/10986/27042>

⁸ Vivekanantharasa R. Education system in Sri Lanka under the current economic crisis // Scientific Bulletin of the Crimea. – 2022. – № 3.

[12; 13], социальных [14] и климатических [15] факторов. В русскоязычной научной литературе приоритет в изучении системы образования Шри-Ланки принадлежит В. Н. Шкунову⁹. Автор рассматривает этапы развития национального образования республики в историко-культурном, правовом и экономическом аспектах.

Вместе с тем русскоязычное образование в Шри-Ланке до недавнего времени оставалось за пределами внимания ученых. Появление в 2023 и 2024 гг. Центров открытого образования в университете Гампах Викрамарагчи в г. Яккала и школе Хелена Видьявардана Балаика в г. Келания активизировало практическую работу российских педагогов по продвижению русского языка в стране и расширило возможность развития научных исследований в этом направлении. На основе анализа собранных участниками научной экспедиции 2023 г. данных были опубликованы исследования, в которых характеризуются общие аспекты организационно-педагогических условий русскоязычного образования [16], рассматриваются этапы работы в рамках Центров открытого образования¹⁰, проводятся первичные исследования мотивационных доминант ланкийцев к изучению русского языка¹¹.

Проведенный анализ источников позволил выявить следующее исследовательское

противоречие: с одной стороны, в научной литературе обосновывается необходимость разноуровневого сопровождения русскоязычного образования с учетом особенностей зарубежных образовательных сред, с другой – за рамками системного внимания ученых остается вопрос об эффективности мероприятий, сопровождающих процесс продвижения русского языка в иноязычной среде.

В настоящей работе мы будем исходить из гипотезы о том, что продвижение русского языка в зарубежном образовательном пространстве будет успешным в случае эффективного сопровождения этой деятельности, в частности в организационном и методическом аспектах. Цель настоящего исследования – оценить эффективность организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Шри-Ланки.

Методология исследования

Методологическую основу теоретической части исследования составили:

– разработки ученых в области научно-методических подходов в обучении иностранным языкам: когнитивно-коммуникативного [17]¹² и компетентностного¹³;

⁹ Шкунов В. Н. Становление и развитие национальных систем профессионального образования стран Южной Азии: дис. ... д-ра пед. наук. – Самара, 2009. – 539 с.

¹⁰ Ильина С. В. Центры открытого образования как инструмент укрепления международных позиций России в гуманитарной сфере: из опыта работы Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева // Наукосфера. – 2023. – Вып. 12-2.

Кириллов А. А. Опыт создания центров открытого образования изучения русского языка (на примере Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка) // Наукосфера. – 2023. – Вып. 12-1.

¹¹ Ильина С. В., Хрисанова Е. Г. Мотивация к изучению русского языка среди молодежи Социалистической Демократической Республики Шри-Ланка // Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции (Тверь, 5 дек. 2023 г.). – С. 253–259.

¹² Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.

¹³ Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 6. – С. 2–10.

– научные труды, посвященные изучению системы образования Южной Азии в общем [18] и Шри-Ланки в частности¹⁴.

Внимание авторов статьи привлекли работы ученых, изучающих методологические подходы оценки сопровождения образовательной деятельности¹⁵. В оценке продуктивности сопровождения педагога, как указывает В. Вейд¹⁶, особое место занимает реализация деятельного и компетентностного подходов с опорой на андрагогические принципы. В качестве примера реализации указанных принципов приводится создание индивидуального образовательного маршрута. Нельзя не согласиться с мнением исследователей, выбирающих методы диагностики как наиболее эффективные при оценке сопровождения образовательной деятельности. А. А. Ковшова и С. М. Зырянова¹⁷, оценивая результативность реализации модели программно-технологического сопровождения развития методической компетентности учителя, применяют диагностический метод анализа критериально-уровневого комплекса.

Подход к проблеме продвижения русского языка за рубежом, рассматривающий процесс освоения русского языка в инофонной культурной среде, находится в русле теоретических исследований, посвященных понятию

«педагогическое сопровождение». И. В. Ульянова и О. В. Свиная¹⁸, рассматривая особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов, отмечают сложность структуры понятия и выделяют несколько уровней, три из которых непосредственно связаны с формированием практических навыков участников образовательной деятельности: направленный (функциональный), отражающий специфику деятельности субъектов с учетом различных параметров; процессуальный (технологический), призванный обеспечить реализацию задачной структуры педагогической деятельности; методический (сущностный), где конкретизируются методы, формы педагогической деятельности внутри конкретной ситуации¹⁹.

Проведенный анализ исследовательских мнений позволяет понимать под сопровождением образовательной деятельности на русском языке в условиях иного национального культурно-образовательного пространства совокупность организационных и методических мероприятий, направленных на обеспечение результативности такой деятельности.

Эмпирическая часть исследования проводилась в два этапа. На первом этапе были собраны данные о структуре образовательной

¹⁴ Шкунов В. Н. Становление и развитие национальной школы Шри-Ланки в XIX–XX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 4. – С. 78–84.

¹⁵ Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Л. В. Байбородова, В. Н. Белкина, М. В. Груздев, Т. Н. Гущина // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 7–21. EDN VMCMVG.

¹⁶ Вейдт В. П. Научно-методическое сопровождение педагога: содержание и направления деятельности // Калининградский вестник образования. – 2022. – № 3. – С. 14–24.

¹⁷ Ковшова А. А., Зырянова С. М. Анализ и оценка результатов опытно-экспериментальной работы по реализации модели программно-технологического сопровождения развития методической компетентности учителя // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Вып. 6.

¹⁸ Ульянова И. В., Свиная О. В. Особенности педагогического сопровождения обучающихся в контексте различных педагогических подходов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.

¹⁹ Там же.

системы Шри-Ланки в части организационного и методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке. С этой целью были проанализированы сайты Министерства образования Шри-Ланки²⁰ и Национального института образования Шри-Ланки²¹.

На втором – диагностическом – этапе проведен опрос представителей образовательных организаций Шри-Ланки и выполнена

аналитическая работа по определению уровня профессиональной самооценки учителей русского языка. Респондентам было предложено 10 вопросов, направленных на выявление уровня профессиональной самооценки учителей и определение их профессиональных дефицитов в части владения организационными и методическими навыками реализации образовательной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Вопросы анкеты на выявление уровня профессиональной самооценки учителей и их образовательных и профессиональных дефицитов

Table 1

Questionnaire questions to identify the level of professional self-esteem of teachers and their educational and professional deficits

Определение уровня профессиональной самооценки учителей	Определение образовательных и профессиональных дефицитов учителей
Профессиональное образование	Наличие учебной образовательной программы
Опыт работы учителем русского языка	Использование календарно-тематического плана
Самооценка уровня владения русским языком	Применение метода планирования урока
Самооценка общего уровня владения методикой преподавания дисциплины	Возможность получения методической помощи, прохождения курсов повышения квалификации
Трудности в преподавании русского языка	Взаимодействие с администрацией школы по вопросам развития русского языка

В опросе приняли участие 15 респондентов – учителей школ и преподавателей Университета Келания, имеющих опыт преподавания русского языка от 1 года до 5 лет.

Результаты исследования

Первый этап. Изучение материалов, представленных на сайтах Министерства образования Шри-Ланки, Национального института образования Шри-Ланки, показало, что, несмотря на потребность в русскоязычном образовании, деятельность в этом направлении

со стороны органов государственной власти не ведется. Русский язык как иностранный не является обязательной для изучения дисциплиной в учебных планах общеобразовательных школ, колледжей и вузов. Обучение русскому языку осуществляется в одиннадцати общеобразовательных школах в рамках дополнительного образования. В ходе беседы с Главой отделения классических и иностранных языков Института образования Шри-Ланки доктором Терипаха Медханкара Теро

²⁰ Министерство образования Шри-Ланки URL: <https://moe.gov.lk/>

²¹ Национальный институт образования Шри-Ланки URL: <https://www.nie.ac.lk/>

было установлено, что Институт получает запросы от школ на подготовку и повышение квалификации учителей русского языка. Однако удовлетворение этих запросов остается невозможным, поскольку Институт не располагает специалистами в этой области.

Таким образом, в организационном аспекте сопровождение образовательной деятельности на русском языке в Шри-Ланке является неразработанным и недостаточно эффективным. Такое состояние данного аспекта оказывает влияние на степень разработанно-

сти и эффективности методических механизмов сопровождения русскоязычного образования в стране.

Второй этап. По результатам анализа и оценки методического аспекта сопровождения преподавания русского языка составлена диагностическая карта профессиональной самооценки учителей-русистов по таким критериям, как уровень образования, опыт работы учителя русского языка, уровень владения русским языком и методикой его обучения (табл. 2).

Таблица 2

Диагностическая карта учителей русского языка в школах Шри-Ланки

Table 2

Diagnostical map of Russian language schoolteachers in Sri Lanka

№ п/п	Содержание раздела	Ответы респондентов	Количество, ед.	Доля, %
1	Профессиональное образование	Высшее	15	100
2	Опыт работы учителем русского языка	Менее 1 года	2	13,3
		От 1 до 3 лет	4	26,6
		От 3 до 5 лет	4	26,6
		Более 5 лет	5	33,3
3	Самооценка уровня владения русским языком	Низкий	13	86,6
		Средний	2	13,3
		Высокий	–	–
4	Самооценка уровня владения методикой обучения РКИ	Низкий	12	80
		Средний	3	20
		Высокий	–	–
5	Трудности в обучении русскому языку	Методическая	15	100
		Организационная	15	100
		Лингвистическая	12	80

Как видно из представленной карты, все учителя имеют высшее образование. Из бесед с респондентами выяснено, что 100 % опрошенных прошли обучение по программе бакалавр искусств, полученное в Университете Келани. Следует отметить, что данная программа имеет филологическую направлен-

ность с включением дисциплины «Преподавание русского языка как иностранного» на втором и третьем годах обучения, дающей право

выпускникам работать в общеобразовательной школе²². Вместе с тем по результатам проведенного опроса ни один из респондентов при ответе на вопрос «Как вы оцениваете свой уровень владения русским языком?» не выбрал вариант ответа «высокий». Аналогичные данные получены по результатам самооценки уровня методической компетенции.

При ответе на вопрос «Какие трудности вы можете отметить в преподавании русского языка как иностранного?» респонденты делали акцент на организационных и методических трудностях, отмечая в устных комментариях, что практически не имеют доступа к учебно-методической литературе.

Анализ данных, полученных в ходе опроса, позволяет оценить уровень владения методическими и языковыми компетенциями как весьма низкий, что подтверждается ответами респондентов и наблюдениями, сделанными авторами исследования в ходе посещения уроков русского языка в школах Шри-Ланки.

Имея слабые языковые навыки, педагоги склонны использовать более традиционные и менее эффективные методы обучения, которые включают механическое заучивание правил и лексики вместо практической отработки навыков общения. В результате обучающиеся знают правила, но не могут применять их на практике. Несмотря на обилие методических и учебных материалов, которые доступны на сегодняшний день учителю в интернет-пространстве, ограниченные языковые компетенции учите-

лей негативно влияют на их способность применения имеющихся учебных материалов и создания новых. Преподаватели с низким уровнем владения языком вынуждены полагаться на существующие учебные пособия, которые часто не адаптированы к культурным особенностям обучающихся Шри-Ланки.

В рамках исследуемой в настоящей работе проблематики было изучено и проанализировано учебное пособие по русскому языку, подготовленное профессором Университета Келании Хеманта Сирисена, предоставленном автором при встрече во время экспедиций. Как показали результаты интервью и наблюдения, данный учебник не нашел широкого применения в педагогической практике учителей русского языка Шри-Ланки – только 2 из 15 опрошенных (13,3 %) частично используют его в работе. Преподаватели отмечают сложность лексического и грамматического материала учебника, содержащего неадаптированные тексты и примеры, что, безусловно, усложняет процесс обучения и делает его менее эффективным. Самым востребованным учебно-методическим пособием среди учителей-русистов Шри-Ланки является первая часть учебника «Дорога в Россию», созданного российскими авторами в начале XXI в. Учебником в настоящее время пользуются 13 из 15 респондентов, что составляет 86,7 %. Подробный методический анализ учебника, отражающий его достоинства и недостатки, предложен Н. А. Востряковой²³. Однако, несмотря на популярность и несколько переизданий, он не

²² Программа бакалавра искусств в Университете Келании имеет филологическую направленность с включением дисциплины «Преподавание русского языка как иностранного» URL: <https://hu.kln.ac.lk/depts/modlang/index.php/portfolio-2/special-degree>

²³ Вострякова Н. А. Особенности «Дороги в Россию» (методический анализ первой части учебного комплекса) (Рец. на кн.: Дорога в Россию : учеб. рус. яз. (элементар. уровень) / В. Е. Антонова [и др.]. – изд. 2-е, испр. – М. : ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова ;

соответствует требованиям и задачам преподавания русского языка как иностранного в школах, поскольку рассчитан на инофонов, занимающихся на подготовительных факультетах вузов.

Вторая часть опроса авторами исследования проведена с целью выявления уровня организационно-методического сопровождения учебного процесса Шри-Ланки по изучению русского языка (рис.).

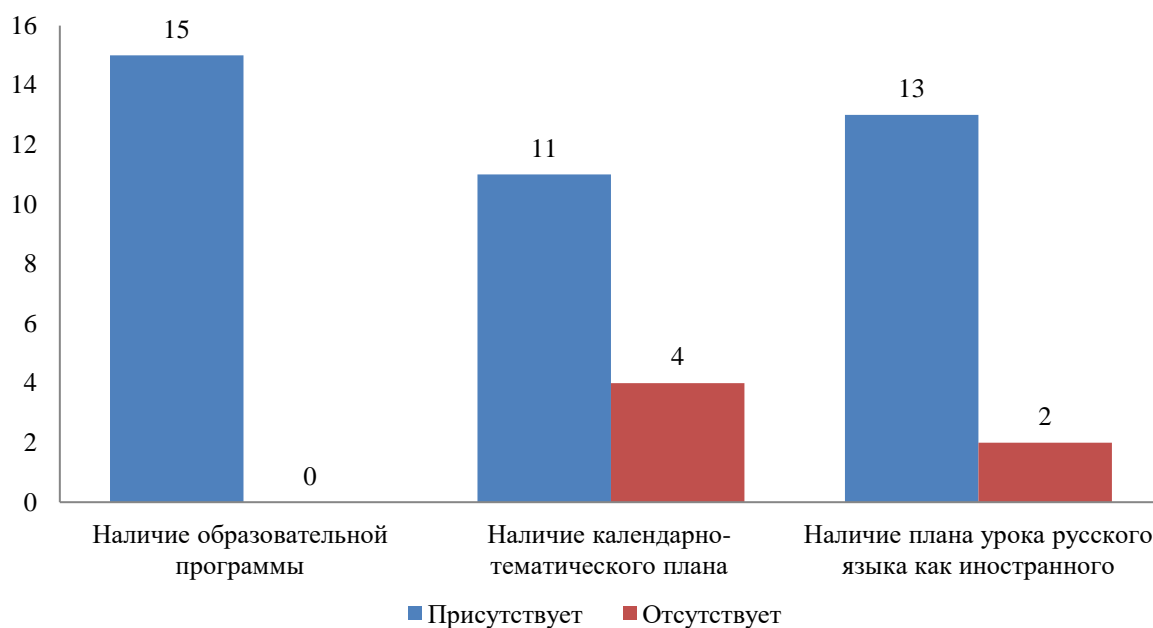

Рис. Результаты оценки уровня организационно-методического сопровождения образовательной деятельности на русском языке в школах Шри-Ланки

Fig. The results of the assessment of the level of organizational and methodological support of educational activities in Russian in schools in Sri Lanka

В целом можно констатировать, что учителя русского языка Шри-Ланки имеют четкие представления об организационном аспекте образовательной деятельности: их действия регулируются образовательной программой, имеющей календарно-тематический план и необходимые для системной работы педагога элементы. Как удалось установить в беседах с представителями Национального института образования Шри-Ланки, отвечающего за ор-

ганизационное и методическое сопровождение педагогов страны, образовательная программа по русскому языку утверждается Министерством образования Шри-Ланки и рассчитана на 4 года обучения. Программа была принята в 2009 г. и требует актуализации. Результаты опроса учителей свидетельствуют об отсутствии возможности повышения квалификации ввиду дефицита квалифицированных специалистов в области преподавания русского языка в Шри-Ланке.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что одной из ключевых проблем в организации русскоязычного образования в Шри-Ланке выступает низкий уровень его организационного и методического сопровождения, что приводит к снижению эффективности в обучении русскому языку как иностранному.

В результате изучения проблемы преподавания русского языка как иностранного в школах Шри-Ланки следует отметить важность дальнейших исследований в данной области. Необходимо учитывать долгосрочные изменения в преподавательских компетенциях, длительно применять предлагаемые образовательные программы в целях повышения эффективности образовательной деятельности на русском языке.

Учитывая развитую систему общего и высшего образования Шри-Ланки, растущий интерес к изучению русского языка, можем констатировать, что существует потенциал для повышения качества преподавания языка в школе и развития языковых и методических компетен-

ций учителей. В целях повышения эффективности использования ресурсов образовательной деятельности школ Шри-Ланки рекомендуется внедрение комплекса мероприятий.

1. Создание системы методического сопровождения через внедрение специализированных курсов по повышению квалификации учителей русского языка как иностранного, учитывающие культурные и языковые особенности страны.

2. Разработка адаптированных учебно-методических материалов для учителей Шри-Ланки для обучения русскому языку как иностранному.

3. Укрепление образовательного и культурного международного сотрудничества.

4. Использование современных образовательных технологий при изучении русского языка.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению качества преподавания русского языка как иностранного в школах Шри-Ланки, более эффективному освоению русского языка учениками и укреплению международных связей между Россией и Шри-Ланкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хромых А. С. Русские школы за рубежом в условиях быстроменяющегося мира: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. – 2022. – № 3. – С. 168–183. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-168-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49770013>
2. Эльдарова Н. М. Дистанционное обучение русскому языку бангладешских учащихся: возможности и перспективы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 113–119. DOI: <https://doi.org/10.31161/1995-0659-2023-17-4-113-119> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59461877>
3. Рыбакова Е. В. Организация обучения русскому языку как иностранному в школах Азии, Африки и Латинской Америки на основе российского учебно-методического онлайн-комплекса как стратегия экспорта образования // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8, № 11. – С. 1197–1208. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230172> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54937963>

4. Косянова О. М., Кулаева Г. М., Якимов П. А. Педагогические условия обучения русскому языку и российской культуре в странах Африки (на примере Республики Уганда) // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 6. – С. 224–238. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.13> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60004057>
5. Гапонова Ж. К., Серогодская А. А. Обучение студентов-африканцев русскому языку как иностранному в Центре открытого образования в республике Кот-д’Ивуар // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 4. – С. 136–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58906202>
6. Манукян А. Р. Роль образования в «мягкой силе» современного государства // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 133–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50498702>
7. Зяблин В. Н. Инструменты развития экспорта образовательных услуг РФ в контексте развития человеческого капитала // Московский экономический журнал. – 2023. – № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53758840>
8. Гужеля Д. Ю. Методическое сопровождение преподавания русского языка в странах Латинской Америки: сущность, признаки, основные направления // Электронный научно-образовательный вестник здоровье и образование в XXI веке. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 4–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387430>
9. Little A. W. Development, Education and Learning in Sri Lanka: An international research journey. – London: UCL Press, 2024. DOI: <https://doi.org/10.14324/111.9781800081550>
10. Little A. W. Motivating Learning and the Development of Human Capital // A Journal of Comparative and International Education. – 2003. – Vol. 33 (4). – P. 437–452. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0305792032000127748>
11. Little A. W., Shojo M., Sonnadara U., Aturupane H. Teaching English as a second language in Sri Lankan primary schools: opportunity and pedagogy // Language, Culture and Curriculum. – 2018. – Vol. 32 (2). – P. 113–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07908318.2018.1532437>
12. Ganegodage K. R., Rambaldi A. N. The impact of education investment on Sri Lankan economic growth // Economics of Education Review. – 2011. – Vol. 30 (6). – P. 1491–1502. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.001>
13. Weligamage S. S. Human Capital Valuation and Development: Prospects and Challenges in Sri Lanka // Journal of Desk Research Review and Analysis. – 2024. – Vol. 1 (2). – P. 31–52. DOI: <https://doi.org/10.4038/jdrra.v1i2.16> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67636625>
14. Agra R. The impact of monolingual language policies on the multilingual language ecology of Sri Lanka // International Journal of Applied Linguistics. – 2024. – Vol. 34 (2). DOI: <https://doi.org/10.1111/ijal.12521>
15. Cels J., Rossetto T., Little A. W., Dias P. Tsunami preparedness within Sri Lanka's education system // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2023. – Vol. 84. – P. 103473. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.103473>
16. Ильина Е. А., Ильина С. В., Хрисанова Е. Г., Кириллов А. А. Организационно-педагогические условия осуществления образовательной деятельности на русском языке в системе общего образования Шри-Ланки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 3. – С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.120.3.011> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54945828>
17. Аббас Я. Х. Когнитивно-коммуникативный подход в системе преподавания русского языка для иностранных студентов в условиях отсутствия языковой среды // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 301–312. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/47/17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41578791>

18. Шкунов В. Н. Проблемы и перспективы формирования единого образовательного пространства в Южной Азии // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 3. – С. 57–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13214741>

Поступила: 19 сентября 2024 Принята: 11 ноября 2024 Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

- Ильина Екатерина Анатольевна: обсуждение дизайна и анализ результатов исследования, обзор литературы, оформление текста статьи.
- Хрисанова Елена Геннадьевна: сбор эмпирических материалов на территории Шри-Ланки, обсуждение дизайна и анализ результатов исследования, оформление текста статьи.
- Данилова Елена Александровна: литературный обзор, выполнение статистических процедур.
- Никитина Александра Валерьевна: сбор эмпирических материалов на территории России, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.
- Ильина Светлана Викторовна: разработка концепции и дизайна исследования, сбор эмпирических материалов на территории Шри-Ланки, оформление текста статьи, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Ильина Екатерина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики, управления и права,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
ул. К. Маркса, 38, 428000, Чебоксары, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-0500>
SPIN-код: 5632-5866
E-mail: kaviyana@mail.ru

Хрисанова Елена Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогики и психологии,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
ул. К. Маркса, 38, 428000, Чебоксары, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5045-5148>
SPIN-код: 1870-7305
E-mail: elenka0304@gmail.com

Данилова Елена Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской и чувашской филологии и культурологии,
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
ул. К. Маркса, 38, 428000, Чебоксары, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-633X>
SPIN-код: 7435-2920
E-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Никитина Александра Валерьевна

кандидат философских наук, доцент
кафедра русской и чувашской филологии и культурологии,
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
ул. К. Маркса, 38, 428000, Чебоксары, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5447-0735>
SPIN-код: 6944-4932
E-mail: dddasa@mail.ru

Ильина Светлана Викторовна

кандидат искусствоведения, доцент,
проректор по учебной работе
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
ул. К. Маркса, 38, 428000, Чебоксары, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-1883-5448>
SPIN-код: 1969-6518
E-mail: svil73@yandex.ru

Analysis and evaluation of the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian within the Sri Lankan education system

Ekaterina A. Ilyina¹, Elena G. Khrisanova¹, Elena A. Danilova¹,
Alexandra V. Nikinina¹, Svetlana V. Ilina ¹

¹ I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of promoting Russian as a foreign language in educational institutions in Sri Lanka.*

The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian in the Sri Lankan education system.

Materials and Methods. *The main research methods are the analysis of the educational system of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka, the collection and generalization of data on the organizational and instructional support of teaching Russian as a foreign language in the schools of the country. At the diagnostic stage, questionnaires and interviews were conducted, which allowed to identify professional deficiencies and assess the professional level of Russian language teachers.*

Results. *The authors identified key problems in the organization of Russian-language education in Sri Lanka. The results of the survey indicate the need to develop the material and technical equipment for teaching and learning at schools, develop effective organizational mechanisms, and provide instructional support for Russian language teachers. The analysis of existing methods of teaching Russian in Sri Lankan schools shows a low level of students' language competencies, which is due to an insufficient number of qualified Russian teachers, the lack of a system for improving their qualifications and limited access to specialized teaching materials and educational resources. The expediency of updating the existing educational program for teaching the Russian language, taking into account the cultural and educational characteristics of the country, is substantiated.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. KLWP-2024- 0003 dated 03/21/2024 (“Organizational and pedagogical conditions and technological support for educational activities in the Russian language in the education system of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka”).

For citation

Ilyina E. A., Khrisanova E. G., Danilova E. A., Nikinina A. V., Ilina S. V. Analysis and evaluation of the effectiveness of organizational and instructional guidance of teaching and learning in Russian within the Sri Lankan education system. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 258–275. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.11>

  Corresponding Author: Svetlana V. Ilina, svil73@yandex.ru

© Ekaterina A. Ilyina, Elena G. Khrisanova, Elena A. Danilova, Alexandra V. Nikinina, Svetlana V. Ilina, 2024

Conclusions. *The research confirms the need to create a system of organizational and instructional support for teaching Russian as a foreign language in secondary schools in Sri Lanka, which will improve the quality of teaching and learning in the country and will contribute to strengthening bilateral humanitarian cooperation.*

Keywords

Russian as a foreign language; Russian language abroad promotion; The Sri Lankan education system; Methodological support; Organizational support; Education quality.

REFERENCES

1. Khromikh A. S. Russian overseas schools in a rapidly changing world: Problems and prospects. *Social and Political Researches*, 2022, no. 3, pp. 168-183. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-168-183> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49770013>
2. Eldarova N. M. Distance learning of the Russian language for Bangladeshi students: Opportunities and prospects. Dagestan State Pedagogical University. *Journal Psychological and Pedagogical Sciences*, 2023, vol. 17 (4), pp. 113-119. (In Russian) DOI <https://doi.org/10.31161/1995-0659-2023-17-4-113-119> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59461877>
3. Rybakova E. V. Organizing Russian as a foreign language teaching in schools in Asia, Africa and Latin America on the basis of a Russian online training package as an education export strategy. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2023, vol. 8 (11), pp. 1197-1208. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230172> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54937963>
4. Kosyanova O. M., Kulaeva G. M., Yakimov P. A. Pedagogical conditions of teaching the Russian language and Russian culture in African countries (on the example of the Republic of Uganda). *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 6, pp. 224-238. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.13> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60004057>
5. Gaponova Zh. K., Serogodskaya A. A. Teaching African students Russian at the center for open education in the republic of Ivory Coast. *Pedagogy and Enlightenment*, 2023, no. 4, pp. 136-151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58906202>
6. Manukyan A. R. The role of education in the “soft power” of the modern state. *Socialno-Gumanitarnye Znaniya*, 2023, no. 3, pp. 133-137. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50498702>
7. Zyablin V. N. Instruments for the development of the export of educational services of the Russian Federation in the context of the development of human capital. *Moscow Economic Journal*, 2023, no. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53758840>
8. Guzelya D. Yu. Methodical support of teaching Russian in Latin America: Contents, characteristics, main focus areas. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*, 2018, vol. 20 (10), pp. 4-11. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387430>
9. Little A. W. *Development, Education and Learning in Sri Lanka: An international research journey*. London: UCL Press, 2024. DOI: <https://doi.org/10.14324/111.9781800081550>
10. Little A. W. Motivating learning and the development of human capital. *Journal of Comparative and International Education*, 2003, vol. 33 (4), pp. 437-452. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/0305792032000127748>
11. Little A. W., Shojo M., Sonnadara U., Aturupane H. Teaching English as a second language in Sri Lankan primary schools: Opportunity and pedagogy. *Language, Culture and Curriculum*, 2018, vol. 32 (2), pp. 113-127. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/07908318.2018.1532437>

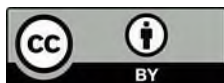

12. Ganegodage K. R., Rambaldi A. N. The impact of education investment on Sri Lankan economic growth. *Economics of Education Review*, 2011, vol. 30 (6), pp. 1491-1502. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2011.08.001>
13. Weligamage S. S. Human capital valuation and development: Prospects and challenges in Sri Lanka. *Journal of Desk Research Review and Analysis*, 2024, vol. 1 (2), pp. 31-52. DOI: <https://doi.org/10.4038/jdr.ra.v1i2.16> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67636625>
14. Agra R. The impact of monolingual language policies on the multilingual language ecology of Sri Lanka. *International Journal of Applied Linguistics*, 2024, vol. 34 (2). DOI: <https://doi.org/10.1111/ijal.12521>
15. Cels J., Rossetto T., Little A. W., Dias P. Tsunami preparedness within Sri Lanka's education system. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 2023, vol. 84, pp. 103473. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijdr.2022.103473>
16. Ilyina E. A., Ilyina S. V., Khrisanova E. G., Kirillov A. A. Organizational and pedagogical conditions for the implementation of educational activities in Russian in general education system of Sri Lanka. *Vestnik Chuvashskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. I.Ya.Yakovleva*, 2023, no. 3, pp. 87-96. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.120.3.011> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54945828>
17. Abbas Ya. H. Cognitive-communicative approach in the system of teaching Russian language for foreign students (in the condition of no language environment). *Yazyk i kul'tura*, 2019, no. 47, pp. 301-312. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/47/17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41578791>
18. Shkunov V. N. Problems and prospects of formation of integrated educational space in Southern Asia. *Izvestia of the Russian Academy of Education*, 2009, no. 3, pp. 57-63. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13214741>

Submitted: 19 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Ekaterina Anatolyevna Ilyina

Contribution of the co-author: discussing the design and analyzing the results of the research, reviewing literature, drafting the text of the article.

Elena Gennadiyevna Khrisanova

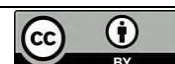
Contribution of the co-author: collecting empirical materials on the territory of Sri Lanka, discussing the design and analyzing the results of the research, drafting the text of the article.

Elena Alexandrovna Danilova

Contribution of the co-author: literature review, performing statistical procedures.

Alexandra Valerievna Nikinina

Contribution of the co-author: collecting empirical materials on the territory of Russia, performing statistical procedures, drafting the text of the article.

Svetlana Viktorovna Ilina

Contribution of the co-author: developing the conceptualization and design of the research, collecting empirical material materials on the territory of Sri Lanka, drafting of the article, interpreting the results and overall supervising.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Ekaterina Anatolyevna Ilyina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economics, Management and Law,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38 K. Marx St., 428000, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-0500>
E-mail: kaviyana@mail.ru

Elena Gennadievna Khrisanova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38 K. Marx St., 428000, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5045-5148>
E-mail: elenka0304@gmail.com

Elena Alexandrovna Danilova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Russian and Chuvash Philology and Cultural Studies,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38 K. Marx St., 428000, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1561-633X>
E-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Alexandra Valerievna Nikinina

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Russian and Chuvash Philology and Culturology,
I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38 K. Marx St., 428000, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5447-0735>
E-mail: ddddasa@mail.ru

Svetlana Viktorovna Ilina

Candidate of Art History, Associate Professor,
Vice-Rector for Academic Affairs,
I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,
38 K. Marx St., 428000, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-1883-5448>
E-mail: svil73@yandex.ru

УДК 37.032.2+172.12+316.77
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.12](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза

И. И. Еникеева¹, Р. З. Юлбаев², Ф. Р. Абдрахманова², С. Р. Мусифуллин²

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

² Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема развития гражданского образования в условиях глобализирующегося социума. Цель исследования – выявить особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза.

Методология. Выполнен тематический обзор отечественных и зарубежных исследований по вопросам развития гражданского образования в условиях глобализирующегося социума. Методология исследования включает системный подход, теоретико-методологический анализ, а также психодиагностические и статистические методы.

Результаты. В статье исследуются актуальные вопросы гражданского образования и политики вовлечения молодежи в социальные процессы, выявляются ключевые педагогические практики, способствующие развитию гражданской активности. Авторами представлены результаты анализа влияния педагогических стратегий на развитие гражданской субъектности студенческой молодежи и выявления эффективных методов образовательной работы, способствующих повышению гражданской идентичности и участия молодежи в демократических процессах.

Подчеркивается, что интеграция активных методов обучения, таких как общественные инициативы и ролевые игры, способствует повышению не только мотивации студентов, но и их готовности к участию в политических процессах.

Авторами отмечается, что образовательные программы должны быть адаптированы к современным требованиям общества и включать элементы гражданского образования с целью формирования активных и ответственных граждан.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № 24-2Н, НИОКТР 124062400068-1 от 24.06.2024, Шадринский государственный педагогический университет, по теме «Теория и практики формирования и развития гражданской идентичности молодежи в системе гражданского образования в современных условиях российского общества».

Библиографическая ссылка: Еникеева И. И., Юлбаев Р. З., Абдрахманова Ф. Р., Мусифуллин С. Р. Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 276–298. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12>

✉ Автор для корреспонденции: Салават Ришатович Мусифуллин, Musifullinsalavat@gmail.com

© И. И. Еникеева, Р. З. Юлбаев, Ф. Р. Абдрахманова, С. Р. Мусифуллин, 2024

Заключение. В заключении на основе анализа результатов эмпирического исследования делается вывод о том, что успешная реализация образовательных стратегий, направленных на формирование гражданской субъектности, требует комплексного подхода, объединяющего активные методы преподавания и практическое применение знаний в реальной жизни студентов. Результаты исследования подчеркивают необходимость постоянной работы образовательных учреждений по созданию демократической среды, способствующей развитию активной гражданской позиции у молодежи.

Ключевые слова: образовательные факторы; демократическая среда; гражданская идентичность; гражданская субъектность; студенческая молодежь.

Постановка проблемы

В условиях развития современного демократического общества возрастающая активность граждан в политической жизни страны приобретает ключевое значение.

В современных исследованиях [10; 12; 17] отмечается, что демократия предполагает наличие людей, обладающих критическим мышлением, занимающих гражданскую позицию и принимающих взвешенные решения в отношении своих представителей в органах власти. При этом во многих исследованиях [1; 3; 9; 11; 13; 18] подчеркивается, что центральную роль в подготовке граждан к осознанному участию в гражданской и политической деятельности играет образовательная система. Особую значимость процессы подготовки приобретают в период юности [7; 8], когда наступает ключевой этап формирования гражданских убеждений, ценностей и приверженностей.

В контексте глобализации и мультикультурного взаимодействия вузовское образование также должно обеспечивать формирование толерантности [4; 6], что является неотъемлемой частью демократического дискурса [17]. Обучение уважению к различным мнениям, убеждениям и развитие взаимопонимания [4] позволяют формировать гармоничные отношения в многонациональном и многоконфессиональном российском обществе.

Молодежь представляет собой наиболее динамичную часть населения страны, в связи с чем российские высшие учебные заведения должны трансформироваться – выступать не только центрами академического обучения, но и институтами, культивирующими и стимулирующими общественную активность молодых людей [5; 6]. Так, И. В. Кожанов и Т. Н. Петрова [5] считают, что такая активность должна ориентироваться на достижение общественного блага и способствовать формированию новых подходов к жизнедеятельности. Кроме того, важно создать в вузах пространство для диалога и обсуждения актуальных общественных вопросов [5, с. 85]. Организация конференций, семинаров, дебатов и круглых столов позволит студентам обмениваться идеями и разрабатывать совместные проекты, что способствует укреплению гражданской позиции и культуры участия.

В исследованиях показывается [2; 7; 8; 14; 19], что необходимо стимулировать молодежь к активному участию в жизни общества, давать возможность применять полученные знания на практике. Российские вузы стремятся не только к передаче знаний, но и к формированию у студентов активной жизненной позиции, гражданской готовности к созиданию и вкладу в развитие общества.

Проведенный анализ исследований [3; 6; 8; 16; 19] показал, что студенты, у которых в

образовательном процессе присутствуют программы гражданского образования, чаще осведомлены о социальных проблемах, считают политическое участие эффективным инструментом социальных изменений и активнее участвуют в гражданских инициативах.

Так, в работе М. В. Верещагиной, Ж. П. Карслян [3, с. 62] изучаются вопросы необходимости системной интеграции гражданского образования в учебные планы вузов для повышения уровня гражданской субъектности студентов.

Эмпирические данные [2; 8; 14; 20] свидетельствуют, что студенты разных социальных слоев, получающие качественное гражданское образование, превосходят в этих аспектах своих сверстников. Кроме того, научные работы [2; 6; 8; 15] подтверждают, что совмещение профессионального образования и формирования нравственного мировоззрения, необходимого для реализации гражданской деятельности, способствует повышению политических знаний, гражданской компетентности, активной гражданской позиции личности студентов.

В контексте гражданского образования, как отмечает Т. А. Хагуров [9], крайне важно адекватно оценивать представления студентов о гражданском участии и выявлять возможные пробелы в их знаниях и навыках, что позволит полноценно вовлечь молодежь в гражданские процессы [9, с. 39]. В указанном исследовании оценка знаний и понимания обучающимися вопросов гражданства и гражданского участия осуществляется на основе анализа результатов проведенного тестирования с помощью когнитивных тестов-опросников.

Проведенный анализ актуальных исследований позволил вскрыть имеющиеся противоречия между необходимостью формирования активной гражданской субъектности у студенческой молодежи и недостаточной эффективностью внедряемых педагогических практик, способствующих развитию критического мышления, гражданской идентичности и ответственности.

В связи с указанным выше, проблема оценки влияния педагогических стратегий на развитие гражданской субъектности студенческой молодежи и выявления эффективных методов образовательной работы, способствующих повышению гражданской идентичности и участия молодежи в демократических процессах является актуальной.

Проблема данного исследования заключается и в том, что, несмотря на существующие образовательные инициативы, вузы не могут обеспечить должный уровень гражданской активности студентов, что затрудняет их участие в демократических процессах и формирование гражданской субъектности молодежи. Цель статьи состоит в выявлении особенностей формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза.

Методология исследования

Теоретические основы исследования.

Концепция «гражданской субъектности» в академической литературе (как зарубежной¹, так и отечественной²) занимает важное положение, что частично объясняется ее неодно-

¹ Flanagan C. A., Faison N. Youth civic development: implications of research for social policy and programs // Social Policy Report. – 2001. – Vol. 15. – P. 1. DOI: <https://doi.org/10.1002/j.2379-3988.2001> URL: <http://digitalcommons.unomaha.edu/slceeciveng/11>

² Алексеева А. В. Гражданская субъектность в России: опыт и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 161–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15550661>

значной природой, делающей ее одновременно сложной и актуальной для исследований.

Термин «субъектность» происходит от латинского *Subjectum*, что означает «подлежащее», и описывается как «атрибут индивида, проявляющий его как субъект действий»³. Данное определение уже предполагает взаимосвязь между такими элементами, как качество, деятельность и коммуникация⁴ [1].

Согласно Н. С. Щепочкину⁵, «субъектность, будучи свойством личности, не присуща всем индивидам в одинаковой степени и может проявляться на разных уровнях: высоком, среднем и низком»⁶. Таким образом, это качество становится заметным через социальные действия и взаимодействия человека.

Т. А. Ольховая и Н. А. Гаврилова в своей работе⁷ рассматривают субъектность как «целостную аксиологическую характеристику личности, которая раскрывается через продуктивность его деятельности»⁸.

Субъектность А. Э. Ушамирским⁹ описывается как жизненно-практическое и осознанное состояние личности, которое позволяет человеку активно преобразовывать предметную действительность и самого себя и

включает в себя способность к саморефлексии, самооценке, эмоциональности и творческому подходу к решению проблем¹⁰.

В нашем исследовании педагогические практики определяются как методы и стратегии, которые используются преподавателями для повышения эффективности обучения и выделяются в качестве ключевых факторов формирования академических достижений обучающихся и приобретения ими профессиональных и гражданских компетенций. Следовательно, педагогические практики играют решающую роль в формировании концептуальной основы демократической образовательной среды вуза, способствующей гражданской субъектности студенческой молодежи, а также отношений обучающихся вуза и их ожиданий от политического участия.

Указанные особенности являются ключевыми элементами сложной структуры демократической образовательной среды вуза, которая влияет как на учебные достижения студентов, так и на общее функционирование образовательных организаций.

С 1980-х гг. научные исследования¹¹ активно занимаются анализом взаимосвязей

³ Щепочкин Н. С. Активная гражданская позиция молодежи как фактор становления ее субъективности // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 3. – С. 215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16866276>

⁴ Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе / Л. В. Байбородова и др. // Вестник НГПУ. – 2018. – № 5. – С. 7-21. EDN VMCMVG.

⁵ Щепочкин Н. С. Активная гражданская позиция молодежи как фактор становления ее субъективности // Власть и управление на востоке России. – 2011. – № 3. – С. 213–220. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16866276>

⁶ Там же. – С. 215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16866276>

⁷ Ольховая Т. А., Гаврилова Н. А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2.

⁸ Там же. – С. 259.

⁹ Ушамирский А. Э. К проблеме субъектности молодежи // Россия: тенденции и перспективы развития: сборник трудов конференции – 2016. – № 11–3. – С. 628–631. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30340240>

¹⁰ Там же. – С. 630. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30340240>

¹¹ Flanagan C. A., Sherrod L. R. Youth political development: an introduction // Journal of Social Issues. – 1998. – Vol. 54 (3). – P. 447–456. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1998.tb01229.x>

между средой обучения и успехами обучающихся. В частности, обращается внимание на взаимосвязь академической успеваемости обучающихся и вовлеченности преподавателей, результатов тестов, уровня отсева среди студентов различных курсов, проблемы насилия в образовательных учреждениях.

Важную роль в исследуемых процессах играет педагогическая власть и ее стратегии. По А. Г. Китариогло¹², сферу образования конституирует специфический вид власти, складывающийся на основе универсального, общечеловеческого отношения «учитель – ученик». Такая власть имеет парадоксальный характер, поскольку нацелена на выведение субъекта из подвластного состояния, на отрицание самой себя, она оказывает влияние на ход развития общества в глобально-историческом масштабе, представляет собой идеал властных отношений, постепенно освобождающихся от насилия и диктата¹³. Отсюда следует, что в современных вузах должны не только передавать знания, но и воспитывать у обучающихся умение самостоятельно анализировать информацию, формировать собственное мнение и участвовать в общественной жизни. Эти умения и навыки становятся основой для будущего полноценного участия в демократических процессах. Кроме того, важно, чтобы образовательная система способствовала вовлечению молодежи в политические процессы через различные программы и инициативы, такие, как обучающие дебаты, студенческие советы и др. Такие программы

позволяют студентам практиковать навыки публичного выступления, аргументации и защиты собственных убеждений, что является фундаментом для воспитания ответственных и активных граждан.

Согласно Е. Ю. Васильевой¹⁴, демократическая образовательная среда вуза – это «разнообразное поликультурное образование, индивидуальное для каждого обучающегося, среда для построения собственного Я, обеспечивающая создание условий для актуализации внутреннего мира обучающегося, его личностного роста, самореализации, становления самосознания»¹⁵.

В рамках концептуальной модели демократической образовательной среды вуза акцент делается на измерении педагогических практик, прежде всего, на «активных практиках», которые стимулируют студентов к взаимодействию со сверстниками, преподавателями и сообществом через деятельность, такую как общественное служение, участие в управлении высшим учебным заведением и процессах принятия решений, а также участие в дебатах и обсуждениях политических и социальных вопросов.

Другие ключевые аспекты, включенные в концептуальную основу демократической образовательной среды, по мнению Л. С. Гринкруг¹⁶, охватывают социальный порядок, который связан с нормами, ценностями и социальными конвенциями, обеспечивающими гармоничное и безопасное сосуществование в сообществе; социальные отношения,

¹² Китариогло А. Г. Педагогическая власть в современном обществе: социально-философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – Вып. 6. – С. 25.

¹³ Там же. – С. 25.

¹⁴ Васильева Е. Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4.

¹⁵ Там же. – С. 76.

¹⁶ Гринкруг Л. С. Принцип демократизма в образовании и критерии качества образовательной деятельности вуза // Фундаментальные исследования. – 2008. – Вып. 1. – С. 89.

где преподаватели и студенты могут способствовать развитию социальных компетенций через терпимость, социальную справедливость, уважение к чужому мнению и сотрудничество; организационная структура, которая учитывает такие факторы, как размер

учебного заведения и педагогические практики обучения студентов, исходя из их психокогнитивных способностей, играющие значительную роль в развитии гражданских компетенций (рис. 1 [20]).

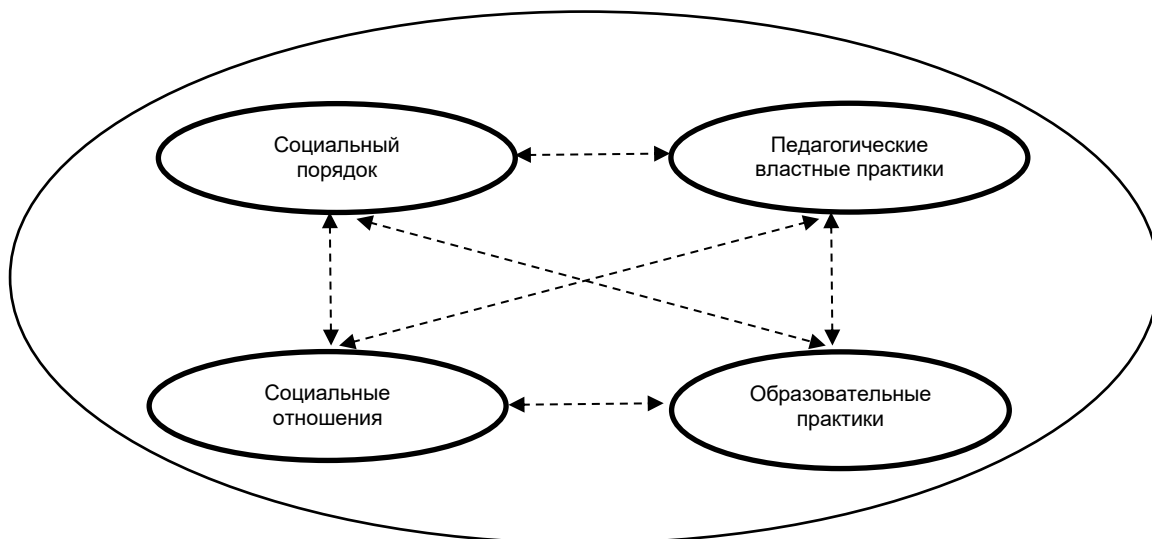

Рис. 1. Концептуальная основа демократической образовательной среды

Fig. 1. Conceptual framework of a democratic educational environment

Педагогические практики в высших учебных заведениях играют ключевую роль в развитии гражданской субъектности студентов, создавая условия для их академических и профессиональных достижений. Эти образовательные практики включают активные методы обучения, которые не только стимулируют студентов к взаимодействию со сверстниками и преподавателями, но и вовлекают их в управление образовательным процессом и

обсуждение социально значимых тем. Такой подход формирует ответственность, самостоятельность и способность к критическому мышлению, что является фундаментом для развития активной гражданской позиции.

Научные исследования последних десятилетий (как отечественных¹⁷, так и зарубежных¹⁸) подтверждают, что демократическая образовательная среда вуза, обогащенная разнообразием педагогических практик, как

¹⁷ Васильева Е. Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – № 4.

Алексеева А. В. Гражданская субъектность в России: опыт и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 161–164.

¹⁸ Vieno A., Perkins D. D., Smith T. M., Santinello M. Democratic school climate and sense of community in

school: a multilevel analysis // American Journal of Community Psychology. – 2005. – Vol. 36 (3-4). – P. 327–341. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10464-005-8629-8>

Gainous J., Martens A. M. The effectiveness of civic education: are “good” teachers actually good for “all” students? // American Politics Research. – 2012. – Vol. 40 (2). – P. 232–266. DOI: <https://doi.org/10.1177/1532673X11419492>

властных, так и образовательных, положительно влияет на различные аспекты развития личности студента, в том числе его социальные и профессиональные компетенции.

Так, в работе А. В. Алексеевой¹⁹ подчеркивается значимость образовательной среды вуза для формирования гражданской субъектности. Автор отмечает, что инновационные образовательные методики, такие как проектное обучение и образовательные дебаты, значительно повышают уровень гражданской активности студентов²⁰. Согласно этим исследованиям, студенты, участвующие в активных формах обучения, более осведомлены о социальных и политических процессах и более склонны к участию в них²¹.

В работе Т. А. Ольховской и Н. А. Гавриловой²² исследуется, как активные методы обучения, включая проектную деятельность и ролевые игры, оказывают влияние на уровень гражданской активности у студентов²³.

Л. С. Гринкруг²⁴ отмечает, что образовательные программы, нацеленные на развитие толерантности, способствуют формированию активных гражданских позиций среди студентов в условиях глобализации²⁵.

Таким образом, теоретический обзор исследований, посвященных формированию гражданской субъектности и активного гражданского участия среди молодежи, показал, что оценка успешности реализации образовательных стратегий, направленных на граждан-

скую активность личности, требует комплексного подхода к исследованию данного круга проблем.

Методологическую основу исследования составили принципы системного подхода, что позволило рассмотреть развитие гражданской идентичности молодежи как системы в условиях современного развития российского высшего образования.

В качестве основных *методов исследования* применялись теоретико-методологический анализ, психодиагностические и статистические методы исследования (описательная статистика и корреляционный анализ). Уровень гражданской субъектности студенческой молодежи измерялся при помощи следующих диагностических методик.

1. Тест «Гражданственность и патриотизм». Данный тест предлагается в модификации с сокращением ответов до 15 и исключением баллов. При его помощи проверяется, насколько сформированы у студентов представления о своих правах и обязанностях как гражданина своей страны, умения использовать действующее законодательство, правовые документы в области молодежной политики, демонстрировать готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии.

¹⁹ Алексеева А. В. Гражданская субъектность в России: опыт и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 161–164.

²⁰ Там же. – С. 161.

²¹ Там же. – С. 163.

²² Ольховая Т. А., Гаврилова Н. А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов

университета // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2.

²³ Там же.

²⁴ Гринкруг Л. С. Принцип демократизма в образовании и критерии качества образовательной деятельности вуза // Фундаментальные исследования. – 2008. – Вып. 1.

²⁵ Там же. – С. 88.

2. Тест «Размышляем о жизненном опыте» (Н. Е. Щуркова) основан на оценке реакций участников на различные жизненные ситуации. Он направлена на выявление ценностных ориентаций, поведенческих наклонностей и социокультурных предпочтений. Респондентам предлагается ответить на ряд вопросов, каждый из которых описывает конкретную ситуацию. Для каждого вопроса предоставляется три варианта ответа, отражающих различные поведенческие реакции.

3. Тест «Гражданская идентичность» направлен на оценку знаний и отношения участников к истории, культуре и современности своего народа, а также на их осведомленность о государственных символах и политической структуре своей страны. При помощи данного теста измеряется уровень гражданской идентичности через ряд вопросов, связанных с этнической, культурной, исторической и политической осведомленностью участников.

4. Анкета «Мой выбор» представляет собой комплексный инструмент для изучения ценностных ориентаций, который может быть применен в социологических исследованиях, целенаправленно разрабатывая педагогические стратегии или культурные программы, адаптированные к выявленным ценностям и предпочтениям населения. Анкета направлена на оценку ценностных ориентаций респондентов в отношении этнических, гражданских и общекультурных аспектов.

Исследование предусматривало двухэтапную процедуру выборки. На первом этапе случайным образом было выбрано образовательное учреждение, а на втором этапе – целевая группа студентов. Целевая группа включает студентов второго курса в возрасте от 19

до 24 лет, очной формы обучения по направлению «Педагогическое образование» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

На втором этапе проводилось тестирование студентов, интерпретация полученных данных и корреляционный анализ взаимодействия между разнообразными образовательными факторами и их влиянием на уровень гражданской субъектности студенческой молодежи. Данный метод позволяет нам понять, как два уровня переменных взаимодействуют и влияют на уровень гражданской компетентности и гражданской активности студентов. В рамках данного исследования применялось статистическое программное обеспечение SPSS Statistics, которое используется для анализа данных больших оценочных исследований, где крайне важны правдоподобные значения или веса выборки для обеспечения точности статистических выводов.

Результаты исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие 86 студентов Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы в возрасте от 19 до 24 лет, по гендерному признаку – девушки. Направление – «Педагогическое образование», 2-й курс, очная форма обучения.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что внедрение активных образовательно-педагогических методик в вузовской практике способствует развитию гражданской субъектности у студентов. Данная гипотеза основывается на теории Дьюи²⁶ о рефлексивном обучении и теории Колба²⁷ о циклическом опытном обучении, предполагага-

²⁶ Dewey J. Democracy and Education: an Introduction to the Philosophy of Education, Create Space Independent Publishing Platform, Lexington. – Kentucky, 2009.

²⁷ Kolb D. A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development, Pearson FT Press, Upper Saddle River. – New Jersey, 2014.

ющих, что активное участие в образовательном процессе повышает компетентность и заинтересованность студентов.

По итогам проведенного тестирования все студенты были разделены на четыре группы, исходя из их индивидуальных баллов. Первую группу составили студенты с недостаточным уровнем сформированности гражданской ответственности и патриотизма, вторую – с удовле-

творительным уровнем, третью – с оптимальным уровнем, четвертую – с достаточным уровнем.

Результаты, полученные при помощи теста «Гражданственность и патриотизм», показывают, что большинство студентов демонстрируют оптимальный и достаточный уровни сформированности гражданской ответственности и патриотизма (табл. 1).

Таблица 1

Результаты теста «Гражданственность и патриотизм»

Table 1

Results of the “Civic Engagement and Patriotism” Test

Уровень сформированности гражданской ответственности и патриотизма	Кол-во	%
Недостаточный	8	9
Удовлетворительный	14	16
Оптимальный	23	27
Достаточный	41	48

Полученные данные наглядно указывают на то, что значительное большинство студентов (75 %) демонстрируют оптимальный (27 %) и достаточный (48 %) уровни сформированности гражданской ответственности и патриотизма. Эти категории отражают высокую осведомленность студентов о гражданских правах и обязанностях, а также выражают глубокое понимание и приверженность национальным ценностям. Удовлетворительный уровень сформированности гражданской ответственности и патриотизма, который составил 16 % от общего числа участников, указывает на наличие начальных знаний и умений в данной области, но с недостаточной активностью или глубиной осмысления. Наконец, наименьшую группу составили студенты с недостаточным уровнем сформированности гражданской ответственности и патриотизма (9 %), что указывает на от-

сутствие должного уровня понимания или интереса к гражданским и патриотическим аспектам.

Качественный анализ результатов тестирования показал, что большинство опрошенных студентов демонстрируют высокие знания, касающиеся вопросов гражданской ответственности. Так, на вопрос о «военных формированиях, создаваемых из гражданского населения во время войны», 80 из 84 респондентов правильно ответили, что это «ополчение». Также значительное большинство (68 из 84) верно ответили, что «участвовать в выборах Президента Российской Федерации могут все граждане страны». Половина респондентов, 42 студента, верно указали, что «решение государственных вопросов через всенародный опрос» называется «референдумом».

Интерес представляет вопрос, связанный с понятием «гражданин»: 62 респондента из 84

ответили, что «оба утверждения верны», что указывает на хорошее понимание темы. Ответы на вопрос о том, «кто такой гражданин», также были в основном верными – 66 студентов правильно определили гражданина как «человека, принадлежащего к постоянному населению государства, подчиняющегося его законам и имеющего определенные права и обязанности». Последний вопрос, касающийся «выборов в Государственную Думу и выбора Президента Российской Федерации», показал, что 72 из 84 участниц точно знают, что «Президент выбирается гражданами страны».

Таким образом, полученные результаты при помощи теста «Гражданственность и патриотизм» свидетельствуют о том, что подавляющее большинство респондентов обладают

достаточным уровнем гражданственности и патриотизма; они понимают свои гражданские права и обязанности, что является позитивным показателем в контексте их будущей профессиональной деятельности в области педагогики.

Далее был проведен анализ результатов тестирования при помощи теста «Гражданская идентичность» (табл. 2). По уровню развития гражданской идентичности все опрошенные также были разделены на четыре группы. Первая группа – это студенты с недостаточным уровнем гражданской идентичности, вторая – с удовлетворительным уровнем, третья – с оптимальным уровнем, четвертая – с достаточным уровнем.

Таблица 2

Результаты теста «Гражданская идентичность»

Table 2

Results of the “Civic Identity” Test

Уровень развития гражданской идентичности	Кол-во	%
Недостаточный	10	12
Удовлетворительный	16	19
Оптимальный	21	24
Достаточный	39	45

Полученные данные свидетельствуют, что большинство студентов (69 %) проявляют оптимальный и достаточный уровни гражданской идентичности, что указывает на высокую степень их интеграции в социокультурное пространство и осознание гражданских прав и обязанностей.

Так, 39 студентов (45 %) продемонстрировали достаточный уровень гражданской идентичности, что отражает их способность к активному и осмысленному участию в гражданской жизни, выражению и защите личных

убеждений и интересов в соответствии с демократическими нормами и ценностями. Этот результат подчеркивает успешную социализацию и адаптацию студентов в рамках гражданского общества. Оптимальный уровень, отмеченный у 21 студента (24 %), свидетельствует о хорошо сформированной способности к осмыслению и анализу гражданской роли, хотя и с некоторыми ограничениями в широте или глубине понимания гражданских процессов и прав. У 16 студентов (19 %) наблюдается

удовлетворительный уровень развития гражданской идентичности, что указывает на начальное понимание и участие в гражданской жизни, но с заметными пробелами в знаниях и активности. И лишь 10 студентов (12 %) показали недостаточный уровень гражданской идентичности. Это свидетельствует о значительных пробелах в понимании или принятии гражданских норм и ценностей, что указывает на необходимость целенаправленной корректировки образовательных методик для повышения гражданской осведомленности и активности данной категории студентов.

Качественный анализ результатов тестирования показал, что большинство опрошенных студентов демонстрируют высокие знания, касающиеся «права участия в выборах Президента Российской Федерации», подавляющее большинство (68 из 84) правильно ответили, что «участвовать в выборах имеют право все граждане Российской Федерации». Этот ответ подчеркивает осведомленность студентов о фундаментальных избирательных правах, закрепленных в Конституции страны.

На вопрос о «методах решения государственных вопросов через всенародный опрос»

42 студента правильно определили «референдум как соответствующую процедуру», что свидетельствует о понимании различных форм гражданского участия в политической жизни страны. Четвертый вопрос показал, что большинство студентов (62 из 84) верно понимают сущность гражданства и патриотизма, считая оба утверждения о «гражданских качествах Кузьмы Минина и возможности быть гражданином в молодом возрасте» верными. Ответы на пятый и шестой вопросы подтвердили, что студенты четко определяют гражданские права и обязанности, а также процессы выборов, что подчеркивает их зрелое отношение к своим гражданским обязанностям и правам. В целом результаты тестирования свидетельствуют о высоком уровне сформированности гражданской идентичности среди студентов, что важно, как для их личностного развития, так и для подготовки к профессиональной деятельности в сфере образования.

Далее представим анализ результатов анкеты «Мой выбор», которая помогла оценить степень сформированности гражданской идентичности и осознания культурных ценностей у обучающихся (табл. 3).

Таблица 3

Результаты проведенного тестирования при помощи теста «Мой выбор»

Table 3

Results of the conducted testing using the “My Choice” Test

Уровень сформированности гражданской идентичности и осознания культурных ценностей	Кол-во	%
Недостаточный	11	13
Удовлетворительный	15	17
Оптимальный	20	23
Достаточный	40	47

Полученные результаты свидетельствуют, что большая часть студентов (60 %;

40 из 86 респондентов) демонстрируют достаточный и оптимальный уровни гражданской

идентичности. Это указывает на хорошо развитое понимание и принятие гражданских прав, обязанностей и культурных ценностей. Студенты, показавшие достаточный уровень осознания (47 %), проявляют глубокое понимание культурных и гражданских аспектов, что отражает успешное освоение социокультурного контекста и готовность к активному участию в общественной жизни. Такой высокий уровень может быть связан с эффективностью образовательных программ и мероприятий, направленных на развитие компетенций в этих областях.

Та группа опрошенных студентов, у которых определен оптимальный уровень (23 %), также проявляет значительное понимание гражданских и культурных вопросов, хотя им может не хватать некоторой глубины или последовательности в их представлениях. Это может указывать на необходимость дополнительной поддержки в усвоении некоторых аспектов гражданской идентичности. Наименьшее количество студентов показали удовлетворительный (17 %) и недостаточный (13 %) уровни осознания, что свидетельствует о наличии пробелов в понимании или принятии культурных и гражданских аспектов.

Качественный анализ ответов показывает, что большинство респондентов проявляют глубокий интерес к истории и культуре

как своего народа, так и России в целом. Высокие показатели ответов на вопросы, касающиеся исторического прошлого и культурных ценностей, подтверждают проявляемые студентами уважение и гордость за национальное наследие. Это указывает на важную роль культурного самосознания в формировании идентичности у молодежи.

Вопросы, связанные с общественной моралью и этикой, такие как отношение к природе, честность и уважение к старшим, также выявили высокий уровень сознательности и социальной ответственности среди обучающихся. Ответы, в которых студенты отмечают, что не готовы нарушать закон даже при отсутствии непосредственных последствий, подчеркивают их высокие моральные стандарты.

В целом результаты теста «Мой выбор» свидетельствуют о высокой степени сформированности гражданской идентичности у студентов, что проявляется в их активном отношении к участию в культурной жизни, уважении к истории и традициям, а также осознании своих гражданских прав и обязанностей.

Анализ результатов тестирования при помощи диагностической методики «Размышляем о жизненном опыте» представлен в таблице 4.

Таблица 4

Результаты теста «Размышляем о жизненном опыте»

Table 4

Results of the “Reflecting on Life Experience” Test

Уровень сформированности гражданской компетентности	Кол-во	%
Недостаточный	10	12
Удовлетворительный	16	19
Оптимальный	21	24
Достаточный	39	45

Анализ данных показывает, что значительная часть студентов (45 %) обладает достаточным уровнем гражданской компетентности, что указывает на их способность эффективно реагировать на социальные ситуации, проявлять гражданскую ответственность и активно участвовать в общественной жизни.

Примерно четверть студентов (24 %) демонстрируют оптимальный уровень гражданской компетентности, что свидетельствует о наличии у них хорошо развитых навыков взаимодействия в социальном контексте и умения адекватно реагировать на гражданские вызовы, однако им еще есть куда стремиться для достижения более высокого уровня осознания и активности.

У 19 % студентов уровень гражданской компетентности является удовлетворительным. Эта группа студентов показывает базовое понимание и участие в гражданских процессах, но им необходимо углубление знаний и развитие навыков для более активного и осмысленного включения в общественную жизнь.

Самая малая группа студентов (12 %) показала недостаточный уровень гражданской компетентности, что характеризует их ограниченные возможности в понимании и участии в гражданской деятельности. Для этой группы особенно важны образовательные и воспитательные меры, направленные на повышение уровня гражданской осведомленности и активности.

Качественный анализ ответов указывает на то, что большинство респондентов предпочли обходить человека на своем пути, не потревожив его, и активно вмешиваться, если кто-то нуждается в помощи, что демонстрирует развитое чувство социальной ответственности и готовность к действию в чрезвычайных ситуациях. Такие данные указывают на высокий уровень взаимопомощи и солидарности в потенциально стрессовых ситуациях.

В сфере межкультурного взаимодействия результаты свидетельствуют о значительной открытости и толерантности: большинство студентов выразили интерес к общению с представителями других культур, что подчеркивает их готовность к межкультурному диалогу и интеграции. Это особенно важно в контексте глобализации и мультикультурного взаимодействия современного мира. Отношение студентов к гражданской активности также заслуживает внимания: значительное число респондентов признали важность участия в выборах и активного следования политическим событиям, что указывает на их осознание роли активного гражданского участия в демократии. Однако вопросы, связанные с личной целеустремленностью и готовностью к компромиссам, показали более разнообразные ответы. Это может отражать внутренний конфликт между личными устремлениями и общественными ожиданиями, что является частью процесса формирования личности в переходном возрасте.

Таким образом, данные теста «Размышляем о жизненном опыте» демонстрируют, что студенты БГПУ им. М. Акмуллы проявляют высокую степень гражданской активности, социальной ответственности и культурной открытости, что является важным активом для их будущего профессионального вклада в общество.

Следующим этапом в анализе развития субъектности студенческой молодежи стало определение взаимосвязи ее уровня и образовательных факторов. С этой целью был проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента линейной корреляции г-Спирмена. В таблице 5 представлены результаты корреляционного анализа взаимосвязи показателей уровня гражданской субъектности студенческой молодежи и образовательных факторов демократической среды.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи между показателями уровня гражданской субъектности студенческой молодежи и образовательными факторами

Table 5

Results of the correlation analysis of the relationship between the indicators of civic subjectivity among student youth and educational factors

Уровень гражданской субъектности	Сформированность демократической образовательной среды вуза	Корреляция г-Спирмена	Знач. (двухсторонняя)
Высокий уровень гражданской субъектности	Сформировавшаяся демократическая образовательная среда вуза	65,36	,000
Средний уровень гражданской субъектности	Формирующаяся демократическая образовательная среда вуза	33,42	,000
Низкий уровень гражданской субъектности	Отсутствие демократической образовательной среды вуза	26,10	,000

Результаты корреляционного анализа, проведенного с использованием коэффициента линейной корреляции г-Спирмена, подчеркивают значимую связь между уровнем гражданской субъектности студенческой молодежи и характеристиками демократической образовательной среды вуза. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что качество образовательной среды в высших учебных заведениях оказывает существенное влияние на развитие гражданской активности студентов.

В частности, анализ показал, что высокий уровень гражданской субъектности коррелирует со сформировавшейся демократической образовательной средой вуза (корреляция 62,35; $p = 0,000$). Полученные значения указывают на то, что студенты, чье профессиональное обучение проходит в сформировавшейся демократической среде вуза, имеют тенденцию выражать более высокую гражданскую активность. Средний уровень гражданской субъектности коррелирует с формирующейся демократической образовательной средой вуза (корреляция 33,42; $p = 0,000$). Полученные данные указывают на то, что в университетах, где демократическая образовательная

среда еще не сформирована, студенты демонстрируют средний уровень гражданской активности. Низкий уровень гражданской субъектности коррелирует с отсутствием демократической образовательной среды в вузе (корреляция 26,10; $p = 0,000$). Данные значения указывают на то, что имеется статистически значимая положительная корреляция между низким уровнем развития гражданской субъектности студенческой молодежи и отсутствием демократической образовательной среды в высшем учебном заведении.

Таким образом, по результатам проведенного эмпирического исследования среди студентов БГПУ имени М. Акмуллы можно сформулировать следующие выводы.

1. Гражданская идентичность и учебная мотивация.

Большинство студентов демонстрируют оптимальный и достаточный уровни развития гражданской субъектности, что свидетельствует о высоком уровне осведомленности о гражданских правах и обязанностях, а также о глубоком понимании национальных ценностей и приверженности им. Респонденты не просто показывают высокую степень осознания своих гражданских прав и обязанностей,

они активно участвуют в общественной жизни, что отражает их готовность к вовлечению в социальные процессы.

2. Эмоциональная и поведенческая реакции.

В ответах студентов прослеживается тенденция к эмпатии и социальной ответственности. Большинство студентов готовы прийти на помощь в чрезвычайных ситуациях, что указывает на высокий уровень развития социальных навыков.

Отношение к межкультурному общению также позитивное, большинство студентов открыты к диалогу с представителями других культур, что является важным показателем интеграции и толерантности в современном мультикультурном мире.

3. Методы и стратегии обучения.

Результаты диагностик показывают, что использование интерактивных методов обучения, таких как игры, проекты и обсуждения, значительно повышает мотивацию студентов. Это подчеркивает важность адаптации учебных подходов к потребностям современных студентов, которые предпочитают динамичные и интерактивные формы обучения.

4. Практическое применение знаний.

Студенты ценят практическую привязку учебных материалов к реальной жизни. Применение знаний на практике, включая проектную деятельность и работу с реальными культурными и социальными объектами, повышает их интерес и способствует глубокому пониманию изучаемых предметов.

Сводный анализ четырех диагностик позволяет заключить, что для повышения эффективности обучения в университете следует уделить внимание развитию гражданской активности, использованию интерактивных методов в обучении, а также усилению культурно-образовательных компонентов, что в

совокупности способствует формированию гармонично развитой личности студента.

Обсуждение. Заключение

Исследование позволило выявить комплексное взаимодействие образовательных, социально-демографических и личных факторов, влияющих на гражданские знания и участие молодежи в общественной жизни.

Было обосновано использование активных методов обучения (например, проектного обучения и обсуждений) для повышения интереса студентов и формирования у них активной гражданской позиции. Отмечается, что применение интерактивных методов обучения и включение студентов в управление образовательным процессом, а также обсуждение социально значимых вопросов укрепляет их гражданские и профессиональные компетенции.

Посредством использования корреляционного анализа была установлена взаимосвязь между образовательными методами и гражданской активностью. Выявлены статистически значимые связи между уровнем развития демократической образовательной среды вуза и степенью гражданской субъектности студентов, что является подтверждением того, что студенческая молодежь, обучающаяся в условиях развитой демократической среды, демонстрирует более высокий уровень гражданской активности в отличие от молодежи вне данного социального поля. Высокий уровень гражданской субъектности коррелирует с наличием сформировавшейся демократической образовательной среды, что подтверждает гипотезу о значительном влиянии качества образовательного процесса на активность студентов.

Учреждения высшего образования, стремящиеся к созданию и поддержанию демократически ориентированной образовательной

среды, могут значительно способствовать повышению гражданской активности своих студентов. Данные взаимосвязи являются плодотворными для исследования и будут изучены нами в дальнейшем с позиций педагогической власти и ее стратегий, что «представляется вполне закономерным в силу огромного трансформирующего потенциала власти и образования как каналов реализации социальной энергии, а также говорит в пользу тезиса об определяющем векторе проникновения педагогической власти в систему социума» [9,

с. 30], ее всеприсутствия в структуре гражданской субъектности обучающейся молодежи.

Результаты данного исследования носят ограниченный характер, поскольку ориентированы на студентов-педагогов, обучающихся по бакалаврской программе, нами не учитывается включение старших курсов, также игнорируются иные уровни высшего образования. В связи с этим будущие исследования будут нацелены на целостный и более всесторонний анализ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев В. П., Ушамировский А. Э. Концепция субъектности молодежи как симулякр социологической науки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2018. – № 3. – С. 414–420. DOI: <https://doi.org/10.18413/2075-4566-2018-43-3-414-420> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36493118>
2. Васильева С. В., Микляева А. В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. – 2024. – № 1. – С. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
3. Верещагина М. В., Карслян Ж. П. К проблеме формирования гражданской идентичности студентов // Современные технологии в образовании. – 2021. – № 21. – С. 61–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46568119>
4. Жукова Т. А., Богословский В. И., Дроботенко Ю. Б., Дюжакова М. В., Джурицкий А. Н. Региональные особенности подготовки педагогов к профессиональной деятельности в системе образования поликультурных регионов: обоснование прогностической модели // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 143–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07>
5. Кожанов И. В., Петрова Т. Н. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1-1. – С. 83–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18823218>
6. Попов Д. Г., Данилишин А. М., Почкаева Е. И., Ганапольская М. В. Выявление ключевых нарративов для оценки восприятия социальной реальности студенческой молодежью // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 47–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.03>
7. Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В. Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // Science for Education Today. – 2024. – № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
8. Соколов М. В., Кучеревская М. О., Шаляпин О. В., Кобачевская С. М. Воспитание гражданских ценностных ориентаций современной молодежи: оценка влияния специально организованной художественной практики международного пленэра // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>

9. Хагуров Т. А., Хагурова Н. Е. Воспитательная работа с молодёжью в современных условиях: актуальные вызовы, стратегии, технологии // Народное образование. – 2023. – № 1. – С. 39–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647>
10. Alscher P., Ludewig U., McElvany N. Civic education, teaching quality and students' Willingness to participate in political and civic life: political interest and knowledge as mediators // Journal of Youth and Adolescence. – 2022. – Vol. 51. – P. 1886–1900. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01639-9>
11. Barile J., Donohue D., Anthony E., Baker A., Weaver S., Henrich C. Teacher-student relationship climate and school outcomes: implications for educational policy initiatives // Journal of Youth and Adolescence. – 2021. – Vol. 41. – P. 256–267. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-011-9652-8>
12. Birdwell J., Scott R., Horley E. Active citizenship, education and service learning // Education, Citizenship and Social. – 2023. – Vol. 8. – P. 185–199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683>
13. Gómez R. L., Suárez A. M. Pedagogical practices and civic knowledge and engagement in Latin America: Multilevel analysis using ICCS data // Heliyon. – 2023. – Vol. 9 (11). – P. 2405–8440. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e21319>
14. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 233-247. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.15>
15. Lin A. R. Examining students' perception of classroom openness as a predictor of civic knowledge: a cross-national analysis of 38 countries // Applied Developmental Science. – 2014. – Vol. 18. – P. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/10888691.2014.864204>
16. Ludden A. B. Engagement in school and community civic activities among rural adolescents // Journal of Youth and Adolescence. – 2021. – Vol. 40 (9). – P. 1254–1270. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9536-3>
17. Merry M. S. Can schools teach citizenship? // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. – 2018. – Vol. 41 (1). – P. 124–138. DOI: <https://doi.org/10.1080/01596306.2018.1488242>
18. Sarah M. Denney Student perceptions of support for civic identity development and identity exploration in a discussion-based U.S. government course // The Journal of Social Studies Research. – 2022. – Vol. 46 (3). – P. 279–291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jssr.2021.06.003>
19. Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I. Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (4). – P. 26-45. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.02>
20. Shtub A. New Product Development-Experience from Distance Learning and Simulation-Based Training // Creative Education. – 2016. – Vol. 07 (01). – P. 105–113. DOI: <https://doi.org/10.4236/ce.2016.71011>

Поступила: 18 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Еникеева Ирида Ирековна: подбор методики исследования, диагностического инструментария, сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов, оформление текста статьи.

Юлбаев Радик Зинатович: обеспечение информационными ресурсами, сбор эмпирических данных, реализация статистических процедур.

Абдрахманова Флорида Ривкатовна: литературный обзор источников, сбор эмпирического материала, реализация статистических процедур.

Мусифуллин Салават Ришатович: организация исследования, концепция и дизайн исследования, общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Еникеева Ирида Ирековна

доктор философских наук, профессор,
кафедра международных отношений, истории и востоковедения,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
ул. Чернышевского, 145, 450078, г. Уфа, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-1375>
SPIN-код: 7259-1347
E-mail: zekrist@mail.ru

Юлбаев Радик Зинатович

проректор по молодежной работе и международным связям,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Ак-
муллы,
Ул. Октябрьской революции, 3а, 450008, г. Уфа, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-3984-3716>
SPIN-код: 3732-3850
E-mail: yulbayev@mail.ru

Абдрахманова Флорида Ривхатовна

старший преподаватель,
кафедра обществознания, права и социального управления,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Ак-
муллы,
Ул. Октябрьской революции, 3а, 450008, г. Уфа, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5654-462X>
SPIN-код: 4157-5783
E-mail: a-florida@mail.ru

Мусифуллин Салават Ришатович

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра обществознания, права и социального управления,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Ак-
муллы,
Ул. Октябрьской революции, 3а, 450008, г. Уфа, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3642-8389>
SPIN-код: 7486-2959
E-mail: Musifullinsalavat@gmail.com

Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity

Irida I. Enikeeva¹, Radik Z. Yulbaev², Florida R. Abdrakhmanova², Salavat R. Musifullin ²

¹ Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation

² Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of the development of civic education in a globalizing society. The purpose of the study is to identify the features of the formation of civic identity and subjectivity in pedagogical university students.*

Materials and Methods. *In order to achieve this goal, a thematic review of Russian and international studies on the development of civic education in a globalizing society has been carried out. The research methodology includes a systematic approach, theoretical and methodological analysis, as well as psychodiagnostic and statistical research methods.*

Results. *The article examines topical issues of civic education and the policy of youth involvement in social processes. It identifies key teaching practices that contribute to the development of civic engagement. The authors present the results of the analysis of educational strategies influence on the development of students' civic subjectivity and the identification of effective teaching methods that enhance civic identity and youth participation in democratic processes.*

It is emphasized that the integration of active teaching methods, such as public initiatives and role-playing games, contributes not only to increasing students' motivation, but also their willingness to participate in political processes. The authors note that educational programs should be adapted to the modern requirements of society and include elements of civic education to form active and responsible citizens.

Conclusions. *In conclusion, the findings suggest that successful implementation of educational strategies aimed at developing civic subjectivity requires a comprehensive approach that combines active teaching methods with practical application of knowledge in students' real lives. The results of*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Shadrinsk State Pedagogical University. Project No. 24-2N, R&D 124062400068-1 dated 06/24/2024 (“Theory and practice of formation and development of civic identity of youth in the system of civic education in modern conditions of Russian society”).

For citation

Enikeeva I. I., Yulbaev R. Z., Abdrakhmanova F. R., Musifullin S. R. Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 276–298. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.12>

  Corresponding Author: Salavat R. Musifullin, Musifullinsalavat@gmail.com

© Irida I. Enikeeva, Radik Z. Yulbaev, Florida R. Abdrakhmanova, Salavat R. Musifullin, 2024

the study highlight the necessity for educational institutions to continuously work on creating a democratic environment that fosters the development of an active civic stance among youth.

Keywords

Educational factors; Democratic environment; Civic identity; Civic subjectivity; University student.

REFERENCES

1. Babintsev V. P., Ushamirsky A. E. The concept of youth subjectivity as simulacrum of sociological science. *Scientific Bulletin of Belgorod State University: Philosophy. Sociology. Law*, 2018, no. 3, pp. 414-420. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36493118>
2. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>
3. Vereshchagina M. V., Karslyan Zh. P. The problem of formation of the civil identity of students. *Modern Technologies in Education*, 2021, no. 21, pp. 61-64. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46568119>
4. Zhukova T. A., Bogoslovskiy V. I., Drobotenko Y. B., Dyuzhakova M. V., Dzhurinsky A. N. Regional peculiarities of training teachers for education systems of multicultural regions: Substantiation of the forecasting model. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 143–170. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.07>
5. Kozhanov I. V., Petrova T. N. Scientific and theoretical approaches and principles of civil identity formation of a person. *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, 2013, vol. 1-1, pp. 83-89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18823218>
6. Popov D. G., Danilishin A. M., Pochkaeva E. I., Ganapolskaya M. V. Identification of key narratives to assess students' perception of social reality. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 47–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.03>
7. Spirina V. I., Belous J. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
8. Sokolov M. V., Kucherevskaya M. O., Shalyapin O. V., Kobacheuskaya S. M. Shaping civic values of modern youth: Evaluating the influence of the international plein air as a specially organized artistic practice. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (5), pp. 76–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.04>
9. Khagurov T. A., Khagurova N. E. Educational work with young people in modern conditions: Current challenges, strategies, technologies. *National Education*, 2023, no. 1, pp. 39-48. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53767647>
10. Alscher P., Ludewig U., McElvany N. Civic education, teaching quality and students' Willingness to participate in political and civic life: Political interest and knowledge as mediators. *Journal of Youth and Adolescence*, 2022, vol. 51, pp. 1886-1900. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01639-9>
11. Barile J., Donohue D., Anthony E., Baker A., Weaver S., Henrich C. Teacher-student relationship climate and school outcomes: Implications for educational policy initiatives. *Journal of Youth and Adolescence*, 2021, vol. 41, pp. 256-267. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-011-9652-8>
12. Birdwell J., Scott R., Horley E. Active citizenship, education and service learning. *Education, Citizenship and Social*, 2023, vol. 8, pp. 185-199. DOI: <https://doi.org/10.1177/1746197913483683>

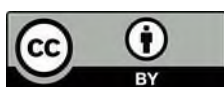

13. Gómez R. L., Suárez A. M. Pedagogical practices and civic knowledge and engagement in Latin America: Multilevel analysis using ICCS data. *Heliyon*, 2023, vol. 9 (11), pp. 2405-8440. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e21319>
14. Kolesnik M. A., Libakova N. M., Sertakova E. A. Art education as a way of preserving the traditional ethnocultural identity of indigenous minority peoples from the North, Siberia and the Far East. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 233-247. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.15>
15. Lin A. R. Examining students' perception of classroom openness as a predictor of civic knowledge: A cross-national analysis of 38 countries. *Applied Developmental Science*, 2014, vol. 18, pp. 17-30. DOI: <https://doi.org/10.1080/10888691.2014.864204>
16. Ludden A. B. Engagement in school and community civic activities among rural adolescents. *Journal of Youth and Adolescence*, 2021, vol. 40 (9), pp. 1254-1270. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-010-9536-3>
17. Merry M. S. Can schools teach citizenship? *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 2018, vol. 41 (1), pp. 124-138. DOI: <https://doi.org/10.1080/01596306.2018.1488242>
18. Sarah M. Denney Student perceptions of support for civic identity development and identity exploration in a discussion-based U.S. government course. *The Journal of Social Studies Research*, 2022, vol. 46 (3), pp. 279-291. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jssr.2021.06.003>
19. Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I. Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 26-45. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.02>
20. Shtub A. New product development-experience from distance learning and simulation-based training. *Creative Education*, 2016, vol. 07 (01), pp. 105-113. DOI: <https://doi.org/10.4236/ce.2016.71011>

Submitted: 18 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Irida Irekovna Enikeeva

Contribution of the co-author: selection of research methods, diagnostic tools, collection of empirical material, implementation of statistical procedures, interpretation of results, design of the text of the article.

Radik Zinatovich Yulbaev

Contribution of the co-author: provision of information resources, collection of empirical data, implementation of statistical procedures.

Florida Rivkatovna Abdrakhmanova

Contribution of the co-author: literary review of sources, collection of empirical material, implementation of statistical procedures.

Salavat Rishatovich Musifullin

Contribution of the co-author: research organization, research concept and design, general guidance.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Irida Irekovna Enikeeva

Doctor of Philosophy, Professor of the Department,
Department of International Relations, History and Oriental Studies,
Ufa State Petroleum Technical University,
145, Chernyshevsky Street, 450078, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2116-1375>
E-mail: zekrist@mail.ru

Radik Zinatovich Iulbaev

Vice-Rector for Youth Work and International Relations,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully,
3a Oktyabrskaya revolyutsii str., 450008, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: [ORCID: https://orcid.org/0009-0000-3984-3716](https://orcid.org/0009-0000-3984-3716)
E-mail: yulbayev@mail.ru

Florida Rivkhatovna Abdrakhmanova

Senior Lecturer,
Department of Social Studies, Law and Social Management,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully,
3a Oktyabrskaya revolyutsii str., 450008, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5654-462X>
E-mail: a-florida@mail.ru

Salavat Rishatovich Musifullin

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Social Studies, Law and Social Management,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully,
3a Oktyabrskaya revolyutsii str., 450008, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3642-8389>
E-mail: Musifullinsalavat@gmail.com

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Научный журнал «Science for Education Today» – сетевое периодическое издание, учрежденное ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», в котором публикуются ранее не опубликованные статьи, содержащие основные результаты исследований в ведущих областях научного знания.

Материалы статей, подготовленные автором в соответствии с правилами оформления регистрируются, лицензируются, проходят научную экспертизу, литературное редактирование и корректуру.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционным советом электронного журнала.

Регистрация статьи осуществляется в on-line режиме на основе заполнения электронных форм. По электронной почте статьи не регистрируются.

Редакционная коллегия электронного журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов. Все статьи, не соответствующие тематике электронного журнала, правилам оформления, не прошедшие научную экспертизу, отклоняются.

Тексты статей необходимо оформлять в соответствии с международными требованиями к научной статье, объемом в пределах печатного листа (40000 знаков).

Публикуемые сведения к статье на русском и английском языках:

- заглавие – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/ авторов, город, страна, а также УДК;
- адресные сведения об авторе – указывается основное место работы, занимаемая должность, ученая степень, адрес электронной почты;
- аннотация статьи (от 1500 знаков) – отражает проблему, цель, методологию, основные результаты, обобщающее заключение и ключевые слова;
- пристатейный список литературы – оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008; формируется в соответствии с порядком упоминания в тексте статьи; регистрируется ссылкой (ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат порядковый номер в списке литературы и страницы цитируемой работы).

Подробнее с правилами публикации можно ознакомиться на сайте журнала:

<http://sciforedu.ru/avtoram>

GUIDE FOR AUTHORS

The research Journal «Science for Education Today» is electronic periodical founded by Novosibirsk State Pedagogical University. Journal articles containing the basic results of researches in leading areas of knowledge were not published earlier.

The materials of articles, carefully prepared by the author, are registered, are licensed, materials are scientific expertise, literary editing and proof-reading.

The decision about the publication is accepted by an editorial board and editorial advice of electronic journal.

Also it is displayed in personal user profile of the author.

Registration of article is carried out in on-line a mode on the basis of filling electronic forms e-mail articles are not registered.

The Editorial Board of the electronic journal reserves the right to itself selection of sent materials. All articles are not relevant to the content of electronic magazine, to rules of the registrations rules that have not undergone scientific expertise, are rejected. The proof-reading of articles is not sent to authors.

Texts of articles are necessary for making out according to professional requirements to the scientific article, volume within the limits of 1,0 printed page (40000 signs).

Published data to article in Russian and English languages:

– the title – contains article name, the initials and a surname of authors / authors, the city, the country;

– address data on the author – the basic place of work, a post, a scientific degree, an e-mail address for communication is underlined;

– abstract (1500 signs) – reflects its basic maintenance, generalizing results and keywords;

– references – is made out according to requirements of GOST P 7.0.5-2008; it is formed according to order of a mention in the text of paper; it is registered by the reference (references in the text are made out in square brackets, contain a serial number in the References and page of quoted work).

Simultaneously with a direction in edition of electronic journal of the text of articles prepared for the publication, it is necessary for author to send accompanying documents to articles, issued according to requirements.

In detail the rules of the publication on the site of journal:

<http://en.sciforedu.ru/avtoram>